У 435/147

ВИДЪ ГОРОДА ШУИ СЪ СѢВЕРНОЙ СТОРОНЫ

И 435/147 3вкл +1 рис 801.05/593

ОПИСАНІЕ ГОРОДА ШУИ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТАРИННЫХЪ АКТОВЪ.

Составлено соревнователемъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ

Владиміромъ Борисовымъ.

БРАТСТВА СВЯТАГО ЕВТРА МИТРОПОЛИТА БИБЛІОТЕКА

(Съ двумя планами, видомъ Шуи и картою уѣзда).

МОСКВА.
Въ Типографіи Вѣдом. Моск. Город. Полиціи.
1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ – чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 18 дня 1850 года.

Цензоръ, Ст. Сов и Кавалеръ *И. Снегиревъ.*

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
394988-51

2007231561

«Какое богатое поле для благоговѣйныхъ размышленій представляетъ намъ почти каждый городъ, даже отдаленныя селенія Россіи и Сибири! Трудно даже исчислить всѣ тѣ мѣста, гдѣ сердцу Русскому хотѣлось-бы излиться въ молитвѣ, уму Русскому погрузиться въ прошедшее ...»

Н. Полевой. (Очер. Рус. Лит.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

БРАТСТВА СВЯТАГО ДУХА
БИБЛІОТЕКА
МИТРОПОЛИТ

Главною побудительною причиною сего труда была любовь моя къ древности и желаніе сохранить отъ тлѣнія, для будущихъ историковъ и потомства, то, что мною найдено и описано. Безъ обнародованія, всѣ отысканные мною акты и преданія легко могли-бы погибнуть.

Описанныя мною событія и преданія, а равно и приводимые мною акты, конечно, не слишкомъ древни, и всѣ они относятся къ XVII и началу XVIII столѣтіямъ; но что же дѣлать?—время, пожары, непріятельскіе набѣги (Литовцевъ), нерадѣніе и невниманіе людей, истребили болѣе достопримѣчательные и древніе акты. Но какъ ни кратки сіи свѣдѣнія, однако собрать ихъ стоило для меня не малыхъ трудовъ и времени. Къ-тому-же, въ поискахъ встрѣчались мнѣ всякаго рода препятствія; очень много мѣшали моей ревности люди, не любящіе выглядывать за черту своего круга, а всего болѣе матеріальные мои недостатки.

II.

Въ описаніи моемъ многіе и много найдутъ недостатковъ, какъ-то: лишняго, неполнаго, мелочнаго, не хорошо изложеннаго и проч. Таковымъ скажу, что я, будучи не ученымъ, зная одну Русскую грамату, и имѣя одну любовь къ древностямъ, своей рукописи не могъ дать ученаго плана и изложенія,— и все, мною написанное, почитаю не болѣе, какъ *сборникомъ* старинныхъ и частію новѣйшихъ матеріаловъ для полнѣйшей исторіи г. Шуи. При-томъ-же многія свѣдѣнія помѣщаю собственно для своихъ согражданъ; многіе любознательные найдутъ въ нихъ для себя не мало любопытнаго и новаго, касательно древняго быта, устройства и управленія Шуи.

Съ увѣренностію могу сказать, что въ описаніи моемъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго. Ибо все основалъ я на письменныхъ актахъ, подтверждалъ ими-же и преданіями, заслуживающими всякое вѣроятіе.

И такъ смѣю надѣяться на вниманіе и благоснисхожденіе знатоковъ древности и публики къ посильному моему труду.

В. Борисовъ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.			Слѣдовало напечатать.
Стр.	Строка.		
22	30	1765	1665
25	39	Лялов̀ъ	Лядов̀ъ.
37	12	проэктъ	актъ
39	14	Даниловичъ	Давидовичъ,
60	34	140 (1622)	130 (1622)
72	34	Моск. Вѣдом.	Моск. Губерн. Вѣдом.
151	31	Галерина.	Гарелина
157	31	Орлоѣ	Оршѣ.
208	21	600	6000
215	32	на приданной	на проданной

Люби отчизны край, и сердцемъ къ ней гори;
О славныхъ предкахъ ты съ восторгомъ говори.

ГЛАВА I.

ПРЕДАНІЯ И ИСТОРІЯ.

Городъ Шуя, какъ извѣстно уже, составляетъ весьма-значительный пунктъ въ торговомъ и мануфактурномъ отношеніяхъ; и, въ сравненіи съ другими уѣздными городами, отличается примѣрнымъ благоустройствомъ. Въ теченіе почти пяти вѣковъ чисто историческаго бытія своего, также, какъ и многіе другіе города, городъ Шуя имѣлъ своего рода происшествія и перевороты, которые, конечно, не блестящи и не огромны, но все же заслуживаютъ вниманіе и извѣстность.

И такъ обратимъ вниманіе прежде на преданія о Шуѣ, потомъ разсмотримъ историческій бытъ ея (1).

---

(1) Городъ Шуя не избѣжалъ и обычнаго о многихъ городахъ баснословія: Щекатовъ говоритъ, что о Шуѣ писалъ будтобы во второмъ вѣкѣ по Рож. Хр. Александрійскій географъ Птоломей-Клавдій.

О началѣ Шуи—города, илй, какъ выражаются древнія граматы, *пригородка*, прежде ничтожнаго, почти забытаго лѣтописями, преданія говорятъ, какъ утверждаетъ историкъ Болтинъ (1), что онъ есть одинъ изъ самыхъ-древнихъ городовъ, и былъ нѣкогда Столицею Бѣлой Россіи; и что самое слово *Шуя* на сарматскомъ языкѣ значитъ *Столица*. Такое названіе подаетъ намъ поводъ думать, что и въ древнія времена городъ Шуя былъ великъ и знаменитъ. Но всего вѣроятнѣе то, что *Шуя* есть славянское слово и значитъ *лѣвая сторона*. По теченію рѣки Тезы Шуя дѣйствительно находится на лѣвомъ берегу ея.

Другое преданіе, доселѣ сохранившееся въ устахъ народа, гласитъ, что посадъ Шуя извѣстенъ былъ прежде подъ именемъ *Борисоглѣбской Слободы*, получившей свое названіе отъ церкви сего имени. Борисоглѣбская церковь дѣйствительно была еще до временъ самозванцевъ. Церковь сію, существовавшую въ то время отдѣльно отъ города, клевретъ самозванца Ѳедоръ Плещеевъ, во время своего набѣга на городъ Шую, сожегъ (2).

О той же Борисоглѣбской Слободѣ молва гласитъ, что Св. Митрополитъ Московскій Алексій, проѣзжая въ Золотую Орду, для врачеванія Ханской жены, и будучи на пути близъ Шуи, спросилъ бывшихъ при немъ объ этомъ селеніи:

---

(1) См. Историческое изслѣдованіе о Тмутараканскомъ Камнѣ. Приложеніе стр. 50 и 72, и письменное описаніе Владимірскаго Намѣстничества, соч. Болтина, и въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ статью: «Бѣлая Россія.»

(2) См. Историческіе акты Археографич. Ком. томъ 2. № 110. Губерн. Владим. Вѣдомости № 12, 1847 и 1849 г. № 16.

«что это за мѣстó?» Ему отвѣчали, что это — *Борисоглѣбская Слобода*. Послѣ того онъ, обратясь къ ней, будтобы благословилъ ее слѣдующими словами: «на мѣстѣ семъ возникнетъ и умножится богатствомъ городъ Шуя».

Что городъ Шуя прежде назывался Борисоглѣбской слободой, это доказываетъ и грамата Царя Ивана Васильевича IV Грознаго, данная въ 1574 году дворянамъ Лазаревымъ (1). Въ этой граматѣ упоминается, что помѣстье Лазаревыхъ находилось близъ самой Шуи, въ Борисоглѣбскомъ или Шуйскомъ стану,—что означало одно и тоже, какъ видно изъ смысла самой граматы.

Далѣе,—въ разныхъ старинныхъ документахъ постоянно упоминается о Борисоглѣбской волости, получившей свое названіе, вѣроятно, отъ слободы, или Борисоглѣбской церкви,—какъ отъ своей приходской (2).

И такъ, изъ сихъ свѣдѣній можно заключить, что посадъ Шуи (3) именовался прежде Борисоглѣбскою слободою.

Щекатовъ въ полномъ Географическо-Историческомъ Словарѣ своемъ говоритъ, что Шуя во время раздѣленія Руси на части, состояла въ княжествѣ Ростовскомъ, а потомъ въ Суздальскомъ и Владимірскомъ. Онъ же говоритъ, что, по многочисленности своей, потомки Князей Суздальскихъ должны были раздѣлиться на мно-

(1) См. Владимірск. Губ. Вѣдомости № 11, 1846 г.

(2) Память о Борисоглѣбской церкви осталась въ существующемъ нынѣ придѣлѣ сего имени, при Воздвиженской церкви, и въ существующей досель, 24 іюля, Борисоглѣбской Шуйской ярмаркѣ.

(3) Здѣсь слово *посадъ* должно разумѣть въ смыслѣ *предмѣстія* города Шуи, т. е. кремля (острога). Это видно изъ того, что Плещеевъ, взявши Шую, говоритъ: «Мы ихъ (Шуянъ) побили и *острогъ* взяли и *посады* Шуйскіе пожгли». См. стр. 9-я, строка 20-я.

жество колѣнъ, изъ коихъ одни, получивъ въ удѣлъ городъ Шую, стали именоваться Князьями Шуйскими. Откуда взялъ это извѣстіе Щекатовъ,—неизвѣстно. А извѣстный нашъ историкъ г. Устряловъ, въ своей родословной таблицѣ Князей Шуйскихъ, прямо производитъ ихъ отъ Суздальскихъ Князей Василія Кирдяпы (1403 г.) и отъ сына его Юрія. Отъ сего послѣдняго былъ сынъ Василій Юрьевичъ; онъ-то первый и сталъ называться Княземъ Шуйскимъ. Отъ Василья Юрьевича, въ пятомъ уже колѣнѣ, произошелъ Царь Василій Ивановичъ Шуйскій и братья его князья Иванъ и Димитрій Ивановичи. О сихъ послѣднихъ братьяхъ сказано въ Морозовскомъ Лѣтописцѣ: «и возводя гнѣвъ свой, Борисъ Годуновъ, на великихъ и славныхъ бояръ (въ 1587 г.), разсылаетъ ихъ по городамъ въ темницы, князя Дмитрія да князя Ивана въ Шую, и повелѣ князя Ивана Ивановича въ Шуѣ-городѣ въ темницѣ Смирному Мамонтову убити». Мая въ 8-й день 1589 года (1).

Въ 1539 году, въ числѣ городовъ, потерпѣвшихъ отъ набѣга Казанскаго Царя Сафа-Гирея, упомянута была и Шуя; и она тогда была разорена свирѣпыми Татарами.

Въ 1548 году, какъ видно изъ жалованной граматы Царя Іоанна Васильевича Грознаго, городъ Шуя отданъ былъ боярину (2) Игнатью

(1) См. журналъ Москвитянинъ 1842 г. часть I. стр. 588. При починкѣ сѣверной паперти, при Покровской церкви въ 1848 г., изъ числа камней найденъ одинъ бывшій надгробнымъ памятникомъ: на немъ по причинѣ испорченности надписи, прочитать было можно только шесть высѣченныхъ вязью словъ: «Преставися рабъ Божій.... Іоаннъ.... гряди ... и жизнь.» Не несчастный ли это князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій? По описи Вѣкова, домъ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго еще въ ту пору находился въ Шуйской осьмой цѣлымъ.

(2) Намѣстнику.

Борисовичу Голохвастову *въ кормленіе*, т. е. Голохвастову предоставлено было право пользоваться разными городскими доходами и притомъ *съ правдою, съ пятномъ и съ корчмою.*

Слово *съ правдою* означало то, что Голохвастову предоставлено было право закѣдывать въ городѣ Шуѣ судебными дѣлами; *съ пятномъ* — право брать къ свою пользу съ клейменія или пятнанія лошадей положенныя пошлины, — съ каждаго покупщика лошади по деньгѣ; *съ корчмою* означало безпошлинное право курить вино, варить медъ, пиво и прочіе напитки, и продавать все это въ свою пользу. Вотъ эта грамата: «Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ есми Игнатья Борисовича Голохвастова городкомъ Шуею *справдою* и *спятномъ* и *скорчмою* вкормленье; и вы всѣ люди того городка чтите его и слушайте; а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ; и ходитъ у васъ о всемъ потому, какъ было прежъ сего. А кто на кого взведетъ моего Великаго Князя Пристава (1) а будутъ оба псца того города: и приставъ мой тѣхъ обоихъ псцевъ ставитъ передъ Игнатьемъ или передъ его Тіуномъ (2). А не поставитъ Приставъ мой тѣхъ обоихъ псцевъ передъ Игнатьемъ или его Тіуномъ: и онъ ѣзду лишенъ (3).

---

(1) *Приставъ* иначе ѣздовый — лице, которое отправляемо было начальствомъ, для призыва отвѣтчиковъ въ судебныя мѣста, или къ начальству, для опроверженія произнесенныхъ на нихъ жалобъ.

(2) *Тіунъ* — Судья низшей инстанціи, прикащикъ въ селѣ, или управитель дома.

(3) *Ѣзда*—опредѣленная закономъ плата, въ пользу судей и судебныхъ служителей за производство суда и на разъѣзды по частнымъ дѣламъ.

А который тѣхъ обоихъ псцевъ передъ Игнатьемъ или передъ его Тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати: и язъ Князь Велпкій велѣлъ того обвинити и грамату правую на того дати.» (1).

Въ 1549 году, по смерти Сафа-Гирея, когда Іоаннъ Грозный предпринялъ совершить походъ на мятежную Казань, тогда одинъ изъ передовыхъ полковъ его составлялся въ Шуѣ, и частію изъ Шуянъ.

Въ 1565 году Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, какъ извѣстно изъ Исторіи, раздѣлилъ все Государство на двѣ части: *опричину* и *земщину*. Подозрѣвая повсюду измѣны, для огражденія себя отъ нихъ, онъ прибѣгнулъ къ слѣдующей мѣрѣ: Девятнадцать городовъ, въ томъ числѣ и городъ Шую, равно и волости сихъ городовъ съ ихъ доходами, онъ объявилъ своею собственностью. Выбралъ тысячу тѣлохранителей изъ Князей, дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и далъ имъ помѣстья въ своихъ городахъ; а тамошнихъ вотчинниковъ и владѣльцевъ перевелъ въ другія мѣста. Это самое и назвалъ онъ *опричиною*. Все же прочее получило названіе *земщины*. Удивительно, почему Царь Іоаннъ обратилъ вниманіе на ничтожный тогда городокъ Шую? И что за сближеніе, напримѣръ Шуя съ Вологдою съ отдаленнымъ и тогда еще великимъ и знаменитымъ городомъ? Вопросъ, заслуживающій вниманія и разгадки.

---

(1) Внизу граматы подпись: «на другой годъ отъ спожцына лѣта 3-хъ и осьмаго до оспожцына дни; лѣта 3-хъ и девятаго;» другой рукою написано: «а подписалъ Царя и Великаго Князя Діакъ Иванъ Выродовъ 7056.» (1548). См. чтенія въ Мос. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ № 4-й, годъ 3-й.

Въ 1572 году Шуя, по духовной граматѣ Царя Іоанна, была назначена сыну его Ѳедору Іоанновичу. Въ граматѣ сказано: «а благословляю и даю сыну моему Ѳедору золотой крестъ, городъ Шую и прочія города.» Опять вопросъ, достойный вниманія: почему тѣже почти опричные города назначены Іоанномъ сыну его Ѳедору? Что значитъ такое вниманіе Царя къ симъ городамъ?—и между ними—къ незначительному городу Шуѣ?

Въ 1576 году «Царь и Великой Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ городу Шуѣ земли подъ новые дворы и животишѣ на выпускъ, изъ помѣстныхъ земель, около Шуи города и посаду на всѣ четыре стороны, по десяти десятинъ длинныхъ со всѣми угодьи; а на тое де ихъ жалованную землю дана имъ грамота, и межевальный списокъ, за приписью Діака Стахея Иванова; да на той выпускной землѣ дана имъ посадскимъ людямъ въ угодьяхъ мѣльница; а та де мѣльница стоитъ средь посаду на рѣкѣ на Тезѣ» (1).

Въ 1606 году пожалована Шуѣ уставная грамата Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, писанная на шести александрійскихъ листахъ. (2). И это есть одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Россійскаго законодательства. Грамота сія писана на имя всѣхъ Шуянъ—Посацкихъ

(1) См. Отечеств. Запис. 1839 г. к. I.

(2) На привѣшенной при сей грамотѣ красной государственной печати, въ первый разъ употреблено въ Титулѣ слово: Самодержецъ, — вопреки мнѣнію В. Н Берха, который утверждалъ, что это слово первый сталъ употреблять въ Титулѣ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. См. Царствованіе Царя М. Ѳ., издан. Берхомъ, часть I. стр. 145.

людей, Сотскаго Захара Павлова и земскихъ Цѣловальниковъ (1) Петрушки Макарова и Чудинки Михайлова Нигдѣ какъ въ этой граматѣ, столь подробно не объяснено, — что значитъ *истцу и ответчику давати жеребья?* (2).

Въ 1609 году, въ смутное для Россіи время Самозванцевъ, когда внутренніе и внѣшніе враги терзали Россію, Шуйскіе жители, какъ вѣрные сыны отечества, отреклись слѣдовать постыдному примѣру Суздальцевъ, присягнувшихъ Тушинскому Самозванцу. Они знали слѣдствія своего отрѣченія, но не смотря на то, не ужаснулись угрозъ бѣснующихся Поляковъ и Русскихъ мятежниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ Русскіе измѣнники и Поляки излили всю свою ярость на городъ, не измѣ-

---

(1) Царемъ І. В. Грознымъ велѣно было, вмѣсто Земскихъ Старость, въ малолюдныхъ городкахъ исправлять эту должность Сотскимъ съ цѣловальниками жъ.

Значитъ Сотскій означалъ тогда Старшину города.

(2) Въ судебныхъ дѣлахъ жеребья имѣли мѣсто тогда, когда небыло въ дѣлѣ ближайшихъ доказательствъ. Кидали жеребей, — кому цѣловати Св. крестъ, — истцу или отвѣтчику. Ежели жеребей выходилъ истцу: то по цѣлованіи истцемъ креста, отвѣтчикъ признаваемъ былъ виновнымъ; если отвѣтчику: то отказывали истцу. Жеребья и цѣлованіе креста присуживали въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда на грабежъ видоковъ (свидѣтелей) не было; б) ежели отвѣтчикъ повинился въ грабежѣ, а въ бою заперся; в) въ случаѣ разногласія свидѣтелей, когда половина ихъ сказала по истцѣ, а другая по отвѣтчикѣ. (Въ такомъ случаѣ обѣимъ сторонамъ присуживали жеребья и цѣлованіе креста. На чьей сторонѣ падетъ жребій, тѣ свидѣтели и признавались дѣйствительными). г) «Кто искалъ великихъ животовъ больше 20-ти рублей, а искъ не имѣтъ». Впрочемъ, если выходилъ жеребей цѣловать крестъ должнику, то отъ сего онъ могъ избавиться; — только въ такомъ случаѣ занятыя деньги онъ долженъ былъ положить подъ крестъ; и заимодавецъ тогда цѣловалъ его, — для того, чтобъ изъ подъ креста взять долгъ свой.

нившій своему законному Царю Василью Ивановичу Шуйскому. Измѣнникъ Суздальскій Воевода Ѳедоръ Плещеевъ пишетъ объ этомъ къ Гетману Сапегѣ слѣдующее: «Во многихъ Государь городѣхъ отъ великихъ денежныхъ поборовъ учинилась смута великая; и отъ того мужики заворовались и крестъ цѣловали Василью Шуйскому; и по Государевѣ граматѣ и по твоей присылкѣ денегъ собрать было мнѣ вскорѣ не мочно; потому что шолъ язъ изъ Суздаля на Шую противъ Государевыхъ измѣнниковъ. А се не та пора стала,—въ людяхъ смута великая. А Панъ Комаровскій былъ со мною жъ въ походѣ; а на бою подъ нимъ ранили *Бахмана*. А по Государевѣ граматѣ далъ язъ ему изъ Суздальскихъ сборныхъ денегъ двадцеть рублей. А про Шую писалъ язъ къ Государю, что было во зборѣ дѣтей Боярскихъ и мужиковъ розныхъ городовъ двадцать пять тысячь; и Милостію Божіею и Государевымъ счастіемъ мы ихъ побили и острогъ взяли, ( ) и посады Шуйскіе пожгли и съ мужиками, которые сѣли по дворомъ и бились съ нимп на смерть» (2).

Въ это время непріятели сожгли и Шуйскую деревянную стѣну съ деревянными же башнями, бывшую на городскомъ валу.

Шуя въ 1609 году дѣйствовала противъ Поляковъ особеннымъ ополченіемъ, подъ начальствомъ Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева (3).

Въ 1613 году Шуяне послали въ Московскую

---

(1) Въ 1826 году, при разрытіи земляного вала, близъ прежнихъ Никольскихъ восточныхъ воротъ, найдено нѣсколько пушечныхъ ядеръ и картечей.

(2) См. Истор. Акты, изд. Арх. Ком. томъ II, № 110.

(3) Древнія Государст. Граматы, изд. Б. Берхомъ, ст. 49.

Боярскую Думу слѣдующій актъ (1), всего лучше изображающій состояніе Шуи въ то время: «Великія Россійскія державы, Московскаго Государства, Бояромъ и Воеводамъ бьютъ челомъ, Шуи посаду разоренные достальные людишки, Земской Староста Трифонко Дубовиковъ, и во всѣхъ Посацкихъ достальныхъ людишекъ мѣсто, коп остались послѣ войны Польскихъ и Литовскихъ людей. Въ нынѣшнемъ, Государи, въ 121 году Ноября въ пятой день прислана, Государи, въ Шую, ко Князу Ивану Давидовичу Гундорову грамата изъ Суздаля, — отъ Воеводы отъ Князя Романа Петровича Пожарскаго съ товарищи. А велѣно, Государи, Князю Ивану Давидовичу взяти у насъ прошлыхъ лѣтъ платежные книги и отписи; да по тѣмъ платежнымъ книгамъ и отписямъ велѣно на насъ доправити съ дворовыхъ мѣстъ и съ лавокъ всякія оброшныя и *пищальныя* (2) деньги, на прошлыя 118 и на 119 и на 120 годы, — тожъ, — почему на годъ платили на Москвѣ въ Галицкой чети. Да Князю Ивану Давидовичу велѣно собрати съ Шуи съ посаду на стрѣльцевъ въ городовой кормъ сто двадцать четей муки ржаной, да пятдесятъ четей сухарей, двадцеть пять четей крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, двадцеть пять четь толокна, пятьдесятъ полоть свиныхъ мясъ, пятьдесятъ шубъ. А для того земскаго зборнаго дѣла присланы въ Шую ко Князю Ивану Давидовичу Гундорову Никифоровы станицы Михайловы восемь человѣкъ

---

(1) См. Владим. Губерн. Вѣд. № 16 1849 г.

(2) *Пищальная* подать взималась изстари. Она получила свое названіе отъ *пищали* оружія, употреблявшагося вмѣсто легкихъ пушекъ. Въ Шуѣ была даже *пищальная* улица, гдѣ проживали *пищальники*—городское войско.

стрельцовъ. А велѣно, Государи, ихъ кормити. А въ прошломъ во 117 году Польскіе и Литовскіе люди въ Шуѣ на посадѣ Божіе милосердіе, храмы и посацкіе дворы и лавки выжгли, и разорили до основанія, и животишки наши пограбили, и посацкихъ людей побили, и многихъ въ полонъ поимали; а платежные отписи и всякія дѣла пограбили и пожгли; и никакихъ дѣлъ неосталось.» (1).

И послѣ того Польскіе и Литовскіе люди приходили въ Шую *«воевати многажды»* (2). А нынѣ Посацкіе достальные людишки всѣ скитаютца по міру, межъ дворъ, и по ся мѣсто; и мы, Государи, въ прошломъ во 120 году о своей бѣдности и о разоренъѣ били челомъ Бояромъ и воеводамъ и Стольнику (3) и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи; и по совѣту всея земли, насъ Шуянъ посацкихъ достальныхъ людишекъ, сыскавъ нашу нужу пожаловали для нашея бѣдности и разоренія, — дали намъ жалованную грамоту (4) къ воеводѣ ко Кня-

---

(1) Вотъ причины, почему утратились старинные акты, относящіеся до древнѣйшей исторіи г. Шуи.

(2) Подобнаго рода опустошительные и гибельные набѣги на г. Шую были четыре раза, именно: въ 1609, въ 1615, 1616 и 1619 годахъ. См. Владим. Губерн. Вѣд. 1846 г. № 37, 1847 г. №№ 12, 36 и 39.

(3) Покойный авторъ Исторіи Русскаго народа И. А. Полевой, въ изданномъ имъ сочиненіи: «Кузма Минычъ Сухорукій» говоритъ, что Князь Д. М. Пожарскій, сражаясь съ Поляками въ Августѣ мѣсяцѣ 1612 года среди Москвы, былъ въ званіи Окольничаго; но актъ сей, писанный въ Ноябрѣ 1613 года доказываетъ, что Князь Пожарскій званія или чина Окольничаго еще не имѣлъ тогда, а былъ только въ званіи Стольника.

(4) Упоминаемая здѣсь жалованная (льготная) грамата, данная Шуянамъ Княземъ Д. М. Пожарскимъ, къ сожалѣнію доселѣ неизвѣстна. Изъ приведеннаго объ ней извѣстія, по-край-

зю Ивану Давидовичу Гундорову за приписью Діяка Василья Юдина, кормовъ и даточныхъ людей, и денежныхъ всякихъ доходовъ, и перевозныхъ, и съ мельницъ оброшныхъ денегъ на прошлыя лѣта, съ Шуи съ посаду до Семеня дни 121 году имати не велѣли. А послѣ Семеня дни, Государи, велѣно съ насъ имати всякіе денежные доходы съ живущаго. Государи Бояре и воеводы, — пожалуйте насъ бѣдныхъ разоренныхъ достальныхъ людишекъ,—по прежней граматѣ Стольника и воеводы Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ товарищи, съ Шуи съ посаду, на прошлыя лѣта, всякихъ денежныхъ доходовъ, и запасовъ, и мясъ, и шубъ не велите, Государи, на насъ Князю Ивану Давидовичу правити. А Стрельцевъ Никифоровы станицы Михайлова осьми человѣкъ, съ Шуи съ посаду, велите Государи свести, чтобъ мы сироты ваши и досталь въ конецъ не погибли и розно не разбрелись. Да въ нынѣшнемъ, Государи, въ 121 году Октября въ 16 день присланъ съ Москвы отъ Бояръ и воеводъ и отъ Стольника и воеводы отъ Князя Д. М. Пожарскаго съ товарищи, съ наказомъ Василіи Ртищевъ. А велѣно, Государи, ему взяти съ Шуи съ посаду тридцать пудъ меду да двадцать ведръ вина. И Василіи Ртищевъ доправилъ съ Шуи съ посаду

нѣй-мѣрѣ можно понимать то, что Князь Дмитрій Михайловичъ, и на бѣдный г. Шую, обращалъ свое вниманіе. Не по тому ли, можетъ быть, что Князь былъ въ числѣ первыхъ помѣщиковъ, какъ Суздальскаго, такъ и Шуйскаго краевъ. Въ Шуѣ онъ имѣлъ собственный осадный домъ; а въ Троицкомъ Шуйскомъ монастырѣ считался въ числѣ усердныхъ вкладчиковъ. Такимъ же вкладчикомъ записанъ онъ и въ Шартомскомъ синодикѣ. Близъ Шуи сельцо Курьяново, Кудряково и проч. были его помѣстья.

десять пудъ меду, да тридцать ведръ вина, и доправя, послалъ къ Москвѣ къ Стольнику и воеводѣ ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи. Государи смилуйтеся пожалуйте!»

Въ 1614 году, Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, дана была Шуѣ уставная таможенная грамота,—актъ для Исторіи Русской торговли весьма важный. Въ ней сказано, что прежнюю таможенную грамоту Польскіе и Литовскіе люди сожгли (1).

Въ 1619 году, изъ сохранившихся дозорныхъ книгъ, писма и мѣры Никифора Неплюева, чрезъ 11 лѣтъ, Шуя снова поражена была неожиданнымъ несчастіемъ,—вторичнымъ набѣгомъ враждебныхъ Литовцевъ, Казаковъ, Черкесъ и Русскихъ мятежниковъ, которые превратили городъ въ прежнія развалины и пепелъ. Дозорщикъ (2) Неплюевъ донесъ Царю Михаилу Ѳедоровичу, что въ Шуѣ онъ видѣлъ, вмѣсто дворовъ и Церквей, одни только выженныя не застроенныя пустыя мѣста, и несчастные жители скитались гдѣ ночь, гдѣ день.

Въ 1622 году дана грамота, чтобъ Губнымъ Старостамъ не судить Шуянъ въ уголовныхъ дѣлахъ, кромѣ разбоя и татьбы. «А буде въ Шуѣ на посадѣ грѣшною мѣрою учинится смерть, — которой человѣкъ удавится, или убьется, или вина опьется.—или сгоритъ, или утонетъ, или рѣкою мертвой человѣкъ подплыветъ подъ посадъ, или хто промежъ себя подеретца хмѣльнымъ дѣломъ: и вы де ихъ сажаете въ

(1) См. въ приложеніи актъ № 6.

(2) *Дозорщикъ* — чиновникъ, посылаемый Правительствомъ для повѣрки переписей.

тюрьму, и чините имъ продажу и убытки велікіе; и отъ того де многіе посацкіе люди бредутъ въ розпь; и въ тѣ дѣла вступитца Вамъ не велѣно; а велѣно тѣ дѣла вѣдать въ Шуѣ воеводамъ.»

Въ 1629 году, изъ 154 тягольныхъ домовъ, составлявшихъ тогда городъ Шую, сгорѣло 32 двора.

Въ челобитной, поданной Шуянами Царю, въ 1640 году, о сбавкѣ и отстрочкѣ податей, сказано: «въ нынѣшнемъ, Государь, во 148 году Августа въ 15 день, мы спроты твои, волею Божіей, сгорѣли; а учинилося, Государь, въ третьемъ часу ночи; загорѣлось на посадѣ; и сгорѣла, Государь, церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста, да другая церковь Борисъ и Глѣбъ; образы и книги и всякое, Государь, церковное строеніе; потому что мы спроты твои были въ отъѣздѣ, для своихъ бѣдныхъ промышишковъ на Хотимлѣ. Да сгорѣлъ, Государь, твой дворъ Приказныхъ людей, что строенъ былъ *сошными* (1) людьми, по твоему, Государь, Указу. Да сгорѣлъ, Государь, дворъ со всякими товаришки, кабакъ, и таможня со всякимъ строеніемъ, Губной дворъ, тюрьма и Богадѣльня. Да нашихъ, Государь, посацкихъ людишекъ дворишекъ сгорѣло 82 безъ остатку, да разломано 42 (2). И отъ того, Государь, пожару мы разорились до конца и разбрѣлись кормитца по міру.»

---

(1) Крестьяне, росписанные по селамъ, для сбора податей и отправленія повинностей. Каждая соха заключала въ себѣ 64 крестьян. двора; а сохи дѣлились на кости (мѣра земли); въ сохѣ малыхъ четвертныхъ 32 кости, а третныхъ малыхъ 24 кости.

(2) Старинный способъ тушенія пожаровъ.

Къ числу замѣчательныхъ, того времени, безпорядковъ, можно отнести случившійся въ Шуѣ, въ 1644 году, мѣстный бунтъ. Бунтъ произведенъ приказнымъ человѣкомъ Князя Якова Куденетовича Черкасскаго. Объ этомъ К. Черкасскому Шуйскими жителями подано было слѣдующее челобитье: «Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 153 году, Іюля въ 24 день, на праздникъ Бориса и Глѣба, пріѣхалъ въ Шую на торгъ, вотчины твоей Государевы села Иванова—Кохмы приказный твой человѣкъ *Бесчасной* Семеновъ сынъ Черкашенинновъ; собрався съ своими жъ, Государь, со многими крестьяны, рялся (досадуя) прежнему нашему челобитью, что мы сироты Государевы тебѣ, Государю, на него Бесчаснова, били челомъ; хотѣлъ насъ сироть Государевыхъ перебить; и увидавъ, Государь, мы сироты Государевы, то, что онъ Бесчасной хочетъ насъ перебить, которые сидѣли въ лавкахъ, — а иные въ домишкахъ своихъ, отъ него Бесчаснова иззаперлися и сидѣли въ лавкахъ, и въ домишкахъ своихъ запершися, — пока мѣсто, онъ Бесчасной изъ Шуи выѣдетъ. А онъ Бесчасной по торгу и по улицамъ ѣздилъ съ саблею. А крестьяне, Государь, твои, за нимъ ходили съ топорками, и кистенями, и съ ослопы, и съ кольи; ясакомъ (сигналомъ, знакомъ) кликали;— похвалялись на насъ, сиротъ Государевыхъ, убивствомъ. А было, Государь, съ приказнымъ твоимъ человѣкомъ, ста два и больши.» Довольно странно, что бывшій тогда воевода Шуйскій Абрамъ Мишуковъ, какъ видно изъ дѣлъ, не обратилъ на это происшествіе никакого вниманія, хотя и обязанъ былъ царскими наказами защищать и оберегать городъ отъ всякихъ обидъ.

Изъ допросныхъ рѣчей о разбойникахъ, бывшихъ около Шуи, видно, что воевода на такіе случаи имѣлъ при себѣ воинскую команду, состоявшую изъ дѣтей боярскихъ.

Въ 1649 году присланъ былъ Указъ Царя Алексѣя Михайловича Шуйскому Воеводѣ Семену Змѣеву, объ искорененіи умножавшихся въ народѣ языческихъ обрядовъ. Этотъ Указъ доказываетъ, до какой степени народъ тогда, почти повсемѣстно, погруженъ былъ въ невѣжество. Въ Указѣ сказано: «А какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Шуѣ по улицамъ, и по торжкамъ, и по кресцамъ, и по переулкамъ велѣлъ кликати бирючамъ (глашатаямъ), по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди, нынѣ и въ предъ, въ навечери Рождества Христова *коледы и усени, плуги* (1) не кликали, и бѣсовскихъ сквернословныхъ пѣсенъ ни коли не пѣли; и въ субботу въ вечеръ противъ Воскресныхъ дней, и въ праздники бань не топили; и въ Воскресные же дни и по Господскимъ праздникамъ платья не мыли, и блядни не творили, и матерно не бранилися; и пьяныебъ люди всякаго чину не ходили, *и бородъ не брили*, и на кочеляхъ не качались; и до обѣдни въ харчевняхъ не сидѣли, и по улицамъ не разносили, на игрища не сходилися, и всякою лаею (бранью) не бранилися. И за такія супротивныя христіанскому закону за неистовства быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ.»

Въ 1652 году Апрѣля въ 4 день, «гнѣвомъ Божіимъ, за премножество грѣховъ нашихъ (сло-

(1) *Коледа, усень и плуги* суть древнія славяно-русскія языческія празднества.

ва челобитной къ Царю) въ Шуѣ на посадѣ учинился пожаръ: многіе посацкіе дворы выгорѣли; а церкви Божіи и гостинъ дворъ Господь Богъ соблюлъ».

Въ 1654 году Шуйскіе жители поражены были ужасною смертоносною язвою. Памятникомъ сего бѣдствія служитъ часовня, сооруженная усердіемъ гражданъ при Спасской церкви.

При входѣ въ сію часовню по сторонамъ слѣдующая надпись: «поставися животворящій крестъ Господень съ предстоящими при храмѣ Нерукотвореннаго Образа Спаса нашего, по подобію и изображенію и мѣрѣ стоящаго во храмѣ Воскресенія Христова, что въ Новомъ Іерусалимѣ, изъ трехъ составныхъ древъ: кедра, кипариса, а вмѣсто певга (сосны) мужжевеля отъ усердія жителей, въ лѣто отъ Р. Х. 1654. Во дни Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, при великомъ Святѣйшемъ Патріархѣ Никонѣ бысть смертоносная язва въ городѣ Шуѣ, отъ 1-го сентября по 12 день октября. Въ теченіи сего времени померло 560 человѣкъ, а осталось 610 человѣкъ. Отнынѣ поставленъ сей крестъ Господень на предбудущіе вѣки Христіанскому роду, и для того установлено молебное пѣніе о спасеніи города Шуи на память Симеона Столпника и матери его Маѳы».

По преданію, тѣла гражданъ, пораженныхъ язвою, преданы были землѣ при Убогомъ домѣ. Впрочемъ болѣе вѣроятно то, что онѣ погребаемы были при церквахъ.

Въ граматѣ 1657 года, присланной къ Шуйскому воеводѣ Аврааму Мишукову, о переписи

имѣпія, оставшагося послѣ умершихъ отъ язвы людей, сказано: «А какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Шуѣ и въ монастырѣхъ у архимандрита и въ дѣвичьемъ монастырѣ у игуменіи, и у келаріи, и у казначеевъ, и съ приходскихъ церквей у поповъ взялъ сказки, за ихъ руками,—хто имяны въ монастырѣ властей и рядовой братіи, и въ дѣвичьемъ монастырѣ старицъ въ моровое повѣтріе померли; и что послѣ ихъ осталося келейныхъ денегъ, и платья и серебреныхъ сосудовъ, и всякой рухляди; — и гдѣ ныпѣ тѣ ихъ выморочные животы; и что въ тѣхъ же монастырѣхъ и приходскихъ церквахъ поставлено выморныхъ животовъ, и чье имяпемъ. А Шуяномъ посацкимъ торговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ велѣть быть къ себѣ въ съѣзжую избу; и велѣть имъ сю нашу грамату вычесть въ слухъ и переписать, которые въ моровое повѣтріе померли; и что послѣ ихъ осталось животовъ, и въ рядахъ лавокъ и товаровъ; и хто тѣми животы владѣетъ, и по какому приказу, по свойству ли, или по духовнымъ, или по купчимъ, или по закладнымъ, или по инымъ какимъ крѣпостямъ. И буде хто не право владѣетъ, запечатать до нашего указу».

Спустя одиннадцать лѣтъ послѣ сей граматы, непзвѣстно почему, Шуяне дали слѣдующій отвѣтъ на наказную память и грамату, присланныя изъ Монастырскаго приказу, за приписью дьяка Филиппа Артемьева и Воеводы Ивана Боркова: «Сказали по Священству, Шуи города соборные попы : попъ Иванъ, попъ Григорій, дьяконъ Василій, Спасской попъ Иванъ, церкви Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня попъ Григорей, попъ Гераспмъ, церк-

ви Воскресенія Господня попъ Алексѣй и попъ Григорей: то намъ вѣдомо, что въ Шуѣ на посадѣ было до мороваго повѣтрія посацкихъ жилыхъ 211, а въ прошлыхъ во $\frac{\text{сто шестьдесятъ второмъ}}{1654}$ и во $\frac{\text{сто шестьдесятъ третьемъ}}{1655}$ годѣхъ, волею Божіею въ моровое повѣтріе вымерло посацкихъ людей девяносто дворовъ безъ остатку; и тѣ выморочные дворы года съ четыре и больше были пусты.»

Изъ Царской граматы 1664 г., присланной въ Шую на имя воеводы Григорья Кайсарова, видно, что эти пустые дворы заняты были частію бѣглыми Дуниловскими дворцовыми крестьянами. Для насъ это довольно странно, но въ старину было такъ на самомъ дѣлѣ. Ибо въ граматѣ сказано: «писалъ ты, воевода Кайсаровъ, къ намъ, Великому Государю, что села Дуплова бѣглые крестьяне живутъ въ Шуѣ въ выморочныхъ домѣхъ, послѣ мороваго повѣтрія; и какъ къ тебѣ ся наша Государева грамота придетъ, и тыбъ съ Шуи съ посаду непашенныхъ крестьянъ въ село Дунилово на вѣчное житье не свозилъ, чтобъ имъ съ домишками своими не разоритца,—потому что они въ селѣ Дуниловѣ жили въ бобыляхъ.» А о пашенныхъ крестьянахъ въ граматѣ сказано, чтобъ съ ними было поступлено такъ, какъ написано въ прежнемъ Указѣ, по слѣдовавшемъ къ прикащику Царскому, въ селѣ Дуниловѣ, Семену Коробову.

Въ рукописной повѣсти о сей болѣзни одинъ Шуйскій непзвѣстный сказатель говоритъ: «и бѣ убо тогда видѣти зѣло страшно и великаго ужаса исполнено, и слезъ, и печали, и воздыханія; гдѣ убо тогда кого застане такая смертоносная пагуба, въ дому или въ отлученіи на путѣхъ: и

ту его исклоняше въ смерть: инін убо по причастіи поспѣшиша облещися во Ангельскій монашескій чинъ и въ схиму, и тако преставишася.»

Въ 1662 году Шуя снова пострадала отъ пожара (1): мая въ 9-й день, то есть въ день Шартомской (близь Шуи) ярмарки, «погорѣла волею Божіею церковь Воздвиженія Честнаго Креста, губной дворъ, таможня и гостинъ дворъ, и ряды, и дворы, и житницы, и въ лавкахъ товары; — все погорѣло безъ остатку.»

Въ 1668 году, воеводою Борковымъ, по указу, дана была Шуйскому земскому старостѣ Ивашку Иванову и всѣмъ Шуянамъ *память* (2): «какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы всѣмъ Шуяномъ посацкимъ людямъ учинить межъ себя заказъ крѣпкой, чтобъ въ Шуѣ Шуяне посацкіе люди въ воскресные дни никакой работы не дѣлали; приходилибъ къ церквѣ Божіей слушать Божественнаго пѣнія. А буде кто учнетъ работу работать въ воскресные дни: и ево поимать, приводить въ съѣзжую избу; и на немъ доправлено будетъ, Великому Государю въ казну, два рубли *заповѣди* (3), да бить его батоги, да запишутъ ево въ книги. А будетъ того

---

(1) Причиною пожаровъ въ городѣ, кажется, были отлучки жителей въ ближайшія сельскія ярмарки, для своихъ промысловъ, что подтверждается самыми несчастными случаями, выше и ниже сего описанными. Это подтверждаетъ и грамота 1638 г. Царя Михаила Ѳеодоровича, въ ней сказано: «а котораго посацкаго человѣка небреженьемъ въ Шуѣ на посадѣ учинится пожаръ: и тому быть отъ насъ въ большомъ наказаніи безъ всякія пощады.»

(2) Письменное отношеніе.

(3) Пѣня за нарушеніе запрещенія.

понимаютъ въ другоредь: и на немъ будетъ взято заповѣди четыре рубли, да битъ будетъ кнутомъ, да посаженъ въ тюрьму на недѣлю.»

Въ семъ же 1668 году, воеводѣ Боркову дана была Шуянами сказка, что у нихъ, изъ взятыхъ во время войны вещей короны Польской, какъ-то: книгъ Магдебургскаго права, Библіи, колоколовъ, и разныхъ костельныхъ украшеній, нѣтъ.

Въ 1682 году въ маѣ мѣсяцѣ останавливался въ Шуѣ, проѣздомъ изъ мѣста своего жительства—г. Луха, злополучный бояринъ Артамонъ Матвѣевъ. Онъ проѣзжалъ тогда городомъ, не какъ уже опальный, но какъ знаменитый бояринъ. Ѣхалъ онъ чрезъ Шую съ великою пышностію, и забралъ у Шуянъ не малое количество людей, вѣроятно для сбереженія себя въ пути, или можетъ-быть, для большей важности. И все это Матвѣевъ дѣлалъ самовольно,—за что Шуяне Царямъ на него били челомъ. Ибо многіе отъ такого на нихъ погрому такъ разорились, что пошли по міру сбирать «съ блюдичками, Христовымъ именемъ», какъ сказано въ подлинной челобитной. Сіе разореніе произведено Матвѣевымъ, по наущенію стряпчаго Петра Кашинцова.

Въ 1699 году Царь Петръ Алексѣевичъ пожаловалъ Шуянъ льготною грамотою; грамота писана на имя старосты Якушки Голятина и всѣхъ Шуянъ посацкихъ людей. Въ ней написано: «съ подъемныхъ тѣлъ поголовныхъ денегъ, которые мертвыя тѣла у нихъ явились, на ихъ градской полевой землѣ, такожъ и вѣшнею полою водою рѣкою приловутъ, править нынѣ и въ предъ поголовныхъ денегъ невелѣно; а прочетъ нашу, Великаго Государя, грамоту, списавъ съ

нее списокъ слово въ слово, оставили бъ есте у себя въ предъ для спору» (¹).

Въ 1701 году Петромъ Великимъ присланъ въ Шую, на имя Шуйскаго бурмистра Ивана Голятина съ товарищами, слѣдующій указъ: «Отъ Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; а велѣно въ Шуѣ у соборной церкви и у всѣхъ приходскихъ церквей, въ всѣхъ монастыряхъ, и въ Шуйскомъ уѣздѣ въ селѣхъ у церквей колокола переписать:—сколько у которой церкви колоколовъ, и въ нихъ вѣсомъ пудъ—въ которомъ колоколѣ; — и описать порознь, — на которыхъ колколахъ подписей неявится: и тѣ, написавъ мѣру по смѣтѣ и по сказкѣ, принять на тереза (вѣсы) или на конторы; а меньшія на безменъ.» Сіи колокола посланы были въ Москву, для вылитія новыхъ пушекъ, въ замѣнъ потерянныхъ въ несчастномъ сраженіи со Шведами подъ Нарвою, въ 1700 году.

Въ 1705 году прислана была въ Шуйскую ратушу, изъ Приказа земскихъ дѣлъ, грамата Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича. Сею грамотою велѣно было всякаго чину людямъ, кромѣ духовнаго чину поповъ и дьяконовъ, бороды и усы брить и платье носить Нѣмецкое; «а буде же которые люди бородъ и усовъ брить не похотятъ, а похотятъ ходить съ бородами: и

(¹) За найденныя въ Шуѣ убитыя тѣла велѣно было въ 1765 году, взыскивать пѣни, — съ гражданъ по рублю съ двора, и по пяти рублей съ земскихъ старостъ. Пѣня по тогдашнему времени огромная и разорительная. Были же такія времена!

съ тѣхъ людей, съ бородъ велѣно имать пошлинныя деньги по указнымъ статьямъ» (¹).

Въ томъ же 1705 году, изъ Суздальскаго митрополичьяго дома, присланъ былъ въ Шую боярской сынъ Гаврило Шпряевъ, который привезъ съ собою указъ Государя, объ отобраніи у купецкихъ людей дубовыхъ гробовъ и о передачѣ ихъ въ монастыри. Разумѣется, Петръ Великій это сдѣлалъ для того, чтобъ не истребляли (корабельныхъ) дубовыхъ лѣсовъ. А это, какъ Шуяне, такъ и жители селъ — Дунилова и Иванова поняли иначе: «Купецкіе и другихъ чиновъ люди гробовъ у себя ничего не сказали.»

Въ этомъ же году присланъ при указѣ въ Шую Кружечнаго двора, цѣловальникамъ табакъ, для публичной продажи.

Въ 1708 году Шуя причислена была къ новоучрежденной Московской губерніи, въ завѣдываніи отъ Юрьевопольской провинціальной ратуши, вторымъ городомъ.

Въ 1710 году Царю Петру Алексѣевичу Шуйскими земскими бурмистрами, Иваномъ Гнѣвышевымъ и Васильемъ Борисовымъ, донесено было о томъ, что «іюля въ 12-й день, волею Божіею, въ Шуѣ городѣ учинился пожаръ; огонь вскорѣ метало во многія мѣста и отъ того пожару соборныя и приходскія церкви каменныя обгорѣли, и въ нихъ святыя иконы и дейсусы и всякая утварь; а деревянныя церкви и колокольни сгорѣли; приказная земская *настоящая* (?) таможенная и долговая избы, и въ таможнѣ вѣсы, и

(¹) Въ знакъ полученія пошлины давалась мѣдная съ ушкомъ квитанція съ надписью: «Борода лишняя тягота; — пошлина съ бороды взята.» См. Труды Моск. Общест. Ист. и Древн. Часть VIII. Эта рѣдкость пожертвована мною Обществу. В. Б.

гири, и доски, и коромысслъ, и гостинъ дворъ; и на кружечномъ дворѣ выходъ винной большой, и питейная и конская избы, и ряды и лавки со всякими товары, и во дворѣхъ животы всѣ погорѣли,—безъ остатку. Не токмо-де что пожитки свои, и на прочитаніе хлѣба вынесть едва могли малое число, и сами изъ домовъ своихъ отъ велнкаго огня уйти. И нынѣ-де отъ велнкаго пожару въ Шуѣ стало запустѣніе; — только-де осталось посацкихъ людей отхожихъ 13-ть дворовъ» (1). Внизу сего донесенія весьма простодушно прибавлено: «а какъ-де конская изба сгорѣла, и збору конскихъ пошлинъ учинилась всесовершенная поруха и недоборъ; а безъ конской избы пробыть ни которыми дѣлы не возможно» (2).

Въ 1722 году Императоръ Петръ Велнкій, проѣзжая чрезъ Владимірскую и Юрьевскую провинціи въ Персидскій походъ, посѣтилъ и городъ Шую. По разсказу современниковъ, онъ заѣхалъ въ Шую для того единственно, чтобъ исполнить свое обѣщаніе — поклониться нконѣ Шуйскія-Смоленскія Богородицы, прославленной чудесами, и нѣкогда исцѣлившей Царя отъ тяжкой болѣзни,

---

(1) По подворной описи, въ 1715 году Шуя состояла изъ 275 дворовъ, четырехъ приходовъ и двухъ монастырей.

(2) И подлинно,—въ старину, за 200 и болѣе лѣтъ, пожары были ужасно разрушительны, — когда почти всѣ города и посады были деревянные (не исключая даже самыхъ казенныхъ и общественныхъ зданій). Представьте себѣ притомъ тѣсноту и безпорядочное расположеніе улицъ, переулковъ и площадей, по которымъ съ трудомъ можно было пройдти и проѣхать. Къ тому-же тогда имѣли обыкновеніе строить сплошные высокіе дома на подклѣтахъ. Все это давало обильную пищу огню и отнимало всѣ средства къ сохраненію, не только зданій и имуществъ, но не рѣдко и самой жизни обывателей.

И, какъ тогда носились слухи, Царь сію икону хотѣлъ взять въ Москву: то граждане и Духовенство просили Государя не лишать ихъ такой Святыни,—на что онъ охотно далъ свой указъ (1). Государь Петръ Великій останавливался, какъ говорятъ, тамъ, гдѣ теперь находится домъ соборнаго протоіерея; и гдѣ прежде было мѣсто Шуйскихъ купцевъ Карповыхъ (2).

Около 1738 года въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, въ Шуѣ проживала нѣсколько времени дочь Петра Великаго Цесаревна и Великая Княжна Елисавета Петровна. Разсказываютъ, что Великая Княжна занимала домъ первостатейныхъ купцевъ Максима, Михайла и ихъ сестръ Жуковыхъ. Августѣйшая гостья изволила здѣсь съ окружными дворянами неоднократно ѣздить на охоту (3).

---

(1) Къ сожалѣнію, этого указа я не могъ отыскать въ соборномъ архивѣ; а бумагъ этого времени въ соборѣ довольно.

(2) Это разсказано мнѣ Шуйскимъ старожиломъ Николаемъ Лисинымъ, дѣдъ коего первостатейный Шуйскій купецъ и бургомистръ (въ 1722 г.) Иванъ Петровъ Лисинъ умеръ 80 лѣтъ. Онъ былъ самовидцемъ пріѣзда въ Шую Петра Великаго. Н. Лисинъ слышалъ это отъ дѣда, отъ отца своего, умершаго 93 л., также отъ матери и отъ прочихъ Шуянъ. Н. Лисинъ умеръ 102 л., въ апрѣлѣ мѣс. 1849 года. Слѣдов. онъ родился въ 1746 году.

(3) Объ ней разсказываютъ даже нѣсколько занимательныхъ анекдотовъ. Говорятъ, что она была ловка и стройна; одежда ея состояла изъ платья темнаго цвѣту, и на ней была такого же цвѣту шапочка. Это передано самовидцемъ 90-лѣтнимъ служкою бывшаго Троицкаго монастыря своему племяннику Шуйскому старожилу Тихону Дмитріеву; а отъ сего послѣдняго слышалъ я, въ 1844 году. Домъ Жуковыхъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ находится хлѣбной анбаръ купца Ѳ. Корнилова, противъ валу. Потомки Жуковыхъ и доселѣ есть въ Шуѣ. Это преданіе знаютъ всѣ старожилы, а мнѣ разсказывали объ этомъ старики: Тихонъ Дмитріевъ, С. Осокинъ, Лисинъ и Ляловъ. В. Б.

Въ 1766 году мая 7 дня въ 9-мъ часу по-полуночи, какъ видно изъ донесенія воеводскаго товарища, Шуйскому воеводѣ Иванову, «учинился въ городѣ Шуѣ на посадѣ, по волѣ Божіей, великій пожаръ, который продолжался не болѣе какъ шесть часовъ: и выгорѣло на посадѣ, по примѣру, до половины купецкихъ и обывательскихъ дворовъ; одни остались только въ осыпи. и за осыпью на посадѣ въ заболотьѣ: кожевенные купецкіе заводы, и дворы кругомъ посада; да на посадѣ, миновавъ ряды, отъ церкви Крестовоздвиженской къ соборной Воскресенской, и за оною соборною къ полю, купецкихъ и обывательскихъ въ наличности осталось всего до двухъсотъ дворовъ. А въ городѣ Шуѣ тогда было триста семнадцать дворовъ. Воевода же Матвѣй Ивановъ тогда находился съ нѣкоторымъ отдѣльнымъ числомъ команды на народной ярмаркѣ, при Николаевскомъ Шартомскомъ монастырѣ, для смотрѣнія по должности, противныхъ Указамъ, происходимыхъ отъ немалаго съѣзда народа, непотребствъ. Воевода былъ извѣщенъ изъ Шуи о пожарѣ его товарищемъ Колл. Ассес. Протопоповымъ. Вскорѣ послѣ того пожара, Мая 8 дня 1766 года, Шуйской воевода Надворный Совѣтникъ Ивановъ съ ратманомъ магистрата Иваномъ Поспиковымъ свидѣтельствовали о пожарномъ раззореніи. По свидѣтельству его оказалось, что пожаръ сей опустошилъ улицы: Пищальную, Загостянье и Узкую, и въ нихъ купецкихъ, мѣщанскихъ и прочихъ домовъ сгорѣло сто-пятнадцать; пять богадѣленъ, оброчныхъ статей, строенныхъ купцами въ рядахъ; лавки, анбары, полки и шалаши всѣ погорѣли безъ остатку. Изъ казеннаго имущества сгорѣли: одинъ

анбаръ съ солью, бывшій въ завѣдываніи соляпаго головы Колотилова, два кабака Большой и Заверняйка, два выхода откупщика Зубкова съ запаснымъ поставнымъ виномъ, находившимся подъ смотрѣніемъ повѣреннаго, Шуйскаго купца Григорья Наддачина,—одна питейная изба, одна стойка, кружечной дворъ, строеніе городоваго магистрата съ дѣлами и подъ нимъ конская изба.» Ниже приписано: «что храмы Божіи остались всѣ вообще невредимы.» Изъ церквей только одна Воздвиженская, стоявшая въ рядахъ, по тѣснотѣ домовъ, едва уцѣлѣла; деревянныя чешуйчатыя главы ея отъ безмѣрнаго жару, многократно загарались; и «только особенными Вышняго судьбами отъ того вреда спасена.»

О причинахъ этого пожара сказано такъ: «Мая 15 дня 1766 года, въ Шуйской Воеводской Канцеляріи, въ присутствіи обще Шуйскаго магистрата, присутствующими, Шуйскій купецъ Семенъ Саратовцевъ, про учинившійся, онаго 7-го мая въ домѣ его пожаръ увѣщеванъ и допрашиванъ; а въ допросѣ, по Евангельской заповѣди Господней: Ей же, ей, ей, — самую сущую правду сказалъ, что онаго мая 7 числа поутру, часу въ пятомъ дни, въ домѣ его посреди двора, въ свиномъ хлѣвѣ, на верху кровли драничной, бывшей со скалами, въ бытность его въ домѣ, когда онъ съ домашними своими обѣдалъ, загорѣлось отъ воли Божіей, или отъ зажженія лихими людьми; а кѣмъ именно, того онъ не знаетъ, и ни на кого никакой недовѣрки конечно не имѣетъ; — въ чемъ себя подвергаетъ, въ силу законовъ, ежели отъ кого чѣмъ послѣ изобличенъ будетъ, напжесточайшему наказанію.»

Въ 1770 году Шуя еще истреблена была пожаромъ. По преданію, загорѣлось въ домѣ Спасскаго священника. А нѣкоторые говорятъ, что пожаръ случился въ домѣ старухи Пастуховой, отъ оставленной ею свѣчки, предъ иконами. Пожаръ сей случился въ самый Духовъ-день, когда жители съ крестнымъ ходомъ были въ Троицкой церкви. Помнятъ, что ударили въ набатъ, когда въ церкви совершалась литургія. Отъ этого пожару обгорѣла Спасская церковь, и при ней каменная часовня, построенная въ воспоминаніе мороваго повѣтрія (1654 г.). Въ этой часовнѣ сгорѣлъ старинный деревянный крестъ, поставленный въ память избавленія отъ язвы. Тогда почти весь городъ истребленъ былъ пожаромъ. Послѣ сего пожара городъ распланированъ былъ такъ, какъ видимъ его на планѣ, составленномъ въ 1771 году землемѣромъ М. Хомяковымъ.

Въ 1792 году былъ самый достопамятный пожаръ; онъ извѣстенъ у жителей подъ именемъ *Покровскаго* (такъ какъ онъ случился 1-го октября). Загорѣлось въ лавкахъ, гдѣ торговали сбитнемъ и льномъ; лавочки находились близъ Спасской церкви. Этотъ пожаръ, случившійся въ ночное время, истребилъ почти весь городъ. Тогда жители объяты были истинно-паническимъ страхомъ; бѣгали туда и сюда, не зная, что дѣлать;—спасать ли свое имѣніе, или собственную жизнь. Къ тому же въ городѣ тогда мало было народу, по случаю бывшей ярмарки въ селѣ Дунилове. Отъ этого пожара обгорѣли Воздвиженская и Спасская каменныя церкви; церковная утварь вся сгорѣла.

Послѣ сего, послѣдняго въ XVIII столѣтіи, пожара, городъ получилъ настоящій видъ и планировку.

Въ 1831 году—въ іюлѣ мѣсяцѣ Шуяне поражены были холерою; отъ холеры померло тогда 300 человѣкъ. Въ-слѣдствіе сего бѣдствія жители учредили крестный ходъ, кругомъ города, 28-го іюля, и добровольно наложили на себя недѣльный постъ. Пораженныхъ холерою погребали въ общихъ могилахъ за городомъ, въ урочищѣ Рыковѣ. Это мѣсто обведено земляною насыпью, и поставленъ надъ тѣлами умершихъ, въ 1847 году, градскимъ головою, Ив. Д. Киселевымъ, памятникъ изъ бѣлаго камня, съ слѣдующею, на мѣдной доскѣ, надписью: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ;» — далѣе — «на семъ мѣстѣ погребены жители города Шуи, отъ губительной болѣзни холеры въ 1831 году скончавшіеся; — да упокоитъ ихъ Господь съ миромъ.»

Особенно достопамятенъ для Шуйскихъ гражданъ 1837 годъ. Мая 12 дня сего года Шуя осчастливлена была посѣщеніемъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича. При стеченіи многочисленнаго, со всѣхъ сторонъ стекшагося народа, Онъ изволилъ прибыть прямо въ Воскресенскій соборъ, гдѣ прикладывался къ чудотворной иконѣ Смоленской Шуйской Богоматери. Соборный протоіерей Василій Цвѣтковъ поднесъ Ему Шуйской Богоматери икону. Изъ собора Государь Наслѣдникъ благоволилъ заѣхать въ Крестовоздвиженскую церковь. Осмотрѣвши богатство оной церкви, изволилъ отправиться въ квартиру, отведенную въ домѣ почетныхъ гражданъ братьевъ Кисе-

левыхъ. Здѣсь Онъ переночевалъ; хозяину дома, Ивану Киселеву, пожаловалъ брилліантовый перстень, и удостоилъ посѣтить домъ почетныхъ гражданъ купцовъ Посылныхъ. Отселѣ наконецъ отправился по тракту къ селу Иванову. Вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Путешественникомъ былъ славный русскій поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій.

Въ 1847 году 11 числа августа въ 4 часа пополудни, въ Шуѣ произошелъ весьма значительный пожаръ. Истреблены были пожаромъ слѣдующія зданія: 10 каменныхъ и 68 деревянныхъ обывательскихъ домовъ, каменный двухъэтажный общественный домъ и общественный деревянный корпусъ мучныхъ лавокъ. Къ прекращенію пожара хотя и были принимаемы мѣры, но безъ успѣха, по причинѣ засухи и бывшаго въ то время сильнаго и порывистаго вѣтра, мгновенно распространившаго пламя во многихъ мѣстахъ. Убытокъ, причиненный пожаромъ, считается въ 247,000 руб. серебромъ.

Наконецъ, 1848 годъ долженъ быть достопамятенъ для Шуянъ. Губительная язва—холера, поразившая въ этомъ году многіе города Россіи, не обошла и Шую. Но по заступленію Богоматери, къ Которой со слезами притекали всѣ граждане, гнѣвъ Правосуднаго былъ растворенъ милосердіемъ. По исчисленію Шуйскаго холернаго комитета, въ Шуѣ тогда померло отъ холеры всего 196 человѣкъ.

Таковъ древній бытъ города Шуи! Вотъ какія происшествія были въ немъ, и какое онъ обращалъ на себя вниманіе Государей! Обратимъ теперь вниманіе на древнее состояніе и устройство города Шуи.

ГЛАВА II.

ДРЕВНЕЕ СОСТОЯНІЕ ГОРОДА ШУИ.

А. Улицы, домы и площади.

Приступая къ изображенію древняго состоянія города Шуи, считаю необходимымъ описать его въ главныхъ его отношеніяхъ и учрежденіяхъ,— какъ-то: хозяйственномъ, судномъ, полицейскомъ, торговомъ и прочихъ. За лучшее признаю первоначально показать древнія улицы и площади.

Въ-старину извѣстны были въ Шуѣ слѣдующія улицы: *Пищальная улица*, — одна изъ самыхъ древнихъ, въ бывшемъ Шуйскомъ посадѣ. Въ этой улицѣ нѣкогда жили *пищальники* или пушкари. Теперь она называется Стрѣлецкою (1). Противоположная Пищальной была древняя улица *Заболоцкая*. Она была тамъ, гдѣ теперь на-

---

1) Изъ особенныхъ названій мѣстъ или урочищъ въ Шуѣ извѣстны были: Крутиха, Размазина гора, Яскино, Бражниковъ лугъ и Рыково. Нѣкоторые изъ нихъ и теперь еще извѣстны.

ходятся фабрики почетныхъ гражданъ Попова и Посылина. *Загостинье* — улица, бывшая за гостинымъ дворомъ, близъ Воздвиженской церкви, и *Воскресенская* улица. Всѣ сіи вышеизчисленныя улицы упоминаются въ актахъ, со временъ Междуцарствія. Въ городѣ или въ осыпи улица *Покровская*, называвшаяся по церкви Покрова Богородицы. Наконецъ улица *Никольская*, такъ названная по имени башни, заключавшей въ себѣ церковь Св. Николая Чудотворца. Башня сія сожжена была Литовцами, въ 1609 году.

Улицы еще дѣлились на десятки (кварталы), носившіе названіе улицъ, напримѣръ: «Нищальной десятокъ, Воскресенскій десятокъ, Кабацкой десятокъ, Загостинской десятокъ» и такъ далѣе.

Въ 1650 году изъ переулковъ извѣстны были Козлятинъ и Взорновской или Воеводской.

Площадей было двѣ: Торговая и Конская.

Неизлишнимъ почитаю привести здѣсь челобитье, 1636 года, изъ коего можно видѣть древнее полицейское устройство Шуи. «Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи; бьютъ челомъ спроты твои Шуяня посацкіе люди, староста земской Коземка Свиньинъ: Въ прошломъ, Государь, въ 144 году, писалъ къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ въ разбойной приказъ, Шуйской губной староста Семенъ Кишкинъ, на насъ спротъ ложно; — были де въ Шуѣ прежъ сего на посадѣ въ улицахъ и по переулкамъ *надолобы* (1) и *остроги*, и по тѣмъ

(1) *Надолба* — бревно или брусъ, съ продолбленными концами, надѣтыми на обтесанные столбы (при осадѣ Троицкой Лавры сказано «укрѣпившася въ надолбѣхъ»). *Острога* — укрѣпленіе, состоявшее изъ заостренныхъ сверху бревенъ, одно подлѣ другаго, плотно вкопанныхъ въ землю.

де Государь улицамъ и по переулкамъ, и у тюрьмы по ночамъ была сторожа; и тѣ де будто надолобы и остроги мы, спроты твои, розламали, и сторожи по ночемъ нѣтъ; а ему де — будто Семену сказали прохожіе люди, что будто сбираются воры и хотятъ Шуйскую тюрьму разломать, а сидѣльцовъ роспущать; да онъ де, Семенъ, о томъ намъ, спротамъ твоимъ, говорилъ, чтобъ надолбы поставить и сторожу учинить по прежнему; и мы де ево, спроты твои, не послушали,— надолобъ не поставили и сторожи не учинили. А въ Шуѣ, Государь, у насъ по улицамъ, и по переулкамъ, надолобъ, остроговъ и сторожи не бывало. А въ прошломъ, Государь, въ 144 году, у насъ въ Шуѣ и около Шуи баловства и воровства небывало-жъ. Писалъ тотъ губной староста на насъ, спротъ, къ тебѣ, Государю, ложно, — хотя насъ, спротъ твоихъ, тѣми надолобы и сторожею продать напрасно, и по ево, Государь, Семенову, ложному письму прислана въ Шую къ воеводѣ твоя, Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, грамата, изъ разбойнаго приказу. А по твоей, Государевой, граматѣ велѣть ему намъ, спротамъ твоимъ, въ Шуѣ, въ улицахъ и по переулкамъ, поставить надолобы, и по ночемъ въ улицахъ, и по переулкамъ, и по колокольницамъ, и у тюремъ учинить сторожи по-прежнему. И по той твоей, Государевѣ, грамотѣ воевода и губной староста велятъ намъ, спротамъ твоимъ, въ улицахъ, и по переулкамъ, и на колокольницахъ, и у тюремъ стеречь по вся ночи, человѣкъ бы по пятьнадцати и по двадцати. И отъ той, Государь, сторожи мы, спроты твои, погибли въ-конецъ; торгу и промысловъ своихъ отбыли;

никуда, Государь, никакову человѣку, для своего промыслу, отъѣхать не велятъ, для своихъ бѣдныхъ промысловъ; а которой, Государь, посацкой человѣкъ для своего промыслу поѣдетъ, а въ свое мѣсто на сторожу найметъ: и воевода, Государь, и губной староста тѣхъ посацкихъ людей и наемщиковъ бьютъ батогами и сажаютъ въ тюрьму, веля стеречь самимъ; а наемщикомъ не велятъ наймоватца стеречь; а у тюремъ, Государь, у насъ сторожа цѣловальники съ уѣздными сошными людьми по прежнему есть, какъ прежъ, Государь, сего было,—сторожили цѣловальники. А то, Государь, у насъ тотъ губной староста, Семенъ Кишкинъ, тое сторожу затѣялъ вновь, хотя насъ, сиротъ твоихъ, тоюжъ продажею продать, и изволочить напрасно, и розно разгонять. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, пожалуй насъ, сиротъ твоихъ,—вели Государь тое сторожу свесть, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, отъ тое сторожи въ-конецъ не погибнуть, и разно не разбрестись; Царь Государь, смилуйся пожалуй».

По писцовой книгѣ Вѣкова (1629 г.), въ Шуѣ значилось 154 двора тяглыхъ, и 47 бобыльскихъ, а всего съ дворянами и духовенствомъ было до 230 дворовъ. Изъ нихъ въ моровое повѣтріе, 1654 года, вымерло 90 дворовъ (¹). Въ 1705 году число дворовъ снова умножилось до 237.

Замѣчательные дома въ 1640 году были слѣдующіе: домъ княгини Марьи Ивановны Борятинской, домъ Данила Семеновича Змѣева, боярина Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго, стольника Князя Григорья Семеновича Куракина,

(¹) Слѣдовательно осталось только 140 домовъ.

домъ боярина князя Ивана Борисовича Черкасскаѣ, боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Ивана Гавриловича Коробьина, Василья Семеновича Собакина, Григорья и Луки Болотниковыхъ, князя Ивана Ивановича Гундорова, княгини Анисьи Петровны Скопиной-Шуйской, князя Ивана Ивановича Шуйскаго (1629 г.), домъ губнаго дьячка Ермолки Корякина и площаднаго подьячаго Алешки Рѣпина. Всѣ сіи дома въ росписи названы осадными.

Въ 1709 году, по описи воеводы Якова Сытина, число душъ мужескаго пола, по переписной книгѣ, значилось 339 душъ; салдацкихъ 22 двора, посацкихъ 128, пустыхъ 9. Въ описи, составленной 1717 года по предписанію главной Московской Ратуши, Шуйскимъ земскихъ дѣлъ бурмистромъ Иваномъ Голятинымъ съ товарищами, читаемъ: «Нынѣ въ Шуѣ, на посадѣ по переписнымъ книгамъ ландрата Автемона Татищева написано жилыхъ посацкихъ людей 174 двора;—въ нихъ людей мужскаго пола 421 человѣкъ, женска полу 545 человѣкъ, обоихъ половъ 966 человѣкъ; а пустыхъ дворовъ 16-ть, пищихъ келей 8-мь, подъячихъ 4 двора, петербургскихъ жителей 3 двора, московскаго кружечнаго двора бурмистра 1 дворъ, дворъ именитаго человѣка Григорья Дмитріева Строганова; артиллерійскихъ кузнецовъ—2 двора. А податей съ сихъ послѣднихъ нѣтъ».

Съѣзжая изба и Воеводской дворъ.

Шуйская съѣзжая изба, или изба приказныхъ людей находилась на Покровской улицѣ (въ осыпи). Воеводы были въ Шуѣ городовые (гражданскіе). Городовое воеводство давалось заслуженнымъ (въ военной, или гражданской службѣ) дворянамъ, вмѣсто жалованья и помѣстьевъ, изъ милости для *пажитка*. Въ прошеніяхъ о воеводствахъ писали: «прошу отпустить покормиться.» Государи жаловали дворянамъ воеводство не-болѣе какъ на три года (1). Разумѣется, воеводы смѣнялись иногда и раньше. Воеводы, кажется, имѣли значеніе болѣе полицейское – исполнительное. Впрочемъ воеводы могли судить за разбой и татьбу,—но только тамъ, гдѣ не было губныхъ старостъ, и притомъ въ присутствіи нарочно-

(1) Права воеводъ и намѣстниковъ достаточно видны изъ кормежной грамоты, данной на владѣніе Шуею въ 1548 г. Иг. Голохвастову.

избранныхъ для сего городовыхъ и уѣздныхъ губныхъ цѣловальниковъ (1).

Въ послѣдствіи времени воеводы имѣли товарищей, соотвѣтствовавшихъ нынѣшнимъ частнымъ приставамъ при полиціяхъ.

Вмѣсто воеводъ, были нѣкогда въ Шуѣ намѣстники. Изъ нихъ извѣстны, въ 1638 году Игнатій Андреевичъ Судаковъ (2), и Андрей Ѳедоровичъ Палицынъ, въ 1640 году. Намѣстникамъ, также какъ и воеводамъ, придавалось почетное титло съ *вичемъ*.

Изъ многихъ актовъ приведемъ одинъ проэктъ управленія воеводъ городомъ Шуею: «Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ спроты твои, Шуи Посаду Земской Староста Бориска Тимоѳѣевъ съ товарищи, и всѣ Шуяне посацкіе люди, на Шуйскаго Воеводу Князя Никиту Петровича Вяземскаго: будучи онъ Князь Никита Петровичъ въ Шуѣ, у твоихъ, Великаго Государя, дѣлъ, воеводою, намъ, спротамъ твоимъ, обиду и налогу чинитъ большую и дѣлаетъ непротивъ твоего, Великаго Государя, указу:—насъ,

---

(1) Въ уголовныхъ дѣлахъ воеводамъ (гдѣ были губные старосты) предоставлялось судить только въ слѣдующихъ случаяхъ: «А буде въ Шуѣ на посадѣ, грѣшною мѣрою учинится смерть,—которой человѣкъ удавится, или ушибется, или вина опьется,—сгорѣтъ, или утонетъ, или рѣкою мертвой человѣкъ подплыветъ подъ посадъ, или хто промежъ себя подерется хмѣльнымъ дѣломъ: и вамъ (губнымъ старостамъ) въ ихъ въ тѣ дѣла вступатца не велѣно; а велѣно тѣ дѣла вѣдать въ Шуѣ воеводамъ.

(2) Въ 1637 году онъ именовался воеводою, но, вѣроятно, за что-нибудь былъ лишенъ воеводства. Такой же примѣръ лишенія видимъ въ 1662 году, именно: Яковъ Трегубовъ за самоуправство былъ лишенъ воеводства.

спротъ, бьетъ и увѣчитъ, и въ приказъ и за рѣшотку сажаетъ, и убытки чинитъ великіе многимъ посацкимъ людямъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, спротъ твоихъ,—вели Государь челобитье наше и явку записать, чтобъ намъ, спротамъ твоимъ, отъ него, воеводы, князя Микиты Петровича Вяземскаго, обиды и налоги въ-конецъ не разорятца и въ розпь не разбрестись; Царь Государь смилуйся».

Исключая воеводъ, Шуя, при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, имѣла еще городовыхъ прикащиковъ. Изъ нихъ въ 1576 году извѣстенъ Василій Блудовъ. Управляющій земщиною Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ, писалъ къ Блудову, о невзманіи порозпь, съ крестьянъ Каблукова, ямскихъ денегъ. Городовые прикащики тогда имѣли смотрѣніе за устройствомъ и безопасностію городовыхъ стѣнъ (крѣпости, которая была въ Шуѣ). Кромѣ того, они исправляли при воеводахъ (если были воеводы) должность ихъ товарищей, а гдѣ не было воеводъ, или намѣстниковъ, тамъ они отправляли, по роду ихъ занятій, туже обязанность, что и воеводы (*).

Въ Шуѣ были также коменданты и оберъ-коменданты. Они завѣдывали военною частію и набирали рекрутъ. Въ 1710 году былъ въ Шуѣ оберъ-комендантомъ князь Аѳанасій Шейдяковъ; въ 1713 году оберъ-комендантомъ Андрей Ивановичъ Макшеевъ.

Съѣзжая изба еще называлась въ-старину въ разныхъ бумагахъ избою приказныхъ людей и

(*) См. акты Историч. Археогр. Ком. т. I. № 195.

означала тоже, что въ послѣдствіи значила воеводская канцелярія.

Кромѣ того, на посадѣ въ Воскресенской улицѣ находился особый воеводскій дворъ, который всегда строился на счетъ уѣздныхъ и городскихъ обывателей. Въ писцовой книгѣ Вѣкова, 1629 года, сказано: «да въ Загостиной улицѣ дворъ воеводской воеводы Даніилы Зміева; а куплень де тотъ дворъ для воеводы міромъ, у посацкаго человѣка, у Тишки Евдокимова; въ длину того двора 13 саженъ: огорода въ длину 14 саженъ, поперегъ въ дворѣ и огородѣ десять саженъ».

Прилагаю при семъ полный списокъ воеводъ, бывшихъ въ Шуѣ: 1) князь Иванъ Даниловичъ Гундоровъ въ 1613 году (*); 2) князь Вонифъ Михайловичъ Кропоткинъ 1616 г.; 3) Петръ Ѳедоровичъ Волынскій 1617 г.; 4) Петръ Ивановичъ Ярцовъ 1620 г.; 5) князь Григорій Шаховской 1627 г.; 6) Дмитрій Овцынъ 1628 г., 7) Андрей Ѳедоровичъ Наумовъ 1628 г.; 8) Григорій Серебренниковъ 1629 г.; 9) Иванъ Пименовичъ Гурьевъ 1632 г.; 10) князь Вонифъ Михайловичъ Кропоткинъ (второй разъ) 1633 г.; 11) Ѳедоръ Ивановичъ Ловчиновъ 1633 г.; 12) Иванъ Васильевичъ Кирпкрейскій 1636 г.; 13) Игнатій Андреевичъ Судаковъ; 14) Иванъ Васильевичъ Толбузинъ 1639 г.; 15) Иванъ Ѳедоровичъ Акинѳовъ 1642 г.; 16) Абрамъ Макарьевичъ Мишуковъ 1643 г.; 17) князь Никифоръ Ивановичъ Оболенскій 1644 г.; 18) князь Осипъ Семеновичъ Вяземской; 19) Семенъ Ильичъ Змѣ-

(*) Онъ, кажется, былъ въ Шуѣ первымъ воеводою. До него были иногда намѣстники; напримѣръ, въ 1548 г. намѣстникомъ былъ Игнатій Голохвастовъ.

евъ 1649 г.; 20) Петръ Осиповичъ Овцынъ 1654 г.; 21) Данило С. Змѣевъ 1660 г.; 22) Иванъ Яковлевичъ Трегубовъ; 23) Григорій Запражскій 1662 г.; 24) Григорій Борисовичъ Кайсаровъ 1664 г.; 25) Семенъ Степановичъ Ушаковъ 1666 г.; 26) Иванъ Ивановичъ Борковъ 1668 г.; 27) Григорій Васильевичъ Бубцовъ 1671 г.; 28) Митрофанъ Семеновичъ Жихаревъ 1675 г.; 29) Семенъ Ушаковъ 1676 г.; 30) Василій Михайловичъ Козловъ 1678 г.; 31) стольникъ Василій Володиміровичъ Шиловъ 1679 г.; 32) Князь Никита Петровичъ Вяземской 1683 г.; 33) Семенъ Тарасьевичъ Шишкинъ 1683 г.; 34) Аврамъ Аѳанасьевичъ Тарховъ 1685 г.; 35) Ѳедоръ Ивановичъ Поповъ 1687 г.; 36) Иванъ Ивановичъ Ипповъ 1696 г.; 37) Григорій Ивановичъ Тулубевъ 1699 г.; 38) стольникъ Иванъ Григорьевичъ Кашинцовъ 1700 г.; 39) Ѳедоръ Ивановичъ Ломоносовъ 1701 г.; 40) Дмитрей Григорьевичъ Загряжскій 1703 г.; 41) Иванъ Степановичъ Перелышевъ 1704 г.; 42) стольникъ Григорій Ѳедоровичъ Загряжскій 1706 г.; 43) Яковъ Григорьевичъ Сытинъ 1708 г.; 44) Яковъ Матвѣевичъ Сытинъ 1708 г.; 45) Никита Матвѣевичъ Травинъ 1709 г.; 46) стольникъ Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ 1718 г.; 47) Аникимъ Ивановичъ Березниковъ 1720 г.; 48) стольникъ Василій Нѣмцовъ 1727 г.; 49) Петръ Огаревъ 1730 г.; 50) поручикъ Самсоновъ 1737 г.; 51) майоръ Григорій Нѣмцовъ 1732 г.; 52) Илья Андреевичъ Обуховъ 1747 г.; 53) Князь Ѳедоръ Щетининъ 1756 г.; 54) Матвѣй Ивановъ 1768 г.; 55) кол. ассес. Григорій Богдановъ 1775 г.; 56) Василій Шестаковъ 1776 г.; 57) коллежск. ассесоръ Козьма Пыпинъ 1778 года.

Губной дворъ.

Въ Шуйскомъ посадѣ, губной дворъ существовалъ, какъ видно изъ граматы Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, во времена Іоанна Грознаго. Наименованіе Губныхъ Дворовъ нѣкоторые филологи производятъ отъ *губы*, или области, т. е. участка земли, надъ которымъ поставлены были начальниками, извѣстные въ то время губные старосты. Но какъ области нигдѣ въ Россіи не назывались губами, то и слѣдуетъ заключить, что названіе губъ и губныхъ старостъ собственно происходитъ отъ слова *губить* или *губленіе*. Это самое доказываютъ и акты (1). Обязанность губныхъ старостъ состояла въ изслѣдованіи воровъ, разбойниковъ и смертоубійцъ. Помощниками губныхъ старостъ были цѣловальники, избиравшіеся отъ городскихъ и сельскихъ общинъ. Цѣловальникамъ поручаемы были разныя, по суду, изслѣ-

(1) См. акты въ приложеніи № 59.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

дованія. Подъ вѣдѣніемъ ихъ находились: тюрьмы, стража и палачи. Въ губѣ служили подъячіе, или приказные люди, и находившіеся подъ вѣдѣніемъ особаго губнаго дьячка, означавшаго «секретаря губы». Губные старосты служили по выборамъ, избирались изъ заслуженныхъ дворянъ, умѣвшихъ читать и писать. Въ сей должности утверждали ихъ въ Московскомъ Разбойномъ Приказѣ, гдѣ они приводились и къ присягѣ, и для отправленія своей должности получали наказъ, или такъ называвшуюся тогда *губную грамату*. Обязанностью губныхъ цѣловальниковъ было: защищать, въ-случаѣ нужды, членовъ обществъ и ходатайствовать за нихъ предъ Начальствомъ. Впрочемъ, какъ видно изъ разныхъ дѣлъ, они мало соотвѣтствовали своему назначенію, и это происходило отъ того, что старосты повелѣвали ими довольно самопроизвольно. Кромѣ стражи, при губахъ состояли сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе, избиравшіеся какъ изъ уѣзда, такъ и изъ посада. Замѣчательно, что въ Шуѣ, въ одно и тоже время, иногда было по два губныхъ старостъ (какъ нынѣ въ городовыхъ магистратахъ по два бургомистра), между тѣмъ какъ въ другихъ городахъ (исключая Суздаль) было всегда только по одному. Позднѣе же и въ Шуѣ былъ только одинъ губный староста. Вышесказанное подтверждается слѣдующими актами: «Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, бьютъ челомъ спроты твои, Государевы, Шуяня посацкіе *достальные* людишки,—земской староста Захарко Павловъ, и во всѣхъ посацкихъ людишекъ мѣсто: По твоему Государеву указу, въ нынѣшнемъ въ 122 (1614) году, присланъ съ

Москвы въ Шую, Лука Никифоровичъ Битяговскій; а велѣно, Государь, ему, по твоему, Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, наказу, татинные и разбойные дѣла сыскивать, свѣстяся, въ Суздалѣ, съ губными старосты съ Матвѣемъ Кроткимъ, да съ Міряемъ Казиміровымъ; а въ Шуѣ, съ губными же старостами съ Посникомъ Колачевымъ, да съ Петромъ Крюковымъ (¹). И Суздальскіе Государь, губные старосты съ губными цѣловальники и съ розсыльщики, пріѣзжая, живутъ въ Шуѣ, и у насъ, у спротъ твоихъ, себѣ и конемъ, и питье съ кабака, и подводы, и проводники, и сторожы емлютъ ежедень. Да тѣжъ, Государь, губные старосты, по язычной молвѣ, приводя многихъ людей, и съ пытокъ сажаютъ на дворѣхъ у насъ, у посацкихъ людишекъ; а въ тюрьму и въ сторожню не сажаютъ. И мы, Государь, посацкіе люди, изъ дворовъ своихъ вышли отъ великихъ налоговъ; и намъ, спротамъ

(¹) Въ 12 книгѣ Отеч. Записокъ на 1849 годъ въ статьѣ: «Князь Д. М. Пожарскій» (коего предки были губными старостами), старосты губные, по переводу автора сей статьи означали *городничихъ*. Но актъ сей рѣшительно такое мнѣніе опровергаетъ, потому что въ одномъ городѣ не могло быть вдругъ по два городничихъ, ни въ какомъ случаѣ, а губныхъ старостъ бывало въ городахъ нерѣдко и по два. Вотъ еще доказательство того, что губные старосты не то значили, что значатъ настоящіе *городничіе*. Къ губнымъ судамъ, въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, принадлежали цѣлые округи. Немалый округъ приписанъ былъ и къ Шуйской губной избѣ. Такой округъ простирался къ сѣверу до слободы Решмы (на Волгѣ), а къ югу до села Холуйской слободы на Клязьмѣ. И такъ Шуйской губной округъ простирался на цѣлые 150 верстъ. Это самое доказываютъ разныя упѣлѣвшія дѣла, производимыя нѣкогда въ Шуйской губѣ. Въ означенныя мѣста, для разныхъ слѣдствій, командировались не рѣдко губные цѣловальники.

твоимъ, отъ тѣхъ губныхъ старостъ, и отъ наспльства, и отъ тѣсноты жити не возможно. Многіе посацкіе людишки побрели розно, да достальные людишки хотятъ розбрестись. Милостивый Царь, Государь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, пожалуй, вели Государь, о томъ свой Царскій указъ учинити, Царь-Государь, смилуйся пожалуй!»

Изъ граматы, данной Шуянамъ въ 1622 году видно, чтобъ губнымъ старостамъ Провоторху Волкову и Филату Сеченову Шуянъ не судить, кромѣ разбойничьихъ и татиныхъ дѣлъ, и въ губу ихъ не брать. Изъ челобитной, поданной Царю Петру Алексѣевичу, губнымъ старостою Григорьемъ Манатьинымъ, видно, что, по указу 1700 года октября 10 дня, присланнаго въ Шую изъ приказу сыскныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Гаврила Алексѣева, производить губныя дѣла велѣно вмѣстѣ съ воеводою. Въ челобитной написано такъ: «въ Шуѣ Воеводѣ Ѳедору Ивановичу, сыну Ломоносову, да ко мнѣ, холопу твоему: а по твоему, Великаго Государя Указу, велѣно въ Шуѣ, *губныя дѣла* вѣдать ему воеводѣ Ѳедору Ломоносову со мною, холопомъ твоимъ, вмѣстѣ; а другъ безъ друга тѣхъ дѣлъ дѣлать не велѣно; а помѣчать тѣ дѣла и закрѣплять и челобитныя подписывать велѣно мнѣ, холопу твоему, Гришкѣ, своею рукою; и всякія деньги, на комъ, по тѣмъ дѣламъ, довелись, править безъ всякія понаровки, мнѣ-жъ».

Въ 1720 году были въ Шуѣ учреждены Ландраты. Они, кажется, значили тоже, что прежде губные старосты, которыхъ отмѣнилъ Царь Петръ Алексѣевичъ. Изъ Шуйскихъ ландратовъ извѣстенъ былъ въ 1720 году Яковъ

Григорьевичъ Сытинъ. Ландраты завѣдывали всѣми уголовными дѣлами какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ.

Изъ губныхъ старостъ, бывшихъ въ Шуѣ съ 1613 года по 1700 постоянно, извѣстны слѣдующіе: въ 1611 году Лука Битяговской; въ 1612 году Павелъ Кузминской; въ 1614 году Иосипкъ Колачевъ и Петръ Крюковъ; въ 1618 году Матвей Кротково; въ 1621 г. Провоторхъ Волковъ и Филатъ Сеченовъ; въ 1622 г. Фролъ Кишкинъ; въ 1625 г. Мурза Ковалевъ; въ 1636 г. Семенъ Кишкинъ; въ 1640 г. Абрамъ Мишуковъ; въ 1649 г. Иванъ Мешшковъ; въ 1667 г. Любимъ Кишкинъ; въ 1700 г. Григорій Моиатьшнъ.

Земская изба.

Земская изба въ-старину находилась на торговой площади, въ самомъ центрѣ посада, именно — близь того мѣста, гдѣ, лѣтъ за пятнадцать тому назадъ, стояли каменныя ветхія богадѣльни. Неоднократно она подвергалась вмѣстѣ съ прочими жилищами посада пламени пожаровъ, и всегда строилась деревянная съ подклѣтомъ, на мірской счетъ.

Въ-старину Земская изба имѣла значеніе болѣе важное, чѣмъ нынѣ Градская Дума, именно — она имѣла свою печать серебряную. Въ ней соединялись тогда части управленія: преимущественно хозяйственная, судная и даже полицейская. Членами ея были, земской староста, два цѣловальника или присяжные и земской дьячекъ. Всѣ они были избираемы (1) изъ лучшихъ

(1) Съ 1-го дня сентября т. е. съ новаго года, со дня св. Симеона Столпника — лѣтопроводца.

посадскихъ людей, на одинъ годъ. Послѣдній изъ нихъ т. е. дьячекъ могъ служить и болѣе года; вмѣстѣ съ подчиненными ему младшими подъячими онъ завѣдывалъ всѣми письменными дѣлами. Постъ земскаго старосты соотвѣтствовалъ нынѣшнему — градскаго головы. Земскаго старосту избирали всѣмъ Посадомъ изъ первой или второй статьи. Въ судной уставной граматѣ (1606 года) Царя Василія Іоанновича Шуйскаго сказано: «А Шуяня посацкіе люди, всѣмъ посадомъ выбираютъ, межъ себя, въ *излюбленные* Земскіе Судьи, по годомъ; посацкихъ же лучшихъ и среднихъ людей добрыхъ и просужихъ, которые бы душею были прямы, и всѣмъ имъ посацкимъ людямъ были любы».

Земскіе старосты и цѣловальники должны были судить не иначе, какъ по предписаніямъ вышесказанной царской уставной судной граматы, въ которой, между прочимъ, сказано: «А судиться Шуяномъ — посацкимъ людемъ, по сей нашей уставной граматѣ, межъ себя самимъ, по прежнему. А по выбору, тѣ ихъ излюбленные Земскіе судьи ихъ, Шуянъ—посацкихъ людей, судятъ, и управу межъ ними чинятъ *безволокитно*». Изъ этой же граматы видно, что, вмѣсто земскихъ старостъ, въ Земской избѣ предсѣдательствовали тогда *Сотцкіе*.—Очевидно,—это было по причинѣ малолюдности города. Почему сотскій тогда имѣлъ важность и силу почетнаго посадскаго старшины.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Земской избѣ, по уложенію, предоставлено было право судить всякія дѣла посадскихъ людей, исключая дѣлъ разбойничьихъ и татиныхъ. Достойно замѣчанія то, что челобитныя всякаго рода, какъ

объ уголовныхъ, такъ и о гражданскихъ дѣлахъ и даже о разбояхъ подавались въ Земскую избу. И челобитныя въ Земскую избу поступали, какъ отъ посадскихъ людей, такъ и отъ уѣздныхъ жителей и притомъ отъ всѣхъ сословій, какъ-то: отъ дворянъ, духовенства, крестьянъ и проч. Множество такихъ дѣлъ сохранилось въ Архивѣ Шуйской Градской Думы. Но вотъ что странно: не видно и доселѣ еще не отыскано, — какое исполненіе было по этимъ послѣднимъ челобитьямъ, и куда онѣ поступали? Такія челобитья не были ли только явочными? И не подавались ли только для вѣдѣнія?

Земская изба, по разнообразнымъ своимъ дѣламъ, подчинена была Московскимъ главнымъ приказамъ: Судная Приказа, Большаго Дворца, Большой Казны и Галицкой Четверти; — къ сей-то послѣдней принадлежала Шуя. Рѣшеніе же дѣлъ Земской избы равно и апелляціи на нее подвергались разсмотрѣнію вышеозначенныхъ приказовъ.

Земской избѣ подчинены были: сотской, пятидесятскіе и десятскіе. Они обязаны были доносить Земской избѣ о всѣхъ дѣлахъ и происшествіяхъ, случавшихся на посадѣ, какъ днемъ, такъ и ночью. Для сего сотскому и его подчиненнымъ выдавался изъ Земской избы особый наказъ или инструкція. Царь Петръ Алексѣевичъ, въ 1700 году, переименовалъ Земскія избы въ Ратуши, а земскихъ старостъ въ земскіе бурмистры, — цѣловальниковъ переименовалъ въ товарищи бурмистровъ или ратмана.

Въ 1719 году Шуйская Ратуша зависѣла отъ Юрьево-Польскаго провинціальнаго магистрата. Изъ нѣсколькихъ бумагъ видно, что магистрат-

ское правленіе уже существовало въ Шуѣ въ 1723 году; а около 1778 года учреждена въ Шуѣ Дума и градскіе головы. Съ сего же 1778 года, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Владимірскаго Намѣстничества, всѣ городовыя Шуйскія присутственныя мѣста подчинены, по городовому положенію (1785 г.), Владимірскимъ губернскимъ правительственнымъ мѣстамъ.

При семъ прилагается списокъ земскимъ старостамъ и бурмистрамъ.

А. Земскіе старосты:

1) Захаръ Павловъ, прежде-бывшій 1606 г. сотскимъ (1), а старостою 1614 г. Это можетъ быть доказательствомъ того, что должность сотскаго была значительна и даже означала старшину города; 2) Иванъ Оломпеевъ 1615 г.; 3) Иванъ Степановъ 1616 г.; 4) Козьма Козьминъ 1618 г.; 5) Сергѣй Ивановъ 1622 г.; 6) Иванъ Несмѣяновъ 1625 г.; 7) Посникъ Кириловъ 1628 г.; 8) Денисъ Ивановъ 1635 г.; 9) Козьма Свиньинъ 1636 г.; 10) Василій Денисовъ 1637 г.; 11) Денисъ Ивановъ 1639 г.; 12) Родіонъ Дементьевъ 1640 г.; 13) Климъ Лисинъ 1641 г.; 14) Ѳедоръ Колобъ 1642 г.; 15) Матвѣй Котельниковъ 1643 г.; 16) Климъ Лисинъ же 1644 г.; 17) Леонтій Попковъ 1645 г.; 18) Левъ Пупковъ 1649 г.) 19) Иванъ Скомлевской 1650 г.; 20) Иванъ же Скомлевской 1651 г.; 21) Иванъ Смолянинъ 1652 г.; 22) Матвѣй Тимоѳѣевъ 1653 г.; 23) Аѳанасій Дырпнъ 1656 г.; 24) Гаврило Кар-

(1) Это видно изъ уставной граматы Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. См. прилож. № 1.

повъ 1662 г.; 25) Иванъ Герасимовъ 1663 г.; 26) Иванъ Павловъ 1665 г.; 27) Иванъ Посниковъ 1666 г.; 28) Иванъ Смолянинъ 1667 г.; 29) Никифоръ Степановъ 1668 г.; 30) Семенъ Лукояновъ 1669 г.; 31) Никифоръ Степановъ 1671 г.; 32) Иванъ Котельниковъ 1675 г.; 33) Алексѣй Игнатьевъ 1676 г.; 34.) Иванъ Корниловъ 1677 г.; 35) Иванъ Лисинъ 1678 г.; 36) Лука Андреевъ 1680 г.; 37) Тимоѳей Ѳедоровъ 1686 г.; 38) Борисъ Тимоѳеевъ 1687 г.; 39) Иванъ Кириловъ 1688 г.; 40) еще Борисъ Тимоѳеевъ 1689 г.; 41) Борисъ Селиверстовъ 1690 г.; 42) Аѳанасій Гнѣвышевъ 1691 г.; 43) Алексѣй Игнатьевъ 1694 г.; 44) Борисъ Ламановъ 1696 г.; 45) Яковъ Голятинъ 1699 г. (¹).

Б. Земскіе бурмистры.

46) Иванъ Корнѣловъ 1700 г.; 47) Аѳанасій Дорожаевской 1701 г.; 48) Иванъ Остатковъ 1702 г.; 49) Иванъ Котельниковъ 1704 г.; 50) Семенъ Деминъ 1705 г.; 51) Иванъ Гнѣвышевъ 1708 г.; 52) Димитрій Носовъ 1709 г.; 53) Иванъ Борисовъ 1710 г.; 54) Димитрій же Носовъ 1711 г.; 55) Сергѣй Овошниковъ 1716 г.; 56) Иванъ Вонновъ 1721 г.; 57) Иванъ Лисинъ 1722 г., и 58) бурмистръ Максимъ Жуковъ 1731 г., въ домѣ коего имѣла квартиру, въ бытность свою въ Шуѣ, Цесаревна Великая Княжна Елисавета Петровна.

(¹) Кромѣ сего выбираемъ былъ, при Земской избѣ, для храненія городскихъ поборовъ сборщикъ, онъ же и казначей, подъ именемъ «Ларечнаго» (цѣловальника), который имѣлъ въ своемъ завѣдываніи всѣ общественныя суммы.

Тюрьма.

Въ-старину Шуйская тюрьма была деревянная, кругомъ обнесенная тыномъ. Мѣсто ея было въ самой осыпи. Изъ граматы Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ 1685 года, данной на имя Шуйскаго воеводы Аврама Тархова видно слѣдующее: «Писалъ ты, воевода, къ намъ, Великимъ Государямъ, къ Москвѣ, въ приказъ сыскныхъ дѣлъ: по извѣту де губнаго цѣловальника Марчка Ульянова, съ товарищи, досматривалъ ты съ земскимъ старостою и посацкими людьми Шуйскихъ тюремъ; — и по вашему досмотру тюремной тынъ худъ, и весь огнилъ. — И какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамата придетъ: и ты-бъ велѣлъ въ Шуѣ тюремное строеніе смѣтить, — въ какову цѣну, и много-ль лѣсу на тѣ тюрьмы пойдетъ; — и цѣну и счетъ работѣ положить по святѣй Христовой непорочнѣй Евангельской заповѣди Господней; и взявъ у нихъ о томъ смѣтную роспись, прислать къ Москвѣ».

Изъ сказки, данной Шуянами, въ 1673 году, воеводѣ Ушакову, видно, что тюрьма строилась, безъ отягощенія Шуянъ, т. е. не одними гражданами, но и уѣздными сошными людьми.

Послѣ пожара, въ 1710 году, — когда тюрьма сгорѣла,—преступники сидѣли въ осадныхъ дворахъ. Въ челобитной, писанной къ Царю, по случаю пожара, сказано: «А нынѣ, Государь, колодники, смертные убійцы, воры, тати и разбойники, сидятъ въ Шуѣ въ городовой осыпи у осадныхъ дворниковъ, на дворническихъ дворѣхъ; и отъ непостроенія тюремнаго двора колодникамъ чинится утечка».

Изъ нѣкоторыхъ актовъ видно, что Шуйская тюрьма изстари была въ вѣдѣніи губныхъ старостъ и тюремныхъ цѣловальниковъ; и изъ среды арестантовъ выбирался староста. Изъ челобитной, поданной Царю Алексѣю Михайловичу, въ 1662 году, видно, что тюремные заключенники отъ безпорядочнаго за ними досмотра, во всемъ терпѣли большую нужду: «Бьютъ челомъ и являютъ спроты твои, Государевы, Шуйскіе тюремные сидѣльцы, старостишко Андрюшка Перфильевъ, съ братьею, шездесятъ человѣкъ, на Шуйскаго губнаго старосту на Любима Васильевича Кишкина, и на тюремныхъ цѣловальниковъ, и сторожей: сидимъ мы, бѣдные, въ темницѣ во всякихъ твоихъ Государевыхъ разбойныхъ дѣлахъ; и тѣ сторожи и цѣловальники морятъ насъ, бѣдныхъ, голодною смертію; а для хлѣба въ рядъ сами купить нейдутъ; а насъ бѣдныхъ не выпускаютъ; а у которыхъ, Государь, нашихъ спротъ есть ремесленишко, — чѣмъ сытымъ быть: и они для товару сами неходятъ, и насъ бѣдныхъ не выпускаютъ; а которой изъ насъ, бѣдныхъ, для какіе нужи, въ міръ и выпросится: и тотъ губной староста, и цѣловальники, и сторожи емлютъ въ зъимки большіе; и которому изъ насъ, бѣдныхъ, дать нечего: и мы помираемъ голодною

смертію; и насъ за-тѣмъ не выпускаютъ, что дать нечего; а которые, Государь, сидятъ съ нами, бѣдными, въ тюрьмѣ, въ боярскихъ дѣлахъ люди ихъ, крестьяня: и намъ отъ нихъ голодъ, и тѣснота, и со всякіе тюремные нужи съ духу и цынги погибаемъ. — Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, смилуйся пожалуй. — Вели челобитье наше и явку записать».

Городская тюрьма была нѣкогда тамъ, гдѣ нынѣ соляные деревянные анбары. Но послѣ пожара, 1792 года, она была перенесена въ уничтоженную каменную богадѣльню, къ Троицкой церкви.

Памятникомъ отъ древнихъ тюремъ осталась, какъ говоритъ преданіе, древняя чудотворная икона св. Іоанна Воина, и доселѣ находящаяся въ Шуйскомъ уѣздномъ судѣ. Къ сей иконѣ, какъ Шуяне, такъ и окрестные жители имѣютъ благоговѣніе и усердіе, служатъ молебны, и дѣлаютъ на украшеніе иконы значительныя пожертвованія. Почему, какъ и когда сія св. икона перешла въ уѣздный судъ,—достовѣрно неизвѣстно (1). Довольно значительныя, какъ говорятъ, пожертвованія и доходы, въ пользу какой церкви обращаются — неизвѣстно.

---

(1) Изъ надписи, находящейся на иконѣ, съ вѣроятностію можно заключить, что она приложена была первоначально въ воеводскую канцелярію воеводою Обуховымъ. Надпись: «Іоанна Воинственника Шуйской воеводской Канцеляріи Воеводы Ильи Андреева сына Обухова 1747 году». Замѣчательно, что сему угоднику, особенно крестьяне, молятся преимущественно объ открытіи воровъ и отысканіи похищеннаго имѣнія.

Конская изба.

Конская изба существовала въ Шуѣ, какъ видно изъ таможенной уставной граматы, съ 1614 года. Она была выстроена особо, на Конской площади; — ею завѣдывали избранные изъ посацкихъ людей цѣловальники и дворцовые стремянные конюхи, которые были присылаемы изъ Москвы. Сіи послѣдніе, за покупку лошадей, съ покупщиковъ брали пошлины и имъ выдавали особыя (въ опаску отъ конокрадовъ) записи, — послѣ чего новокупленная лошадь записывалась въ книги. Изъ конюховъ извѣстны въ Шуѣ: Иванъ Марковъ въ 1680 году; Дмитрій Сбруевъ въ 1686 году; въ семъ же году на смѣну присланъ былъ изъ Москвы въ Шую *задворный* конюхъ Иванъ Осиповъ, на котораго Шуйскій земскій староста Яковъ Голятинъ подалъ челобитную слѣдующаго содержанія: «Будучи онъ, Иванъ Есиповъ, въ Шуѣ, у Вашего, Великихъ Государей, дѣла, сбору конскихъ пошлинъ де-

негъ, пошлины съ насъ, сиротъ, беретъ не противу Вашего, Великихъ Государей, указу; и многихъ насъ, сиротъ Твоихъ, посацкихъ людей, на правежѣ босыхъ бьетъ и въ подполье сажаетъ безвинно; и въ стояломъ дворѣ убытки великіе и налогу и утѣсненіе чинитъ. Милосердые Великіе Князи, Цари Иванъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, и Благовѣрная Царевна Софія Алексѣевна, — смилуйтеся, пожалуйте: — его Ивана Есипова, изъ Шуи перемѣните, чтобъ намъ, сиротамъ, службъ и всякихъ податей Вашихъ не отбыть, и въ-конецъ не раззориться». Въ Шуѣ конская изба существовала еще въ 1766 году. Нынѣ на конокрадство снова обращено вниманіе Правительства установленіемъ, по городамъ и уѣздамъ, конскихъ коммиссаровъ.

Святительскій дворъ.

Въ книгѣ Вѣкова, 1629 года, дворъ Суздальскаго и Торусскаго Архіепископа Іосифа, а въ-послѣдствіи дворъ митрополичій, показанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ проѣзжая улица, — или дорога между деревянными лавками, близъ Спасской церкви. На планѣ землемѣра Хомякова (1771 г.) онъ означенъ стоящимъ лицомъ къ церкви. Между домомъ и церковію тогда былъ проѣздъ. Домъ этотъ былъ, какъ обыкновенно,— старинной архитектуры на подклѣтьѣ; въ немъ почти постоянно жили въ-старину чиновники Суздальскихъ Іерарховъ — Архіепископовъ и Митрополитовъ. Чиновники эти именовались различно, какъ-то: *десятильщиками, недѣльщиками и палѣстниками* (1). Не былъ-ли этотъ домъ чѣмъ-то въ родѣ нынѣшняго духовнаго Правленія?... Десятиною въ-старину называлось опредѣленное

(1) Изъ нихъ извѣстны пятеро: Неустрой Хворощинъ, 1621 г., Яковъ Черкасовъ, 1621 г., Богданъ Смелевъ и Аѳанасій Тыртовъ, 1623 г., и Филонъ Давыдовъ, 1658 года.

число церквей и монастырей (округъ). Замѣчательно, что десятильники, намѣстники и недѣльщики были люди свѣтскаго званія, преимущественно изъ боярскихъ, архіепископскаго или митрополичьяго домовъ,—дѣтей. Кромѣ слѣдственныхъ духовныхъ обязанностей, эти чиновники собирали и опредѣленныя съ церквей и монастырей, въ пользу святительскихъ домовъ, пошлины, также пошлины на содержаніе войсковыхъ священниковъ и богадѣленныхъ нищихъ. Изъ челобитной Шуянъ къ Суздальскому архіепископу Іосифу, около 1629 г., видно, что эти чиновники иногда употребляли во-зло власть свою; но только болѣе противъ людей свѣтскихъ; а духовныхъ лицъ они судить и преслѣдовать, безъ поповскихъ старостъ (благочинныхъ или депутатовъ), которые въ домѣ этомъ присутствовали, не смѣли (¹). Доказательствомъ сему служитъ слѣдующее челобитье:

«Великому Господину Преосвященному Іосифу Архіепископу Суздальскому и Торусскому бьютъ челомъ спроты Государевы, Шуяне, посацкіе людишки, земской старостишка Степанко Ѳоминъ сынъ Макаровъ, и во всѣхъ Шуянъ посацкихъ людей мѣсто: по твоему святительскому указу пріѣзжаютъ въ Шую твои, государевы, намѣстники, и емлютъ насъ въ твоихъ, государевыхъ, духовныхъ дѣлахъ безъ сыску, исцовъ и довотчиковъ съ нами съ очей на очи не ста-

(¹) Впрочемъ въ болѣе важнѣйшихъ дѣлахъ слѣдствія и суды въ Шуѣ производили, по порученію Начальства, Троицкіе Архимандриты. Напримѣръ по дѣлу объ убійствѣ въ 1628 г. князя Ивана Гундорова, производилъ слѣдствіе Троицкій Архимандритъ Варнава.

вятъ; а нынъ, Государь, намъ старостамъ сказываютъ, что на нихъ великое духовное дѣло; а какое, Государь, духовное дѣло, того не скажутъ; и отъ того, Государь, намъ, сиротамъ Государевымъ, продажа и тѣснота и налога великая. Многіе, Государь, посацкіе людишки отъ того оскудѣли, а иные разбрелись розно. Да на насъ же, сиротахъ, пріѣзжая, твои, Государевы, недѣльщики емляютъ ѣзду по полтинѣ. Умилосердися Государь, вели насъ Господинъ Преосвященный Іосифъ Архіепископъ Суздальскій и Торусскій, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели Государь своимъ, Государевымъ, намѣстникамъ свои, Государевы, духовныя дѣла у насъ сиротъ сыскивать въ правдѣ, по своему Государеву Святительскому наказу; у тебя Государя Святителя вѣдатца въ Суздалѣ, чтобъ намъ сиротамъ Государевымъ въ-конецъ не погибнуть и востальныхъ розно не разбрестись; Государь Преосвященный Архіепископъ смилуйся пожалуй!

Изключая архіепископскаго святительскаго двора, въ Шуѣ былъ еще Патріаршій; но для какой цѣли онъ существовалъ, не извѣстно. Были еще два монастырскія подворья: Шартомское и Сергіевское-Троицкое. Эти послѣднія подворья служили для проживанія сборщиковъ – монаховъ, которымъ поручаемы были въ завѣдываніе монастырскія, — Хрипелевская и Олекпиская, — вотчины, близъ Шуи находящіяся; съ нихъ получали они оброки и доходы. Сверхъ сего, монахи и дворники, на дворахъ этихъ, занимались для города и уѣзда иконнымъ, на продажу, писаніемъ.

Заводы, фабрики, ремесла, промышленность и земледѣліе.

Исторія мануфактуръ и торговой промышленности, какъ говорятъ, есть исторія просвѣщенія и богатства. Разсматривать сію исторію, значитъ наблюдать за постепеннымъ возвышеніемъ и образованіемъ извѣстной страны или города. Потому причины знаменитости города Шуи, въ настоящея время, будутъ справедливы. Городъ Шуя, какъ увидимъ послѣ, въ торговомъ отношеніи и въ-старину былъ довольно значителенъ, въ сравненіи съ прочими городами, особенно въ царствованіе преобразователя Россіи, Императора Петра. И такъ начнемъ съ заводовъ, существовавшихъ въ Шуѣ. Заводы сіи были такъ замѣчательны, что на нихъ обращено было вниманіе самаго Государя Петра 1-го. Доказательствомъ сему служитъ слѣдующій актъ: «Въ нынѣшнемъ 722 году, Майя въ 5-й день, въ присланномъ Его Императорскаго Величества Указѣ

канцеляріи Воеводскаго Правленія, въ Шуйскую Ратушу, написано: велѣно, для отсылки въ Москву, къ мастеромъ иноземцемъ, къ наукѣ кожевеннаго дѣла, новымъ манеромъ, выслать учениковъ, изъ Шуянъ посацкихъ людей, дву человѣкъ. И по тому Его Императорскаго Величества указу, къ вышеписанной наукѣ кожевеннаго дѣла, выбравъ изъ Шуянъ посацкихъ людей Ивана Ламанова и Ивана Подшивалова, выслали въ Юрьевъ въ канцелярію Воеводскаго Правленія». Въ это же время присланъ былъ въ Шую другой указъ Государя о томъ, чтобы заводчики накопляющуюся на кожевенныхъ заводахъ шерсть не бросали, а копили бъ и дѣлали изъ нея войлока.» Вотъ каковъ былъ экономъ Великій Петръ! Онъ непренебрегалъ и малымъ; отъ геніальнаго его взора ничто неускользало; изъ всего онъ умѣлъ извлекать пользу.

Изъ описи, составленной въ 1710 году земскимъ Бурмистромъ Дмитріемъ Носовымъ, мы видимъ, что въ Шуѣ находились тогда слѣдующіе заводы: Самые древніе заводы: а) *мыловаренные*. Сія отрасль промышленности въ Шуѣ была самою древнѣйшею и значительною. О ней упоминаетъ въ своей писцовой книгѣ Аѳанасій Вѣковъ, еще 1629 году. О томъ же говоритъ и челобитная Шуянина. Ивана Степанова, писанная на имя Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ ней сказано: «бьетъ челомъ и являетъ посацкой человѣкъ Ивашка Степановъ, на Шуйскихъ на таможенныхъ откупщиковъ — на Ивана Воропилова, да на Олферья Третьякова — съ товарищи. Въ томъ дѣлось, Государь, въ прошломъ 140 (1622) году, — съ Ильина дни Святаго Пророка завелъ я, сирота, у себя варити мылишко;

и порядилъ я, сирота, у нихъ съ мыльнаго товару за провозы и за привозы съ привознаго товару, и съ здѣшняго своево, по три деньги съ рубля на годъ, и заплатилъ пошлинъ съ трехъ варь все сполна; и тѣ таможенные откупщики съ достальныхъ мыльныхъ варь, по три деньга съ рубля неемлютъ, а хотятъ взяти насильствомъ, не по своей прежней рядѣ, своимъ произволомъ. Милостивый Царь Государь смилуйся пожалуй.» По описи бурмистра Д. Носова мыльныхъ заводовъ считалось 11-ть. Въ этой описи сказано: «А имѣютъ у себя промыслъ мыльной: Андрей Тебриковъ, Григорій Никифоровъ, Петръ Доховъ, Семенъ Демпинъ, Иванъ Лисинъ, Иванъ Вонновъ, Иванъ Коверинъ, Дмитрій Носовъ, Иванъ Коньковъ, Петръ Шигинъ и Иванъ меньшой Гнѣвышевъ». Мыльная промышленность такъ была значительна, что для закупки мыльнаго товару во всякое время, а особенно въ Борисоглѣбскую ярмарку (¹) пріѣзжали въ Шую покупатели изъ разныхъ городовъ. Потому-то въ гербѣ, данномъ Шуѣ Императрицею Екатериною II-ю помѣщенъ кусокъ мыла, — какъ знакъ древней промышленности города. — Шуйское мыло, какъ пишетъ въ своемъ «Письмовникѣ» Кургановъ, въ Россіи взошло даже въ пословицу.

Кромѣ мыловаренныхъ были въ Шуѣ б) *кожевенные* заводы; ихъ было числомъ 16-ть. Они-то, какъ видно, составляли тогда главную промышленность города Шуи; на нихъ, какъ выше сказано, обращено было вниманіе Петра I-го. Сбытъ кожъ и юфти производился Шуйскими

(¹) См. Историч. и Географ. Словарь, соч. Князя Гагарина.

заводчиками первоначально въ Архангельскѣ, а потомъ въ С.-Петербургѣ. Заводчиками были слѣдующіе купцы: Иванъ Голятинъ, Алексѣй Максимовъ, Иванъ Вонновъ, Борисъ Селиверстовъ, Никита Корниловъ, Никифоръ Бажановъ, Иванъ Коверинъ, Петръ Болотовъ, Дмитрій Носовъ, Ѳедоръ Коньковъ, Аѳанасій Дорожаевскій, Иванъ Коньковъ, Семенъ Владиміровъ, Дмитрій Матвѣевъ, Максимъ Жуковъ, Василій Селиверстовъ.

Далѣе, — въ описи Носова слѣдуютъ в) *скорняжныя* избы. Эта промышленность въ-старину также была не послѣдняя; для нея закупались тогда звѣриныя шкуры, нетолько въ Шуйскомъ округѣ, но и въ другихъ мѣстахъ и ярмаркахъ. Скорняжныхъ избъ было *семь*. Носовъ говоритъ: «А имѣютъ у себя промыслъ скорняжной: Иванъ Зубковъ, Яковъ Скорняковъ, Герасимъ Ивановъ, Семенъ Скорняковъ, Андрей Саратовцевъ, Алексѣй Ивановъ, Дмитрій Шигинъ».

Далѣе слѣдуютъ въ описи г) *сырейники* или *сыромятники*. Этихъ заводовъ было 14-ть. Сыромятники тогдашніе: Ѳедоръ Корниловъ, Никита Жбановъ, Ѳедоръ Козловъ, Петръ Ламановъ, Козьма Зубковъ, Иванъ Грачевъ, Иванъ Слоновъ, Иванъ Андреяновъ, Иванъ Марковъ, Аѳанасій Дорожаевскій, Иванъ Григорьевъ и Василій Гнѣвышевъ.

Кромѣ сего было д) четыре завода *мѣдныхъ котельнаго дѣла* и разной мѣдной посуды.

Были въ Шуѣ четыре избы е) *рукавичныя*.

Далѣе слѣдуетъ *кузнечное мастерство*.

Въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича это ремесло было главною Шуйскою промышленностью.

Шуяне занимались также *огородничествомъ,* и по рѣкамъ, Тезѣ и Сехѣ, *рыбною ловлею,* со взносомъ впрочемъ въ Казну, — въ Ижерскую Канцелярію, — по Указу Государя Петра Великаго, особой пошлины.

Нѣкоторые имѣли у себя достаточное количество *пчелиныхъ ухожьевъ.*

Шуяне также занимались *луговодствомъ.* Изъ луговъ особенно важны были Бойтовскій и Бражниковъ.

Многіе изъ Шуянъ разводили *хмѣль;* этотъ продуктъ продавали они въ разныхъ окрестныхъ мѣстахъ, даже въ Москвѣ. Нѣкоторые занимались, по ближайшимъ лѣсамъ, около Шуи, *сидкою дегтя и смолы.*

Послѣ заводовъ, торговли и ремеслъ, также важнымъ занятіемъ Шуянъ было *хлѣбопашество.* Шуяне имѣли для этого достаточное количество земли, жалованной имъ Царями Русскими. Не-только бѣдные, но и богатые занимались хлѣбопашествомъ. До временъ Государя Петра Великаго хлѣбопашество правилъ не имѣло, а основано было на одномъ опытѣ и преданіяхъ.—Шуйскіе поля, между посадскими людьми, тогда дѣлились, каждое десятилѣтіе, по мірскому приговору, на три части, или поля: — *яровое, озимое и паръ.* Какъ важно было для Шуянъ хлѣбопашество, это мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго любопытнаго акта: «Лѣта 7189 (1681) апрѣля въ 10 день, Шуи посаду, земской староста Борисъ Ивановъ съ товарищи, и всѣ Шуяня посацкіе люди приговорили на сходкѣ, въ земской избѣ, раздѣлить пахотную землю, во всѣхъ Шуйскихъ трехъ поляхъ, по своимъ тягламъ, шесдесятъ три полосы въ полѣ, а въ дву потомужъ, нынѣшняго

189 года впредь на десять лѣтъ, до мірскагожъ раздѣлу; и тою землею межъ собою, въ тѣ урочные годы, въ десять лѣтъ, по списку владѣть безмятежно; а тягломъ въ списокъ приговорили тое земли полосу, по осьми алтынъ, по двѣ деньги; а тое своей тяглой земли всѣмъ посацкимъ людямъ никому, ни по свойству, ни по дружбѣ ни внаемъ не отдавать. А кто изъ посацкихъ людей тое землю сторонним людямъ, хотя на одинъ годъ, или на лѣто отдастъ, и у того по сыску та земля: отнять въ міръ, и отдавать изъ міру въ наемъ. А тому, у кого та земля отнята будетъ, во всѣ урочные годы, въ десять лѣтъ, отнюдь земли недавать. А хто волею Божіею умретъ изъ посацкихъ людей тяглыхъ, въ тѣ десять лѣтъ, на шесть денегъ, или на десять денегъ, и на гривну: и тою землею владѣть до урочныхъ десяти лѣтъ, по раздѣлѣ, безденежно. А хто умретъ, а тягла за нимъ полъ-полосы: и тое земли, до урочныхъ лѣтъ, за пол-полосы, по-годно имать деньги, въ земскую избу. А большое тягло вымретъ: и за тое тягло по тому жъ деньги имать въ міръ, ежегодъ, безъ переводу. А хто изъ пахатныхъ людей съ своею братьею вмѣстѣ городить не станетъ, или огородъ поставитъ при своей братьѣ худой, и того огуршика (ослушника) городьбою и незагорожинымъ мѣстомъ учинится хлѣбу потрава: и та потрава имать на томъ человѣкѣ, чей будетъ огородъ худъ, или хто городить не станетъ въ пору». За симъ мірскимъ приговоромъ слѣдуетъ опредѣленіе, или роспись полей: «Первое поле отъ Юрчаковскаго поля, и отъ Троицкаго монастыря, городить въ длинникъ къ убогому дому; второе поле отъ убогаго дома, до запускиой

дороги, на двадцать на три полосы. А хто не-станетъ городить, и на того огурника бити челомъ, за всякое прясло и барана (¹). Отъ запускной дороги къ Бражникову лугу длинникъ городить всѣмъ полосамъ». Далѣе въ приговорѣ помѣщена роспись третьему полю, за рѣкою Тезою: «А городить ево съ воротцами въ длинникъ отъ рѣки Тезы съ юго-востока къ сѣверо-западу, отъ святаго колодца (²), къ Московской дорогѣ, опять отъ рѣки Тезы, до Фатьяновскаго врагу, между Московскою дорогою и рѣчкою Сехою. Третью послѣднюю часть поля за рѣкою Тезою городить отъ рѣки Сехи, до деревни Бойтова».

Въ-заключеніе обозрѣнія Шуйской промышленности и заводовъ, существовавшихъ въ первой четверти XVIII столѣтія, долгомъ почитаю сказать, что Шуя, тогдашнимъ своимъ благосостояніемъ, очевидно обязана была безсмертному преобразователю Россіи, благодѣтелю своего народа, Императору Петру Великому. Это доказываютъ многіе Его указы, обезпечивавшіе Шуйскую промышленность и заводы и опредѣлявшіе права гражданъ. Приводить ихъ здѣсь считаю излишнимъ (объ этомъ увидимъ въ особой статьѣ). До конца XVII столѣтія Шуя въ торговомъ отношеніи была довольно незначительна. Но при Петрѣ Великомъ, въ кругу промышленныхъ городовъ того времени, она уже много значила. Сія

(¹) Бревно съ необрубленными сучьями.

(²) Близъ этого святаго колодца недавно построены заварки гг. Посылныхъ. Этотъ колодецъ находится въ небольшой лощинкѣ, но нынѣ онъ совершенно запущенъ. Прежде въ немъ былъ срубецъ, а на верху часовня. Почему названъ святымъ,—разгадать трудно.

значительность еще болѣе будетъ видна, если мы возмемъ во вниманіе населенность Шуи въ то время. Въ 1709 году тяглыхъ домовъ было только 174; третья часть города — до 60 домохозяевъ—занимались промышленностью, и имѣли разнаго рода заводы, какъ-то: кожевенные, скорняжные, сыромятные, мыльные, мѣдные, иконописные, кузнечные и проч. Такую промышленность не во всякомъ городѣ можно видѣть. И такъ Шуя, судя по малочисленности домовъ и жителей и по значительному количеству заводовъ, и въ-старину, преимущественно предъ прочими городами, была торговымъ и промышленнымъ городомъ.

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II-й въ Шуѣ возникли фабрики полотняныя. — Первоначальную полотняную фабрику, около 1755 года, завелъ въ Шуѣ Шуйскій купецъ Яковъ Игумновъ. Владимірскій и Костромскій намѣстникъ, графъ Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ, во время неоднократныхъ пріѣздовъ въ Шую, всегда посѣщалъ Игумнова и удостоивалъ его своего вниманія. Игумновъ не имѣлъ дѣтей мужеска пола и полотняную фабрику передалъ своему зятю Софонѣеву.

Послѣ купца Игумнова, первоначальными учредителями полотняныхъ фабрикъ почитаютъ купцовъ: Шиловыхъ, Корниловыхъ, Холшевниковыхъ, Софонѣевыхъ и Носовыхъ. Купцы Носовы имѣли при фабрикѣ до 450 человѣкъ фабричныхъ поссессіонныхъ крестьянъ, которые и доселѣ находятся при ихъ фабрикѣ. Набивная фабрикація возникла въ Шуѣ не ранѣе 1790 года, начала усиливаться съ 1812 г. Съ 1820 г. эта промышленность начала процвѣтать и взошла въ большую силу.

Гостиный дворъ и торговля.

Гостиный дворъ есть такое мѣсто, куда въѣзжаютъ съ своими товарами иногородные купцы; гостиный дворъ иначе называется рядами, гдѣ продаются товары. *Гость* означалъ нѣкогда иногороднаго, или иностраннаго купца.

Гостиный дворъ, по писцовой книгѣ Аѳанасія Вѣкова, былъ и въ Шуѣ, въ 1629 году. Вѣковъ говоритъ: «въ Шуѣ-жъ на посадѣ *дворъ гостинъ;* а на немъ двѣ избы; а въ нихъ дворникъ Карпушка Ѳедоровъ; да на дворѣ же есть лавокъ, да сараи соляной; — въ-длину семь саженъ. А сказали выборные посацкіе люди, что тѣ лавки и сараи поставлены на Государевы деньги; а торгуютъ, де, въ тѣхъ лавкахъ пріѣзжіе, съ разныхъ городовъ, торговые люди, и пошлину платятъ они-жъ въ таможнѣ, головамъ и цѣловальникамъ. А того, де, они не вѣдаютъ, почему на годъ, съ лавокъ и съ гостинаго двора, собираютъ; а таможенные головы и цѣловальники, что, де, платятъ таможенные деньги, ежегодъ, на

Москвѣ, въ приходъ большой казны. Въ длину гостинаго двора 25 саженъ, поперегъ 20 саженъ, огорода въ длину 26 саженъ, поперегъ 25 саженъ; да на посадской землѣ 45 лавокъ, шалашей и полковъ, конхъ числомъ 35».

Изъ челобитной земскаго старосты Луки Андреева видно, что пріѣзжимъ въ Шую, для торговли, иногороднымъ купцамъ, торговать позволялось, только въ гостинномъ дворѣ. Изъ этого исключались тѣ, которые пріѣзжали въ Шую рѣкою Тезою *на стругахъ,* съ хлѣбомъ и прочими продуктами. Въ противномъ случаѣ съ тѣхъ, кои останавливались и торговали не въ гостинномъ дворѣ, брали большую пѣню.

Кромѣ повседневной торговли, — установлены были въ Шуѣ особые недѣльные базары, — по вторникамъ. Были двѣ годовыя ярмарки: первая *Борисоглѣбская,* 24 іюля, установлена съ незапамятныхъ временъ. Объ этой ярмаркѣ упоминается въ актахъ 1621 года. Вторая ярмарка *Троицкая,* — также учреждена правительствомъ; она производилась около бывшаго Троицкаго монастыря, въ день храмоваго праздника сей обители.

Изъ квитанціи, 1654 года, данной Шуйскому земскому старостѣ Ивану Тимоѳѣеву, Яковомъ Витовтовымъ, въ принятіи отъ него разныхъ орудій и вещей гостинаго двора, для починки Шуйской крѣпости, видно, что въ Шуйскомъ гостинномъ дворѣ тогда находилась особая лавка Англійской-Архангельской торговой иностранной компаніи, присылавшей свои товары въ Шую изъ города Архангельска.

Изъ разныхъ бумагъ 1720 года и изъ указа, присланнаго въ 1726 году изъ главнаго С.-Петербургскаго магистрата въ Шуйскую ратушу, видно, что Шуйскіе купцы торговали въ С.-Петербургѣ и Архангельскѣ. Въ Архангельскѣ Шуяне имѣли торговыя дѣла съ Голландскими купцами Яковомъ Бодиско и Францомъ Фонъ-Дортомъ. Шуйскіе купцы, торговавшіе съ означенными Голландцами, были слѣдующіе: «Козьма Селиванов, Иванъ Лисинъ, Гаврило Шиловъ, Михайло и Ѳедоръ Корниловы, Аѳанасій Голятинъ, Алексѣй Гнѣвышевъ, Максимъ и Михайло Жуковы, Иванъ Коверинъ. Всѣ они отъ иностранцевъ имѣли кредитъ на значительную, по тогдашнему времени, сумму. Замѣчательно, что нѣкоторымъ изъ вышеозначенныхъ купцовъ, иностранцы отпускали товаръ безъ поручительства, полагаясь на ихъ честность, прочимъ же съ порукою. Въ Шуйскомъ гостиномъ дворѣ были лавки съ москательными (¹) товарами, панскими или городовыми. Въ зимнее время привозили гужомъ разной хлѣбъ (мукой и зернами) и прочіе съѣстные припасы, и притомъ въ значительномъ количествѣ. Мелочная торговля также была въ Шуѣ, какъ и въ другихъ городахъ. Калашная и хлѣбная торговля, какъ видно изъ подымной грамоты, 1638 года, данной Шуянамъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, объясняетъ, что у посацкихъ людей означенный промыселъ считался главнымъ: «что, де, посацкіе люди тѣмъ и кормятся и подати всякія Государевы пла-

(¹) Москательные товары вообще значатъ: краски, селитра, купоросъ, нефть и другіе химическіе составы, употребляемые въ ремеслахъ и художествахъ. См. Академ. Словарь, томъ II.

тятъ». Правительство на этотъ предметъ обращало особенное вниманіе, какъ на предметъ главнаго народнаго продовольствія. Для надзору за хлѣбной торговлей въ-старину избираемы были особые хлѣбные цѣловальники. Шуяне, за свое калашное искусство, въ-старину прозывались «калашниками». Это слово почитается нынѣ укоризною, но, по понятіямъ того времени, оно не было таковымъ. Само Правительство покровительствовало этому промыслу.

О Шуйско-Суздальскомъ иконописаніи.

Много было писано о школѣ старинной Суздальской Иконописи: но гдѣ, какъ и когда она возникла и развилась,—положительныхъ свѣдѣній никто собрать не могъ. Въ самомъ-ли городѣ Суздалѣ, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ Суздальской области иконопись возникла,—положительно недознано. Въ самомъ Суздалѣ и слѣдовъ ея теперь нѣтъ. Нѣкоторые, безъ основательныхъ фактовъ и доказательствъ, по одному преданію только, мѣстомъ произхожденія указываютъ на два села, нѣкогда бывшія въ Суздальскомъ уѣздѣ, а нынѣ въ Вязниковскомъ,—именно: на Холуй и Палехъ. Правда, въ сихъ селахъ это художество давно существуетъ, и въ настоящее время составляетъ главный предметъ промышленности жителей. Но откуда Холуяне и Палеховцы его заняли, — допскаться трудно. Къ счастію, о произхожденіи такъ-называемой Суздальской иконописи отыскалъ я несомнѣнныя доказательства, послѣ коихъ смѣло можно ска-

зать, что начало Суздальскаго иконописанія есть Суздальскій пригородокъ Шуя.

Вотъ единственный актъ, доказывающій это самое: «Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи, бьетъ челомъ и являетъ, Живоначальныые Троицы Сергіева монастыря, города Шуи, дворникъ, посацкій человѣкъ Ивашко Яковлевъ сынъ, — Иконникъ — Княгини Анны Петровны Шуйскіе-Скопины, села Рожественова (Кохмы), на попа Якова, Петрова сына: въ прошломъ, Государь, во 135-мъ (1627) году, далъ мнѣ тотъ попъ Яковъ починивать образы деисусъ и съ праздники владычни, и съ царскіе двери, и сиверныые, и мѣстныые иконы, — всѣхъ тридцать шесть иконъ; а рядилъ, Государь, мнѣ онъ сдѣлать, три рубли съ чѣтью. И какъ, Государь, тѣ я иконы починилъ: и тотъ попъ Яковъ тѣ иконы у меня взялъ, а иные покинулъ въ могорцѣ у меня; а нынѣ, Государь, тѣхъ иконъ не возметъ, а денегъ мнѣ отъ дѣла не платитъ, и по ся мѣсто. — Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, пожалуй меня сироту своего,—вели, Государь, мое челобитье и явку записать.—Царь Государь смилуйся — пожалуй».

Въ Шуйской писцовой книгѣ, 1629 года А. Вѣкова сказано: «да на посадѣ лавочное мѣсто Троицы-Сергіева монастыря, дворника Васьки Иванова; торгуетъ иконами; въ-длину полторы сажени (т. е. лавка), поперегъ двѣ, оброку съ нее платитъ три алтына 2 деньги.

Въ описаніи Троицко-Сергіева монастыря, соч. И. М. Снегирева (1) сказано: «любимое упражне-

(1) Москов. Вѣд. за 1842 г. приб. къ № 25.

ніе Троицкихъ иноковъ составляло писаніе св. иконъ; это видно говоритъ П. М. изъ того, что въ 1670 г., по указу Царя Алексѣя Михайловича, изъ Троицкой обители присланы въ оружейную палату 12 иконописцевъ, для Государевыхъ дѣлъ.

Но изъ челобитья Ив. Яковлева и писцовой книги Вѣкова, не слѣдуетъ ли заключить, что и иноки Троицко-Сергіева монастыря искусству иконописи учились у Шуйскихъ иконописцовъ на своемъ Шуйскомъ подворьѣ?

Во время мороваго повѣтрія, бывшаго въ г. Шуѣ въ 1654 году Шуйскіе граждане дали обѣтъ Богу написать св. икону Смоленскія Богоматери, въ-послѣдствіи прославленную чудесами; они озаботились пріискать и пріискали для сего иконописца изъ природныхъ Шуйскихъ гражданъ. Въ рукописномъ сказаніи о семъ читаемъ такъ: «И начаша неотложно прилежати, дабы гдѣ обрѣсти зографа, спрѣчь иконописца; и обрѣтоша, сего же града посадника, добраго иконописца и гораздаго мастера, именемъ Герасима Тихонова сына Иконникова; и повелѣша ему, со всякимъ благочиніемъ и благоговѣніемъ, добрѣ и благоугодиѣ написати, скорые Предстательницы и Помощницы Пресвят. Владычицы Богородицы Дѣвы Маріи и Превѣчнаго Младенца Единороднаго Сына Ея, написать икону. Онъ же, постяся и молящися и причастившися, святую икону сію написа».

Въ-заключеніе описанія Шуйско-Суздальской школы иконописанія, привожу здѣсь довольно важный актъ слѣдующаго содержанія: «Царю Государю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; бьютъ челомъ сироты твои, Шуи посаду земской староста Ивашко Васильевъ, и всѣ Шуяня посацкіе людишки: Въ нынѣшнемъ, Государь, во 184-мъ (1676) году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, прислана къ намъ въ Шую, Великаго Государя, грамата, изъ Владимірской Чети, воеводѣ Ивану Ивановичу Боркову. А по грамотѣ Великаго Государя, велѣно у насъ въ Шуѣ на посадѣ, Шуйскихъ иконописцовъ, всѣхъ до одного человѣка, собравъ, выслать къ Москвѣ, въ приказъ Владимірской Чети, на срокъ Апрѣля къ 1 числу нынѣшняго-жъ 184 года. А у насъ, Государь, въ Шуѣ на посадѣ, иконники не многіе; а которые у насъ иконописцы и были, и тѣ, Государь, не многіе, сидятъ у Государевыхъ дѣлъ, на кружешномъ дворѣ, и въ иныхъ службахъ; а иные, Государь, стары и одряхлѣли,—*и на такое, Великаго Государя, дѣло не станетъ; а иныхъ и дома нѣтъ,— скудости ради своей, бродятъ въ мірѣ, кормятся работою своею. А прежъ* (1) *того,* Государь, тѣхъ нашихъ Шуйскихъ иконописцовъ, по грамотѣ-жъ Великаго Государя, *иманы къ Москвѣ,* и отданы были *живописцу Ивану Максимову*, а онъ ихъ досматривалъ мастерства ихъ, и по досмотру своемъ, тотъ живописецъ Иванъ Максимовъ подалъ сказку, за рукою, Боярину Артемону Сергѣевичу; и по тоій сказкѣ тѣ наши Шуйскіе иконописцы отпущены. Умилостивися, Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, — пожалуй заступи своею милостію, — о чемъ, тебѣ, Государю, станетъ бити челомъ иконописецъ нашъ Петръ Зубковъ.—

---

(1) Изъ этого выраженія можно заключить, что Шуйская иконопись была еще ранѣе времени, означеннаго симъ актомъ.

Да послали къ тебѣ, Государь, кипу хмѣлю съ нимъ, Петромъ».

Изъ описи Шуи, составленной въ 1717 году, земскимъ бурмистромъ Иваномъ Голятинымъ, видно, что въ Шуѣ и тогда занимались иконописаніемъ 6 домовъ, или семействъ съ артелями. Въ означенной описи сказано: «а въ Шуѣ имѣютъ у себя ремесло иконное, Иванъ Болотовъ, Козьма Артемьевъ, Андрей Плесянниновъ, Иванъ Артемьевъ, Ѳедоръ и Семенъ Иконниковы».

Изъ иконъ, писанныхъ Шуйскими мастерами, въ настоящее время въ Шуѣ извѣстны икона Казанскія Богоматери и Спасителя, находящіяся въ Троицкой церкви. Крестъ въ Спасской церкви, вѣроятно писанъ иконописцомъ Иваномъ Болотовымъ. Есть много другихъ иконъ въ церквахъ, особенно въ Воскресенскомъ соборѣ и Воздвиженской церкви. Въ купеческихъ домахъ ихъ немало. Въ селѣ Взорновѣ (въ 3-хъ верстахъ отъ Шуи) мѣстно-чтимая икона Владимірской Богоматери, писана Гераспмомъ Иконниковымъ, написавшимъ икону Смоленской.

Шуйско-Суздальское иконное письмо въ-старину было совершеннымъ подражаніемъ Греческому стилю, или пошибу. До конца XVII столѣтія Суздальская иконопись была весьма употребительна въ Россіи. Въ остаткахъ старинныхъ изображеній, особенно на сводахъ нѣкоторыхъ древнихъ храмовъ и до-нынѣ видна кисть такъ-называемыхъ Суздальскихъ мастеровъ. Они обыкновенно украшали церкви стѣнпымъ писаніемъ и иконами. Они писали иконы и для важныхъ домовъ. Когда же образовался иностранный вкусъ въ обществѣ, тогда Суздальское письмо досталось уже въ удѣлъ простаго народа. И потому оста-

лось оно неизвѣстнымъ тамъ, гдѣ получило свое начало. Теперь въ Шуѣ нѣтъ и слѣдовъ живописи.

Что касается до Холуянъ и Палеховцевъ, то и они лѣтъ 80 или 90 тому назадъ заимствовали это искусство отъ Шуйскихъ иконописцовъ, именно отъ братьевъ Ивана, Бориса и Ѳедора Ивановыхъ Болотовыхъ. Палеховцы заимствовали искусство иконописанія отъ послѣдняго изъ нихъ Ѳедора Иванова Болотова; онъ-то обучалъ Палеховцевъ этому искусству, и самъ въ Палехѣ померъ. Объ этомъ я лично слышалъ отъ роднаго его внука, Шуйскаго мѣщанина, осмидесятисеми-лѣтняго старика, заслуживающаго вѣроятіе. Тоже самое и Палеховцы подтверждаютъ.

Выше-приведенное челобитье 1676 г. Царю Ѳеодору Алексѣевичу, говоритъ, что Шуйскіе иконописцы «для своихъ работъ ходятъ въ міръ».

Въ Палехѣ есть доселѣ хорошіе живописцы. Правильности и совершенству этого искусства могло-бы содѣйствовать учрежденіе въ этихъ селахъ школы рисованія и живописи.

Количество земли и казенные доходы съ посада.

До временъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго Шуя была малоземельнымъ городкомъ. Государь сей, грамотою 1576 года, наградилъ Шую пахатными, луговыми и прочими землями. Земли сіи взяты были изъ окрестныхъ помѣстныхъ дворянскихъ имѣній. Въ замѣнъ ихъ, дворянамъ отведены были земли въ другихъ мѣстахъ. Въ царствованіе Царя Петра Алексѣевича, какъ значится въ описяхъ земель, принадлежало Шуѣ 526 десятинъ пахатной не болотной земли и 70 десятинъ покосной, — по рѣкѣ Тезѣ. Лѣсу во владѣніи Шуянъ было на полверсты длинникy, и на четверть-версты поперечникy (1). Въ 1771

(1) Въ-старину, какъ значится въ нѣкоторыхъ документахъ, при повѣркѣ земель въ межеваньѣ наблюдался слѣдующій обычай: когда народъ — понятые — сходился на рубежъ, то, въ-случаѣ спору, опредѣляли спорщику перекрестить лице

году въ планѣ землемѣра Хомякова, земли, принадлежавшей Шуянамъ, означено 752 квадратныхъ десятины и 1247 саженъ.

Шуя, какъ видно изъ актовъ, въ-старину окружена была дремучимъ лѣсомъ. Остатки этого лѣсу заключаются теперь въ порубежныхъ соснахъ, достигшихъ огромной величины; на нихъ есть и межевые знаки: грани и затесы, глубоко вросшіе въ деревья. Объ этихъ соснахъ упоминается въ грамотахъ Царей Іоанна Грознаго, 1576 года, и Василія Шуйскаго, 1606 года. Безъ преувеличенія можно назначить имъ не менѣе четырехъ-сотъ лѣтъ. На сихъ соснахъ, какъ гласитъ преданіе, до уничтоженія смертной казни, вѣшали преступниковъ. Нынѣ близъ нихъ кладутъ тѣла иновѣрцевъ, въ городѣ умершихъ.

Что касается до пошлинъ и доходовъ въ казну, тогда собираемыхъ, на это нѣкоторымъ образомъ можетъ отвѣтить писцовая книга Вѣкова, изъ которой видно, что въ 1629 году, съ города Шуи разныхъ пошлинъ собиралось всего только 50 рублей, 25 алтынъ и 5 денегъ. Если положить въ каждомъ рублѣ по 33 алтына и 2 деньги, и если считать этотъ рубль, какъ опредѣляетъ его г. секретарь Московскаго Историческаго Общества, Бѣляевъ, равночисленнымъ 6 р. 70 коп. сер., то количество дохода, собираемаго тогда съ Шуи опредѣлится числомъ 336 руб.

свое, поклясться и взять святую икону и кусокъ дерна. Спорщикъ, положивъ все это себѣ на голову, долженъ былъ пройти, или обойти ту часть земли, о которой спорилъ: и тогда обойденная имъ земля безспорно и безссорно признавалась его собственностью. Молва гласитъ, что спорщики, неправо исполнявшіе такой обрядъ, несходя съ мѣста наказываемы были Божіимъ судомъ—тутъ же внезапно умирали.

сер., по настоящему нашему курсу. Кромѣ сего съ Шуйскихъ кабацкихъ откуповъ собиралось годоваго дохода до 200 руб. Это видно изъ записки или квитанціи, данной Шуйской земской избѣ боярином Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Симоновскимъ архимандритомъ Левкіемъ, въ 1633 году, за подписью діака Бажена Степанова.

Около 1659 года казенной доходъ съ Шуи значительно увеличился, какъ видно изъ слѣдующаго акта: «Лѣта 7167 (1659 года), Генваря въ 18-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, указу, Діакъ Иванъ Андреевъ взялъ въ Государеву казну, въ приказъ Галицкіе Чети, съ Шуи съ посаду, по писцовымъ книгамъ Аѳанасья Вѣкова, да подьячаго Селиверста Иванова, въ 167-мъ году, съ посадскихъ съ лучшихъ, среднихъ, и съ молодыхъ и съ бобыльскихъ, со ста съ пятидесяти съ четырехъ дворовъ,—съ живущаго: съ полъ-полъ-чети сохи, опричь бобыльскихъ доходовъ, оброку стараго и новаго 18 рублевъ, 7 алтынъ, 2 деньги. Съ Шуи съ посаду, съ мѣльницъ, и съ перевозу, оброку, на всѣхъ посацкихъ людяхъ, 46 рублей 4 алтына; съ одиннадцати кузницъ рубль 3 алтына; съ 46 лавокъ и съ 37 шалашей, съ 8 полковъ, съ двухъ мѣстъ пустыхъ лавочныхъ, одинъ рубль; на посацкихъ и на всякихъ торговыхъ людяхъ 9 рублевъ, 21 алтынъ 3 деньги; да за 3 скамьи, что поставлены на другой сторонѣ земской избы, и на старостѣ Денисѣ Ивановѣ съ товарищи рубль пять алтынъ 4 деньги; да 2 солодовни, что во врагѣ, 14 алтынъ 5 денегъ. Да съ Шуи съ посаду четвертныхъ *и поло-*

полоняничьихъ ( ) денегъ, 99 рублевъ, 28 алтынъ, 5 денегъ. Всего доходу въ 1659 году съ Шуянъ собиралось 176 рублей 16 алтынъ 3 деньги. Сумма, по вычету г. Бѣляева на нынѣшнія деньги, равная 1182 рублямъ 55 копейкамъ серебромъ. И такъ доходъ съ Шуи, исключая доходовъ съ кабаковъ, въ теченіе 30 лѣтъ увеличился въ три раза съ половиною.

Съ уничтоженіемъ, въ 1715 году *тарханныхъ* и льготныхъ грамотъ, державною волею Государя Петра Великаго, казенные доходы съ города Шуи возвышены, безъ отягощенія впрочемъ гражданъ, прямыми налогами, до 3185 рублей. Сіи доходы собирались съ рыбныхъ ловель и мѣльницъ, съ таможни, табаку и картъ, съ кожъ, съ пивной продажи, съ гербовой пошлины, съ вѣсовъ, съ судебныхъ актовъ, съ торговыхъ бань, съ конской площади, съ перевозовъ, съ приходящихъ въ Шую судовъ и товаровъ и проч. Кромѣ сего съ привозимой каждогодно именитымъ человѣкомъ, Григорьемъ Строгановымъ, и продаваемой имъ въ Шуѣ соли, въ количествѣ 20 тысячъ пудовъ, взималось пошлинъ 1759 руб. 27 алтынъ. Съ кружечнаго двора, съ продажи вина по кабакамъ, доходъ былъ увеличенъ до 1631 рубля 16 алтынъ и 4 деньги.

---

(1) *Полоняничными* деньгами назывались такія деньги, кои отправлялись въ Москву, въ Полоняничной приказъ, для выкупа отъ Крымскихъ Татаръ Русскихъ плѣнныхъ людей.

Судоходство по рѣкѣ Тезѣ.

О началѣ судоходства по Тезѣ (¹) положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Однако, съ вѣроятностію можно заключить, что судоходство по сей рѣкѣ было издавна. Ибо по берегамъ ея древле росли огромные лѣса, способствовавшіе обилію ея водъ. Къ-тому-же, въ то время дороги были такъ не-

---

(¹) Рѣка Теза беретъ начало свое въ Костромской губерніи въ Перехтскомъ уѣздѣ. Вытекаетъ изъ-подъ группы развѣсистыхъ березъ, осѣняющихъ болото, называемое Козловскимъ (въ 12 верстахъ отъ Волги, близъ села Алексѣевскаго). Теченіе ея, считая по руслу до рѣки Клязьмы, въ которую она впадаетъ, около 160 верстъ. Принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки: Нозогу, Вондогу, Лемешокъ, Молохту, Сеху, Тюнихъ Сальну, Посну, Паршу, Мардасъ, Внучку и Люлехъ. На рѣкѣ Тезѣ находится 29 мѣльницъ. По берегамъ ея есть желѣзныя и чугунныя руды. Русло рѣки имѣетъ много окаменѣлыхъ (ископаемыхъ) вещей и дубовыхъ деревъ.

удобны, что транспорты и путешественники не иначе могли отправляться въ путь, какъ на лошадяхъ вьюками и верхами.

Судоходство по Тезѣ исторически начинаетъ быть извѣстнымъ со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Это видно изъ таможенной уставной грамоты, данной Шуѣ въ 1614 году. Въ сей грамотѣ сказано: «А пріѣдетъ Шуянинъ, или иногородецъ (въ Шую), въ суднѣ съ товаромъ, и учнетъ торговати, и сколько у него будетъ наймитовъ (судорабочихъ),— и таможникамъ съ тѣхъ людей имати явки, и гостиноva съ человѣка, по четыре деньги. А поѣдетъ мимо городъ Шую, и въ Шуѣ не торгуетъ,—и таможникамъ имати явки и гостиноva съ человѣка, по двѣ деньги». Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софіею Алексѣевною въ 1686 г. дана была Шуѣ особенная жалованная грамота (1) о томъ, чтобы не застроивали рѣки Тезы мельницами и мостами, и тѣмъ самымъ не препятствовали судоходству по Тезѣ, — изъ рѣки Клязьмы до Шуи (2).

Далѣе—изъ разныхъ старинныхъ актовъ (напримѣръ изъ грамоты, данной на имя Суздальскаго воеводы Мусина-Пушкина 1688 г.), извѣстно, что подъ Холуйскою слободою крестьяне столь-

---

(1) Эта грамота обложена бѣлымъ глазетомъ съ узорами и парчею, съ золотыми начальными буквами. Такое начало грамоты называли тогда «Богословіею».

(2) Сія грамота, какъ драгоцѣнность, хранилась до 1838 года въ Шуйскомъ Городовомъ Магистратѣ. Въ 1838 г., по требованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, она отослана въ С.-Петербургъ.

ника князя Михаила Куракина осмѣлились-было рѣку Тезу застропть мельницею: но въ 1697 году, по ходатайству земскаго старосты, таможеннаго головы и Шуянъ, посадскихъ людей, эта мельница была сломана, и снова открытъ былъ струговой ходъ по рѣкѣ Тезѣ.

Изъ донесенія (1686 г.) въ Приказъ Большой Казны, Шуйскаго таможеннаго головы Аѳанасья Гнѣвышева съ товарищи, видно, что съ судоваго ходу въ Казну получено было тогда доходу 1124 руб. 3 алт. и 5 денегъ; а въ 1687 году 975 р. 13 алт. съ деньгою. Такой доходъ, судя по дороговизнѣ монеты и дешевизнѣ съѣстныхъ припасовъ, въ то время почитался огромнымъ. Постройкою же мельницы, въ 1688 году (какъ сказано въ челобитной, поданной Шуянами Царю) «тѣмъ доходамъ съ судоходства учинена всесовершенная поруха и недоборъ; а струговой, де, ходъ по рѣкѣ Тезѣ былъ изъ Шуи до рѣки Клязьмы изстари во всѣ понизовые города до Астрахани, и на Макарьевскую ярмарку, и обратно, со всякими товары, и съ рыбою, съ солью, и съ хлѣбомъ».

Правомъ судоходства по рѣкѣ Тезѣ. Шуяне пользовались до воцаренія Императрицы Анны Іоанновны (т. е. до 1731 года).

При Петрѣ Великомъ, судовой ходъ по Тезѣ за мелководьемъ производился уже посредствомъ шлюзъ. И съ этихъ поръ Теза снова начала застроиваться мѣльницами. Сначала построена была мельница подъ Холуйскою слободою; потомъ при деревнѣ Власихѣ, въ имѣніи стремян-

наго конюшаго Ивана Маркова, а наконецъ въ Хотимлѣ — крестьянами тамошняго Успенскаго монастыря. Въ-слѣдствіе чего судоходство прекратилось, и по рѣкѣ Тезѣ невидали судовъ цѣлое столѣтіе, до 1833 года. Торжественно вновь открыто было судоходство по Тезѣ 10-го іюля 1837 года. Мысль возобновить это полезное учрежденіе принадлежитъ мануфактуръ – совѣтнику, Шуйскому купцу Алексѣю Ивановичу Болотову.

Убогій домъ.

Скудельницы, или убогіе домы, по примѣру убогаго дома, бывшаго близъ Іерусалима, и на горѣ Сіонѣ села Скудельнича, въ-старину были во многихъ Русскихъ городахъ и посадахъ (на погребеніе странныхъ, приходившихъ во Іерусалимъ, назначались особыя мѣста, потому-что жители не дозволяли погребать чужестранцевъ на своихъ кладбищахъ). И у насъ въ окрестностяхъ Шуи существовала подобная скудельница, въ коей въ-старину погребались мертвыя тѣла, находимыя въ окрестностяхъ города. Въ челобитной, поданной Шуйскимъ земскимъ старостою Иваномъ Остатковымъ, на имя Царя Петра Алексѣевича, написано: «Въ нынѣшнемъ, Государь, 1702 году, марта въ 11-й день, въ Шуѣ, въ земской избѣ, Шуйскіе земскіе цѣловальники Ѳедоръ Ѳомишъ и Иванъ Трофимовъ извѣщали: на рѣкѣ, де, на Тезѣ, на льду, по Московской дорогѣ объявилось мертвое тѣло. — Милосердый

и Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ — своихъ — вели, Государь, въ Шуѣ ссъѣзжава двора послать, и то тѣло мертвое осмотрѣть и записать; а записавъ, буде свойственниковъ тому мертвому тѣлу неявитца, вели, Государь, отвесть въ убогій домъ (1)».

Извѣстно и то, что въ 1654 и 1771 годахъ, отвозили въ Убогіе дома для погребенія бѣдныхъ и убогихъ, умершихъ отъ мороваго повѣтрія.

Убогіе домы состояли изъ ямниковъ съ надпогребницею. При нихъ строили или часовни, или церкви.

Убогій домъ существовалъ въ Шуѣ на мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ старая Ковровская застава и каменныя инвалидныя казармы. Это доказываетъ опись Шуйскихъ пахатныхъ полей, составленная Шуйскимъ земскимъ старостою Борисомъ Селиверстовымъ. Въ-старину Убогій домъ обсаженъ былъ березами; но нынѣ это мѣсто, прежде бывшее полемъ, застроено домами. Въ четвертокъ седмой седмицы по Пасхѣ, когда Церковь наша помнаетъ всѣхъ прежде почившихъ отцевъ и братій, ежегодно бывали изъ Шуйскаго собора въ Убогіе дома крестные ходы. Многіе благочестивые граждане жертвовали гробы и саваны для погребенія убогихъ; болѣе же благочестивые сами рыли ямы, разбирали тѣла голыми руками; не гнушались трупами, — не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ въ ямникахъ убогаго дома лежали по-полугоду; они вынимали изъ ямы эти трупы, клали ихъ въ

(1) См. Чтенія въ Историч. Москов. Общ. годъ 3 № 5-й.

гробы и зарывали. При семъ случаѣ, нѣкоторые находили въ числѣ мертвыхъ своихъ родныхъ, или знакомыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ. Случалось не рѣдко, что обмершіе, положенные тамъ между трупами, спустя нѣсколько времени, приходили въ чувство, — какъ это подтверждаютъ судебные акты. Надъ погребенными духовенство совершало общую панихиду.—Послѣ панихиды набожные люди раздавали милостыню нищимъ.

По окончаніи похоронныхъ обрядовъ, изъ Убогаго дома народъ обращался къ увеселеніямъ семика, который, какъ извѣстно, получилъ названіе отъ того, что бываетъ на седмой седмицѣ, по Пасхѣ.

Изъ наказа Московскаго патріарха Адріана поповскимъ старостамъ видно, что при Убогомъ домѣ хоронили тѣла разбойниковъ, присужденныхъ къ смертной казни: «Которые въ городѣхъ воры и разбойники мужеска и женска пола, по указу Великаго Государя, осуждены будутъ къ смертной казни,—и тѣ воры и разбойники при смерти просить будутъ отцевъ духовныхъ, чтобъ имъ предъ ними исповѣдаться: и тѣхъ воровъ и разбойниковъ велѣть исповѣдать, и, по разсужденію отцевъ духовныхъ, запасными дары причастить, и, послѣ казни, велѣть ихъ класть въ убогомъ дому (1).

Изъ граматы, 1619 г., Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича можно ясно видѣть, кого хоронили при убогихъ домахъ: «Похоронять имъ (попамъ) тѣхъ людей, надъ которыми учинится скорая смерть: кусомъ подавится, или кто кого

(1) Труды Общ. Исторіи и Древн. Росс. книга 1, часть III-я. 1826 года. Стат. П. М. Свегирева.

ножемъ зарѣжетъ, или съ дерева убьется, или утонетъ не купаючися, или отравною смертію умретъ,—а не самъ себя отравитъ: — и тѣхъ у церкви Божіей похоронити. А которой человѣкъ вина опьется, или удавится, или зарѣжется, или съ качели убьется, или купаючись утонетъ, или самъ себя отравитъ, или какое дурно надъ собою учинитъ: — и, тѣхъ при церкви Божіей не хоронити, и надъ ними неотпѣвати; а велѣти класти ихъ въ убогихъ домѣхъ».

Убогіе домы были также и «опальными кладбищами», гдѣ хоронили тѣла умершихъ въ Государевой опалѣ.

По разсказу столѣтняго старца И. Лисина, въ длинныя зимнія ночи, изъ окрестностей Шуи привозили будто-бы тайкомъ въ Убогій домъ мертвецовъ, и тамъ оставляли ихъ. Лисинъ говорилъ, что эти продѣлки повторялись каждую зиму. Онъ же сказывалъ, что при погребеніи тѣлъ въ Троицкой четвертокъ, на убогомъ домѣ присутствовалъ палачъ, вѣроятно, для присмотра, чтобы опальныхъ и казненныхъ тѣлъ не хоронили при церквахъ.

Убогіе домы начали уничтожать послѣ изданія Императрицею Елизаветою, въ 1753 году, указа о прекращеніи смертной казни. Въ 1771 году марта 25 указомъ предписано было подобныя заведенія замѣнить обыкновенными кладбищами. Тѣла же сомнительно умершихъ подвергать правиламъ и изслѣдованію судебной медицины.

Шуйская крѣпость – острогъ.

Шуйская городская стѣна и валъ существуютъ съ незапамятныхъ временъ. О Шуйскомъ городовомъ прикащикѣ (комендантѣ) Васильѣ Блудовѣ упоминается въ граматѣ Великаго Князя Симеона Бекбулатовича, въ 1576 году. Этотъ прикащикъ на случай набѣговъ непріятельскихъ на городъ имѣлъ наблюденіе за исправностію и твердостію крѣпости. Въ 1609 году Шуйскій острогъ (стѣна) былъ уничтоженъ Литовцами. Въ писцовой книгѣ Вѣкова, 1629 г., сказано, что Шуяне, по пріѣздѣ его (Вѣкова) въ Шую, для описи города, сказали,—попы по священству, а посадскіе люди—по цѣлованію св. креста,—что деревянная стѣна (острогъ), бывшая у нихъ на городовомъ валу (осыпи), «Литовскими людьми и Русскими воры сожжена».

Изъ этой описи видно еще и то, что на Шуйской стѣнѣ были двои ворота — Телешовскія и Никольскія (на востокъ), съ церковію надъ ними св. Чудотворца Николая.

Изъ челобитной вновь опредѣленнаго въ Шую въ 1671 году воеводы Григорья Бубнова, о сдачѣ ему города и острога, видно, что острогъ, послѣ Литовскаго разоренія, былъ вновь построенъ. Въ челобитной Бубнова, поданной на прежде-бывшаго воеводу Ивана Боркова Царю Алексѣю Михайловичу, упоминается Царская вводная грамота, въ коей упоминается объ острогѣ. Вводная грамота дана ему, Бубнову, на должность и званіе Шуйскаго воеводы, съ прописаніемъ въ ней принять ему, по пріѣздѣ въ Шую «городъ и острогъ и вся дѣла, и Великаго Государя всякую казну и денежные сборы, и хлѣбные всякіе запасы, принять и съ нимъ, Иваномъ, росписаться». Кѣмъ и когда тотъ острогъ и стѣна вторично разрушены, — неизвѣстно (1).

Отъ 1708 года о Шуйской осыпи сохранилась слѣдующая записка: «Городъ Шуя имѣетъ въ себѣ осыпь земляную, около ровъ, а воды въ немъ нѣтъ; мѣрою длиннику та осыпь 122 сажени, поперешнику 114 саженъ, кругомъ осыпи 522 сажени трехъ-аршинныхъ.

Въ Шуйскомъ кремлѣ находились въ-старину такъ-называемые разныхъ князей, бояръ и дворянъ, осадные дворы, тюрьма, соборная церковь, и, что удивительно, при соборной церкви кладбище. Бывшій штатный смотритель Шуйскаго училища, г. Извольскій, въ своей запискѣ о Шуѣ замѣчаетъ, что въ Шуйской крѣпости были еще третьи ворота, Тайницкія, къ рѣкѣ Тезѣ. Неизвѣстно, откуда онъ взялъ это. Народное преданіе говоритъ, что къ рѣкѣ Тезѣ изъ крѣпости былъ *подкопъ*, или тоннель.

(1) Изъ всѣхъ остроговъ, пишетъ г. Щукинъ, какъ рѣдкость, сохранился только одинъ острогъ въ г. Якутскѣ.

Богадѣльни.

Богадѣльни сначала извѣстны были подъ именемъ «*избъ нищей братіи*». Въ Шуѣ такія избы существовали при слѣдующихъ церквахъ: Покровской, Воздвиженской и Спасской. Это видно изъ писцовой книги Вѣкова, 1629 года. При означенныхъ церквахъ строили избы и для бобылей, которые, впрочемъ, обязаны были платить, въ доходъ причту, извѣстную цѣну.

Изъ челобитной Шуянина, посадскаго человѣка Якушки Голятина, 1696 года, видно, что въ Шуѣ на торговой площади близъ земской избы, существовала уже особая деревянная мірская для нищихъ богадѣльня. Мірскія богадѣльни были въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго Московскаго Богадѣленнаго Приказа. Сверхъ сего, богадѣльнею управлялъ особо-выбранный, отъ посадскихъ людей, богадѣленный староста. До пожара 1766 года въ Шуѣ было пять богадѣленъ.

Въ томъ году всѣ они сгорѣли. Въ-послѣдствіи сдѣлана была каменная богадѣльня, которая, въ 1836 году, за ветхостію, была сломана. Въ Шуѣ были и другіе богадѣленные дома, выстроенные усердіемъ частныхъ благотворителей, какъ-то: богадѣльня купцовъ Носовыхъ, существовавшая тамъ, гдѣ теперь Шуйскія духовныя училища, и богадѣльня при Троицкой церкви, построенная Корниловыми и градскимъ головою Иваномъ Васильевымъ Шиловымъ. Всѣ сіи богадѣльни нынѣ уже не существуютъ. Есть одна собственная домовая, почетныхъ гражданъ гг. Киселевыхъ, богадѣльня.

Таможня и соляной дворъ.

Таможня происходитъ отъ Татарскаго слова *тамга*. Оно значитъ печать, или клеймо, которымъ въ-старину клеймили привозимые въ города и ярмарки товары. Изъ таможенной уставной граматы Царя Михаила Ѳеодоровича видно, что въ его царствованіе, таможенная изба уже существовала въ Шуѣ. Таможенные доходы иногда отдавались на откупъ частнымъ лицамъ, точно такъ, какъ нынѣ отдаютъ городскіе вѣсы и полавочной сборъ;—но болѣе сама казна завѣдывала ими. Таможни находились подъ управленіемъ таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ. Обязанность ихъ состояла въ собираніи пошлинъ съ хлѣба, со всѣхъ привозимыхъ въ Шую товаровъ, и съ приходящихъ по рѣкѣ Тезѣ струговъ (судовъ особаго устройства). Таможеннымъ головамъ выдавались инструкціи (наказы), опредѣлявшія обязанности ихъ. Въ 1660 году присланъ былъ изъ Москвы слѣдующій наказъ: «Мы Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайло-

вичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ Шуѣ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, которыхъ учнутъ выбирать Шуяне посацкіе люди всѣмъ городомъ, къ таможенному денежному сбору, приводить ко святой непорочной Евангельской заповѣди Господней, въ Шуѣ, въ соборной церкви, протопопу съ братіею, при Шуйскомъ воеводѣ, на томъ, что будучи у нашего, Великаго Государя, таможеннаго сбору, нашею таможенною казною некорыстоваться, и всякимъ приказнымъ людямъ посуловъ и поминковъ недавать, и пошлинными деньгами не торговать, и никого въ пошлинахъ нещадить; сбирать въ правду, лишку ни на комъ не имать и по дружбѣ не отпускать. И вамъ, головамъ, привозить тѣ сборы въ Москву, въ приказъ большаго прихода, на одинъ срокъ, послѣ Семеня дни Лѣтопачатца. И буде вы, таможенные головы и цѣловальники, таможенные пошлины учнете собирать неправдою, и таможенныя книги учнете писать не противъ своего сбора,— съ убавкою, не сполна; и учнете тѣми, нашими, таможенными пошлинами сами корыстоваться, и всякимъ приказнымъ людямъ посулы и *поминки* (1) давать, или къ кому посылать; и серебряныя деньги учнете мѣнять на мѣдныя; а послѣ про то сыщется: и вамъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, за то отъ насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ, и въ жестокомъ наказаньи, безъ пощады, и животы ваши, и дворы, и лавки, и промыслы проданы будутъ изъ приказа, безъ-поворотно; а самимъ вамъ съ женами и дѣтьми быть въ ссылкѣ. А буде

(1) Подарки въ знакъ памяти.

воеводы и приказные люди вамъ, головамъ и таможеннымъ цѣловальникамъ, въ сборѣ всякой помощи давать неучнутъ, и какую поруху, и тѣсноту и волокиту для своихъ взятковъ учинятъ, и про то сыщется до-пряма: и за то воеводамъ быть отъ насъ въ опалѣ». Изъ таможенныхъ головъ извѣстны: въ 1673 году, голова Гаврило Шиловъ; въ 1678 году, Патрикей Посниковъ; въ 1687 году, Аѳанасій Гнѣвышевъ; въ 1703 году, Борисъ Ламановъ, и въ 1709 году, Козьма Лядовъ.

Вѣковъ пишетъ, что въ Шуѣ, въ 1629 году, былъ соляной дворъ и анбары, находившіеся подъ управленіемъ соляныхъ головъ. Такъ, въ 1705 году, соляпымъ головою былъ Никита Коршиловъ. Соляные головы до 1766 года выбираемы были изъ гражданъ. Въ 1766 году, соляпымъ головою былъ Шуянинъ Колотиловъ,—и едва-ли онъ былъ не послѣднимъ; ибо съ-тѣхъ-поръ, кажется, были учреждены уже соляные пристава.

Изъ документовъ 1715 года видно, что изъ Перми въ Шую привозилъ со своихъ варницъ продавать соль именитый человѣкъ, или гость, Григорій Дмитріевичъ Строгановъ. Впрочемъ онъ непначе могъ продавать здѣсь соль, какъ со взносомъ въ казну пошлины; въ розницу продавать соль воспрещалось. Казенную же соль въ Шую привозили изъ Балахны и Нижняго-Новгорода.

Кружечный дворъ, кабаки и винокурня.

Кружечный дворъ въ-старину значилъ тоже, что нынѣ питейная контора. Въ кружечный дворъ изъ посадскихъ людей выбирались кружечные головы и цѣловальники; обязанность ихъ была— собирать за проданныя питья деньги и отвозить ихъ въ Москву — въ Казенный Московскій большой приказъ. Всѣ кабаки и уѣздные кружечные дворы находились въ завѣдываніи городскаго кружечнаго двора. Кружечные головы завѣдывали и распоряжались и винокуренным въ Шуѣ заводомъ. Винокурня находилась близъ рѣки Тезы, ниже нынѣшняго теплаго собора. Кромѣ вина, при Петрѣ Великомъ, въ кабакахъ продавались казенные карты и табакъ. До Петра же продажа этихъ предметовъ была запрещена царскими грамотами, и виновныхъ въ покупкѣ ихъ преслѣдовали какъ уголовныхъ преступниковъ.

Мельницы, перевозъ и торговыя бани.

Шуйскія мельницы на Тезѣ пожалованы были городу въ 1576 году, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Въ 1667 году, Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову прислана была Царская грамота слѣдующаго содержанія: «въ Шуѣ на посадѣ три мельницы да перевозъ (1), которые напередъ сего владѣли Шуяня, посацкіе люди; переписавъ и оцѣня, отдать ихъ Алексѣю Мещеринову, впредь на десять лѣтъ, безъ перекупа;

(1) Кстати замѣтить здѣсь, какъ гибельны были нѣкогда эти перевозы; случилось въ Шуѣ лѣтъ за семьдесятъ назадъ вотъ какое произшествіе. Очевидцы старожилы разсказывали мнѣ, что во время пасхи, въ разливъ воды, во вторничный день (день базара) вдругъ ударили на всѣхъ колокольняхъ набатъ. Цѣлый паромъ, съ народомъ плывшій по рѣкѣ въ Шую, опрокинулся, и весь народъ потонулъ. Тѣла всѣхъ потонувшихъ успѣли переловить. Разсказываютъ, что картина была ужасная. По усердію Шуйскихъ почетныхъ купчихъ Натальи Ивановны Корниловой и Анны Ивановны Болотовой, всѣ тѣла потонувшихъ были похоронены, по христіанскому обряду, — потонувшіе всѣ были небогатые люди. Не даромъ о перевозахъ говорятъ: «я знаю мытъ и перевозъ».

а откупу велѣно ему, за мельницы и перевозъ (чрезъ Тезу), платить, Великаго Государя въ казну, въ приказъ Галицкіе чети, по сту по три рубля по десяти алтынъ по полу-пятѣ деньгѣ на годъ». Изъ этого видно, что привиллегія Царя Іоанна Васильевича, безпошлинно владѣть мельницами и перевозомъ, нарушена.

Въ 1704 году, указомъ Царя Петра Алексѣевича, велѣно построить въ Шуѣ торговыя бани, изъ капиталу земской избы, въ пристойныхъ мѣстахъ; и по постройкѣ «отдавать тѣ бани на оброкъ, охочимъ людямъ, кто съ торгу денегъ давать будетъ больше». Съ богатыхъ же и знатныхъ владѣльцевъ и поповскихъ бань, если у кого онѣ были, велѣно брать пошлины по рублю съ бани; а съ бѣдныхъ по пяти алтынъ съ бани; и присылать пошлины въ Семеновскую канцелярію, въ Москву.

Нѣчто о правахъ гражданъ въ царствованіе Императора Петра Великаго.

До времени царствованія Императора Петра Великаго городское сословіе было отягощено, во вредъ государственныхъ пользъ. Державной волей и отеческимъ попеченіемъ сего Великаго Монарха, города и градскіе жители были возсозданы и обезпечены особыми правами. Незабвенны и драгоцѣнны слова сего Монарха о градскомъ сословіи; по его словамъ городское общество было *«яко разсыпанная храмина, которую паки надлежало собрать»*. Чтобы возсоздать сію *«разсыпанную храмину»*, Петръ Великій заблагоразсудилъ учредить Главный Магистратъ, — *«понеже яко главу и начальство всему гражданству»*, — и опредѣлить права гражданъ.

Въ регламентѣ, изданномъ симъ великимъ Монархомъ, читаемъ: «Понеже купецкіе и ремесленные тяглые люди во всѣхъ городахъ обрѣтаютца, не токмо въ какомъ призрѣніи, но паче отъ всякихъ обидъ, нападковъ и отягощеній несносныхъ, едва не всѣ разорены, — отъ чего оныхъ весьма умалилось,—и уже то есть не безъ важнаго Государственнаго вреда; того ради, милосердуя, Его Царское Величество объ оной, яко разсыпанной, храминѣ, указалъ всѣхъ купеческихъ и ремесленныхъ людей во всякихъ дѣлахъ судомъ, и расправою, и татинными, и разбойными, и убивственными дѣлами, вѣдать въ Главномъ Магистратѣ, кто бы на оныхъ въ чемъ не билъ челомъ (1). Камеръ-Коллегія, хотя и повинна имѣть стараніе о томъ, чтобы во всѣхъ городахъ опредѣленные поборы съ гражданъ сбирались исправно, и дабы во всѣхъ городѣхъ опредѣленные поборы, по силѣ инструкціи оной Коллегіи, такожде и по регуламъ доброй экономіи, нигдѣ сверхъ ихъ возможности оные отягощены не были, и хотя такія дѣла до Главнаго Магистрацкаго Правленія и не подлежатъ; однакоже ему о каждомъ городѣ имѣть попеченіе, и не допуская до большаго отягощенія, надлежащее предложеніе Камеръ-Коллегіи чинить, ежели гдѣ въ чемъ досмотритъ, или увѣдается, что оные поборы тягостны, къ тому-жъ и не ровно расположены, или паче еще такъ наложены, что и промыслы гражданскіе содержатися отъ того не могутъ; или какое разореніе градскимъ обывателямъ произойти изъ того можетъ: и того

(1) Реглам. глава 12.

всего Главному Магистрату смотрѣть прилежно и доносить о томъ въ Сенатѣ (¹). Понеже Магистратъ, яко глава и начальство всему гражданству, то онаго должность—содержать въ своемъ смотрѣніи, учреждать всю экономію, или домостроительство города, яко купечество, всякое ремесло, о всякихъ нуждахъ, и что къ гражданской пользѣ принадлежитъ, потребныя предложенія до Главнаго Магистрата. Того ради оные магистраты (провинціальные и городовые) губернаторамъ и воеводамъ не должны подчинены быть въ томъ, что до градскаго суда и экономіи касается. Тако-же не надлежитъ ни гражданскому, ни военному начальству гражданина къ своему суду въ канцелярію позывать; но надлежитъ на такого мѣщанина въ Магистратѣ бить челомъ,—и по гражданскимъ правамъ, у гражданскаго начальства, суда на него искать. И по силѣ объявленныхъ, Его Царскаго Величества, имянныхъ указовъ и регламента здѣшнему С.-Петербургскому главному Магистрату губернскіе магистраты, и всего государства, купечество неточію защищать, но во всемъ остерегать должно и надлежитъ».

Кромѣ вышеизложенныхъ правъ, граждане пользовались еще слѣдующими правами: 1) Никто, исключая дворянъ, не имѣлъ права въ посадѣ или городѣ, владѣть недвижимымъ имуществомъ; 2) вдова посадскаго, вышедшая за не-посадскаго, должна была продать свой домъ, или фабрику въ городѣ; 3) право на производство торговли въ городахъ предоставлялось только градскимъ

(¹) Регламъ. глава 12.

обывателямъ; 4) купцы освобождены были отъ маловажныхъ должностей; 5) купцы, какъ говоритъ г. Гегеймейстеръ, имѣли право владѣть дворовыми крѣпостными людьми (1). Съ своей стороны я утверждаю это слѣдующимъ доказательствомъ: «1704 года апрѣля въ 30-й день, по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ приказу военныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Алексѣя Яцкаго, въ Шуѣ, въ приказной избѣ, передъ стольникомъ и воеводою Григорьемъ Ѳедоровичемъ Загряжскимъ, Шуйскіе земскіе бурмистры, — Иванъ Корниловъ съ товарищи, и всѣ посацкіе люди сказали: Въ Шуѣ, у насъ посацкихъ людей, купленныхъ людей, у меня Ивана Корнилова — два человѣка, — иноземцы Калмыцкаго роду, Микита и Василей Ивановы; у Якова Голятина купленныхъ людей, Русской человѣкъ Иванъ Ивановъ да Калмыкъ Лука Ѳедоровъ. А онъ, Лука, въ прошлыхъ годѣхъ за пьянство сосланъ съ двора, и живетъ въ Шуѣ-жъ, на посадѣ, у Семена Ѳедорова, сына Демина (2). Про людей своихъ, что есть ли, про то онъ, Семенъ, скажетъ, а кромѣ того у иныхъ, у насъ, Шуянъ посацкихъ людей, ни какихъ людей, — Татаръ, Калмыковъ, Поляковъ, Шведовъ и Русскихъ нѣтъ; — а буде мы въ сей своей сказкѣ сказали ложно, и людей у себя что утаили: и за тое ложь указалъ бы Великій Государь намъ смертную казнь».

Граждане составляли тогда (какъ и нынѣ) средній классъ Государства (между дворянами

---

(1) См. журналъ Мин. Народ. Пр. 1836 г. № 7.

(2) Демина и Голятина были люди богатые, и служили какъ видно, земскими старостами и бурмистрами.

и крестьянами), и раздѣлялись на три разряда; первые два разряда составляли купецкіе люди первой и второй статьи, или гильдіи, — именно къ первой статьѣ принадлежали: банкиры, гости, заводчики и фабриканты (значительные) и всѣ торговавшіе въ рядахъ; ко второй: лавочники, всѣ торговцы съѣстными припасами,—и простые ремесленники; третій разрядъ составляли всѣ тѣ, которые занимались въ нижшія работы.

ГЛАВА III.

ШУЙСКІЯ ГРАДСКІЯ ЦЕРКВИ И БЫВШІЕ МОНАСТЫРИ.

А. Воскресенскій Соборъ.

Воскресенскій соборъ прежде былъ приходскою Воскресенскою церковію. О первоначальномъ основаніи оной не извѣстно; изъ описи Вѣкова, 1629 года, видно только то, что деревянная и весьма бѣдная Воскресенская церковь, съ придѣломъ Николая Чудотворца, была приходскою и что она, около 1690 года, переименована въ соборную.

Покровительство Божіей Матери, чудеса, бывшія отъ чудотворной Ея иконы и усердіе благочестивыхъ гражданъ были причиною возвышенія новаго Шуйскаго собора, какъ увидимъ послѣ. Вскорѣ,—именно около 1667 года, вмѣсто прежняго деревяннаго, воздвигнутъ каменный пяти-

главый соборъ. Въ описи города Шуи, составленной въ 1709 году воеводою Яковомъ Сытинымъ, о Шуйскомъ соборѣ сказано слѣдующее: «да въ Шуѣ на посадѣ Соборная и Апостольская церковь Пресвятыя Владычицы Шуйскія, да церковь Великаго Чудотворца Николая, каменныя». Обѣ сіи церкви во время пожара (мая 12 дня 1710 г.) разрушены.

Соборъ сей существовалъ не болѣе ста двадцати пяти лѣтъ,—и послѣ, за ветхостію, сломанъ. Въ 1739 году, по прошенію протопопа Льва Семенова, изъ Суздальской архіерейской канцеляріи послѣдовалъ указъ о возобновленіи собора. Въ немъ было сказано: «о возобновленіи той соборной церкви, святыхъ иконъ и иконостаса перекрыти; кровли, де, весьма ветхи, подъ дождемъ погоды сквозь своды бываетъ теча не малая; и по возобновленіи стѣнъ и сводовъ, ежели подлинно ветхъ тесъ, возобновить новымъ тесомъ; а старый тесъ, буде ко строенью не годенъ, вывезти въ поле, сжечь и пепелъ ввергнуть въ текущую рѣку, или развѣять по полю». Въ 1792 году, началъ воздвигаться усердіемъ гражданъ нынѣ существующій Воскресенскій соборъ, на томъ же возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ былъ и прежде, и 19 дня сентября 1799 года освященъ Викторомъ епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. Вышина собора отъ поверхности земли до окончанія креста 48½ арш., длина 58 арш., ширина 23 арш.; онъ имѣетъ пять главъ, вызолоченныхъ чрезъ огонь.

Настоящій храмъ, — во имя Смоленскія Богоматери. При входѣ съ западной стороны въ

соборъ на правой сторонѣ придѣлъ во имя Воскресенія Христова, на лѣвой—во имя Успенія Богоматери. Свв. иконы въ храмѣ, всѣ безъ исключенія, Греческаго письма (многія изъ нихъ обложены сребропозлащенными ризами и окладами). Одна изъ иконъ, — именно Тихвинскія Божія Матери—извѣстна подъ именемъ «Воеводской». Она написана, какъ видно изъ вычеканенной на ризѣ надписи, въ 1738 году: «Образъ Пречистыя Богородицы мѣрою и подобіемъ съ самаго Чудотворнаго Образа Тихвинскія, написанъ тысяча семьсотъ тридцать осьмаго года». На лѣвой сторонѣ иконы изображенъ Св. Евангелистъ Матѳей, означающій жертвователя сей иконы — Шуйскаго воеводу Матвѣя Иванова. Облаченія священнослужительскія и вся церковная утварь великолѣпны и драгоцѣнны. Особеннаго заслуживаетъ вниманія драгоцѣннѣйшая одежда на Св. Трапезу; она вычеканена изъ серебряной латуни и состоитъ изъ двухъ-сотъ штукъ. Четыре полотна, на четыре стороны престола, украшены чеканными изображеніями, соотвѣтствующими высокому значенію предмета. Изображенія: Тайной Вечери, несенія Креста Іисусомъ Христомъ, Его погребенія и свѣтоноснаго воскресенія, — въ высшей степени превосходны. По угламъ на четырехъ сторонахъ вылиты образа херувимовъ. Кромѣ другихъ украшеній, мастерски обработанныхъ — рамы картинъ, украшены колосьями и гроздами, какъ символами Святѣйшаго Таинства, совершаемаго на престолѣ. Всѣ фигуры столь выпуклы, что, кажется, будто выступаютъ изъ доски, на коей вычеканены. Вообще все произведеніе составляетъ прекрасное сочетаніе искусства со вкусомъ,

величія съ простотою. На это изящное издѣліе г. Сазпкова употреблено серебра 4 пуда 30 фунт., а времени, на производство работы, полтора года. Кромѣ упомянутыхъ драгоцѣнностей собора, заслуживаютъ вниманія еще слѣдующія: серебряная позлащенная риза для иконы Богоматери — въ 7460 руб.; серебряныя лампады; серебряныя позолоченыя царскія врата, сдѣланныя въ 1799 году, усердіемъ купца Ивана Корнилова; сосуды большаго размѣра серебряныя съ чернью, — цѣною въ 5600 руб.; два блюда вызолоченныя, пожертвованныя въ 1708 году какимъ-то архимандритомъ Кпріакомъ; Евангеліе большаго формата, изданія 1759 года, богато украшенное серебромъ и разными изображеніями, въ коемъ вѣсу 1 пудъ и 30 фунтовъ; сребропозлащенный ковчегъ, съ изображеніемъ разныхъ фигуръ, — цѣною въ 6000 руб.; плащаница, приложенная купцемъ Киселевымъ, въ 2000 рублей; хлѣбоносецъ, кадила и пасхальный трикирій, цѣною болѣе 1000 рублей; занавѣсъ на иконостасъ Чудотворнаго Образа Богоматери, вышитой золотомъ, — цѣною въ 3500 руб.; двѣ хоругви Итальянской работы, оцѣниваемыя въ 1000 рублей асс.

Съ исторіею собора нераздѣльна исторія о чудотворной иконѣ Шуйскія Смоленскія Богоматери. Въ 1654 году, Божіимъ попущеніемъ, свирѣпствовала въ Шуѣ моровая язва; благочестивые жители, возбужденные страхомъ, разсудили тогда написать и написали икону Смоленскія Богоматери. Икону писалъ Шуйскій зографъ Гераспмъ Тихановъ. По принесеніи вновь написанной св. иконы въ церковь Воскре-

сенія Христова начались чудеса (¹), язва стала прекращаться и вскорѣ вся прекратилась. Столь явное чудо и милосердіе Владычицы возбудило въ душахъ вѣрующихъ особенное почитаніе и усердіе къ Ея иконѣ. Народъ началъ стекаться со всѣхъ сторонъ и многіе, одержимые разными недугами, получали изцѣленіе. Священникъ Воскресенской церкви, духовенство и граждане о совершившихся чудесахъ въ 1667 году довели

(¹) Вотъ преданіе Шуянъ о чудесахъ отъ сей иконы. Когда иконописецъ Тихановъ началъ писать икону Смоленскія Богоматери, первоначально сдѣлалъ очеркъ Ея. На другой день, когда хотѣлъ продолжать работу, увидѣлъ собственное свое начертаніе иконы измѣненнымъ и вовсе непохожимъ на подлинникъ, — правая нога и прочее положеніе Младенца Іисуса оказались не въ томъ видѣ, какъ онъ начертывалъ ихъ.—Тихановъ, считая такое измѣненіе дѣломъ случая, или своею ошибкою, начертаніе свое исправилъ; но и на третій день, съ недоумѣніемъ и страхомъ, увидѣлъ тотъ-же самоначертанный образъ Іисуса. Не осмѣливаясь уже болѣе поправлять его, счелъ это чудомъ и явнымъ дѣйствіемъ Промысла Божія и донесъ о семъ начальству и гражданамъ. Народъ, какъ говоритъ преданіе, приведенъ былъ въ страхъ такимъ чудомъ, и съ благоговѣніемъ прославлялъ Бога. Тиханову оставалось кончить икону такъ, какъ она сама начерталась. Начертаніе сіе имѣетъ слѣдующій видъ: вмѣсто обѣихъ простертыхъ ногъ (какъ видимъ на иконѣ Смоленскія Одигитріи) правая ступень Младенца Іисуса стоитъ на колѣнѣ лѣвой ноги, придерживаемая нѣсколько лѣвою рукою Спасителя;—правая рука Его, держа символъ судебъ всего міра—свитокъ, поставлена локтемъ на правомъ колѣнѣ такъ, что свитокъ находится противъ лика Предвѣчнаго Младенца. Слѣдовательно это было *первое* чудо отъ сей св. иконы. *Второе* чудо — необыкновенный свѣтъ, просіявшій отъ иконы по принесеніи Ея въ церковь. *Третіе* чудо — многочисленное избавленіе жителей города Шуи отъ моровой язвы. *Четвертое* чудо (по актамъ 1-е) изцѣленіе безумнаго мальчика Якова Григорьева, случившееся чрезъ 12 лѣтъ спустя (1668 г.). Въ актахъ о семъ чудѣ говорится, что, когда мальчикъ Григорьевъ получилъ изцѣленіе, то ударили въ колокола и весь городъ былъ тому свидѣтелемъ.

до свѣдѣнія Царя Алексѣя Михайловича и Патріарха Іоасафа. Для изслѣдованія столь важныхъ обстоятельствъ была прислана въ Шую отъ Царя и Патріарха особая коммиссія, состоявшая изъ 5-ти архимандритовъ, двухъ игумновъ и протоіерея. Сія коммиссія была подъ главнымъ управленіемъ Суздальскаго и Тарусскаго архіепископа Стефана; истина чудесъ была подтверждена и описана, въ доселѣ хранящихся при соборѣ двухъ граматахъ и въ особомъ рукописномъ сказаніи. Сія св. икона извѣстна подъ именемъ «Смоленской–Шуйской». Въ очертаніи своемъ противъ подлинника, какъ выше сказано, она значительно разнится: жемчужная риза и золотой вѣнецъ съ драгоцѣнными каменьями на иконѣ оцѣниваются знатоками въ 35,000 руб. серебромъ. Празднество сей иконѣ совершается ежегодно 2 ноября.

Въ 1-е воскресеніе Петрова поста, по случаю празднества Богоматери, стеченіе народа изъ окрестностей и дальнихъ мѣстъ бываетъ весьма многочисленно, отъ 25 до 30 тысячъ. Весь городъ наполняется тогда народомъ.

Отдѣльная теплая Соборная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая вновь построена въ 1756 году. Къ сожалѣнію, сей храмъ не соотвѣтствуетъ богатству города и самаго собора.

Предположено впрочемъ построить новый храмъ въ лучшемъ и пространнѣйшемъ видѣ. Съ лѣвой стороны теплаго собора недавно пристроенъ, усердіемъ купца Корнилова, небольшой придѣлъ во имя Св. Митрофана Воронежскаго.

Въ 20-ти саженяхъ отъ собора возвышается огромная четырехъ-ярусная колокольня. Вышина

ея до конца 149 аршинъ. Она украшена колоннами и полу-колоннами. Начата строеніемъ въ 1810 году, а окончена въ 1832 году. Первоначально строилъ ее, родомъ изъ Турина, архитекторъ Марипелли. Въ 1819 году колокольня доведена была до третьяго яруса и обрушилась. Привесть ее къ окончанію досталось простому крестьянину Владимірскаго уѣзда Михаилу Сватѣеву, подъ руководствомъ губернскаго архитектора Петрова.

Въ 1837 году Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, во время путешествія по Россіи, удостоилъ посѣщеніемъ Шую и Шуйскій Воскресенскій Соборъ.—Здѣсь приложился Онъ къ Чудотворной иконѣ Смоленскія-Шуйскія Богоматери и изволилъ разпрашивать соборнаго протоіерея (1) о чудесахъ Ея и о достопримѣчательностяхъ церковныхъ.

---

(1) Въ это время протоіереемъ былъ исправляющій должность ректора Шуйскихъ духовныхъ училищъ, присутствующій дух. правленія, кандидатъ Василій Цвѣтковъ.

Б. Покровская церковь.

Шуйская Покровская церковь весьма древня. Вѣковъ объ ней говоритъ слѣдующее: «а въ осыпи соборная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы; да въ придѣлѣ,—Іоанна Предтечи; да Благовѣрнаго Князя Владиміра Кіевскаго — древяна клѣтка. А въ церкви образа, и книги, и свѣчи, и церковные сосуды, и колокольня, и все церковное строеніе, мірское». Настоящая Покровская каменная церковь, изключая придѣловъ, построена въ 1754 году. Въ ней достопримѣчателенъ образъ св. Іоанна Предтечи (¹), почитаемый за даръ, присланный будто бы въ сію церковь Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.

Къ примѣчательностямъ сей церкви должно отнесть старинный крестъ съ двенадесятыми

(¹) Къ сей иконѣ жители Шуи имѣютъ особенное благоговѣніе. Нѣкоторые купеческіе дома имѣютъ у себя съ нея копіи. На ней, говорятъ, была прежде надпись, къ сожалѣнію, при починкѣ иконы, уничтоженная.

праздниками, изображенными по дереву, мѣлкою довольно-искусною рѣзьбою и по серебряному около креста окладу, слѣдующая вязью надпись: «Сей Святый Животворящій Крестъ Господень, сотворился помощію Его, въ Великомъ Новѣградѣ, въ Соборную церковь Покрова Пресвятыя Богородицы и Святаго Іоанна Предтечи, во градъ Шую, при благословеніи великаго господина Преосвященнаго Питирима Митрополита Великаго Новъ-града, и Великихъ Лукъ, и всего Поморія, по обѣщанію душевнаго его послуха Іеромонаха Іоасафа, во спасеніе души его, лѣта 7180 году Сентября».

Въ главной церкви два придѣла: одинъ во имя Св. Ѳеодора Стратилата, построенный лѣтъ за сорокъ купцемъ Ѳеодоромъ Корниловымъ; (купецъ Ѳ. Корниловъ извѣстенъ тѣмъ, что въ 1812 году содержалъ въ Шуѣ на свой счетъ 30 человѣкъ, раненыхъ Французами, Русскихъ воиновъ, за что награжденъ былъ бронзовою, на Владимірской лентѣ (въ петлицѣ), медалью); вторый во имя Св. Іоанна Предтечи, построенъ на церковную сумму.

Лѣтъ за пятдесятъ тому назадъ Предтеченскій придѣлъ былъ небольшею отдѣльною каменною церковью; но, за ветхостію и тѣснотою, сломанъ (¹), мѣсто этой церкви означено каменнымъ, среди кремлевской площади, столбикомъ. Изъ сказки, поданной въ 1678 году, гражданами на святительскомъ дворѣ, въ Шуѣ, Спасо-кухоцкаго монастыря игумену Ѳеодосію, видно, что въ осыпи была деревянная церковь во имя

(¹) На планѣ 1771 года, составл. замлемѣромъ Хомяковымъ, храмъ сей значится отдѣльнымъ.

св. Алексѣя, Человѣка-Божія. Въ сказкѣ этой написано: «а въ Шуѣ, въ городѣ, на посадѣ прежняя соборная церковь, во имя св. праведнаго Человѣка-Божія Алексѣя, безъ пѣнія стоитъ, пуста, и соборные священники у нея не служатъ». Покровскіе прихожане доселѣ каждогодно празднуютъ память св. Алексія Человѣка-Божія; между тѣмъ никто не знаетъ о томъ, что здѣсь нѣкогда существовалъ храмъ во имя сего угодника (¹).

Покровская церковь прежде была соборною; перепменована въ приходскую, спустя лѣтъ тридцать или сорокъ, со времени бывшаго въ 1654 г. мороваго повѣтрія. Къ наружному благолѣпію сей церкви относится каменная ограда съ изящными чугунными рѣшетками. На колокольнѣ — большой примѣрно-звучный колоколъ вылитъ усердіемъ прихожанина сей церкви почетнаго гражданина Ѳ. Г. Попова.

(¹) Въ Воскресенскомъ соборѣ хранится холщевый антиминсъ, вѣроятно взятый сюда изъ сей упраздненной церкви, съ слѣдующею надписью: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іесуса Христа, въ церкви преподобнаго отца Алексѣя, Человѣка-Божія, лѣта 7155 (1647) году, маія въ 8-й день, на память святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи, и при патріархѣ Іосифѣ Московскомъ и всея Русіи, и при архіепископѣ Серапіонѣ Суздальскомъ и Торусскомъ».

В. Крестовоздвиженская церковь.

Крестовоздвиженская церковь есть одна изъ богатѣйшихъ не только въ г. Шуѣ, но и въ цѣлой Владимірской епархіи. Первоначальное основаніе ея покрыто неизвѣстностію. Впрочемъ народное преданіе почитаетъ ее древнѣйшею изъ всѣхъ церквей въ городѣ. По описанію извѣстнаго составителя Писцовыхъ книгъ (1), Аѳанасья Вѣкова, видно, что церковь сія въ 1629 году была деревянная, съ придѣломъ во имя свв. мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ челобитной, поданной въ 1640 году на имя Царя Михаила Ѳеодоровича отъ бобылей Томила Потапова и Льва Ѳедосѣева, жаловавшихся на притѣсненія сыщика табаку Тарбѣева, видно, что вышеупомянутый придѣлъ во имя Бориса и Глѣба, принадлежалъ Шуйскому женскому монастырю, который не

(1) Извлеченіе изъ этихъ книгъ см. въ прибавленныхъ при семъ описаніи актахъ.

имѣлъ тогда особой церкви и именовался Борисо-Глѣбскимъ (1).

О существованіи женскаго монастыря въ Шуѣ ясно можно видѣть изъ увѣщательной граматы, данной Шуянамъ въ 1643 году архіепископомъ Суздальскимъ и Торусскимъ Серапіономъ. Изъ этой граматы видно, что монахини не имѣли тогда опредѣленнаго мѣста для своего жительства и, большею-частію, скитались по мірскимъ домамъ (2). Объ этомъ архіепископъ пишетъ такъ: «Вѣдомо намъ учинилось, что у васъ, въ Шуѣ, женскаго пола постриженно много, а живутъ въ мірѣ, у родимцовъ своихъ; и къ церквамъ приходятъ тожъ врозь, какъ и мірскіе приходскіе люди: и то у васъ дѣлается не гораздо, не по иночеству. И какъ къ вамъ (Шуянамъ) ся паша грамата придетъ: и вы-бъ велѣли тѣхъ инокинь родимцомъ ихъ поставить кельи, и дати тѣмъ всѣмъ старицамъ жити у одной церкви, по кельямъ, а не въ домѣ у родимцовъ» (3).

---

(1) Въ доказательство того, что нѣкоторые женскіе монастыри не имѣли особыхъ церквей, можно указать на монастырь въ г. Устюжнѣ, который около 1567 года, не имѣлъ при себѣ особой церкви. См. Сынъ Отеч. № 5, 1829 года.

Подобное доказательство можно видѣть еще изъ челобитной бобыля Еремея Павлова,—она помѣщена въ № 52 Влад. Губ. Вѣдом. за 1847 г. Въ-старину около Борисо-Глѣбской церкви была цѣлая слобода служителей и бобылей, называвшаяся Борисо-Глѣбскою.

(2) На Троицкомъ кладбищѣ есть надгробный камень, подъ коимъ погребена черница Пенайна. Смотри ниже бывшій Троицкій монастырь.

(3) Преданіе гласитъ, что отъ Воздвиженской церкви монахини были переведены ко Спасской. Но это еще не доказано. И самые старожилы Шуйскіе, Лисинъ и Осокинъ, этаго преданія не утверждали.

На дворѣ одного причетника Воздвиженской церкви, при копаніи земли, недавно найдены остатки какой-то каменной стѣны: не была ли это монастырская стѣна?

Борисо-Глѣбская церковь въ эпоху Самозванцевъ была отдѣльною и имѣла особый причтъ, — это видно изъ разныхъ актовъ. Послѣ того Борисо-Глѣбскій придѣлъ былъ перенесенъ въ каменную Воздвиженскую церковь, которой постройка окончена въ 1693 году, и въ томъ же году, 25-го сентября, освящена по благословенію Суздальскаго и Юрьевскаго митрополита Иларіона. Архитектура Воздвиженскаго храма древняго Византійскаго стиля.

При Крестовоздвиженской церкви была еще деревянная церковь, во имя Великомученика Георгія. Въ описи Якова Сытина сказано: «да на посадѣ церковь—Воздвиженіе Честнаго Животворящаго Креста Господня, каменная, да церковь св. Великомученика Георгія, деревянная, ветха». Эти церкви, во время бывшаго, 12 дня мая 1710 года, пожара, разрушены.

Протекло болѣе ста лѣтъ со времени построенія Воздвиженской церкви; но она все еще находилась въ скудномъ положеніи. Это доказываютъ прежняя церковная опись и нѣкоторыя остатки старой утвари, уцѣлѣвшіе въ ризницѣ. Съ 1801 года она начала богатѣть и украшаться отъ избытковъ и усердія извѣстныхъ благотворителей, почетныхъ гражданъ Киселевыхъ и Посылиныхъ. Ветхости храма исправлены, древняя утварь замѣнена новою, лучшею. Потомъ въ 1823 году весь храмъ наружно и внутренно возобновленъ, и освященъ въ 1831 году Парееніемъ, епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Крестовоздвиженскій храмъ, какъ мы видимъ его въ настоящее время, о пяти главахъ, обитыхъ бѣлою жестью. Кровля его покрыта листовымъ желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою;

снаружи украшенъ лѣпною работою. На верху подъ карнизомъ изображены на холстѣ масляными красками нѣкоторыя мѣста изъ Св.-Исторіи. Съ трехъ сторонъ, крыльца съ покрытыми галлереями; ограда каменная съ желѣзными изящными рѣшетками; въ оградѣ насажены аллеями разныя деревья. Внутреннее украшеніе храма весьма богато и великолѣпно. Иконостасъ, съ колоннами искусной рѣзьбы, весь вызолоченъ червоннымъ золотомъ, мастеромъ Кремлевской экспедиціи Петромъ Софоновымъ. Матеріалы и отдѣлка иконостаса стоили 32000 руб. сер. (¹); за рѣзьбу мастеру Григорью Чухнову заплачено 60000 руб. ассигнац. Стѣны храма росписаны превосходно извѣстнымъ живописцемъ Медвѣдевымъ. Особенно замѣчательна по живописи картина Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, находящаяся на западной сторонѣ храма. Принадлежности алтаря — какъ-то: Св. Трапеза, ковчегъ, жертвенникъ и паникадила — бронзовые вызолоченые, съ весьма искусными изображеніями; всѣ они вылиты Итальянскимъ художникомъ Кампіони; церковная утварь: плащаницы, напрестольные кресты, сребро-позлащенные сосуды, евангелія и облаченія священнослужительскія — всѣ вообще примѣрно великолѣпны и богаты; нѣкоторыя изъ сихъ священныхъ вещей украшены драгоцѣнными камнями. Самыя лучшія священнослужительскія ризы въ 3500 р. сер. Иконы въ храмѣ Греческаго письма; всѣ они почти обложены серебряными ризами или окладами. Изъ иконъ особеннаго вниманія за-

(¹) Все вообще украшеніе храма, какъ утверждаетъ опись, оцѣнивается въ 200,000 р. сер.

служиваетъ, по глубокой своей древности: икона Успенія Богоматери, съ подписями,—она вывезена изъ Греціи; икона Святителя и Чудотворца Николая (отвращенное лице). Первая икона пріобрѣтена за дорогую цѣну у одного иностранца покойнымъ В. М. Киселевымъ; икона Николая Чудотворца неизвѣстно когда и откуда пріобрѣтена. Внутреннее украшеніе храма съ его священными драгоцѣнными вещами можно оцѣнить во 125,000 руб. серебр. Примѣрно – богатую ризницу сей церкви оцѣниваютъ въ 20,000 руб. серебромъ.

Г. Спасская церковь.

Въ 1629 г. Спасская церковь описывается Вѣковымъ такъ: «церковь Нерукотвореннаго образа Спаса нашего Іисуса Христа древяна вверхъ, и два придѣла Святыхъ Чудотворцевъ и Безсребренниковъ Козьмы и Даміана (1); а въ церкви сосуды св. оловянные; облаченія, ризы и стихари ветхи, — крашенинныя лазоревыя, да панагія оловянная, а въ ней камень отъ стопы Господни; участокъ отъ Гроба Господня; камень гроба Пресвятыя Богородицы; камень Неопалимыя Купины, и частицы святыхъ мощей Ап. Варнавы и мученика Каллиника; — да въ церквѣ-жъ образъ Спасовъ на золотѣ, прикладу три вѣнца

(1) Изъ допросныхъ рѣчей Шуянъ о разореніи Шуи и ея окрестностей, видно, что придѣлъ Козмо-Даміянскій былъ въ 1616 году отдѣльною церковію, равно какъ и церкви: Никольская и Борисо-Глѣбская; слѣдовательно можно предположить, что эти церкви были въ Шуѣ древнѣйшими прочихъ, на посадѣ бывшихъ.

серебряные сканные, да цата рѣзная; а прикладъ, де, Прокофья Зорина,—да образы Чудотворцевъ Козьмы и Даміана обложены сребряны вѣнцы, — сканные, да цата басмянная, да четыре гривны басмянныя, да четыре копѣйки, да покровцы дорогпльные (1), да другіе кпндячные (2). Да на престолѣ два евангелія (тетръ) писменныя, и прочія книги всѣ писменныя, ветхи, а прикладъ князя Ивана Гундорова. Да на колокольницѣ шесть колоколовъ: большой, средній и два зазвонныхъ». Изъ древностей, нынѣ находящихся въ Спасской церкви, заслуживаетъ вниманія деревянный напрестольный кипарисный крестъ, съ рѣзными на немъ изображеніями Распятаго Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи. На оборотѣ сего креста вырѣзана полу-уставомъ слѣдующая надпись: «въ лѣто 6989 (1481) при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Митрополитѣ Геронтьѣ, а положилъ сей крестъ Василій Дмитріевъ». Кто былъ Василій Дмитріевъ, — догадаться нельзя. Этотъ крестъ теперь весь въ серебряномъ и позлащенномъ окладѣ, на немъ вычеканена точно такаяже надпись, только выставленъ не тотъ годъ, а 7059 (т. е. 1551), — это явная ошибка, потомучто 1551 годъ не согласенъ ни съ титуломъ Іоанна IV, какъ уже Царя, ни съ именемъ митрополита, которымъ въ 1551 году былъ не Геронтій, а Макарій. Геронтій былъ при Іоаннѣ III;—значитъ сей крестъ древнѣе новой надписи семьюдесятью годами. Изъ другой новой надписи видимъ, что крестъ приложенъ доброхотными дателями, въ 1831 году.

(1) Полосатые.
(2) Кпндякъ — набойка

При Спасской церкви нѣкогда была деревянная церковь Владимірскія Божія Матери. Въ описи Шуйскаго посада, составленной воеводою Яковомъ Сытинымъ, въ 1709 году, сказано: «да въ Шуѣ на посадѣ церковь Всемилостиваго Спаса, каменная, да церковь Владимірской Богородицы, деревянная, ветха». Эти церкви, во время бывшаго 12 мая 1710 года пожара, разрушены.

Въ настоящемъ видѣ вновь построенная Спасская церковь, въ Итальянскомъ вкусѣ, съ портиками, куполомъ и золоченымъ крестомъ, весьма величественна и очень пространна; стѣны ея внутри росписаны превосходно. Церковь сія освящена въ 1847 году іюля 6 дня, Муромскаго Спасскаго монастыря настоятелемъ, членомъ Владимірской духовной консисторіи, архимандритомъ Іеронимомъ, и обнесена изящною оградою съ чугунными рѣшетками.

При сей церкви, какъ выше сказано, находится часовня, выстроенная въ память избавленія отъ моровой язвы, въ 1654 году и, по сему же случаю устроенъ крестъ изъ трехъ составныхъ деревъ: кипариса, кедра, а вмѣсто певга, можжевела; — онъ списанъ со креста, находящагося въ Новомъ-Іерусалимѣ.

Особеннаго вниманія, между прочимъ, заслуживаютъ слѣдующія вещи, находящіяся въ Спасской церкви: антиминсъ древній на холстѣ, образъ Спасителя, древній, икона Сорока Мучениковъ съ мощами и образъ Кипрскія Божія Матери.

Троицкая, кладбищенская церковь.

(Бывшій Троицкій мужской монастырь).

Начало и основаніе этой древней святой обители скрываются во мракѣ неизвѣстности. Прежде, равно какъ и нынѣ, Троицкій монастырь находился близъ города;—что утверждаетъ и Вѣковъ въ Писцовой книгѣ (1): «а на посацкой выпускной Шуйской землѣ стоитъ монастырь Живоначальные Троицы». Древлѣ онъ окруженъ былъ дремучими лѣсами, о конхъ свидѣтельствуютъ доселѣ растущія вѣковыя сосны близъ Троицкой церкви (2). Съ вѣроятностію можно предположить, что сія обитель не всегда наслаждалась спокойствіемъ. Шуйскія лѣтописи ясно говорятъ объ опустошеніяхъ города. И Троицкій монастырь, вѣрно, неизбѣгнулъ этой участи. Изъ

(1) См. въ прибавленіи акты № 94 и проч.
(2) Владимірскія Губер. Вѣдомости № 23 на 1845 годъ.

нѣсколькихъ, уцѣлѣвшихъ монастырскихъ бумагъ и древностей, можно догадываться, что на сію обитель и Цари наши обращали вниманіе.

Въ 1654 году, въ рукописномъ сказаніи о моровой язвѣ въ Шуѣ, упомянуто, что архимандритъ Троицкій (1) съ братіею сочувствовалъ и скорбѣлъ о несчастномъ городѣ,—истребляемомъ этою страшною болѣзнію. Въ означенномъ сказаніи читаемъ: «и бѣ же, приходяще изъ киновіи, во градъ Шую, Троицкій Архимандритъ, съ иконы и иноки, съ соборную церковь, и обходяще кругомъ града, и моляще, съ великимъ умиленіемъ и со слезами Всемогущаго Бога и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, дабы Богъ сотворилъ милосердіе Свое на люди Своя».

Въ полной описи всѣхъ Россійскихъ монастырскихъ вотчинъ значилось крестьянъ за симъ монастыремъ 41 душа. Въ 1657 году, Шуйскій Троицкій архимандритъ и казначей, старецъ Гурій, съ братіею, отзываются о нѣкоторыхъ монастырскихъ крестьянахъ не слишкомъ выгодно: «Въ нынѣшнемъ, Государь, 165 году, генваря въ 20 день (пишетъ въ челобитной архимандритъ Антоній) вышли, Живоначальные Троицы, изъ вотчинные деревни, Камешковы крестьяне, Сенька Васильевъ, съ женою и дѣтьми и съ братьями,—съ Максимкомъ, да съ Гаранькою, да съ шурьями своими, съ Митькою, да съ Игошкою, да съ Гаранькою-жъ, съ Митькиными

(1) Къ сожалѣнію неизвѣстно имя этаго настоятеля обители. Въ обыскной сказкѣ о губительномъ повѣтріи означено званіе не архимандрита, а казначея — старца Зосимы; а потому, не скончался ли архимандритъ во время сей болѣзни?

дѣтьми, и со всѣми своими крестьянскими животы:—и тотъ Сенька съ братьями и съ шурьями своими на домъ Живоначальные Троицы, и на меня, Царскова, твоего Богомольца нищева, и на братію похваляется всякими лихими дѣлы,— и чтобъ мнѣ съ братіею, отъ того Сеньки и братьевъ его, и отъ шурей въ-конецъ не погибнуть:—Царь, Государь смилуйся—пожалуй». Что же касается до нравственности иноковъ сего монастыря, то изъ нижеслѣдующихъ актовъ ясно видно, что нѣкоторые изъ нихъ проводили жизнь не совсѣмъ безукоризненную. Челобитье иноковъ, поданное въ 1656 году, на имя самаго Царя Алексѣя Михайловича, говоритъ такъ: «Бьютъ челомъ и извѣщаютъ твои, Великаго Государя, нищіе Богомольцы, Живоначальные Троицы Шуйскаго монастыря архимандритъ Антоней, съ братіею, того-жъ Шуйскаго монастыря на старца Саватѣю, прозвище Сомина: будучи тотъ старецъ Саватѣя у насъ, богомольцевъ твоихъ, въ монастырѣ, живетъ не по монастырскому чину; мятежи, и прекословіе, и всякое безчиніе чинитъ, и на кабакѣ пьетъ, и иноческое платье съ себя пропиваетъ, и *зернью* играетъ; и меня, богомольца твоего, не слушаетъ. А я, богомолецъ твой зъ братіею, того старца Саватѣю, за ево безчинство и непослушаніе, и за многіе ево безчинства и за крамолы смирялъ монастырскимъ смиреніемъ.—И нынѣ, Государь, тотъ-же старецъ Саватѣя, меня, богомольца твоего, не слушаетъ, въ монастырѣ безчиніе, и въ братьѣ многіе мятежи и крамолы такожде чинитъ, и на кабакѣ пьетъ и платье иноческое съ себя на кабакѣ проигралъ. И я, богомолецъ твой,

поговоря съ братіею, на соборѣ, того старца Саватѣю, отъ себя изъ монастыря, вонъ отослали».

Въ 1684 году, на вопросъ, послѣдовавшій къ Шуянамъ, отъ извѣстнаго по святости жизни своей Суздальскаго митрополита Иларіона, относительно жизни Троицкаго монастыря архимандрита Никона, чрезъ посланнаго нарочно отъ митрополита, Воробьевской пустыни игумена Иларіона, Шуяне отвѣчали слѣдующее: «По святѣй, непорочной заповѣди Господнѣй, Шуйской земской староста Ганка Карповъ и всѣ Шуяне сказали вправду: Архимандритъ Никонъ, живучи на монастырѣ, не пьетъ и не бражничаетъ; а что надобѣ на монастырскую потребу, и около монастыря,—строитъ, и церковь Божія безъ пѣнія не стоитъ и не бываетъ. То наша и сказка».

Изъ нѣсколькихъ оффиціальныхъ данныхъ видно, что, съ 1628 года, если не прежде, Троицкій монастырь имѣлъ настоятелями архимандритовъ. Впрочемъ, въ іерархическомъ отношеніи, Троицкіе архимандриты зависѣли отъ Шартомскаго Николаевскаго архимандрита, который считался степенью выше.

Архимандритство Троицкаго монастыря продолжалось до самаго уничтоженія обители въ 1765 году.

Вотъ нѣсколько именъ архимандритовъ, извѣстныхъ по актамъ: 1) Варнава, бывшій въ 1628 году; 2) Іона 1631 г.; 3) Іосифъ 1644 г.; 4) Антоній 1665 г.; 5) Симеонъ 1676 г.; 6) Левъ 1678 г.; 7) Никонъ 1684 г.; 8) Ѳеодосій 1700 г.; 9) Моисей 1729 г.; 10) Леонтій 1739 г.; 11) Антоній 1748 г.; 12) Антоній же 1757 г.; 13) Евстаѳій въ 1764 году.

Въ началѣ второй четверти XVII столѣтія, писецъ Аѳанасій Вѣковъ, въ своей книгѣ, описываетъ Троицкій монастырь слѣдующимъ образомъ: «На выпускной посацкой землѣ монастырь Живоначальные Троицы, а въ томъ монастырѣ церковь Живоначальные Троицы; да въ придѣлѣ Пречистые Богородицы Казанскія, древяна клѣтка (1); да на монастырѣ-жъ другая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, древяна шатровая съ предѣломъ св. Іакова, Брата Господня, да въ предѣлѣ-жъ св. Филарета Милостиваго. Въ церквахъ сихъ образы, сосуды, облаченія и четыре свѣчи поставныхъ *деревянныя;* тамъ же 10 келей брацкихъ. А братіи въ нихъ тожъ; келья архимандрита Іопы, да келья келаря Іопы-жъ. Вокругъ монастыря ограда — заборъ, въ длину 200 саженъ, поперегъ 42 сажени».

Упомянаемыя Вѣковымъ и описью 1765 г. кельи, по разсказу Шуйскаго старожила, Николая Лисина, находились при входѣ въ монастырскія ворота, на лѣвой сторонѣ,—онѣ были обращены заднимъ своимъ фасадомъ въ ровъ, къ городу, а переднимъ на востокъ, къ церквамъ.

Замѣчательно, что на этомъ мѣстѣ, въ 1839 году, при копаніи одной могилы, найдены старинныя серебряныя монеты разныхъ князей и царей. Эти монеты вѣсили около 6 фунтовъ, и проданы Шуйскому мѣнялу Дорожаевскому на вѣсъ. У него купилъ часть сихъ монетъ покой-

(1) Эта деревянная церковь стояла до временъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. По благословенію Суздальскаго и Юрьевскаго митрополита Иларіона, вмѣсто оной, сооружена каменная; какъ значится въ подписи на водружальномъ крестѣ; она освящена была 22 октября, 1692 года, на память св. Седми Отроковъ, иже во Ефесѣ.

ный антикварій Шарковъ. Нѣкоторыя изъ нихъ съ Татарскою *тамгою*, — и въ нумизматическомъ отношеніи весьма важны. Кладъ сей закопанъ былъ въ горшечкѣ, залитомъ сверху воскомъ, для охраненія отъ сырости, и, вѣроятно, составлялъ достояніе какого-либо сребролюбца, опасавшагося за цѣлость его во время набѣговъ буйныхъ Литовцевъ, или лихихъ недобрыхъ людей.

Изъ старинной челобитной Шуйскаго Троицкаго монастыря чернаго діакона Сергія видно, что иные изъ монашествующей братіи любили деньги и имѣли ихъ немало; и что нерѣдко одолжали ими Шуянъ посадскихъ значительными суммами по тогдашнему времени. Изъ челобитной Троицкаго архимандрита Антонія, поданной въ 1666 году Царю Алексѣю Михайловичу, на Шуянина Андрея Телегу, о покражѣ ворами имѣнія, видно, что Троицкіе архимандриты имѣли у себя что-то въ родѣ нынѣшней вкладной сберегательной кассы,—впрочемъ безкорыстной. Въ челобитьѣ сего архимандрита написано: «Августа четвертаго-на-десять, противъ пятаго-на-десять числа, со вторника противъ середы, въ ночи, покрали тати, моего-жъ монастыря, келью у чернаго священника Аврамія, келью и чуланъ выломали. Да у того священника Аврамія поставленъ былъ мой подголовокъ; — а въ подголовкѣ моемъ были образы на цкахъ *резные*, и келейные мои деньги, и иные деньги сторонихъ людей въ томъ же подголовкѣ у меня положены были на соблюденіе; и тотъ, мой, подголовокъ тати розломали, что было въ томъ, моемъ, подголовкѣ,—и образовъ, и денегъ моихъ и сторонихъ людей: и то все тати поимали.

Да и впредь я, богомолецъ твой, отъ напраснаго оглашенія и поносныхъ словъ, отъ лихихъ людей боюся смертнаго убійства».

Въ-дополненіе описанія древняго быта монастырскаго помѣщаю здѣсь опись, составленную при уничтоженіи Троицкаго монастыря; — это памятникъ, достойный вниманія. «1765 года, ноября 4 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, по данному изъ духовной, Преосвященнаго Геннадія Суздальскаго и Юрьевскаго, консисторіи, опредѣленію, упраженнаго Троицкаго монастыря, что при городѣ Шуѣ, вдовому попу Ивану Яковлеву, у находящагося въ томъ монастырѣ, у казначея іеромонаха Аврамія, принять какъ тотъ монастырь, такъ святымъ церквамъ, и въ нихъ имѣющимся святымъ образамъ, и всякой церковной утвари, и прочему, опись. А что чего въ наличности явилось, и то значитъ ниже сего; а имянно: настоящая церковь во именованіе Живоначальныя Троицы каменная, съ теплымъ придѣломъ Казанскія Пресвятыя Богородицы; при нихъ паперти, рундукъ и три желѣзныя двери, и одна деревянная. Въ настоящей церкви двери царскія писаны красками; по правую сторону царскихъ дверей образъ Живоначальныя Троицы; на немъ пять вѣнцевъ съ цатами серебряными, гладкими, въ позолотѣ, да три ожерелья жемчужныя, на томъ образѣ — привѣсокъ: *складни* костяныя (1) въ серебрѣ, — двѣ панагіи (2), одна каменная въ серебрѣ, —

(1) Эти старинныя складни доселѣ находятся въ цѣлости, и замѣчательны по своей искусной и мѣлкой рѣзьбѣ, съ изображеніемъ Св. Троицы и Апостоловъ.

(2) Панагія — святая икона, въ кругло-продолговатомъ ободкѣ, носимая архіереями и нѣкоторыми архимандритами на персяхъ.

другая костяная съ хрусталиками, два креста въ серебрѣ, одинъ аспидной, другой зеленаго камня, третій крестъ серебряной въ позолотѣ; одинъ полтинникъ, одинъ гривенникъ, да 12 копѣекъ серебряныхъ. По лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Смоленскія Богородицы; на немъ вѣнецъ серебряной, басменной, на деревѣ, съ цатою, убрусъ жемчужной, снизанъ съ каменьями;—лопасти камчатныя красныя,—шпты золотомъ, а наконешники вынизаны жемчугомъ, да складни въ окладѣ серебряномъ, да три жемчужины. Изъ прочихъ образовъ, исключая поясовъ: Апостольскаго, Пророческаго и Праотческаго, образы: Казанскія Богородицы и Шуйскія, въ серебряныхъ окладахъ. Изъ утвари: кадило серебряное гладкое, вызолочено, другое серебряное-жъ прорѣзное бѣлое. Шапка архимандричья,—одна, разбитая. *Дробницы* и обручъ серебряные гладкіе, и вызолочены, съ каменьями китайскими, съ подписью 1718 году. Крестъ архимандричей съ цѣпочкою серебряной (1); три блюда оловянныя, одно мѣдное; три чаши мѣдныя водосвятныя; укропникъ мѣдной, да сковорода съ крышкой подогрѣвальная, мѣдная. Книгъ разнаго духовнаго содержанія около семидесяти-пяти,—въ томъ числѣ замѣчательны: а) Хронографъ, писанный уставомъ; б) Житіе и Служба Соловецкихъ Чудотворцевъ, писанная уставомъ, ветха; в) два Синодика (2); г) Житіе Сергія Чудотворца;

(1) Прочія принадлежности архимандритскаго служенія переданы въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь.

(2) Эти синодики невниманіемъ утрачены. Изъ нихъ можнобы, кажется, открыть много важнаго и любопытнаго въ генеалогическомъ отношеніи. Нечаянно мнѣ попался отрывокъ синодика, вѣроятно, позднѣйшаго, украшеннаго красивою

д) многосложный свитокъ (1); е) Евангеліе, писанное въ четвертку, уставомъ, ветхое, обложено зеленою китайкою, на ветхой цкѣ, архимандричья шапка изъ дробницы,—въ срединѣ образъ Спасителя, по угламъ Апостоловъ (2)». Далѣе въ описи слѣдуютъ облаченья: ризы, стихари, епитрахили, подрясники, поясы, воздухи и прочія свящ. вещи. Многія изъ нихъ шиты золотомъ и серебромъ. «Въ алтарѣ напрестольный крестъ благословенный, писанъ красками; ковчегъ оловянный, крестъ чеканной серебряной, вызолоченъ, съ мощами; сосуды серебряные и печь изразцовая ветха. Прочее строеніе въ монастырѣ: настоятельскія келліи, застроенныя въ 1763 году, кочтомъ вкладчика господина майора Никанора Перфильевича Кашинцова (3), которые

киноварною виньеткою. Въ срединѣ оной слѣдующая надпись, полу-уставомъ: «Родъ Троицкаго монастыря, что при городѣ Шуѣ, преставшагося архимандрита Ѳедосія Александровскаго». Ниже написаны вклады его; еще далѣе полу-уставомъ же написана молитва: «Помяни Господи и упокой души успшихъ рабъ Своихъ и рабынь, почившихъ прежде вѣка сего отъ Адама и до сего дни». Далѣе вписаны имена его рода.

(1) Означенные свитки, говорятъ, утрачены въ 1829 году, при перестройкѣ холодной нынѣшней церкви; изъ нихъ можнобы, почерпнуть не мало свѣдѣній о семъ монастырѣ. Тамъ должны были находиться всѣ жалованныя Царскія и Княжескія грамоты и различные акты, относящіеся до монастыря Троицкаго.

(2) Сіе Евангеліе доселѣ находится въ цѣлости. Оно приложено, какъ значится въ надписи, Троицкаго Сергіева монастыря, въ 1546 году, слугою Котюровымъ въ поминъ его и жены его Марьи.

(3) Въ-старину подъ монастырскою церковью была родовая усыпальница дворянъ Кашинцовыхъ. Изъ числа прочихъ старинныхъ памятниковъ находится одинъ довольно красивый надгробный, изъ бѣлаго камня, надпись коего очень трудно разобрать: «Лѣта 7136 году Іюня въ 29 день преставися раба Божія Ненайна черница, на память свв. Апостолъ Петра и Павла.

еще въ недостройкѣ; въ нихъ восемь покоевъ, братская келья, при ней сѣни, а въ сѣняхъ два чулана; поварня съ хлѣбною печью; келья для послушниковъ и работниковъ, при ней сѣнцы ветхіе. Около монастыря ограда огорожена въ столбахъ перильникомъ, ветхая (1). Въ той оградѣ одни святыя ворота, да двои взъѣздныя ворота, большія, крытыя тесомъ;—а тѣхъ взъѣздныхъ уже нѣтъ. Надъ святыми воротами по срединѣ, изнутри монастыря, образъ Нерукотвореннаго Всемилостиваго Спаса; извнѣ монастыря образъ Вседержителя на одной цкѣ. По обѣимъ сторонамъ онаго разныхъ вонменованіевъ восемь образовъ, — писаны изъ разныхъ красокъ, — всѣ безъ окладовъ. Двѣ житницы, въ которыхъ сыплетца хлѣбъ, ветхія. А хлѣба въ наличности не имѣется. Въ кельяхъ имѣется одинъ столъ дубовой, съ опушкой столярною, стулъ, обитой кожей, деревянной, три скамьи простыя, четыре горшка мѣдныхъ, котелъ мѣдной, три кадь деревян., три бочки дубовыя, ветхи. Конюшенный дворъ, а на немъ строенія: изба, сѣни, а въ сѣняхъ чуланы досчатые, а въ нихъ два хомута, четыре узды ветхихъ ременныхъ, косарь желѣзной, кочерга желѣзная, двѣ сковороды желѣзныя, два лукошка хлѣбныя, пешня желѣзная, колеска коженая ветхая, сани ветхіе простые, тѣлега ветхая;—анбаръ тѣлежной; погребъ, а надъ погребомъ анбаръ бревенчатой ветхой; два анбара ветхихъ, да два скощихъ. Скота въ наличности не имѣется. За мо-

(1) По плану землемѣра Хомякова, въ 1771 году исчислено земли, относящейся (въ городской чертѣ) къ сему монастырю подъ строеніемъ, исключая Грачевниковъ, три десятины 1622 квадратныхъ сажени.

пастыремъ скотскій дворъ, на немъ изба; при ней заборецъ бревенчатой; дворъ огороженъ заборами, баня съ передбанникомъ. Въ гуменникѣ анбаръ одинъ ветхой; да одинъ-же овинъ (1). При показанныхъ выше церквахъ колокольня деревянная, на коей пять колоколовъ, да одинъ разбитой. Внутри тоя колокольни часы боевые, желѣзные, ветхіе». Изъ этой описи не льзя не видѣть, какъ бѣденъ былъ Троицкій монастырь.

Когда монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь, то мѣсто, прежде имъ занимаемое, какъ удаленное отъ городскаго центра, отведено было для городскаго кладбища. Въ настоящее время, вмѣсто старой—уже новая Троицкая церковь, съ небольшимъ придѣломъ во имя Успенія Богоматери, воздвигнутая усердіемъ покойнаго коммерціи-совѣтника, Степана Ивановича Посылина. Церковь пятиглавая съ прекраснымъ куполомъ, покрыта желѣзомъ, а главы обиты бѣлою жестью. Вся внутренность храма росписана прекрасною живописью извѣстнымъ художникомъ Медвѣдевымъ. Мѣстныя иконы Греческаго стиля, кажется, древнія, только поновленныя уже, и обложены серебряными ризами. Церковь сія освящена іюля 3 дня 1829 года. Вторая церковь теплая, во имя Казанскія Богородицы, освящена въ 1838 году. Въ Духовъ день изстари каждогодно бываетъ изъ собора въ Троицкую церковь крестный ходъ.

---

(1) Упоминаемый гуменникъ и овинъ были тамъ, гдѣ нынѣ березовая роща — Грачевники, на Крутихѣ. Яма овинная и молотильный токъ видны еще и теперь. Пахатная же, луговая и лѣсная монастырскія дачи находились, по плану Хомякова, между теперешнею Васильевскою дорогою и землею села Юрчакова, или лучше сказать, занимали все то мѣсто, которое нынѣ въ народѣ называется Рыковымъ.

Мѣстоположеніе Троицкой церкви весьма красиво, — она стоитъ на берегу Тезы. Съ одной стороны ея березовая роща, съ другой, въ недальнемъ разстояніи, небольшая сосновая роща съ нѣсколькими вѣковыми соснами. Съ сѣверо-западной стороны извивается рѣка Теза, за коей вдали виднѣются луга, поля и рощи. Юго-западная сторона ограждена каменною оградою, въ 1810 году, тщаніемъ бывшаго градскаго го́ловы Ивана Шилова, съ красивою на одномъ углу часовнею. Внутри ограды аллеи и группы березъ осѣняютъ собою могилы и памятники. Вообще видъ Троицкаго кладбища носитъ со всѣхъ сторонъ отпечатокъ поэтическо-мрачной пустыни и невольно напоминаетъ христіанину о загробной жизни. Изъ памятниковъ замѣчательны по своему богатству и изяществу памятники почетныхъ гражданъ и купцовъ Киселевыхъ, Посылиныхъ, Щеколдина, Корнилова и памятникъ бывшаго Шуйскаго городничаго Арсеньева, воздвигнутый, какъ говоритъ надпись, усердіемъ Шуйскихъ гражданъ.

ГЛАВА IV.

НАСТОЯЩЕЕ УСТРОЙСТВО И СОСТОЯНІЕ ГОРОДА.

Шуя уѣздный городъ, Владимірской губерніи, находится подъ 56°, 37′ и 50″ сѣверной широты и подъ 59°, 20′ и 15″ восточной долготы. Городъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ и ровномъ берегу рѣки Тезы, которая, въ видѣ полукружія, обтекаетъ Шую съ сѣверной и западной сторонъ. Другая часть новаго города, или *Зарѣчья,* расположена за рѣкою Тезою, двумя предмѣстьями, раздѣленными текущею между ними рѣчкою Сѣхою (¹). Отъ запада со Взор-

(¹) По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ 1850 году, Шуя имѣла 853 квадратныхъ десятины земли, 4 каменныхъ моста, 4 моста деревянныхъ, чрезъ рѣку Тезу и Сѣху, 69 улицъ и переулковъ, изъ коихъ мощеныхъ камнемъ 14, площадей 3, съѣздовъ къ рѣкѣ каменныхъ 4, садовъ обывательскихъ 42, прудовъ 7, огородовъ общественныхъ 1, колодцевъ 62, кладбищъ 2, гатей каменныхъ 2, домовъ каменныхъ 79, деревянныхъ 556, лавокъ 140, изъ нихъ каменныхъ 23, общественные городскіе доходы простираются до 10 тысячъ руб. серебромъ.

повской горы, а съ востока съ Холодной (1) горы, представляется въ живописномъ видѣ.

Число жителей города Шуи быстро увеличивается, такъ-что, гдѣ лѣтъ за двадцать, или за тридцать были поля, тамъ теперь проведены широкія улицы, обстроенныя хорошими домами. Не болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, за рѣкою Тезою была не застроенная пахатная и луговая земля, а нынѣ тамъ находится до 90 домовъ.

Въ настоящее время число жителей есть слѣдующее:

А) Духовенства:

	муж. пола.	жен.	всего.
Священнослужителей	46	53	99.
Церковнослужителей	36	41	77.

военныхъ:

Оберъ – офицеровъ	2	1	3.

гражданскаго вѣдомства:

Штабъ – офицеровъ	4	11	15.
Оберъ – офицеровъ	46	68	114.
Имѣющихъ 14 класса	36	28	64.

отставныхъ военныхъ чиновъ:

Оберъ – офицеровъ	1	2	3.

отставныхъ гражданскихъ:

Штабъ – офицеровъ	1	2	3.
Оберъ – офицеровъ	15	14	29.

(1) Подобныхъ названій горы встрѣчаются и въ другихъ городахъ: на пр. близъ Москвы есть Поклонная гора, съ которой въ 1812 году Наполеонъ въ первый разъ увидалъ Москву. Холодная гора есть въ городѣ Харьковѣ; Студеная — въ городѣ Владимірѣ губернскомъ. Всѣ такія горы имѣли въ-старину особыя значенія, преданія и легенды.

	муж. пола.	жен.	всего.
Приказнослужителей	3	2	5.
Почетныхъ гражданъ	41	32	73.
Разночинцевъ	21	29	50.
купцевъ и ихъ семействъ:			
1-й гильдіи	4	4	8.
2-й гильдіи	22	37	59.
3-й гильдіи	146	172	318.
мѣщанъ (1).			
Шуйскихъ	1343	1218	2561.
Иногородныхъ	17	10	27.
Иностранцевъ	7	4	11.
Нижнихъ вопискихъ чиновъ служащихъ	156	58	214.
Кантонистовъ	52	—	52.
Отставныхъ солдатъ	52	27	79.
Безсрочно-отпускныхъ	3	—	3.
Въ домовомъ отпуску	8	—	8.
Солдатокъ	—	70	70.
Вольноотпущенныхъ	6	7	13.
Дворовыхъ людей при домахъ господъ	43	38	81.
Крестьянъ казенныхъ	29	18	47.
— — удѣльныхъ	16	7	23.
— — помѣщичьихъ	166	53	219.
А всего . . .			4328.

Б) Число фабрикъ и заводовъ.

	фабр.	рабоч.
Ткатскихъ, миткалевыхъ и прочихъ бумажныхъ издѣлій	17	5122.

(1) Число браковъ всѣхъ сословій въ 1849 году было 41. Число родившихся муж. пола 111, женс. 114, всего 225. Число умершихъ муж. пола 67, женс. 90, всего 157.

	фабр.	рабоч.
Бумагопрядильныхъ.	1	374.
Бѣлильныхъ бумажнаго издѣлія	2	127.
Ситцевыхъ набивныхъ	8	2382.
Заводовъ кожевенныхъ	3	15.
Завод. химическихъ и искусств. камедп.	5	23.
— кирпичныхъ	2	11.
— свѣчныхъ	1	3.
Разныхъ рабочихъ людей, какъ-то:		
Плотниковъ		630.
Каменщиковъ и печниковъ.		165.
Разныхъ ремесленниковъ.		142
Разныхъ черпорабочихъ.		790.
Кромѣ того въ Шуйскихъ духовныхъ училищахъ обучающихся учениковъ до . .		230.
А всего . .		10014.

И такъ коренное населеніе города Шуи всего только 4328 душъ; фабричныхъ, мастеровыхъ и разнаго рода рабочихъ 10,014 душъ. Слѣдовательно народонаселеніе Шуи простирается болѣе 14 тысячъ душъ обоего пола.

B) Городское хлѣбопашество (1).

Шуйскими гражданами высѣвается хлѣба: ржи 280 четверт., собирается до 1500; яроваго—ячменя и овса—высѣвается 980 четвертей, собирается до 5700 четвертей.

---

(1) Городское хлѣбопашество доставляетъ ту выгоду жителямъ города, что дѣлаетъ предметы, какъ-то: солому, мякину и проч. дешевыми, ибо хлѣбопашествомъ занимаются купцы и мѣщанѣ, а потому цѣны на кормъ для скота въ городѣ всегда дешевы.

Г) Привозъ хлѣба въ г. Шую въ зимніе мѣсяцы, декабрь, январь, февраль и мартъ, простирается до пяти тысячъ возовъ, вѣсомъ около 125 тысячъ пудовъ. Въ лѣтнее время на судахъ рѣкою Тезою привозится около 100,000 пудовъ.

Главныя улицы въ городѣ, какъ выше упомянуто, вымощены камнемъ. Чрезъ рѣку Тезу устроены, для сообщенія, три постоянныхъ моста: одинъ изъ оныхъ почетныхъ гражданъ — братьевъ Киселевыхъ, а два послѣднихъ общественные: одинъ большой богато-устроенный (¹), а другой наплавной, и еще четвертый чрезъ рѣку Сѣху, постоянный. Мосты прочны и красивы.

Въ настоящее время три предмета г. Шуи особенно примѣчательны, и, по справедливости, заслуживаютъ вниманіе: 1) судоходство, 2) фабрики и 3) торговля.

Шуйское судоходство производится посредствомъ пяти шлюзъ, устроенныхъ на рѣкѣ Тезѣ, въ разныхъ мѣстахъ. Все водяное пространство отъ р. Клязьмы до Шуи заключаетъ въ себѣ протяженія около 84 верстъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1843 году по рѣкѣ Тезѣ пришло взводныхъ судовъ съ хлѣбомъ, дровами, лѣсомъ и разными товарами и матеріалами 123, съ кладью на сумму 139,560 руб. серебромъ; сплавныхъ судовъ изъ Шуи было: 93 пустыхъ, 20 съ кладью на сумму 247,462 руб. 50 коп. сер. Пошлинъ съ судовъ и товаровъ въ казну взято всего 1290 руб. 26½ коп. серебр. Въ 1844 году

(¹) Въ устроеніи большаго общественнаго моста особенное употребляль усердіе и содѣйствіе покойный 1-й гильдіи купецъ Василій Максимычъ Киселевъ, дѣдъ нынѣшнихъ купцевъ и кавалеровъ Киселевыхъ.

пришло въ Шую взводныхъ судовъ порожнихъ 4, плотовъ съ лѣсомъ 4, и 104 судна съ кладью. Сплавныхъ изъ Шуи порожнихъ 159 и 39 съ кладью, на сумму 81,167 р. серебр. Во время полой воды особо отошло въ разные города по р. Волгѣ до Саратова 8 судовъ, съ бумажными набивными и прочими товарами на сумму 222,843 руб. серебромъ; въ означенномъ году пошлинъ взято въ казну 1138 руб. 1 коп. сер. Въ 1845 году по р. Тезѣ пришло въ Шую судовъ 255, взводныхъ съ разными товарами, матеріалами для фабрикъ и съ хлѣбомъ, на сумму 109,809 р. серебр. и 21 судно порожнее. Кромѣ того по полой водѣ сплавлено въ низовые города 7 судовъ съ разными товарами на сумму 235,275 р. серебр., пошлинъ въ казну взято 1293 р. 51 к. сер. Въ 1846 году въ приходѣ судовъ было около 400. Въ 1849 болѣе 500 судовъ. Шуйскимъ судоходствомъ по р. Тезѣ завѣдываетъ инженерный оберъ-офицеръ, въ командѣ коего состоятъ: одинъ унтеръ-офицеръ и 24 рядовыхъ солдатъ; кромѣ того отъ общества избираются два депутата для сбора пошлинъ съ судовъ и товаровъ. Шуйское судоходство не мало способствуетъ дешевизнѣ дровъ и лѣса. Въ послѣдніе года, когда по близости Шуи лѣса стали выводиться, цѣны строительныхъ матеріаловъ и дровъ были бы непомѣрны, еслибы не было судоходства по р. Тезѣ (¹).

Капиталы въ Шуѣ начали возникать и образоваться большею частію съ 1800 года, переселив-

---

(¹) Съ верховьевъ Тезы въ полую воду пригоняется строевой и дровяной лѣсъ Шуйскими промышленниками на сумму до 5 тысячъ руб. серебромъ.

шимися сюда вольноотпущенными торговыми крестьянами Шуйскаго уѣзда. Съ сего-то времени г. Шуя, въ теченіе полувѣка своего бытія, начала постепенно обогащаться капиталистами и фабрикантами. Число ихъ, какъ выше сказано, не велико, но цѣнность вырабатываемыхъ ими издѣлій простирается на сумму до *трехъ милліоновъ* руб. серебр. (1).

Изъ ситцевыхъ набивныхъ фабрикъ болѣе значительными считаются фабрики: почетныхъ гражданъ Посылиныхъ, Корнилова, братьевъ Щеколдиныхъ. Миткалевыя фабрики—братьевъ Калужскихъ и Попова. Фабрика почетнаго гражданина и 1-й гильдіи купца Ѳедора Герасимовича Попова съ сыномъ называется *бумаго-прядильно-ткатскою*. Устройство оной фабрики можетъ служить образцомъ современнаго улучшенія подобныхъ мануфактуръ. Въ первомъ этажѣ этого заведенія помѣщены 108 механическихъ ткатскихъ становъ для тканья миткалей, и четыре пріуготовительныя машины для шлихтованія. Во второмъ этажѣ находятся машины для пряденія хлопчатой пряжи (2), какъ то: трепальная, машины вытяжныя, равенсовыя и прочіе прибоpы, необходимые для подготовки къ пряденію хлопчатой бумаги. Въ третьемъ этажѣ находятся собственно прядильныя машины. Къ сему пря-

---

(1) Значительную часть Шуйской промышленности составляетъ торговля Англійской и Русской красной и бѣлой бумажной пряжи. Въ теченіе года означенной пряжи какъ Шуйскими, такъ и иногородными купцами продается въ Шуѣ не менѣе, какъ на 1,000,000 руб. серебромъ.

(2) Первая прядильная въ Шуѣ была устроена на 11 тысячъ веретенъ коммерціи-совѣтникомъ Посылинымъ, но 14 августа 1839 года сгорѣла, и, не возобновлялась.

дильно-ткатскому корпусу примыкаетъ другое каменное зданіе, вмѣщающее въ себѣ паровую машину. При немъ помѣщены три паровые котла, и снаряды, необходимые для освѣщенія корпуса газомъ. При заведеніи устроенъ громовый отводъ. Всѣ этажи зданій снабжены водопроводами. Машины и станы со всѣми снарядами выписаны г. Поповымъ изъ Англіи. Паровая машина въ 30 силъ, высокаго давленія, инженеръ-механика г. Гика.

Въ 1836 году учреждены въ Шуѣ двѣ годовыя ярмарки: первая лѣтняя, называемая *Смоленскою;* — она начинается съ 9-й недѣли по Пасхѣ. На сію ярмарку въ 1849 году привезено было товаровъ на 53,432 р. сер., продано на 35,700 р. серебр. Вторая зимняя, называемая *Введенскою;* — она продолжается отъ 21 ноября по 5-е декабря. На сію ярмарку привезено было въ 1849 году товаровъ на 50,410 р. сер., продано на 33,600 руб. серебромъ. Каждая изъ ярмарокъ продолжается по двѣ недѣли.

Большею частію привозятъ сюда товары, удовлетворяющіе домашнимъ потребностямъ и роскоши богатыхъ жителей, какъ собственно Шуйскихъ, такъ и уѣздныхъ.

Изъ зданій, по огромности и изяществу архитектуры, обращаютъ на себя вниманіе домы купцевъ: Посылныхъ, Калужскихъ, Попова, Щеколдиныхъ и Корниловыхъ.

Но особеннаго достойна вниманія Киселевская больница. Она построена на самомъ красивомъ мѣстѣ, и изъ себя представляетъ богатое, хотя

и неогромное квадратное зданіе, съ церковнымъ на верху куполомъ, въ видѣ ротонды. Внутреннее расположеніе оной удобно и весьма изящно. Комнаты росписаны различными красками, и всѣ почти отдѣланы подъ мраморъ. Лѣстница на второй этажъ зданія чугунная съ красивыми рѣшетками. Полы во всѣхъ коррндорахъ такъ же чугунные. Особенно замѣчательна больничная церковь, во имя св. Василія Парійскаго. Иконостасъ въ ней бѣлый, отдѣланный подъ мраморъ. Всѣ иконы онаго написаны отличными художниками. Картина Распятія въ алтарѣ за престоломъ, говорятъ, заплачена 300 руб. серебромъ. Церковная утварь весьма богата и изящна. Строители сей больницы—почетные граждане и кавалеры, братья Иванъ и Дмитрій Діомидовичи Киселевы. Больница построена въ 1841 году; освящена 5 ноября 1844 года (1).

Корпусъ присутственныхъ мѣстъ, каменныя инвалидныя казармы, и два каменныхъ корпуса лавокъ такъ же заслуживаютъ вниманіе, по величинѣ своей. Въ городѣ 3 трактира, 5 питейныхъ домовъ, 2 пожарныхъ депо и 1 тюремный замокъ. Въ городѣ находится два духовныхъ училища, уѣздное и приходское; учениковъ въ въ нихъ до 230 человѣкъ; три свѣтскихъ училища, — одно уѣздное и два приходскихъ. Число учащихся въ нихъ до 125 человѣкъ. Къ сожалѣнію, въ такомъ богатомъ и торговомъ городѣ нѣтъ училища для дѣвицъ. При уѣздномъ

(1) Церковь освящена архимандритомъ Боголюбова монастыря Ѳеофиломъ, въ присутствіи гражданск. губернатора, его превосходительства кавалера Петра Михайловича Донаурова.

училищѣ существуетъ воскресный рисовальный классъ. Судя по промышленности города, очень было бы полезно учредить при уѣздномъ училищѣ классъ техническаго преподаванія, котораго теперь нѣтъ. Въ 1848 году предположено было учредить въ Шуѣ городскій общественный банкъ, но это полезное и даже необходимое дѣло оставлено безъ исполненія. Для сего предпріятія была уже собрана и значительная сумма денегъ. Исполненіе сего предположенія тѣмъ болѣе было бы важно и благодѣтельно для г. Шуи, что какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ Шуйскомъ уѣздѣ, преимущественно обладаетъ народомъ духъ торговый и промышленный.

ГЛАВА V.

ОКРЕСТНОСТИ ШУИ.

Село Иваново.

Много было писано объ этомъ славномъ селѣ, но доселѣ никто ничего историческаго не сказалъ о немъ. Многократные мои поиски доставили мнѣ слѣдующія свѣдѣнія о селѣ Ивановѣ.

Село Иваново въ Писцовыхъ книгахъ (7136 года) Михаила Трусова и дьячка Витовтова, значилось въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Опольскомъ стану, при рѣкѣ Уводи, и двухъ урочищахъ — Потокѣ и *Кокуѣ* (1).

---

(1) Названіе урочища *Кокуй* напоминаетъ намъ о старинной русской пословицѣ: «вотъ тебѣ кокуй, съ нимъ и ликуй.» Въ простонародномъ нарядѣ кокуй означаетъ женскую кику.

Преданіе говоритъ, что село Иваново получило свое названіе отъ существовавшей здѣсь древней деревянной часовни (потомъ уже церкви) во имя святаго Предтечи Іоанна. Деревянная церковь, во имя сего святаго, дѣйствительно и доселѣ существуетъ въ Ивановѣ (конечно уже не та, ибо настоящая не такъ древня), съ придѣломъ въ ней во имя св. Великомученицы Варвары (¹).

Вотъ и другое объясненіе названія села Иванова. При Крестовоздвиженской церкви, въ 1723 году, существовалъ придѣлъ во имя св. Іоанна Богослова. Въ указѣ Московской духовной декастеріи, послѣдовавшемъ къ Шуйскому соборному протопопу Симеону, объ освященіи въ селѣ Ивановѣ церкви, сказано: «Сего, де, 723 года, августа въ 26 день, въ поданной, въ духовной декастеріи, челобитной, Суздальскаго уѣзду, вотчины князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, села Иванова старосты Семена Елизарова и Сергѣя Иванова, написано: въ вотчинѣ, де, господина ихъ, селѣ Ивановѣ приходскіе церкви, одна во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, съ придѣломъ *Іоанна Богослова,* другая церковь во имя св. Великомученицы Праскевы, построены *изстари;* а въ нынѣшнемъ, де, 723 году, іюля въ 27 числѣ, въ показанномъ селѣ, отъ воли Божіей, учинился пожаръ великой, отъ котораго погорѣло крестьян-

(¹) Близъ сей церкви въ-старину существовали, какъ слышно, отдѣльно построенныя кельи для монахинь. Это мѣсто у Ивановцевъ называлось Варваринскимъ монастыремъ.

скихъ двѣсти дворовъ (1), а помянутые церкви процѣлѣли; только, де, въ тѣхъ церквахъ, во время онаго пожарнаго случая, по отлучкѣ изъ церквей знатныхъ людей, со святыхъ престоловъ одежду и святые антимпинсы, незнаемо, де, кто изъ простыхъ людей снялъ, и святые престолы обнажилъ; и нынѣ де, они въ цѣлости; и чтобъ повелѣно было на помянутыхъ обнаженныхъ престолахъ одѣяніе положить вновь, и сотворить

---

(1) Село Иваново многократно страдало отъ пожаровъ. Болѣе-замѣчательные пожары слѣдующіе: 1-й, въ 1699 году: тогда выгорѣла большая часть села и двѣ церкви, Крестовоздвиженская и Пятницкая. — 2-й, въ 1775 году августа 21 числа: въ селѣ Ивановѣ сгорѣло тогда до 400 домовъ; сгорѣли ряды, много лавокъ съ товарами, два кабака, Большой и Подпушечной, хлѣбные стога, кузницы, приказная изба со всѣми дѣлами, двѣ церкви — Воздвиженская деревянная съ придѣломъ Іоанна Богослова и обгорѣлъ верхъ и главы Богородице-рождественской каменной церкви, съ придѣломъ Праскевы Пятницы; на колокольнѣ колокола растопились и попадали. Тогда выгорѣли улицы: Широкая, Кабацкая, двѣ площади Большая и Малая. Московская, Прислониха, Посикуша и Панская (улица Панская получила свое названіе, вѣроятно, отъ пановъ Литовскихъ. О набѣгѣ Литовцевъ на Иваново сохранилось въ селѣ слѣдующее преданіе: старожилы говорятъ, что Ивановцы при нападеніи ихъ на село отсиживались, обведя село крѣпкими надолбами, обитыми толстыми досками, изъ-за нихъ-то съ успѣхомъ защищались Ивановцы не малое время). — 3-й, въ 1781 г. іюня 28 дня: въ Широкой улицѣ загорѣлось у крестьянина Семена Сарычова и сгорѣло 260 домовъ и до 10 улицъ.—4-й, въ 1793 году іюня 10 дня, былъ страшный и опустошительный пожаръ. Загорѣлось въ домѣ крестьянина Димитрія Головачева и сгорѣло до 500 домовъ. Это бѣдствіе у жителей Ивановскихъ и доселѣ въ свѣжей памяти, ибо тогда они совершенно были раззорены.— 5-й, въ 1839 году 13 мая: сгорѣло въ Ивановѣ до 416 домовъ съ 61-ю фабрикою; убытокъ, причиненный симъ пожаромъ, простирается до милліона-ста-тысячъ рублей серебромъ. Свѣдѣніе о пожарахъ и преданіе о набѣгѣ Литовцевъ заимствовано мною изъ памятныхъ записокъ почтеннаго Ивановскаго жителя купца А. Ф. Полушина.

посвященіе, Троицкаго монастыря игумену Ѳеодосію, который обрѣтается въ богомольѣ господина ихъ, при ономъ же селѣ Ивановѣ (¹)».

Впрочемъ и прежде описи Трусова село Иваново извѣстно было. Въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича Грознаго, оно считалось въ числѣ черныхъ Государственныхъ селъ и волостей. Въ 1561 году, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, оно, какъ богатое имѣніе, пожертвовано въ помѣстное владѣніе Царскимъ шурьямъ, князьямъ Темрюковичамъ-Черкасскимъ. Далѣе извѣстно, что село Иваново, не смотря на казнь и опалу Темрюковичей, осталось не прикосновеннымъ въ ихъ родѣ. Ибо съ 1617 по 1631 годъ Ивановомъ владѣлъ потомокъ и родственникъ Темрюковичей, боярин князь Дмитрій Манстрюковичъ Черкасскій (²).

Отличительную черту Ивановцевъ составляетъ Сѣверо-Вологодское или Архангельское нарѣчіе. Оно отличается отъ мѣстнаго (въ уѣздѣ) нарѣчія растянутостію или разстановкою словъ; у Ивановцевъ это называется «говорить *съ заводами*». Такое нарѣчіе доказываетъ, что предки Ивановцевъ большею частію были переселенцы изъ Вологодской или Архангельской губерніи. О вре-

---

(¹) Не понятно, почему въ этой бумагѣ Ивановскій Покровскій мужскій монастырь именуется Троицкимъ; не по имени ли теплой Троицкой церкви, существующей доселѣ? Передъ папертью сей церкви лежатъ два старинные надгробные бѣлые камни; одинъ изъ нихъ съ надписью: «въ лѣто тысяча-шестьсотъ-двадцать-девятое погребено тѣло раба Божія инока Діонисія».

(²) Это видно изъ описи Шуйскихъ осадныхъ дворовъ, составленной въ 1640 году Шуйскимъ земскимъ старостою Родіономъ Дементьевымъ.

мени же ихъ переселенія нѣтъ ничего вѣрнаго. Вмѣстѣ съ переселеніемъ своимъ, жители принесли съ собою и нѣкоторыя повѣрья и преданія означенныхъ сѣверныхъ губерній. Напримѣръ, до-сихъ-поръ у Ивановцевъ ведется преданіе объ *обмынкѣ проклятомъ* (1). Это повѣрье почти такъ-же разсказывается ими, какъ и въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи (2).

Церквей въ Ивановѣ шесть. Особенно замѣчательна *Покровская* церковь. Древле здѣсь существовалъ Покровскій мужскій монастырь. Время основанія сего монастыря неизвѣстно. Впрочемъ, какъ видно изъ челобитной черпеца Варлаама, онъ уже существовалъ въ 1653 (3), и тогда уже былъ довольно значителенъ.

Въ челобитьѣ, писанномъ на столбцѣ, послѣ Царскаго титула читаемъ такъ: «7161 года бьетъ челомъ и являетъ твой, Государевъ, нищій богомолецъ, вотчины боярина князя Якова Кудепетовича Черкасскаго, Суздальскаго уѣзду, села Иванова, Покровскаго монастыря, черпецъ Варламъ». Настоятельство въ монастырѣ было игуменское. Игуменъ завпсѣлъ отъ Юрьево-Польскаго Архангельскаго монастыря.

---

(1) Обмѣнокъ, говорятъ Ивановцы, есть плодъ, произшедшій отъ лѣшаго или лѣшихи. *Лѣшими* онъ, будто, бываетъ подмѣниваемъ на не крещеннаго еще младенца. Такой обмѣнокъ, по мнѣнію Ивановцевъ, въ отрочествѣ всегда бываетъ ярымъ и сильнымъ, какъ конь. Назвать кого-нибудь обмѣнкомъ, значитъ обидѣть. И это слово почитается за неприличную брань.

(2) См. Отечест. Записки 1848 г. кн. IV.

(3) А въ мировой отписи Леонтія Кумошенка видно, что сей монастырь существовалъ еще въ 1637 году. См. прил. акт., № 19.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны Покровскій монастырь содержался на ружномъ иждивеніи князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго. Въ пользу монастыря выдавалось изъ вотчиннаго правленія 29 руб. деньгами и 50 четвертей хлѣба (1).

Въ 1754 году монастырь, вѣроятно по прекращеніи ружнаго содержанія, упраздненъ. Монашествующіе перемѣщены въ Суздальскій Спасокукоцкій монастырь, а церковь обращена въ приходскую.

Въ приходъ къ оной церкви было причислено половинное число крестьянъ (около 250 двор.) отъ церкви Воздвиженской.

Столѣтнія сосны, доселѣ осѣняющія ограду Покровской церкви, служатъ какъ-будто памятникомъ нѣкогда существовавшей здѣсь обители иноковъ (2).

Изъ приходскихъ церквей почиталась прежде и нынѣ почитается главною *Крестовоздвиженская церковь*. Она заложена была вновь каменною въ 1781 г. 27 мая и стóила вчернѣ 2800 руб. сер. Клалъ ее мастеръ изъ посада Большихъ-Солей Воротиловъ. Изъ священниковъ оной церкви въ-старину выбирались поповскіе старосты (въ Дорковскую десятину), соотвѣтствовавшіе нынѣш-

---

(1) См. Влад. Губ. Вѣд. № 13, 1847 года. Въ Ивановѣ нынѣ считается семь каменныхъ церквей; одна изъ нихъ единовѣрческая Троицкая,—построена усердіемъ купца Д. А. Бурылина; одна каменная, поповщинской секты, часовня, извѣстная подъ названіемъ Ямановской.

(2) Ивановцы разсказываютъ, что монастырь уничтоженъ по причинѣ случившихся тогда въ монастырѣ между иноками раздоровъ.

нимъ благочинным. Въ Крестовоздвиженской церкви достойна замѣчанія древняя икона Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Она отличается красками и пошибомъ (стилемъ) письма, богато украшена серебряною ризою и старообрядцами цѣнится весьма-дорого.

Болѣе прочихъ заслуживаетъ вниманіе деревянная *кладбищенская церковь,* о которой упомянуто спачала, во имя *Іоанна Предтечи.* Судя по нынѣшнему ея виду и необыкновенной прочности старинаго лѣса, съ вѣроятностію можно заключить, что эта церковь построена, если не раньше, то не позже начала XVI столѣтія, — тѣмъ болѣе, что крыша на ней не круглая и не епанечная, а шатровая (въ два ската). А такого вида крыши въ 1711 году уже были воспрещены. Архитектура этой церкви чисто Русская. Если отнять отъ нея алтарь и паперть, то выйдетъ настоящая старинная крестьянская изба. Это-то болѣе и доказываетъ неоспоримую ея древность. Наши предки не умѣли хитрить: что было у нихъ предъ глазами, тому они и подражали. На кладбище перенесена сія церковь около 1771 года, т. е., въ то время, когда было запрещено хоронить въ селеніяхъ мертвыя тѣла.

Въ 1705 году, по указу Царя Петра Алексѣевича, учреждена была въ Ивановѣ таможенная изба, для сборовъ въ казну на новозаведенныхъ тамъ торжкахъ недѣльныхъ (слова указа) «питейныхъ, конскихъ, рыбныхъ и другихъ пошлинъ». Для этого изъ Шуи сюда присылались выбранные обществомъ таможенные головы и цѣловальники (присяжные).

Въ 1741 году село Иваново отъ владѣльца его, канцлера, князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго поступило въ приданое единственной его дочери, княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ, выданной за генералъ-аншефа, дѣйствительнаго камергера, графа Петра Борисовича Шереметева, одного изъ предковъ нынѣшняго владѣльца, графа Д. Н. Шереметева.

Въ-старину жители Иванова славились своими холстами, сукнами, а также шерстобитствомъ и плотничествомъ.

Начало ситцевой и миткалевой фабрикаціи въ селѣ Ивановѣ распространено съ 1751 года, крестьянами: Грачевымъ, Бутримовымъ, Соковымъ и Галеринымъ. Это искусство они почерпнули у одного иностранца въ городѣ Шлиссельбургѣ. Отсюда перенесли его въ свое село. Сперва завели они у себя ткатскіе станы и набивныя. Миткаль первоначально вырабатывали они изъ бухарской бумажной пряжи, а краски, или составы для набивки ситцевъ, дѣлали масляныя, и притомъ, сначала набивали ихъ на холстахъ, а потомъ уже на миткаляхъ. Съ 1776 года фабрики послужили основаніемъ всей нынѣшней ситцевой Ивановской фабрикаціи. Съ 1803 года стали вырабатывать миткали уже изъ Англійской бумажной пряжи. Нынѣ же вырабатываютъ ихъ, по большей части, изъ пряжи Русскихъ мануфактуръ. Подобная бумаго-прядильная фабрика находится въ Ивановѣ у потомка Галерина, почетнаго гражданина Н. М. Галерина.

Въ настоящее время въ Ивановѣ считается до 350 домовъ каменныхъ, кладовыхъ и фабрикъ; деревянныхъ до 1300 домовъ. Жителей обоего

пола 6000 душъ. Изъ нихъ до 60 домовъ купеческихъ. Здѣсь проживаютъ до 60 человѣкъ иностранцевъ, какъ-то: Англичанъ, Французовъ и Нѣмцевъ.

Село Иваново состоитъ изъ четырехъ частей, собственно Иванова и слободъ: Воробьевской, Дмитровской и Вознесенской (1). Въ сихъ-слободахъ имѣютъ жительство богатые капиталисты. Вознесенская слобода недавно получила свое бытіе, но весьма-быстро улучшается. Современемъ она, кажется, перещеголяетъ и самое Иваново. Богатое купечество предположило открыть здѣсь ратушу.

Село Иваново—единственно огромное село; оно занимаетъ пространства вокругъ до 12 верстъ. Жители вообще занимаются производствомъ набивки бумажныхъ тканей, коихъ вырабатывается въ годъ не менѣе, какъ на восемь съ половиною милліоновъ руб. серебромъ.

Въ селѣ Ивановѣ съ слободами коренныхъ постоянныхъ жителей считается болѣе 8,000 душъ; число же фабричныхъ, черноработныхъ и

---

(1) Вознесенская слобода получила свое названіе отъ церкви сего имени, сооруженной въ слободѣ. Церковь построена по проэкту знаменитаго архитектора К. Тона, въ чисто русскомъ вкусѣ. Храмъ сей о 5 главахъ, весьма помѣстителенъ и удобенъ. Слобода сія имѣетъ подъ собою земли 190 десятинъ; Дмитровская слоб 57 десят.; Троицкая (бывшая деревня Иконниково и пустошь Быково), населенная приписанными къ Шуѣ мѣщанами, 40 десятинъ; Воробьевская-Ильинская до 50 десят. И такъ всей купеческой и мѣщанской земли до 350 десятинъ, большею-частію застроенной домами и фабриками, а равно и подъ *бельниками* по берегамъ рѣки Уводи, при которой слободы эти расположены.

разнаго званія людей, круглымъ числомъ можно положить до 20,000 обоего пола душъ. И такъ вся масса народа заключаетъ въ себѣ около двадцати-осьми-тысячъ душъ. Такая масса разнороднаго народа по-справедливости требуетъ со стороны попечительнаго правительства особаго вниманія.

Въ Ивановѣ находятся: аптека, почтовая контора, два приходскихъ училища,—изъ нихъ одно содержится на-счетъ почетнаго гражданина Якова Гарелина; при семъ же училищѣ недавно заведена, компаніей проживающихъ здѣсь купцевъ, библіотека для чтенія. Здѣсь же мѣстопребываніе становаго пристава.

Село Дуплилово.

Дуплилово, по наружному устройству и мѣстоположенію своему, весьма хорошее село. Видъ его, особенно съ западной стороны, изъ-за рѣки Тезы, поразительный. Въ наружномъ и внутреннемъ устройствѣ его явно выражается старина. Нѣкоторые высокіе, на подклѣтахъ, домы украшены необыкновенною, въ настоящее время, рѣзьбою (коньки и окна). Названіе *Дуплилова* старожилы производятъ отъ слова *дубъ*, и называютъ его иначе *Дубпиловымъ*. Въ подтвержденіе сего говорятъ, что оно построено на мѣстѣ, гдѣ росъ дубовый лѣсъ. Дѣйствительно, и доселѣ находятъ много дубовыхъ деревьевъ въ рѣкѣ Тезѣ. А нѣкоторые говорятъ, что на мѣстѣ села Дуплилова, стоялъ нѣкогда идолъ *Дубпило*. Таковы преданія и басни Дуплиловцевъ!

Чтобы имѣть понятіе о древнемъ состояніи Дуплилова, привожу здѣсь описаніе села, составленное писцомъ Яковомъ Кондыревымъ, и подъя-

чимъ Черпецовымъ. Эта опись составлена почти за 220 лѣтъ до нашего времени: «лѣта 7140-го, въ Суздальскомъ уѣздѣ, Матпинскаго стану, дворцовое село Дуплово, на рѣкѣ на Тезѣ; а въ немъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, древяпна, вверхъ шатровая, да придѣлъ Іоанна Богослова (1), да церковь теплая древяпна, клѣтка, во имя Всѣхъ Святыхъ; да въ селѣ-жъ Дупловѣ церковь—Благовѣщеніе Христово, древяна, вверхъ шатровая; да въ тѣхъ церквахъ книги, образы, кресты напрестольные, колокола и всякая утварь, — строеніе мірское; да на церковной-же Благовѣщенской землѣ одиннадцать келей; а въ нихъ живутъ шестьнадцать черпорпзицъ. Да въ селѣ-жъ Дупловѣ, на рѣкѣ на Тезѣ, мельница, на оброкѣ у пашенныхъ крестьянъ, у Матюшки Михайлова съ товарищи; а откупу платятъ по 16 рублевъ, по 10 алтынъ съ деньгою, — на годъ; кабакъ за пашеннымъ крестьяниномъ, за Михалкомъ Васпльевымъ съ товарищи; оброку они платятъ съ того кабака по пяти-сотъ по девяпосту рублевъ по четыре деньги на годъ, въ приказъ большаго дворца.— Да на рѣкѣ на Тезѣ, съ половины мосту рыбныя ловли, у пашенныхъ крестьянъ, у Матюшки Михайлова съ товарищи; — оброку, пошлинъ, тринадцеть рублевъ четыре алтына двѣ деньги; да съ другова мосту, что промежъ села Дупловa, и Благовѣщенскаго монастыря, въ откупу за пашеннымъ крестьяниномъ Ваською Вадлинымъ; и откупу онъ платитъ въ приказъ большаго дворца, по два рубля по 24 алтына по

(1) На мѣстѣ сей церкви стоитъ нынѣ одинъ каменный столбъ.

двѣ деньги на годъ. А всѣхъ дворовъ въ Дунiловѣ 178, изъ нихъ 120 дворовъ крестьянскихъ, пашенныхъ, 37 бобыльскихъ; остальные церковныхъ причетниковъ и монастырскіе. На площади рядъ — 37 лавокъ, 7 анбаровъ, 40 навѣсовъ, 16 полковъ, 2 харчевни, 4 кузницы, 3 солодовни. Да подъ селомъ Дунiловымъ и къ селу принадлежащей земли пашенной, церковной худой, 48 четей; лѣсной порости по пашнямъ 16 четей — въ одномъ полѣ, еще въ двухъ по тому-жъ. Сѣна церковнаго 70 копенъ.—Государевы десятильныя пашни 50 десятинъ, сѣна 30 копенъ мѣрныхъ. Да крестьянской пашни пахотныя худой 512 четей,—перелѣсомъ и лѣсомъ поросло, по пашнѣ 1281 четь; сѣна крестьянскаго 1208 десятинъ, лѣсу дровянаго и болотнаго 346 десятинъ; лѣсу чернаго вообще съ деревнями 23 версты, поперегъ тожъ, а индѣ больше, а индѣ меньше».

Промышленность Дунiловцевъ нѣкогда составляла выдѣлка сукна, пестрядей и холста. Сими вещами они платили и оброкъ Государю. Въ челобитной Дунiловцевъ, отъ 1667 году, на приказнаго человѣка Айгустова, читаемъ: «а присланы твои, Великаго Государя, грамоты, къ нему, приказному Ивану Айгустову; а въ тѣхъ, твоихъ, В. Г., граматахъ указано ему, приказному, на насъ, сиротахъ, взять оброчныя деньги, холсты да сукна, и выслать къ тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ».

Изъ челобитной пашеннаго крестьянина Семена Кожарина видно, что въ Дунiловѣ, около 1687 года, былъ кружечной и таможенной дворъ,

подъ управленіемъ вѣрнаго головы Ѳедора Иванова съ цѣловальниками (¹).

Село Дунилово заслуживаетъ извѣстность и въ отечественной исторіи. Здѣсь въ 1609 году, февраля 11 дня, происходила битва между Русскими и Поляками, кончившаяся пораженіемъ Поляковъ, Литовцевъ и Русскихъ мятежниковъ. Въ семъ дѣлѣ Русское ополченіе состояло изъ Костромитянъ и находилось подъ предводительствомъ воеводы Ѳедора Бобарыкина, убитаго въ городѣ Кинешмѣ (Костр. губ.), гдѣ надъ его могилой построена часовня, существующая доселѣ. Въ 1619 году Дунилово было разграблено Литовцами, Черкесами и Русскими мятежниками.

Въ 1654 году, во время похода Царя Алексѣя Михайловича въ Литву, въ числѣ ратныхъ людей, были и Дуниловцы. Доказательствомъ сему служитъ Царская грамота, присланная въ Дунилово, къ Царскому прикащику Василью Ощерину. Есть Царская грамота, 7192 (1684) года, присланная въ село Дунилово не прикащику, а воеводѣ, о денежномъ сборѣ на *Богородицкой* хлѣбъ. Странно, почему она прислана въ село Дунилово на имя воеводы Степана Шипилова; изъ этого слѣдуетъ заключить то, что послѣ *прикащиковъ*, — Дуниловско-Мардасскою волостью тогда уже управляли воеводы. Сею грамотою повелѣвалось ему отыскать и отослать въ Литву колокола, взятые Дуниловцами въ Литовскихъ мѣстечкахъ Дубровнѣ и Орлоѣ. Это было послѣ Андрусовскаго мира съ Польшею. Одинъ изъ этихъ колоколовъ висѣлъ

(¹) Былъ и еще дворъ, такъ-называемыхъ дворцовыхъ прикащиковъ.

на Покровской колокольнѣ до 1818 года. Послѣ, не смотря на древность и значительность, — вмѣстѣ съ прочими разбили и его, при переливкѣ колоколовъ.

Дунилово въ-старину имѣло у себя въ завѣдываніи нѣкоторыя незначительныя дворцовыя волости и села.

Въ 1685 году (1) Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами Дунилово пожаловано было, *въ отчину* тестю Царскому, боярину Ѳедору Абрамовичу Лопухину. Въ Писцовой книгѣ Кондырева приписано слѣдующее: «193 г., Великіе Государи, Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали то село Дунилово и Мордовскую волость, со крестьяны, и съ бобыли, и со всѣми угодьи, въ вотчину боярину Ѳедору Абрамовичу Лопухину; — и ся выпись выписана изъ приказу большаго дворца; дати ему, Ѳедору Абрамовичу, по челобитной его и по помѣтѣ на челобитной дьяка нашего Григорья Посникова, за справою Ивашки Лисина».

Въ настоящее время Дунилово принадлежитъ князю Н. С. Меншикову и г. Нарышкину. Состоитъ изъ 340 домовъ и 1200 душъ. Въ селѣ пять каменныхъ церквей. Первая — *Покровская* церковь, построена въ 1685 году, усердіемъ боярина Лопухина (2). Въ сей церкви весьма

---

(1) Слѣдовательно Дунилово пожаловано было въ помѣстье боярину Лопухину прежде 1685 года.

(2) Ѳ. А. Лопухинъ, бывши еще *стольникомъ*, приложилъ въ Покровскую церковь всѣ церковно-служебныя книги, за своею подписью; по симъ книгамъ и доселѣ тамъ служатъ.

замѣчательны двѣ иконы: первая святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и св. Евдокіи, покровителей Петра Великаго и его первой супруги Евдокіи (изъ рода Лопухиныхъ), дочери боярина Ѳедора Абрамовича; вторая икона—Христа Спасителя. Обѣ сіи иконы—даръ Царской фамиліи—присланы въ Дунилово изъ Москвы. Въ сей же церкви находятся весьма древніе сосуды серебряные, приложенные, говорятъ, какимъ-то архимандритомъ Троицко-Сергіева монастыря; по краямъ сосудовъ вырѣзаны вязью слѣдующія слова Спасителя: «Пріидите, ядите, сіе есть тѣло Мое, и проч.».

При Покровской церкви находится теплая церковь, построенная въ 1743 году. Въ сей церкви весьма замѣчательна, по древности, чудотворная рѣзная икона Святителя и Чудотворца Николая Можайскаго. Къ сей святынѣ жители Дунилова имѣютъ особенное благоговѣніе и усердіе.

Внизу Покровской церкви есть старинный выходъ. На колокольнѣ сей церкви есть достопримѣчательный колоколъ, вылитый въ память изгнанія изъ Россіи Французовъ, въ 1812 году. На немъ вылиты слѣдующіе стихи:

«Въ сей грозный годъ Галлъ дерзновенный,
«Собравъ враговъ отъ всей вселенной,
«Россію тщился разорить, и проч.

Колоколъ сей вѣсомъ въ 600 пудовъ; вылитъ усердіемъ мѣстныхъ жителей.

Вторая церковь *кладбищенская*, новая, во имя Преображенія Господня; освящена въ 1832 г.

Третья—*Крестовоздвиженская,* на торговой площади, перестроена въ 1828 году, изъ каменной древней часовни, воздвигнутой по случаю мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшаго здѣсь въ 1654 году. Въ сей церкви находятся два деревянные креста,—одинъ въ память избавленія отъ холеры, а другой, какъ видно изъ надписи, сооруженъ боярином Ѳедоромъ Абрамовичемъ Лопухинымъ.

Четвертая церковь *Благовѣщенская.* Сія церковь освящена, какъ видно изъ надписи на стѣнѣ, въ 1675 году. Церковь пятиглавая, огромная, Византійско-Русской архитектуры; расположена на крутомъ берегу Тезы. Видъ отселѣ во всѣ стороны прекрасный. Въ XVII столѣтіи при оной церкви, какъ выше сказано въ описи Кондырева, былъ женскій монастырь. До 1831 г. существовали здѣсь деревянныя обширныя кельи игуменьи того монастыря; въ означенномъ году онѣ истреблены были пожаромъ. Народъ говоритъ, что въ кельяхъ этого монастыря нѣсколько времени жила царственная монахиня Елена (Евдокія), бывшая супруга Петра 1-го, нарочно пріѣзжавшая сюда изъ Суздаля.

Пятая церковь *Единовѣрческая,* каменная, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Она построена въ 1819 году, усердіемъ Московской купчихи Евѳиміи Егоровны Коретниковой. Въ 1848 году при этой церкви построена, вмѣсто бывшей деревянной, теплая каменная, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, усердіемъ почетной гражданки Маріи Ивановны Посылиной и другихъ доброхотныхъ дателей.

Успенская Единовѣрческая церковь получила наименованія престоловъ тѣ-же, какія были въ-старину.

На этомъ мѣстѣ существовала нѣкогда Воробьевская пустынь, построенная боярином Лопухинымъ; на ругѣ сего боярина она и содержалась. Сія пустынь находилась подъ управленіемъ игуменовъ, и приписана была въ 1725 году къ Юрьево-Польскому Архангельскому монастырю (1). По упраздненіи оной, монастырская утварь взята была въ Дуниловскую Благовѣщенскую церковь. Храмы и башни сей пустыни долго стояли въ запустѣніи; наконецъ, по обычаю, сожжены. Изъ игуменовъ пустыни извѣстенъ только одинъ—Никонъ, въ 1684 году.

Настоящая промышленность Дуниловцевъ состоитъ, бо́льшею-частію, въ скорняжничествѣ. Обработка звѣриныхъ шкуръ, покупаемыхъ на Макарьевской, Ростовской и другихъ ярмаркахъ, издревле, кажется, составляла предметъ промышленности Дуниловцевъ. Волчьихъ, лисьихъ, кошачьихъ, бѣличьихъ, а болѣе заячьихъ и мерлушекъ вырабатывается въ Дуниловѣ болѣе двухъ-милліоновъ шкуръ, на сумму до двухъ-сотъ-тысячъ рублей серебромъ. Не даромъ Дуниловцы вошли въ пословицу: «Любимые ловцы Дуниловцы, невыдавцы; кошку не купили, а на базарѣ задавили».

Красной и синей бумажной пестряди, миткалю и ситцу вырабатывается въ Дуниловѣ до 35-ти тысячъ штукъ, на сумму около 150 тысячъ руб. серебр. Въ Дуниловѣ существуютъ двѣ ярмарки: Покровская и Тихоновская (16-го іюня). Еженедѣльные базары бываютъ по пятницамъ.

Въ 1848 году Дуниловo поражено было холерою; отъ сей губительной язвы, какъ увѣряютъ, померло болѣе 300 челов.

(1) См. Влад. Губ. Вѣдом. № 13 1847 г и 1846 г. № 52.

Село Васильевское.

(Значительные предметы, невольно останавливаютъ наше вниманіе.) Въ 17-ти верстахъ отъ города Шуи, въ уѣздѣ онаго, по тракту въ Нижній-Новгородъ, находится село Васильевское. Настоящее названіе оно получило въ-началѣ XVII столѣтія; а до того времени оно извѣстно было подъ именемъ *Матышинскаго стана* (1).

---

(1) Преданіе говоритъ, что село Васильевское названіе свое получило отъ того, что сюда въ древле-бывшіе на мѣстѣ семъ глубокіе лѣса, изъ села Парскаго выѣзжалъ для соколиной охоты Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій. Доселѣ есть тамъ мѣсто, называемое «Княжій дворъ.» И дѣйствительно, сіе село нѣкогда было владѣніемъ Князей Шуйскихъ, ибо въ челобитной, поданной Царю Михаилу Ѳеодоровичу, 7138 (1630) года, старостою села сего Ѳедоромъ Кондратьевымъ сказано: «бьютъ челомъ и являютъ, боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго вотчины, Суздальскаго уѣзда, села Парскаго, староста Ѳедька Кондратьевъ и цѣловальники Якушко Ивановъ, да Николайко Яковлевъ, на Суздальца Филина Иванова, сына Лошакова». Далѣе въ челобитной означенные крестьяне жалуются на Лошакова за нанесенные имъ побои,

Когда и кѣмъ основано, неизвѣстно (¹). Изъ древнихъ актовъ, хранящихся въ отчинномъ архивѣ села Васильевскаго, видно, что оно въ 1631 году принадлежало князю Димитрію Мастрюковичу Черкасскому; а около 1741 года отъ потомка его, канцлера, князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго поступило въ приданое за единственной дочерью графу Шереметеву — одному изъ предковъ настоящаго владѣльца села. Во время Царя Алексѣя Михайловича, Васильевское было не болѣе, какъ усадъ весьма бѣдныхъ крестьянскихъ дворовъ съ деревянною ветхою церковію, во имя св. Архистратига Михаила; въ его же царствованіе, какъ показываютъ акты, положено учредить въ Васильевскомъ еженедѣльные торги для сбыта разныхъ крестьянскихъ издѣлій. Торговля начала поправлять состояніе жителей, заставила ихъ заниматься различными ремеслами и промышленностію, а съ распространеніемъ промышленности село примѣтнымъ образомъ болѣе и болѣе увеличилось. Нынѣ въ селѣ Васильевскомъ находится болѣе 200 домовъ, и многіе изъ нихъ, по промышленности, заслуживаютъ вниманіе. Послѣ пожара, опустошившаго

просятъ Царя, «смиловаться, пожаловать, впредь ихъ бить не велѣть». Въ 1657 году Парское принадлежало знаменитому боярину Ивану Васильевичу Морозову, — а деревни, Аистово и Литвинцово, около 1636 года, были во владѣніи Степана Ивановича Годунова. Село Демкино принадлежало, въ 1678 году, князю Ивану Андреевичу Палицкому. О другихъ селахъ Шуйскаго уѣзда я не упоминаю, такъ-какъ никакихъ свѣдѣній о нихъ не имѣю.

(¹) Во 2-мъ томѣ Актовъ Историч. № 120, изданъ Археограф. Комм., сказано, что село Васильевское, въ 1608 году, пожаловано было Тушинскимъ самозванцемъ думному его дьяку Петру Третьякову,—при чемъ упомянуто, что это село было Литовцами опустошено,—и крестьяне ограблены *и выпьчены*.

въ 1839 году половину села, Васильевское расположилось на ровномъ и открытомъ со всѣхъ сторонъ мѣстѣ, при небольшой рѣчкѣ Матнѣ, впивающейся неподалеку въ рѣку Люлехъ, и, по правильности и фигурѣ постройки, не уступаетъ порядочному уѣздному городу. Болѣе всего заслуживаютъ вниманіе здѣсь храмы Божіи, коихъ числомъ четыре — всѣ каменные. 1-я церковь Грузинскія Богоматери, 2-я св. Николая Чудотворца, 3-я Успенская — кладбищенская, обведенная каменною оградою, внутри коей насажены березы, — что въ лѣтнее время придаетъ не малую красоту; — 4-я во имя Св. Троицы, церковь изъ всѣхъ огромнѣйшая, построена въ древнемъ Русскомъ вкусѣ, о пяти главахъ, съ отличною внутри по стѣнамъ живописью, писанною извѣстнымъ въ Шуйскомъ уѣздѣ художникомъ Медвѣдевымъ, и стоившею не менѣе 40,000 рублей. Въ сей церкви особенное вниманіе обращаютъ на себя св. иконы, по древности своей (1) и по богатому украшенію серебряными ризами.

Въ селѣ Васильевскомъ находится приходское училище и имѣетъ мѣстопребываніе 1-го стана становый приставъ. Нынѣ жители села преимущественно занимаются народною промышленностію, именно: ткаными разныхъ льняныхъ и бумажныхъ пестрядей, шахматки, тяжины и миткалей, коихъ вырабатывается въ годъ до 75 тысячъ штукъ, на сумму до 800 тыс. руб. асс.

---

(1) Нѣкоторыя иконы пріобрѣтены сюда покупкою изъ Владимірскаго Успенскаго собора, около 1768 г. См. Памятн. Древн. во Владимірѣ Кляземскомъ, соч. В. Доброхотова.

Село Волокобино.

Село Волокобино доселѣ носитъ три наименованія: «Волокобино», «Вороново» и «Богородское». Въ прошломъ 1849 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, случай привелъ быть мнѣ въ этомъ селѣ. Почти единственный предметъ, который обращаетъ на себя вниманіе — это тамошній каменный сельскій храмъ, съ его древностями. Храмъ построенъ усердіемъ бывшихъ владѣльцевъ того села, дворянъ Вороновыхъ, въ 1692 году, по благословенной грамотѣ знаменитаго іерарха Иларіона, митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго, за собственноручною святительскою его подписью; сія грамота хранится въ алтарѣ. Волокобинская церковь двухъ-этажная; внизу теплая, довольно бѣдна, съ низкими сводами; надъ нею настоящая, холодная, во имя Рождества Богородицы,— судя по времени ея постройки, довольно красивая. Эта церковь замѣчательна тѣмъ, что въ теченіе почти 160 лѣтъ, она внутренно и наружно осталась безъ всякихъ, столь обыкновенныхъ

въ наше время, перестроекъ и поправокъ. Иконостасъ въ храмѣ замѣчателенъ, какъ по мастерству, такъ и по замысловатой и красивой своей фигурности; иконы старинныя,—всѣ Греческаго стиля. Стѣнные фрески храма и темнота внутри онаго невольно поражаютъ зрителя и внушаютъ какое-то особенное благоговѣйное чувство.

Изъ древнихъ церковныхъ вещей здѣсь хранятся слѣдующія: 1) напрестольный серебряный крестъ и Евангеліе, обложенное матеріею и серебромъ, — прикладъ Гг. Вороновыхъ, какъ видно изъ надписей; 2) старинная серебряная чара:—надпись на ней показываетъ, что она нѣкогда принадлежала, какому-то боярину Ѳедорову;—3) старинный крестъ со св. мощами; 4) древній сунодикъ, въ коемъ записаны нѣкоторыя имена дворянъ разныхъ фамилій; 5) служебникъ, напечатанный въ Москвѣ (1593), въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, — вещь очень рѣдкая; 6) духовная грамата дворянки Вороновой, — любопытна по своему содержанію, писана на столбцѣ; къ сожалѣнію, начало грамоты утрачено; — 7) записка о томъ, сколько священники должны брать за требы.

Къ замѣчательностямъ сей церкви можно отнести и то, что предокъ нынѣшняго священника былъ посвященъ митрополитомъ Иларіономъ, и что іерейство переходило послѣдовательно отъ отца къ сыну. Теперешній священникъ считается отъ предка своего въ шестомъ колѣнѣ.

Село Волокобино находится въ 25 верстахъ отъ Шуи, при рѣкѣ Люлехѣ, и принадлежитъ баронессѣ Розенъ.

Село Лежнево.

Оно замѣчательно своею древностію. Изъ нижеслѣдующихъ актовъ видно, что въ-старину оно было дворцовымъ, и въ 1588 году Ѳеодоромъ Іоанновичемъ отдано съ принадлежащими къ нему деревнями, во владѣніе вдовствующей супругѣ Короля Магнуса Литовскаго, Маріи Владиміровнѣ (во иноки́няхъ Марѳѣ), дочери Старицкаго Князя Владиміра Андреевича — двоюроднаго брата Царя Іоанна Грознаго. Въ подлинной жалованной грамотѣ объ этомъ сказано такъ: «Въ Суздальскій уѣздъ, въ село Лежнево съ деревнями, что было то село и деревни въ нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ селомъ и деревнями Княжъ-Володимірову дочь Ондреевича, Короля Арцы Мангуса Хрестьяновича Королеву, старицу Марѳу, ввотчину со всѣми угодьи, и вы-бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ и деревняхъ живутъ, Княжъ-Володимировы дочери Ондрее-

вича, старицы Марѳы, слушали, пашню на нее пахали, и доходъ ей давали, чѣмъ васъ обложитъ» (1).

Далѣе извѣстно, что село Лежнево находилось въ Опольскомъ стану (что за лѣсомъ) и, неизвѣстно почему, перешло во владѣніе боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому (какъ это можно видѣть изъ Писцовой книги, составленной въ 1628 году Михайломъ Трусовымъ и дьякомъ Ѳедоромъ Витовтовымъ) (2).

Въ 1629 году Лежнево было опустошено пожаромъ; этой участи тогда подверглась одна изъ приходскихъ деревянныхъ церквей, во имя Святителя Николая Чудотворца, съ придѣломъ св. Апостола Іоанна Богослова. Сія послѣдняя уже не была возобновлена.

Достопримѣчательныя строенія въ селѣ Лежневѣ въ-древности были слѣдующія: 1) полковой дворъ пѣхотнаго полка, называемый Штабомъ большимъ и малымъ, построенный для такъ-называемыхъ вѣчныхъ квартиръ. Этотъ штабъ стоялъ на лѣвомъ берегу рѣки Ухтохмы — на возвышенномъ мѣстѣ; это мѣсто и донынѣ въ селѣ называется Штабомъ. Въ семъ зданіи нѣкогда происходилъ пріемъ рекрутъ (3). Штабъ основанъ былъ въ 1700, а упраздненъ въ 1746 году. Преданіе говоритъ, что въ Штабѣ нѣсколь-

---

(1) См. Акты Археогр. Экспед. т. I № 340.

(2) Копіи съ Писцовыхъ книгъ хранятся въ отчинной Лежневской конторѣ; равно и прочіе акты, въ копіяхъ и подлинникахъ тамъ-же.

(3) Непзлишнимъ почитаю замѣтить, что строевой костюмъ рекрутовъ того времени состоялъ изъ темнозеленаго кафтана, кушака, чириковъ съ чулками и пары сапоговъ; каждому рекруту тогда отпускалось на кормъ по алтыну въ сутки.

ко времени проживала Великая Княжна Елизавета Петровна.—2) Деревянный домъ князей Долгоруких. 3) Соляной казенный магазинъ, состоявшій подъ вѣдѣніемъ Суздальскихъ бургомистровъ. Къ сему заведенію Суздальскіе бургомистры назначали головъ съ товарищами; по времени они же присылали сюда поручиковъ, которые проживали тутъ на казенныхъ квартирахъ, и здѣсь продавали соль. — 4) 34 лавки, называвшіяся анбарами; въ нихъ еженедѣльно по четвергамъ производилась торговля, которая казною отдавалась на откупъ частнымъ лицамъ.

Въ настоящее время въ селѣ Лежневѣ особенное вниманіе обращаютъ на себя храмы Божіи. 1) Главный храмъ, холодный, во имя *Казанской* Богоматери, весьма значителенъ по наружному и внутреннему украшеніямъ. Сія церковь основана въ началѣ царствованія Екатерины II-й. Церковная утварь и священнослужительскія облаченія (усердіе прихожанъ сей церкви, почетныхъ гражданъ, братьевъ Кокушкиныхъ) драгоцѣнны. 2) *Христорождественскій* теплый храмъ, основанный въ 1628 году. Сей храмъ первоначально былъ деревянный; послѣ неоднократныхъ пожаровъ, въ 1732 году, наконецъ онъ выстроенъ каменнымъ, съ придѣломъ св. Андрея Критскаго, по благословенію Суздальскаго епископа Іоакима, иждивеніемъ Лежневскаго крестьянина Андрея Петрова Любимова (¹), и освященъ въ 1739 году.

(¹) Крестьянинъ Любимовъ прежде имѣлъ фамилію Кобылина. Въ тогдашнее время онъ считался первымъ въ Лежневѣ богачемъ; содержалъ казенные винные откупы; по смерть свою былъ вотчиннымъ бурмистромъ; заслужилъ почтеніе и уваженіе всѣхъ жителей Лежнева; самъ помѣщикъ изъ уваженія подарилъ ему огромной величины хрустальный бокалъ

Въ 1842 году церковь сія совершенно перестроена: къ ней прибавленъ придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца. Въ 1628 году при сей церкви было 15 келлій, въ коихъ проживали нищіе и убогіе, питавшіеся подаяніемъ прихожанъ. 3) Церковь *Знаменская* въ-древности бывшая женскимъ монастыремъ (¹). Въ Исторіи Россійской Іерархіи, въ 5-й части, т. II, сказано, что сей монастырь назывался *Рождественскимъ*. Прошеніе игуменіи Александры къ князю В. В. Долгорукову, коимъ она испрашивала подъ огородъ земли, указъ изъ Суздальскаго Архіерейскаго приказа — начать въ 1741 году Знаменскій монастырь каменнымъ зданіемъ, — опровергаютъ это. Акты сіи находятся при вотчинныхъ дѣлахъ села Лежнева.

Время основанія Знаменской церкви неизвѣстно, впрочемъ существованіе оной значилось съ давнихъ временъ.

съ надписью на одной сторонѣ: «здравствуй, господинъ бурмистръ Андрей Петровичъ Любимовъ!» а на другой изображены вѣсы правосудія. Бокалъ сей хранится доселѣ у купцевъ Кокушкиныхъ. Кстати замѣчаю, что выѣхавшій изъ села Лежнева, при Императорѣ Петрѣ Великомъ, крестьянинъ, въ-послѣдствіи купецъ, Семенъ Крюковъ, былъ мастеромъ и подрядчикомъ при рытіи въ С.-Петербургѣ канала, называемаго и донынѣ его именемъ, т. е. «каналомъ Крюковымъ».

(¹) Противъ самаго Лежнева, на другой сторонѣ Ухтохмы, находится древнее село Назарьево. Близъ него надъ самою рѣкою, находится земляной курганъ, или, по мѣстному выраженію, *шиганъ*, на которомъ лежатъ вдавленные въ землю, два надгробные бѣлые камня съ истертыми надписями. Впрочемъ начертаніе годовъ осталось довольно-яснымъ. На первомъ камнѣ означенъ тысяча-пять-сотъ-седьмой годъ, а на второмъ тысяча-пять-сотъ-второй. Молва говоритъ, что тутъ погребены два архимандрита; значитъ, здѣсь былъ нѣкогда монастырь; но какой именно и когда онъ уничтоженъ, неизвѣстно. Близъ сего мѣста замѣтны слѣды строенія.

Въ 1712 году объ означенной церкви упомянуто въ подворной переписи. Въ 1723 году церковь сія была обширнѣе и богаче Рождественской; при ней находились небольшая колокольня и келліи, въ которыхъ жили иноки. Ограды около сихъ церквей, до 1740 года, были деревянныя, а съ сего года, усердіемъ вышеозначеннаго крестьянина Андрея Любимова начали строиться каменныя. Знаменскій храмъ освященъ въ 1745 году преосвященнымъ Симономъ, епископомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ. Служеніе въ оной церкви отправляли приходскіе священники, а особеннаго причта при ней не было. По упраздненіи монастыря (вѣроятно послѣ кончины Любимова, который и содержалъ монастырь), въ 1754 году, сія церковь обращена въ приходскую. Въ 1813 году, по данной отъ преосвященнаго Ксенофонта храмоздательной грамотѣ, Знаменская церковь въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ измѣнена. Сводъ сдѣланъ новый, надъ которымъ устроена холодная каменная церковь, во имя Св. Троицы, о пяти главахъ, съ галлереями по сторонамъ.

При всѣхъ сихъ церквахъ одна колокольня. Она заслуживаетъ особенное вниманіе. Кромѣ шпиля, вышина ея 36 саж.; по вышинѣ и красотѣ своей она едвали не лучше всѣхъ сельскихъ колоколенъ, нетолько въ своемъ уѣздѣ, но и въ цѣлой Владимірской епархіи.

Село Лежнево отъ начала своего существованія доселѣ имѣло многихъ владѣльцевъ. Не нелюбопытно видѣть каталогъ владѣльцевъ съ 1588 года по 1845 годъ. 1) Королева-инокиня Марѳа Владиміровна съ 1588 по 1612 годъ, а можетъ быть, и далѣе; 2) боярин князь Иванъ

Борисовичъ Черкасскій съ 1622 по 1642 годъ; 3) думный дьякъ Михаилъ Волошенскій; 4) Иванъ Ѳедоровичъ Стрешневъ; 5) окольничій Григорій Гавриловичъ Пушкинъ; 6) князь Семенъ Михайловичъ Львовъ; 7) Матвѣй Степановъ Пушкинъ; 8) князь Василій Михайловичъ Голицынъ; 9) ближній бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; 10) бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ; 11) Ѳедоръ Матвѣевъ Пушкинъ; 12) княжна Аграфена Ѳедоровна Куракина—1690 г.; 13) бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шепинъ; 14) князь Юрій Юрьевичъ Одоевскій 1698 г.; 15) генералъ-майоръ Иванъ Ивановичъ Чемберсъ 1704; 16) фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукій; 17) дѣйствительный тайный совѣтникъ Михаилъ Владиміровичъ Долгорукій; 18) бригадиръ Александръ Михайловичъ Долгорукій; 19) княжны Екатерина и Марья Александровны Долгорукія; 20) князь Петръ Михайловичъ Голицынъ; 21) князь Иванъ Петровичъ Тюфякинъ; 22) князь Василій Васильевичъ Долгорукій.

Торговое и богатое село Лежнево расположено на правомъ, довольно-крутомъ берегу рѣки Ухтохмы. Пространство села по правую и лѣвую сторону перерѣзано двумя глубокими рвами; чрезъ одинъ изъ нихъ устроенъ каменный мостъ. Отъ уѣзднаго своего города Коврова Лежнево находится въ разстояніи 50 верстъ; а отъ Шуи въ 32 верстахъ. Главная улица недавно вымощена каменной мостовой. Домовъ въ селѣ считается 260, изъ нихъ до 10 каменныхъ. Число жителей обоего полу 1570 душъ. Въ семъ количествѣ находится 8 купеческихъ домовъ, которые живутъ на собственныхъ земляхъ.

На ихъ фабрикахъ производится до 225 тысячъ штукъ суроваго миткаля, цѣною на 900,000 руб. сер. Въ-старину мануфактурная промышленность села была полотняная, пестрядная и тиковая; но съ распространеніемъ бумажныхъ издѣлій прекратилась. Народная общая промышленность села Лежнева есть сапожное мастерство, тканье особеннаго рода холста, употребляемаго для клеенокъ, и мастерство кузнечное. Всѣ сіи издѣлія, въ значительномъ количествѣ, распродаются по ближайшимъ ярмаркамъ и торгамъ. Въ древности жители Лежнева славились своею торговлею въ Украйнѣ, Бѣлоруссіи, Астрахани и обѣихъ столицахъ.

Село Мельничное.

Село Мельничное въ 2-хъ верстахъ отъ Шуи; расположено въ виду города на живописномъ мѣстѣ, при рѣчкахъ Мотовиловкѣ и Сѣхѣ. Въ-старину это село принадлежало князьямъ Шуйскимъ, которые имѣли тутъ загородный свой домъ. По прекращеніи рода князей Шуйскихъ, оно пожаловано было въ помѣстье дворянину Петру Внукову, какъ это видно изъ челобитной Внукова, 1628 г., на Михайла Шалимова. Въ 1693 году, за походъ противъ Крымцовъ, это село поверстано Ивану Внукову въ вотчину, съ 28-ю четвертями земли (¹) «за его многую службу съ салтаномъ Турскимъ и ханомъ Крымскимъ; — и вольно ему та вотчина заложити, и продати, и въ приданое дати».

Изъ остатковъ древностей, въ церкви доселѣ хранится нѣсколько старинныхъ вещей: св.

(¹) Каждая четверть заключала въ себѣ по-полудесятинѣ въ каждомъ изъ трехъ полей, т. е. всего полторы десятины.

иконъ, книгъ и старинныхъ столбцовъ. Въ селѣ Мельничномъ церковь во имя св. Николая, построена (въ 1833 г.) усердіемъ Шуйскихъ купцовъ. Изъ челобитной священника села Мельничнаго, писанной въ 1632 году, видно, что она существовала въ-старину подъ тѣмъ же именемъ. «Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руссіи, бьетъ челомъ и являетъ нищій, Вашъ Государевъ, богомолецъ, Суздальской Архіепископіи, Дорковскія десятины, сельца Мельничнова, Никольской попъ, Алексѣище Игнатьевъ, Шуи города, на дворишка князь Григорья Васильевича Мещерскаго, и Петра Ивановича Внукова, на Тимку Нефедьева». Древняя церковь существовала до 1711 года; и вѣроятно, построена была во времена Іоанна Грознаго, содержалась на ружномъ пождивеніи князей Шуйскихъ и дворянъ Внуковыхъ.

Близъ каменной церкви есть вдавленные временемъ въ землю два старинные надгробные камня; одинъ изъ нихъ разбитъ; на этомъ камнѣ съ трудомъ можно прочитать: «камень сей положенъ надъ прахомъ рабы Божіи княжны (Шуйскія) Анны».

Въ настоящее время село Мельничное обращаетъ вниманіе и привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ древнею, мѣстно-чтимою чудотворною иконою Святителя и Чудотворца Николая (1). Какъ

(1) На поклоненіе чудотворной иконѣ св. Николая, каждый житель г. Шуи въ непремѣнную себѣ ставитъ обязанность быть въ лѣтнее время, хотя однажды, въ селѣ Мельничномъ.

давно, и по какому случаю сія икона сдѣлалась извѣстною, — достовѣрнаго ничего нѣтъ. Изъ храмозданной грамоты Суздальскаго митрополита Ефрема, 1711 года, видно, что мая въ 14 день (говоритъ митрополитъ) «билъ челомъ намъ, преосвященному митрополиту, Суздальскаго уѣзду, Дорковской десятины, села Мельнишнаго, Никольскій попъ Василій; а въ челобитной ево написано: «въ томъ, де, селѣ Мельнишномъ, церковь Божія *стала быть ветха;* а въ той, де, церкви есть *чудотворный образъ Николая Чудотворца;* и вѣрующіе, де, отъ христіанъ, на строеніе новой церкви, *здавали* денегъ не многое число; а онъ, де, попъ, Василій, нынѣ по обѣщанію своему, хощетъ построить церковь Божію новую, во имя святаго Чудотворца Николая, подлѣ старой церкви; а что недостанетъ на то церковное строеніе, чтобъ ему, попу Василью, сбирать съ блюдомъ, и съ пеленою для того, что у него церковь *всеприходная;* и чтобъ намъ, преосвященному митрополиту, пожаловать ево указать, въ томъ селѣ Мельнишновѣ, тое церковь Божію, во имя Святаго Чудотворца Николая, вновь строить, и лѣсъ валить, и на то церковное строеніе дать ему благословенную грамоту». Есть преданіе, что при набѣгахъ, въ 1609, 1616 и 1619 годахъ Литовцевъ на Шую и ея окрестности, эти враги и грабители не посмѣли коснуться къ сей святынѣ. Это самое доказываютъ и акты (помѣщенные во Владим. Губ. Вѣдом. за 1847 г. № 12). Сказаніе и опись чудесъ, бывшихъ отъ сей святой иконы, лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, утрачены. Эти рукописи въ то время, говорятъ, находились въ рукахъ Шуйскаго купца Натдачина, у котораго вмѣстѣ съ его

домомъ сгорѣли. Нѣкоторые сказываютъ, будтобы эту или подобную ей рукопись увезъ съ собою бывшій первымъ (послѣ воевода) Шуйскимъ городничимъ, Голембовскій. Старожилы повѣствуютъ, что предъ постройкою, въ 1711 году, въ селѣ Мельничномъ, новой церкви, во имя Святаго Николая, какъ видно изъ граматы Суздальскаго и Юрьевскаго митрополита Ефрема, чудотворная икона Святителя (вѣроятно—по причинѣ ветхости храма) была взята въ Шую, въ бывшій Троицкій монастырь, но послѣ опять возвращена въ свое мѣсто.

Село Кохма.

Село Кохма, въ 20 верстахъ отъ Шуи, на сѣверозападъ, — заслуживаетъ вниманіе по своей древности и фабричной промышленности.

Кохма прежде называлась *Рожественымъ* и принадлежала Суздальскому архіепископскому дому. Въ челобитной (1637 г.) старосты Семена Петрова читаемъ слѣдующее: «Бьютъ челомъ и являютъ, Суздальскаго уѣзда, домовой Пречистыя Богородицы, и преосвященнаго Серапіона, архіепископа Суздальскаго и Торусскаго, вотчины, Кохомской волости, села Рожественаго, старостишко Сенька Петровъ и цѣловальничишко Ивашко Васильевъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, — въ томъ, что крестьяне княгини Троекуровой похваляются на нихъ татьбою и разбоемъ», и проч.

Въ 1619 г. село Кохма принадлежало князьямъ Скопинымъ-Шуйскимъ, какъ видимъ изъ слѣдующей челобитной: «Царю Государю и Великому

Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи, бьютъ челомъ и являютъ старицы инокини, княгини Анисьи Петровны Шуйскія-Скопины,—да князь-Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина и княгини Александры Васильевны (¹), человѣкъ Захареи Меньшаго, да старостишко Данилко Семеновъ, да Сенька Есиповъ, да цѣловальничишко Ерешка Ѳилатовъ, да Карпушка Клементьевъ, и всѣ крестьяне Кохомской волости, сельца *Рожествена* и сельца Иванова съ деревнями: Дѣялось, Государь, въ нынѣшнемъ сто-двадцать-седьмомъ году, мая въ 1-й день: — побѣжалъ, Государь, изъ вотчины, изъ Кохомской волости человѣкъ», и проч.

Село Кохма принадлежитъ нынѣ разнымъ помѣщикамъ. Между жителями есть купеческіе дома и заведенія; — они-то и составляютъ богатство и красу Кохмы. Село расположено на лѣвомъ, возвышенномъ берегу рѣки Уводи. Посреди села, на широкой улицѣ, по скату горы, устроены три чистые пруда.

Въ Кохмѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе церкви: первая — каменная холодная во имя Рождества Христова (по коей и самое село въ-старину называлось Рожественымъ). Сія церковь освящена была (какъ видно изъ надписи при входѣ въ церковь) въ 1765 году. Иконостасъ въ храмѣ вызолоченъ великолѣпно, стѣны храма росписаны превосходно, усердіемъ купца и почетнаго гражданина Григорья Медвѣдева. Вторая церковь кладбищенская, каменная же, во имя

(¹) Значитъ Кохма была родовымъ имѣніемъ героя временъ Самозванцевъ, боярина и воеводы, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго.

Казанскія Божія Матери, построена въ 1808 году; прекрасно возобновлена въ 1836 году, 3-й гильдіи купцомъ Иваномъ Щербаковымъ.

При сей церкви находится деревянная, не давно починенная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. До учрежденія въ 1764 году духовныхъ штатовъ сія церковь была мужскимъ монастыремъ, подъ названіемъ Кохомскаго-Казанскаго. Мѣстоположеніе кладбищенской церкви довольно-красиво.

Село Кохма извѣстно теперь, по своимъ полотняными и бумажнымъ издѣліямъ, коихъ жители производятъ въ годъ на четыреста-тысячъ рублей серебромъ.

Село Горицы.

На правомъ берегу рѣки Тезы, напротивъ Дунилова, на прекрасномъ и возвышенномъ мѣстѣ, находится село Горицы. По мѣстоположенію, оно и носитъ свое названіе. Верхняя часть села, на которой красуются каменные храмы Божіи, обведенные каменною обширною оградою, плѣнительна.

Церковь въ Горицахъ во имя *Рождества Пресвятыя Богородицы*. Сія церковь первоначально построена деревянная, въ 1624 году, окольничимъ Васильемъ Васильевичемъ и братомъ его Иваномъ Коробьинными. Они-то и написали въ церковь икону Рождества Пресвятыя Богородицы съ подлинника, который находится въ Переяславскомъ (Залѣскомъ) Горицкомъ монастырѣ (1). Икона сія сохраняется въ храмѣ и до-нынѣ.

---

(1) Это списалъ я съ записки 80-ти-лѣтняго Горицкаго старца Зосимы Подгорнова.

Деревянная церковь около 1760 года за ветхостію сломана, и на мѣсто ея построена настоящая каменная, усердіемъ богатыхъ крестьянъ сего села Цыгановыхъ и Холшевниковыхъ. Вся утварь и колокола — усердіемъ тѣхъ же крестьянъ. На колокольнѣ одинъ колоколъ и доселѣ слыветъ подъ названіемъ «Цыганова».

При Богородице-Рождественской церкви кладбище. Изъ числа нѣсколькихъ надгробныхъ камней, есть одинъ древній, съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7152 (1644), ноября 14 дня, на память Святаго Апостола Филиппа, преставися рабъ Божіи Евгеніи». Кто такой Евгеніи, — за испорченностію камня разобрать не льзя.

Вторая церковь теплая каменная-же, во имя *Вознесенія* Господня. Есть преданіе, будто-бы Горицы находились прежде на возвышенной горѣ, доселѣ называемой Вознесенскою. Молва прибавляетъ, что на этой горѣ въ незапамятныя времена существовалъ женскій Вознесенскій монастырь. На эту гору прежде бывали и нынѣ бываютъ каждогодно, въ Вознесеньевъ день, крестные ходы.

Древность села Горицъ очевидна, но время основанія его неизвѣстно. Изъ духовной грамоты Царя Іоанна Васильевича Грознаго, данной въ 1553 году, Шартомскому-Николаевскому монастырю, видно, что село Горицы съ волостью принадлежало тогда потомкамъ удѣльныхъ князей Суздальскихъ, братьямъ Дмитрію и Василью Горбатымъ, проживавшимъ въ отчинѣ своей — селѣ Горицахъ. Мѣсто, на коемъ былъ дворецъ Горбатыхъ, указываютъ тамъ, гдѣ теперь на-

ходится небольшая ненаселенная возвышенность, на берегу Тезы, называемая *Поляною*. Тѣла сихъ князей покоятся на родовомъ ихъ кладбищѣ—въ Шартомскомъ Николаевскомъ монастырѣ. По смерти князей Горбатыхъ, неизвѣстно, почему—Горицы перешли во владѣніе князя Александра Ивановича Шуйскаго, сосланнаго Борисомъ Годуновымъ въ 1587 году въ городъ Буй. Это видно изъ стариннаго слѣдственнаго дѣла о мельницахъ и рыбныхъ ловляхъ на рѣкѣ Тезѣ. Когда пресѣкся родъ Шуйскихъ, Горицы перешли въ Государственное владѣніе.

Въ нашествіе Литовцевъ это село потерпѣло разореніе. Объ этомъ сохранилась слѣдующая, 1616 года, допросная сказка: «Въ 124 году, передъ Николинымъ днемъ, зимнимъ, за недѣлю, панъ Лисовскій шелъ со многими Литовскими людьми и Русскими воры отъ Костромы, и стоялъ въ селѣ Горицахъ два дни, въ Васильевѣ да въ Ивановѣ, въ вотчинѣ Коробьиныхъ — въ селѣ Горицахъ ночевали, и Горицкіе деревни въ загоны гоняли, и на Горицахъ на боярскомъ дворѣ людей пересѣкли, и лошади боярскіе поймали, и изъ житницы боярской хлѣбъ вытравили, и животину всякую пріѣли, и крестьянъ на Горицахъ и въ деревняхъ многихъ присѣкли, и недорослей многихъ въ полонъ поймали, и крестьянскіе лошади пограбили, и хлѣбъ и сѣно потравили, и животы, остатки крестьянскіе, пограбили, и дворы крестьянскіе пожгли. А за Литовцами шли бояре и воеводы, князь Василей Ивановичъ Туренинъ, да князь Михайло Петровичъ Борятинской, съ товарищи, со многими ратными людьми, съ Казаки, и съ Нѣмцы, и

съ Татары. И въ томъ Васильевѣ, да въ Ивановѣ — вотчины Коробьиныхъ — въ селѣ Горицахъ, и досталь, Татарове, мѣлкую животину, хлѣбъ и сѣно, потравили, и крестьянскіе животы, достальные лошади и мѣлкую животину, потравили, и крестьянъ перемучили. То наши и рѣчи; а рѣчи писалъ Шуп посаду земской дьячекъ Вторышка Григорьевъ».

Въ 1613 году, село Горицы было подарено, какъ видно изъ нѣкоторыхъ бумагъ, за Московское осадное сидѣнье, братьямъ Коробьинымъ. Въ 1637 году часть села принадлежала боярину Андрею Ивановичу Голицыну. Въ 1695 году дано было во владѣніе боярину Петру Васильевичу Шереметеву, отцу фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Около 1700 года половина Горицъ принадлежала стольнику Андрею Кенбулатовичу Черкасскому. Нынѣ Горицы принадлежатъ Гг. Митькову и Богданову; Горицы считались въ Матнинскомъ стану.

Въ 1823 году 16 сентября сгорѣло въ Горицахъ 120 домовъ. Въ прошломъ 1849 году Горицы также опустошены были пожаромъ. Теперь считается въ селѣ Горицахъ около 160 домовъ, въ томъ числѣ до 20 купеческихъ, мѣщанскихъ и Государственныхъ крестьянъ; всѣ они проживаютъ на собственныхъ земляхъ.

Въ-старину село Горицы было значительно богато: въ немъ лѣтъ за сто, и едва ли не раньше Иванова, заведена была купцами Холшевниковыми первая набивная, по холсту, масляными красками, фабрика. Въ 1817 году въ Горицахъ

Шуйскимъ купцомъ Иваномъ Посылиным заведена была первая бумагопрядильная фабрика. Пряжа выпрядывалась изъ Бухарскаго хлопка.

Настоящая жителей Горицкихъ промышленность — *скорняжная*. Звѣриныхъ шкуръ преимущественно заячьихъ, въ теченіи года, выдѣлывается здѣсь до 600,000 шкуръ, на сумму около 65,000 рублей серебромъ. Нѣкоторые изъ жителей занимаются ткаиьемъ пестряди, миткаля и холста. Означеннаго товара сбывается въ годъ на сумму до 15-ти тысячъ рублей серебромъ.

Въ Горицахъ бываетъ годовая, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, ярмарка, существующая около 200 лѣтъ.

Погостъ Телешево.

Древнія Русскія села и погосты составляютъ значительный матеріалъ для Русской исторіи. Въ этомъ отношеніи не послѣднее мѣсто занимаетъ погостъ Телешево (въ 5 верстахъ на востокъ отъ Шуи). Онъ расположенъ на довольно-возвышенномъ мѣстѣ; съ востока окруженъ Тезою, съ сѣвера р. Тюпихомъ, съ юга глубокимъ рвомъ, а съ западной стороны лѣсомъ. На такомъ живописномъ мѣстѣ возвышается погостъ и каменная его церковь, осѣненная двухъ-и-трехъ-сотъ-лѣтними вязами. Въ 1629 году была здѣсь деревянная церковь Воскресенія Христова, построенная собственнымъ пождиженіемъ Василья Собакина (вѣроятно, тестя Іоанна IV). Мѣсто, гдѣ была церковь, сохранилось и доселѣ въ памяти прихожанъ, и означено крестомъ.

Погостъ Телешево въ-древности былъ черною Государственною волостію (1). Царь и Великій

(1) Названіе *черныхъ* волостей и слободъ дано въ различіе отъ волостей *обѣленныхъ*, которыя уполномочены были Царскими граматами не платить никакихъ податей, а черныя

Князь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, Телешевскую волость отдалъ во владѣніе тестю своему, Новгородскому купцу, Василью Собакину, возведенному въ достоинство боярина, вѣроятно послѣ того, когда Государь сей женился на дочери Собакина, Маѳѣ Васильевнѣ, въ 1571 году. Изъ допросныхъ рѣчей, данныхъ Шуйскимъ земскимъ старостою Иваномъ Ломпѣевымъ и Шуйскими священниками дозорщику Ивану Ѳеодоровичу, въ 1615 году, о набѣгѣ пана Александра Лисовскаго на окрестности Шуи (о разореніяхъ разнаго рода, какъ-то: пожарахъ, плѣненіяхъ и убійствахъ, причиненныхъ буйными Литовцами, отъ которыхъ пострадалъ погостъ Телешево), видно, что погостъ Телешево тогда считался еще отчиною Семена Собакина; — того самаго, который при свадьбѣ Царя Іоанна несъ вѣнчальныя свѣчи, и который въ числѣ прочихъ родственниковъ Царицы Маѳы Васильевны погибъ отъ руки Іоанна (1).

Въ выпискѣ изъ Писцовыхъ книгъ Александра Теприцкаго, да подъячаго Ивана Небогатова, 193 и 194 годовъ, читаемъ, «что въ Телешевской волости въ церковныхъ земляхъ, погостъ Воскресенія Христова, да Св. Пророка Иліи, что написанъ въ Писцовыхъ книгахъ Аѳонасья Вѣкова 137 года, погостъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго на рѣкѣ Тезѣ, а на погостѣ церковь Воскресенія Христова древяна ветха, да придѣлъ

волости и слободы обязаны были платить Государямъ черный поборъ. (О семъ часто упоминается въ Русской Правдѣ и Судебникѣ Великаго Князя Іоанна III Васильевича).

(1) См. Сказаніе Кн. Курбскаго, изданное П. Устряловымъ, томъ II, стр. 337.

Св. Пророка Иліи. А въ церквахъ Божіе милосердіе — образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и всякая церковная утварь, — строеніе Василья Собакина. А около кладбища тоя-жъ церкви 133 сажени земли; а на погостѣ живутъ попъ Аврамей Даниловъ, да попъ Иванъ Алексѣевъ, да мѣсто дьячково Левки Иванова, да пономарь Куземка Филиповъ. Пашни пахатные средніе земли, что вымѣрено къ тому погосту, противъ приправочныхъ книгъ Аѳонасья Вѣкова 137 года, изъ Телешевскаго поля, во всѣхъ трехъ поляхъ пять четей, да церковныя пашни съ пустоши *деревенекъ* двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; а по нынѣшнему церковные земли въ старыхъ граняхъ, межахъ и *утинахъ* (1) 16 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Тезѣ, на Телешевской сторонѣ полторы десятины (2), да сѣнныхъ же покосовъ за рѣкою Тезою, на Борисоглѣбской сторонѣ, четыре десятины. Всего: пашни 21 четверть въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ пятьдесятъ съ полдесятиною. Писано и мѣряно августа въ 23 день 137 года (3)». Сіи церковныя

---

(1) *Утинъ* значитъ не запаханная дорожка или тропочка. Въ-старину и нынѣ утины суевѣрными крестьянами почитаются за роковыя и урочныя; кто нечаянно и безъ молитвы найдетъ на нихъ, говорятъ они, съ тѣмъ приключается *утинъ*— какой-нибудь припадокъ.

(2) Это мѣсто доселѣ извѣстно подъ названіемъ «Луки».

(3) Подлинная выписка хранится при церковныхъ дѣлахъ. Писана на столбцѣ, на шести листахъ съ помѣтою думнаго дьяка Автонома Иванова, со скрѣпою, по склейкамъ, дьяка Гедеона Козлова и подъячаго Ивашка Данилова. На верху оной написано: 1736 году августа — дня сія выпись г. Шуи у межевыхъ дѣлъ явлена, и съ подлинными изъ Государ-

дачи, какъ гласитъ преданіе, даны во владѣніе церкви и причту Царемъ Іоанномъ IV.

Въ погостѣ Телешевѣ церковь каменная, во имя св. Пророка Иліи, съ теплымъ придѣломъ св. Сергія Радонежскаго, основана въ 1807 году, усердіемъ и пождивеніемъ князя Ивана Михайловича Долгорукаго (1). Главная церковь освящена 24 сентября 1816 года, а придѣлъ въ 1813 г. 4 ноября, по храмозданнымъ и благословеннымъ грамотамъ Владимірскаго епископа Ксенофонта.

Изъ древностей Телешева заслуживаетъ особеннаго вниманія, находящаяся въ церковной оградѣ, каменная, фамильная *усыпальница* дворянъ Собакиныхъ; снаружи она похожа на небольшую четырехъ-угольную *палатку;* при входѣ въ опую, по обѣимъ сторонамъ, были вдѣланы, какъ замѣтно, надписи, свидѣтельствовавшія о погребенныхъ тутъ тѣлахъ, закрытыхъ каменнымъ сводомъ; на восточной сторонѣ, во внутренности усыпальницы, есть кіотецъ (тябло), гдѣ стояли образа (2).

Въ доселѣ-сохраняющемся церковномъ синодикѣ значится, что нѣкоторые изъ роду Собакиныхъ, были убиты Опричниками въ Телешевѣ, по повелѣнію Іоанна Грознаго (3). Въ этомъ

ственныя вотчинныя коллегіи съ писцовыхъ дѣлъ копіями свидѣтельствована; а по свидѣтельству оказалась сходственна. Подписано: Капитанъ-межевщикъ Ѳедоръ Новиковъ. Канцелярист Иванъ Забщевъ.

(1) Вторая супруга князя была изъ рода дворянъ Безобразовыхъ.

(2) Помостъ палатки заваленъ извѣстью, отъ времени уже скипѣвшеюся; подъ нею можно предполагать существованіе надгробныхъ камней.

(3) И Шуя отдана была тогда во власть Опричниковъ.

синодикѣ встрѣчаются и такія имена, коихъ нѣтъ въ пространномъ Кирилло-Бѣлозерскомъ сунодикѣ (1). На Телешевскомъ кладбищѣ есть надгробные памятники дворянъ: Пожарскихъ, Кайсаровыхъ, Кругликовыхъ и проч. Древнія иконы, находящіяся въ церкви суть: образъ св. Сергія Радонежскаго, св. Пророка Иліи, а за правымъ клиросомъ образъ Воскресенія Христова, напоминающій о нѣкогда-бывшемъ здѣсь, въ 1629 году, храмѣ сего имени. Въ здѣшней ризницѣ есть бархатный, красный покровъ, обложенный золотымъ позументомъ; — увѣряютъ, что онъ хранится отъ времени Іоанна Грознаго. Мѣсто, гдѣ были садъ, домъ и пруды Собакиныхъ, заглохло и близъ него выросла березовая роща. Остаткомъ раздробленной Телешевской волости владѣетъ нынѣ одинъ изъ потомковъ Собакиныхъ (2).

---

(1) См. сказаніе кн. А. Курбскаго. Томъ II, стр. 309, 336 и 337.

(2) Изъ челобитной, поданной крестьяниномъ Андреемъ Лазаревымъ Царю Ѳеодору Алексѣевичу, въ 1681 году, видно, что стольникъ Михайло Яковлевичъ Собакинъ владѣлъ и въ Борисоглѣбской волости (за Тезою) сельцомъ Ивановымъ и деревнею Клочковымъ; а Василій Семеновичъ Собакинъ имѣлъ въ Шуѣ на посадѣ, въ 1640 году, свой осадный дворъ.

Шартомскій мужской монастырь.

Въ отдаленной древности, среди мрачныхъ Шуйскихъ лѣсовъ, неизвѣстная рука положила основаніе Шартомской обители иноковъ. Обитель сія находится въ двѣнадцати верстахъ отъ города Шуи, на сѣверъ. — Близъ ея находятся два торговые села, Введенское и село Большіе-Пупки. Названіе свое обитель получила отъ рѣки, называвшейся прежде Шартома (нынѣ Шахма), вливающейся, недалеко отъ монастыря, въ рѣку Молохту. При сліяніи сей послѣдней съ рѣкою Тезою и расположенъ монастырь.

Шартомскій монастырь становится исторически извѣстнымъ съ 1425 года. Это видно изъ духовной граматы, данной, въ 1425 году, Суздальскому Евѳиміеву монастырю Нижегородскою удѣльною княгинею Маріею (во иночествѣ Марина), супругой князя Даніила Борисовича. Сія

грамата дана была монастырю, на право владѣть селомъ Омуцкимъ. На неи подпись Шартомскаго архимандрита Конона (1).

Начальною причиною основанія монастыря — (что извѣстно впрочемъ изъ народныхъ преданій), — полагаютъ явленіе иконы Святителя и Чудотворца Николая, бывшее еще до княженія Великаго Князя Московскаго Василья Васильевича Темнаго.

Икона явилась, какъ гласитъ преданіе, не на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится монастырь, а въ нѣкоторомъ разстояніи, именно тамъ, гдѣ теперь находится деревня Ѳедосово, — на пространствѣ, покрытомъ въ тогдашнее время непроходимымъ лѣсомъ, остатки коего видны и доселѣ.

Въ-древности монастырь не однократно подвергался пожарамъ и другимъ бѣдствіямъ.

Въ 1619 году монастырь пострадалъ отъ набѣговъ Литовцевъ, Поляковъ, Черкесовъ, Казаковъ и Русскихъ мятежниковъ. Въ допросныхъ рѣчахъ Шуйскаго земскаго старосты Ѳедора Иванова, соборнаго попа Парѳена Данилова, и всѣхъ Шуйскихъ посадскихъ людей, данныхъ Суздальскому осадному головѣ Григорью Петровичу Мякишеву, сказано такъ: «Въ нынѣшнемъ 127 году, Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и съ Вязниковъ воры, и Казаки, въ вотчинѣ у Николы Чудотворца были, и войною по селамъ и по деревнямъ стояли, и на монастырѣ, и монастырскую вотчину разорили; и въ церквѣ

(1) См. Историческіе Акты, изд. Археогр. Коммис., т. 1-й № 29. Прочія свѣдѣнія почерпнуты мною изъ разныхъ рукописей.

образы обдирали и сосуды церковные брали, и ризы, и шапку архимандричью, и всю службу взяли, и лошади монастырскія побрали, и рогатую скотину большую и малую побили, и братью, и служки, и крестьянъ посѣкли; и села монастырскіе пожгли; и хлѣбъ стоячій и молоченой побрали; и всякимъ разоренiемъ монастырь и монастырскую вотчину разорили; и слугъ и крестьянъ въ полонъ попмали.—То наши и рѣчи».

Около 1624 года монастырь былъ ограбленъ разбойниками. Въ это время было убито нѣсколько монаховъ, и похищена монастырская казна.

Въ 1645 году, при архимандритѣ Іоасафѣ, весь монастырь, какъ сказано въ одномъ старинномъ актѣ, «изволенiемъ Божiимъ, отъ молнiи, до основанiя выгорѣлъ».

Въ настоящее время монастырскія зданія, всѣ почти каменныя. Первое мѣсто между ними занимаетъ, по своему наружному великолѣпію и огромности, *соборъ во имя Святителя Николая*, Византійско-Русской архитектуры. Въ которомъ году, по какому случаю и чьимъ иждивенiемъ первоначально былъ построенъ сей храмъ — это отчасти извѣстно изъ челобитной, поданной архимандритомъ Іоасафомъ Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу. Въ сей челобитной архимандритъ Іоасафъ объяснялъ Царю о томъ, какъ разбойники ограбили и убили монастырскаго волостнаго старосту Василья Родіонова, посланнаго сбирать деньги на монастырскія постройки. Изъ сего объясняется, что соборная церковь, равно какъ и самая обитель, послѣ пожара отъ молнiи, вновь построена на собранныя, съ мо-

настырской волости, деньги,—усердіемъ архимандрита Іоасафа и келаря, черпеца Варлаама.

Изъ надписи на соборномъ водружальномъ крестѣ видно, что онъ освященъ въ 1651 году, апрѣля въ 27 день, по благословенію Суздальскаго и Тарусскаго архіепископа Серапіона.

Изъ монастырской описи, составленной въ 1821 году, видно, что при семъ соборѣ былъ придѣлъ, во имя Іоанна Златоустаго; но когда онъ уничтоженъ, — неизвѣстно.

Наружный видъ храма представляетъ величественную священную простоту. При входѣ во внутренность храма невольно чувствуешь благоговѣніе къ священной древности онаго.

Вторая церковь теплая, во имя *Казанской Богоматери,* построена, по благословенію святѣйшаго патріарха Іоакима, Московскаго и всея Россіи, и освящена въ 1678 году, 25 августа. При оной церкви есть придѣлъ во имя Срѣтенія Господня. Въ-старину сія церковь имѣла совершенно другой видъ; была съ галлереями и крыльцами, которыхъ уже нѣтъ. Подъ церковью находятся монастырскія кладовыя.

Третья небольшая церковь, во *имя Святителя Григорія Акрагантійскаго* (1). При ней прежде была каменная обширная братская трапеза.

Четвертая *церковь,* на святыхъ воротахъ, во имя *Преображенія Господня,* была заложена еще въ 1696 году, а освящена уже въ 1813 году, на церковную и доброхотныхъ дателей сумму.

---

(1) Нѣкогда была здѣсь еще деревянная церковь, во имя св. Димитрія Солуньскаго, которая послѣ сломана и сожжена.

Изъ бумагъ монастырскаго архива видно, что святыя ворота, въ 1646 году, были построены деревянныя, съ церковію на-верху, во имя св. Алексія Человѣка Божія.

Колокольня, весьма-красивой наружности, построена отдѣльно отъ церкви.

Братскія и настоятельскія келліи довольно-помѣстительны и крѣпки.

Кругомъ всего монастыря каменная не высокая стѣна, съ четырьмя по угламъ круглыми небольшими башнями.

Вообще всѣ-почти монастырскія зданія каменныя. Нынѣ Шартомскій монастырь считается въ третьемъ классѣ и управляется игуменами. Изъ монастырскихъ граматъ видно, что, съ начала XV столѣтія до самаго учрежденія духовныхъ штатовъ, и нѣсколько послѣ, онъ управляемъ былъ архимандритами.

Обитель сія древле была здѣсь въ большомъ уваженіи. Это доказываютъ привиллегіи и граматы. Изъ нихъ извѣстны слѣдующія: въ 1506 году отъ Великаго Князя Василія Іоанновича монастырь получилъ несудимую грамату, коею опредѣлялось судить архимандрита съ братіею только самому Великому Князю или его боярину. Въ этой граматѣ сказано: «Наши намѣстницы и ихъ тіуны, провѣдчики и заводчики, поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ архимандритъ съ братіею своею, сами во всемъ, — или кому прикажутъ. А случится смѣстной судъ тѣмъ ихъ людямъ, съ городскими людьми, или со становыми или волостными: и намѣстники мои и волостели, и ихъ тіуны судятъ съ архимандритомъ, съ братіею, или ихъ прикащикъ

съ ними судитъ; а правъ-ли, виноватъ-ли будетъ монастырской человѣкъ: — и онъ въ правдѣ или въ винѣ виновенъ архимандриту съ братіею, или ихъ прикащику. А кому будетъ чего искать на архимандритѣ съ братіею, или ихъ прикащикѣ: и то сужу я, Князь Великій, или мой бояринъ. Такъ-же есьми ихъ пожаловалъ: боярскіе люди и иные, никто къ ихъ людямъ на пиры, и на братчины незваны къ нимъ пити не ходятъ; и кто къ нимъ на пиръ и братчину придетъ пити, не званъ: и они того вышлютъ вонъ безпѣнно; а непойдетъ вонъ, и учнетъ пити сильно, а учинится у нихъ тутъ какова гибель: и тому та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ распросовъ. А кому приключится у нихъ стати,— и они съ собой кормъ свой и конской купятъ, по цѣнѣ, какъ ему продадутъ». Подобная грамата дана была, въ 1553 году, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ IV. По сей граматѣ приписаны были къ монастырю деревни села Горицъ, изъ отчины князей Горбатыхъ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, бывши еще Великимъ Княземъ прислалъ свою защитительную грамоту Шартомскому архимандриту Максиму. Кромѣ сихъ привиллегій и граматъ, Шартомскимъ архимандритамъ представлена была честь являться въ Москву, ко двору Государеву, послѣ Николина дни (лѣтомъ) для поднесенія Царю святой воды и просфоры.

Шартомскій монастырь имѣлъ у себя 1472 души крестьянъ въ Пупковской и Хрипелевской волостяхъ. По Нерехотскимъ (Костром. губер.) писцовымъ книгамъ Павла Волынскаго (1627 года) значится, что въ посадѣ Нерехтѣ принадлежали Шартомскому монастырю соляныя варни-

цы. Это мѣсто доселѣ извѣстно тамъ, подъ названіемъ *Векши*.

До 1766 года, какъ видно изъ документовъ, хранящихся въ монастырѣ, монастырь пользовался доходами съ ежегодной Никольской ярмарки, которая происходила и нынѣ производится при монастырскихъ стѣнахъ, отъ 6 по 12 мая. Эта ярмарка весьма значительна прежде была по огромному количеству привозимыхъ сюда разныхъ товаровъ и приводимыхъ Казанскихъ лошадей. Доходами съ ярмарки нынѣ пользуются частныя лица, которыя пріобрѣли это право отъ казны покупкою. Впрочемъ изъ доходовъ своихъ, владѣльцы жертвуютъ часть и въ пользу монастыря. (Въ 1842 году привезено было сюда товаровъ на 340 тысячъ руб. сереб.).

До учрежденія штатовъ, Шартомскому монастырю подчинено было шесть монастырей: 1) *Шуйскій-Трощкій*, мужской монастырь, который и самъ имѣлъ настоятельство архимандричье; 2) *Козмодемьянская пустынь*, Владимірской губерніи; 3) *Богоявленскій* мужской монастырь, бывшій въ Метерской слободѣ; 4) *Городищевская пустынь*, Суздальскаго уѣзда, нынѣ упраздненная; 5) *Казанскій* въ Кохмѣ; 6) *Введенскій* женскій монастырь, что при селѣ Введенскомъ. Всѣ сіи монастыри нынѣ уже не существуютъ.

По своей древности въ Шартомскомъ монастырѣ заслуживаютъ особенное вниманіе слѣдующія вещи:

(') Въ прилежащихъ къ монастырю селахъ, Введенскомъ и Пупкахъ, находятся десять ситцевыхъ и другихъ набивныхъ фабрикъ, на которыхъ въ годъ вырабатывается товару на сумму до 200 тысячъ руб. серебромъ.

1) *Образъ Грузинскія Богоматери*, Строгановскаго письма; въ Шуйской сторонѣ онъ почитается рѣдкимъ, и едва-ли есть еще гдѣ-нибудь подобныя иконы.

2) *Два изображенія Святителя и Чудотворца Николая,* почитаемыя современными самому монастырю; одно изображеніе на каменной дскѣ.

3) *Напрестольный крестъ,* серебряный, съ мощами: св. Апостола Луки, Архидіакона Стефана и другихъ святыхъ; приложенъ въ 1734 году, какимъ-то жителемъ царствующаго града Москвы, въ память по женѣ жертвователя Аннѣ и прочимъ прародителямъ.

4) *Напрестольный крестъ*, деревянный, въ серебряномъ окладѣ; на одной сторонѣ оклада вырѣзаны слова въ родѣ монограммы. Говорятъ, что крестъ сей приложенъ святителемъ Алексіемъ митрополитомъ Московскимъ.

5) *Деревянный крестъ,* съ изображеніемъ на немъ разныхъ священныхъ предметовъ; — обложенъ серебромъ и позолоченъ, съ слѣдующею надписью: «построплъ въ домъ Николая Чудотворца, Шартомскаго монастыря, духовникъ святѣйшаго Питирима патріарха, черной попъ Іоасафъ, лѣта 7192, мѣсяца марта въ 14 день».

6) *Антиминсъ,* написанный по голубому холсту, съ подписью Суздальскаго митрополита Иларіона, лѣта 7196.

7) *Евангеліе, въ листъ,* обложено серебромъ и позолочено; напечатано при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и патріархѣ Адріанѣ, въ 7207 году; оно приложено тщаніемъ и радѣніемъ (какъ сказано въ подписи) святѣйшаго патріарха Θеофилакта Іерусалимскаго; — слова сіи вырѣзаны вязью по краямъ досокъ.

8) *Евангеліе, въ листъ,* обложено серебромъ, 1698 г.

9) *Напрестольное Евангеліе*, печатано при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; приложено священникомъ Іоною, 1668 года.

10) *Евангеліе,* обложенное матеріею; приложено дворяниномъ Карпомъ Каземіровымъ съ дѣтьми своими, 1660 года марта 1 дня.

11) *Евангеліе,* писанное уставомъ, такъ-называемое *Юсовое,* въ четвертую долю листа, временъ Царя Іоанна Грознаго; — доски на немъ обложены матеріею, отъ времени уже полинявшею; къ доскамъ прикрѣплены съ обѣихъ сторонъ мѣдные кресты и четыре Евангелиста. Оно приложено, какъ видно изъ подписи, Суздальскимъ архіепископомъ, ученымъ и знаменитымъ Гречиномъ, Арсеніемъ Эласунскимъ.

12) *Книга Іоанна Списателя Лѣствицы,* прикладъ (въ 1652 году) первой супруги Царя Алексія Михайловича, Марьи Ильиничны, изъ рода Милославскихъ. На сей книгѣ слѣдующая надпись: «въ домъ Великаго Чудотворца Николая, въ Шартомскій монастырь, благочестивая и Христолюбивая Царица и Великая Княгиня Марія Ильиничча книгу, глаголемую Іоаннъ Лѣствичникъ, приложила, при архимандритѣ Макаріѣ, да келарѣ, старцѣ Пахоміѣ».

13) *Псалтырь,* приложенная Суздальскимъ и Тарусскимъ митрополитомъ Иларіономъ.

14) *Житіе Св. Сергія Радонежскаго* Чудотворца, напечатанное въ Москвѣ, «а приложилъ Шартомскій архимандритъ Іона, лѣта 7150 іюля въ 8 день, по своихъ родителяхъ».

15) *Библія,* напечатанная при благочестивомъ Князѣ Василіѣ Константиновичѣ, воеводѣ Кіевскомъ Маршалкѣ, земскомъ старостѣ Волынскомъ

и Владимірскомъ и прочихъ; напечатана въ Богоспасаемомъ градѣ его отчизномъ Острогѣ, многогрѣшнымъ рабомъ Божіимъ Иваномъ Ѳедоровымъ сыномъ Москвитиномъ, въ лѣто отъ С. М. 7088, а отъ Воплощенія Бога-Слова нашего Іисуса Христа 1580, мѣсяца іюля въ 12 день».

16) *Хоругвь* XVI или XVII столѣтія, шитая серебромъ, золотомъ и шелкомъ, по бѣлой, весьма плотной тафтѣ; на обѣихъ сторонахъ оной вышитъ ликъ Казанской Богоматери; кругомъ лика вылитъ вязью тропарь Богородицѣ Казанской. Преданіе говоритъ, что хоругвь сія вышита одною изъ нашихъ царицъ или царевенъ; — и можно вѣрить, ибо художествами такого роду, какъ видно изъ лѣтописей, наши царицы и царевны любили заниматься; и трудами рукъ своихъ не рѣдко онѣ украшали храмы Божіи.

17) *Два колокола:* первый изъ нихъ, древнѣйшій, съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7134 года мая въ 20 день далъ сей колоколъ, вклада къ Николаю Чудотворцу, въ Шартомскій монастырь: старецъ Савватій далъ тридцать три рубля да старецъ Стахей далъ двѣнадцать рублей четырнадцать алтынъ, по своимъ родителямъ и по своей душѣ; а вѣсу 15 пудъ, три гривенки». Второй колоколъ вылитъ въ Москвѣ мастеромъ Ѳедоромъ Моторинымъ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, лѣта 7193.

18) *Три надгробные камня*, лежащіе около Соборнаго храма. На первомъ изъ нихъ можно прочесть только нѣчто, наприм: «лѣта 7135»; на второмъ, что онъ положенъ надъ прахомъ рода капитана Скрябина 1725 года; на третьемъ старинная затѣйливая надпись, свидѣтельствующая объ игуменѣ Викторѣ.

7135
5509
T627

19) Въ ризницѣ хранятся двѣ *мѣдныя печати.* По виду, можно отнести ихъ къ началу и концу XVII вѣка;—на одной изъ нихъ надпись: «черной попъ Ѳедоръ»; далѣе нельзя разобрать; сверху придѣланы къ ней ушки. На второй печати съ одной стороны изображена корона, а съ другой изображенъ въ стоячемъ положеніи человѣкъ, противъ коего сидитъ птичка на вѣткѣ; — на этой же сторонѣ ключъ и около него четыре буквы: «П. Н. К. К.». Подобныя симъ печати въ-старину употреблялись духовниками, вмѣсто исповѣдныхъ записей.

20) Изъ письменныхъ памятниковъ здѣсь сохраняются нѣсколько *старинныхъ столбовъ;* какъ-то: *благословенная грамота* Святѣйшаго Патріарха Іоакима, данная на освященіе храма Казанской Богородицы, 7186 года; *челобитная* Шартомскаго архимандрита Іоасафа Царю Алексѣю Михайловичу, о награбленныхъ разбойниками деньгахъ, и о большомъ пожарѣ, происшедшемъ отъ молніи; сей пожаръ уничтожилъ монастырь до основанія. Сія грамата писана въ 1645 году. *Грамата* преосвященнаго митрополита Суздальскаго Иларіона, за подписью его руки, о дозволеніи построить Срѣтенскія ворота, 7194 года; *Несудимая грамата* Великаго Князя Василія III Іоанновича, 1506 года; *жалованная грамата* Царя Іоанна Грознаго; *грамата охранная*, противъ притѣсненія монастырскихъ вотчинъ князьями Несвицкими;—дана Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ 1584 года; наконецъ самая важная рукопись — это *письмо Святителя Воронежскаго* Чудотворца Митрофана, писанное его рукою.

Кромѣ сего, въ монастырской кладовой хранятся старинныя вещи; какъ-то: мѣдныя и оло-

вянныя кружки, братины, ковши, облачения, шитыя жемчугомъ, и проч.

21) *Синодики:* первый—древнѣйшій изъ всѣхъ Шартомскихъ синодиковъ. Года на немъ не-означено; но, судя по предисловію и послѣсловію, его должно отнести къ княженію Василія III Іоанновича, или по-крайней-мѣрѣ сына его Іоанна Грознаго. Этотъ синодикъ на пергаменѣ, съ заглавіемъ, написаннымъ вязью, красною краскою, сверху и по краямъ обложенъ довольно-грубыми бордюрами, разрисованными краскою и киноварью; отъ долговременнаго употребленія закапанъ воскомъ. Заглавіе его начинается такъ: «помяни, Господи, души усопшихъ рабъ своихъ и рабынь, почившихъ прежде вѣка сего отъ Адама и до сего дне»; далѣе писано полу-уставомъ, гдѣ упоминаются Благовѣрные Князья Смоленскіе и Ярославскіе — Ѳедоръ, Давидъ и Константинъ; Благовѣрные Князья Василій и Константинъ; Великій Князь Иванъ, Великій Князь Иванъ же, Великій Князь Василій, во иноцѣхъ Варлаамъ, Великая Княгиня Соломонія, Великая Княгиня Елена; — далѣе внесены роды разныхъ Великихъ Князей. Конецъ синодика утраченъ. Вторый *Синодикъ* писанъ на голландской лощеной бумагѣ, въ листъ, въ 1661 году; *вязь* въ заголовкѣ писана красною краскою, — *уставъ* киноварью и чернилами; книга украшена многими рисунками и виньеткою и переплетена въ черной кожѣ. По содержанію предисловія видно, что этотъ синодикъ есть прóтивень съ древнѣйшаго синодика, подобнаго вышеописанному. Составленъ этотъ синодикъ, можетъ быть, въ малолѣтство Іоанна Грознаго, при матери его, правительницѣ, Великой Княгинѣ Еленѣ

(изъ рода князей Глинскихъ). Доказательствомъ сему предположенію служатъ вписанныя здѣсь имена князей, казненныхъ въ 1537 г., какъ-то: Пенинскихъ, Хованскихъ, Пронскихъ и Палецкихъ. Какъ изъ исторіи извѣстно, — сіи князья были боярами и сановниками при дворѣ несчастнаго князя Андрея Іоанновича Старицкаго, роднаго дяди малолѣтнаго Іоанна IV. (Князь Андрей скончался въ темничномъ заключеніи, за измѣну свою противъ Государя и племянника своего). Далѣе вписаны имена князей: Пожарскихъ, Гундоровыхъ, Горбатыхъ и Лопатъ-Пожарскихъ. Синодикъ начинается слѣдующимъ образомъ: «книга, глаголемая синодикъ, сирѣчь помянникъ; помяни, Господи, души усопшихъ рабъ своихъ и рабынь и всѣхъ православныхъ христіанъ; помяни, Господи, *святѣйшихъ* вселенскихъ патріарховъ: патріарха Іоава, п. Ермогена, п. Филарета, п. Іоасафа (двухъ), п. Іоасафа, п. Питирима». Далѣе другимъ почеркомъ и чернилами написано имя Святѣйшаго Патріарха Никона (вѣроятно, имя Никона вписано при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ); потомъ имена Патріарховъ — Іоакима и Адріана. За симъ слѣдуютъ Великіе Князья и Княжны, Цари и Царицы отъ св. Владиміра до кончины Царя Алексѣя Михайловича. Отсюда начинается уже — 1) роды князей, вкладчиковъ сего монастыря, князей *Пенинскихъ;* кн. Михаила, во иноцѣхъ Закхея, кн. иног. Александры, кн. Пимена, Авксентія, княж. Соломониды, кн. Василія, кн. Маріи и другихъ; 2) родъ князей *Пожарскихъ:* кн. Іоанна, кн. инока Ѳеодорита, княг. иног. Маѳы, кн. Михаила, кн. инока Васьяна, кн. Іоанна, кн. Ѳеодора и другихъ; 3) родъ князей

Пожарскихъ-Лопатъ: кн. Петра, кн. Борися, кн. во иноцѣхъ Ѳеодосіи; 4) родъ князя Никиты Андреевича *Хованскаго:* кн. Петра, кн. инока Боголѣпа, кн. Андрея и другихъ; 5) родъ князей *Горбатыхъ:* Іоанна, Василья и Димитрія, завѣщавшихъ въ Шартомскій монастырь свою отчину, гдѣ и прахъ ихъ покоится. На концѣ синодика слѣдующая приписка, обведенная красивою виньеткою: «лѣта 7169-го, Суздальскаго уѣзда, Николы Чудотворца Шартомскаго монастыря, при архимандритѣ Павлѣ, начата бысть сія книга, глаголемая синодикъ; писана трепетною *берною* рукою, десницею грѣховною, плѣнницею, много-грѣшнымъ рабомъ, того-же Суздальскаго уѣзда, Дорковскіе десятины, вотчины князя Якова Кунденетовича Черкасскаго, села Васильевскаго, Троицкимъ дьякономъ Иваномъ». Третій синодикъ есть новѣйшій; въ немъ написаны имена вкладчиковъ, дворянъ: Скрябиныхъ, Теприцкихъ, Марковыхъ, Ситныхъ, Пестриковыхъ, Каблуковыхъ, Секериныхъ, Лазаревыхъ, Языковыхъ, Опанинныхъ и проч.; нѣкоторые роды купцовъ (1), мѣщанъ и крестьянъ. Оглавленіе сего послѣдняго синодика слѣдующее: Сей синодикъ писанъ, Суздальскаго уѣзду, Шуйской округи, въ обитель Святителя и Чудотворца Николая, Шартомскаго монастыря, при игуменѣ Викторѣ и съ братіею, отъ доброхотныхъ дателей, къ той обители вкладчиковъ, по упоминовенію родовъ ихъ. Сей синодикъ написать сопзволяется; совершенъ 1788 года іюня 20 дня». Внизу подлинная подпись игумена Виктора.

---

(1) *Ярославскихъ,* — Калашниковыхъ; *Ростовскихъ* — Титовыхъ; *Шуйскихъ* — Носовыхъ, Кориловыхъ, Вонновыхъ; *Кинешемскихъ,* — Грязновыхъ, Талановыхъ, Роговыхъ и проч.

Во владѣніи монастыря теперь находятся, послѣ упраздненной Городищенской пустыни, пахатная и покосная земли, находящіяся въ Суздальскомъ уѣздѣ, при селѣ Давыдовскомъ. Земля сія отдается въ арендное содержаніе. При самой обители есть выгонныя и лѣсныя дачи, и мукомольная мельница о двухъ поставахъ, на рѣкѣ Молохтѣ.

Братіи по штату положено: игуменъ, пять іеромонаховъ, два іеродіакона и четыре послушника; — всего 12-ть человѣкъ.

Прилагаю здѣсь списокъ настоятелей, бывшихъ въ семъ монастырѣ, отъ 1425 по 1847 годъ, съ означеніемъ времени ихъ начальствованія. Списокъ извлеченъ мною изъ монастырскихъ бумагъ и изъ архивовъ Шуйскихъ присутственныхъ мѣстъ.

а) *Архимандриты:* 1) Кононъ 1425 г.; 2) Михаилъ съ 1458 г.; 3) Іоанникій 1463 г.; 4) Константинъ 1506 г.; 5) Тихонъ 1538 г.; 6) Іона 1553 г.; 7) Геласій 1578 г.; 8) Максимъ 1585 г.; 9) Тихонъ 1618 г.; 10) Ѳеодосій 1623 г.; 11) Варсонофій; 12) Онисифоръ 1630 г.; 13) Тихонъ 1631 г.; 14) Варсонофій 1635 г.; 15) Іоасафъ 1645 г.; 16) Макарій 1652 г.; 17) Павелъ 1661 г.; 18) Савватій 1668 г.; 19) Іона 1671 г.; 20) Наѳанаилъ 1675 г.; 21) Симеонъ 1678 г.; 22) Матѳій 1684 г.; 23) Александръ 1700 г.; 24) Павелъ 1710 г.; 25) Сильвестръ 1714 г.; 26) Наѳанаилъ 1724 г.; 27) Андроникъ (намѣстникъ) 1735 г.; 28) Левъ 1736 г.; 29) Кириллъ 1738 г.; 30) Макарій 1742 г.; 31) Ѳеодосій 1756 г.; 32) Филаретъ 1757 г.; 33) Ѳеофилактъ 1759 г.; 34) Варсонофій 1760 г.; 35)

Іоасафъ 1761 г.; 36) Димитрій, 37) Кириллъ (оба ректора семинаріи) 1762 г.; 38) Іоаннъ 1764 г.; 39) Анаиія 1767 г.

б) *Игумены:* 40) Венедиктъ 1768 г.; 41) Соломонъ Доброгорскій (ректоръ семинаріи) 1771 г.; 42) Арсеній Изографовъ (префектъ сем.) 1773 г.; Порфирій 1776 г., 44) Арсеній 1776 г.; 45) Іоасафъ 1780 г. (¹); 46) Викторъ 1786 г.; 47) Гавріилъ 1798 по 1822 г.; 48) Филаретъ 1825 г.; 49) Макарій 1828 г.; 50) Назарій 1829 г.; 51) Ааронъ (казначей) съ 1830 г.; 52) Иларіонъ (экономъ) 1844 г.; 53) Алексѣй 1845 года.

(¹) Сей игуменъ неизвѣстно кѣмъ убитъ въ монастырѣ, на 29 августа 1786 года; это замѣчено въ монастырскомъ синодикѣ.

Николаевская Пищуговская Пустынь.

Николаевская Пищуговская пустынь въ-старину находилась въ Суздальскомъ округѣ, и нынѣ состоитъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ 65 верстахъ отъ Шуи, на сѣверо-западъ, — по направленію къ городу Ростову.

Настоятельство сія пустынь имѣла игуменское. Мѣстоположеніе ея на пустынномъ полуостровѣ озера Пищугова, окруженнаго со всѣхъ сторонъ большими лѣсами и болотами.

Преданіе говоритъ, что пустынь сія основана во время Междуцарствія. Въ началѣ царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича тутъ существовала уже деревянная церковь и небольшое число братій.

О началѣ построенія обители сей повѣствуютъ слѣдующее: когда Литовцы подъ предводительствомъ Лисовскаго, повсюду бродили и разоряли Русскія обители, тогда они раззорили и окрестности озера Пищугова, — селеніе Николу—Лекадомы (¹) сожгли. Въ сей Лекадомской церкви

(¹) Селеніе это находилось тогда въ Лекадовомъ стану, а нынѣ мѣсто сіе считается отхожею пустошью и означено каменнымъ столбомъ, неподалеку отъ коего есть древнее кладбище.

находилась мѣстно-чтимая чудотворная икона Святителя Николая. Церковь была сожжена Литовцами, но икона чудеснымъ образомъ сохранилась. Она явилась невредимою на пустынномъ полуостровѣ, среди лѣсу. Отселѣ троекратно она была переносима въ село Лекадомы и троекратно невидимо скрывалась и являлась снова на томъ-же едва проходимомъ лѣсистомъ мѣстѣ. Это самое и побудило окрестныхъ жителей построить тамъ деревянную церковь, во имя Чудотворца Николая.

Пищуговская пустынь существовала до учрежденія, въ 1764 г., духовныхъ штатовъ. Въ это время она упразднена.

Къ сей пустыни нѣкогда приписано было разными доброхотными дателями 50 душъ крестьянъ. Сіи-то крестьяне и составляютъ нынѣ слободу, называемую Пищуговскою.

Тамъ отправляется служба приходскимъ священникомъ съ причтомъ. Священно-и-церковнослужители пользуются процентами съ 600 рубл. ассигн., частью лѣса, луговъ, пахатной земли и рыбной ловли въ озерѣ, принадлежавшими прежде пустыни.

Въ настоящее время въ этой пустыни находятся три каменныя церкви, воздвигнутыя усердіемъ стольника Ѳеодора Владиміровича Шилова въ 1693 и 1702 годахъ. Первая изъ нихъ во имя *Преображенія Господня*, довольно огромнаго размѣра; вторая во имя *Владимірскія Богоматери*, третья надъ каменнымъ корридоромъ, во имя *Успѣновенія главы Іоанна Предтечи*; четвертая во имя *Св. Чудотворца Николая*; но она за ветхостію недавно разобрана. Изъ про-

чихъ зданій остался только одинъ каменный ветхій корпусъ, гдѣ помѣщалась братія.

Изъ древностей, заслуживающихъ особенное вниманіе, остались здѣсь слѣдующія: а) *Чудотворная икона Св. Николая*, въ древнемъ богатомъ украшеніи, съ частію мощей сего Угодника; б) *антидорное блюдо* серебряное позолоченное, съ надписью: «сей полумисокъ во святую обитель Чудотворца Николы, въ Нищуговскій монастырь, что въ Суздальскомъ уѣздѣ, по обѣщанію своему, для богомолія о себѣ, и на отпущеніе грѣховъ, а также для вѣчнаго поминовенія въ блаженномъ успеніи родителей своихъ, приложилъ стольникъ и полковникъ Ѳедоръ Володимировичъ Шиловъ въ 204 (1696) году; в) *Евангеліе*, на коемъ надписано: «ревнуя по Господѣ Бозѣ Вседержители, памятуя вѣру теплую, Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Екатерина Алексѣевна изволила приложить Св. Евангеліе напрестольное въ церковь Великаго Святителя Чудотворца Николая, Нищуговскія пустыни, по челобитью стольника Аѳанасія Володимірова сына Шилова, извѣщая ей, Государынѣ, отъ великаго Чудотворца многія чудеса; а надписалъ Мастерской Палаты дьякъ Корнило Петровъ 1708 года;»—г) *Толковое Евангеліе*, приложенное тѣмъ же стольникомъ Ѳеодоромъ Владиміровичемъ Шиловымъ, въ 1695 году.

Много было и другихъ вещей, пожертвованныхъ сей пустыни Шиловымъ (числомъ до сорока); но всѣ онѣ, по уничтоженіи оной, взяты въ Суздальскую соборную ризницу.

ГЛАВА VI.

АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ГОРОДА ШУИ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ, СЪ ПОЯСНЕНІЕМЪ ИХЪ СОДЕРЖАНІЯ.

Окончивъ поспльное описаніе города Шуи, обязанностію счелъ я приложить къ сему описанію различнаго значенія и содержанія старинные акты, болѣе или менѣе относящіеся до города Шуи и его окрестностей. Акты сіи отысканы мною въ архивахъ Шуйскихъ присутственныхъ мѣстъ, — также и у частныхъ лицъ. Но всего болѣе нашелъ я ихъ въ Шуйской Градской Думѣ. Сами по себѣ, они гораздо болѣе и лучше объясняютъ древнее состояніе Шуи и ея окрестностей. Всѣ почти акты писаны на столбцахъ.

Конечно мои заключенія и выводы изъ актовъ не дальновидны, и, можетъ быть, не основательны. Знатокамъ и любителямъ отечественной древности, юристамъ и филологамъ предоставляется извлекать болѣе значительныя и основательныя заключенія.

А) Акты относящіеся до города Шуи.

№ 1. 1606 г.

Первый по времени и уже извѣстный актъ есть грамата Царя Василья Ивановича Шуйскаго, данная Шуянамъ, о судѣ, расправѣ и о сборѣ разныхъ пошлинъ — актъ, не послѣднее мѣсто занимающій въ числѣ древнихъ Русско-юридическихъ памятниковъ. Въ немъ весьма подробно изображена форма суда.

№ 2. 1606 г.

Грамата того же Царя на выпускную землю для скота, и на землю для посѣва хлѣба, и подъ посадъ Шуѣ. Изъ этой граматы видно, что и Царь Іоаннъ Грозный на Шую обращалъ свое вниманіе. Изъ сей же граматы мы видимъ, что титулъ *Самодержца* первый началъ употреблять Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій.

№ 3. 1614 г.

Челобитная Шуянъ на воеводу князя Гундорова въ томъ, что онъ беретъ съ Шуянъ противозаконные пошлинные *правые десятки и пересуды.* Въ сей же челобитной Шуяне просятъ о ненарушеніи Шуйской уставной граматы.

№ 4. 1614 г.

Челобитная Шуянъ на сыщика разбойныхъ дѣлъ Павла Кузминскаго. Изъ нея мы видимъ, какія жестокости позволяли себѣ губные старосты.

№ 5. 1614 г.

Челобитная Шуянъ на губнаго старосту Колачева за его притѣсненія. Изъ нея видно, что губныхъ старостъ выбирали не одни дворяне, но и градскіе обыватели.

№ 6. 1614 г.

Таможенная уставная грамата Царя Михаила Ѳеодоровича, — актъ, въ торговомъ отношеніи Шуи тогдашняго времени весьма важный. Въ немъ со всевозможною подробностію объяснено, сколько за каждый продаваемый туземный товаръ брать пошлинъ.

№ 7. 1615 г.

Наемная запись въ губные цѣловальники.

№№ 8 и 9. 1616 г.

Обыскныя допросныя рѣчи о набѣгахъ Литовцевъ на Шую и ея окрестности. Акты сіи важны въ историческомъ отношеніи. Изъ нихъ же мы видимъ то, что всѣ помѣстья около Шуи, до временъ Царя Іоанна Грознаго, были Государственнымъ достояніемъ, подъ именемъ *черныхъ* селъ и волостей.

№ 10. 1616 г.

Льготная грамата Царя Михаила Ѳеодоровича о невзиманіи съ Шуянъ разныхъ поборовъ для стрѣльцовъ, посылаемыхъ въ Суздаль, на случай, набѣга Литовцевъ.

№ 11. 1621 г.

Грамата о перемѣнѣ сотскихъ и пятидесятскихъ.

№ 12. 1622 г.

Грамата губнымъ старостамъ. Этою граматою ясно опредѣлялось губнымъ старостамъ завѣдывать только дѣлами уголовными, какъ-то: разбойничьими и татинными. Изъ нея, равно какъ и изъ другихъ актовъ, видно, что губныхъ старостъ иногда было въ одной губной избѣ по два,

вопреки мнѣнію тѣхъ изыскателей древностей, которые, утверждая, что губные старосты были не что иное, какъ городничіе, тѣмъ самымъ допускали по два городничихъ въ одномъ городѣ.

№ 13. 1623 г.

Челобитная Шуянина Ивана Степанова 1623 г., гдѣ въ первый разъ упоминается о Шуйскихъ мыльныхъ заводахъ. Изъ сей же челобитной видимъ, что нѣкогда и самыя таможни были на откупу.

№ 14.

Грамата о соединеніи губныхъ цѣловальниковъ въ одну кость; изъ нея можно видѣть, что губные цѣловальники въ свою очередь, могли судить безразлично дѣла какъ городскихъ, такъ и сельскихъ общинъ.

№ 15. 1628 г.

Челобитная питейнаго цѣловальника о сгорѣвшемъ въ кабакѣ князѣ Иванѣ Гундоровѣ. Она показываетъ, какъ мало было образовано тогда наше дворянство. Изъ нея же видимъ, что Шуйская Борисоглѣбская церковь дѣйствительно была отдѣльною.

№ 16. 1628 г.

Челобитная Шуйскаго воеводы Дмитрія Овцына на губнаго старосту Фрола Кишкина, 1628 года. Въ изслѣдованіи дѣла, значущагося въ сей челобитной, мы видимъ духовную особу — архимандрита Троицкаго. До изданія уложенія, не на основаніи ли Кормчей было изслѣдываемо это дѣло?

№ 17. 1629 г.

Начало Шуйской писцовой книги 1629 года Аѳанасія Вѣкова, — какъ образчикъ древняго описанія городовъ. Изъ него, между прочимъ, видимъ, что въ 1629 году въ Шуѣ были уже мыловаренные заводы.

№ 18. 1635 г.

Челобитная, показывающая злоупотребленіе власти губныхъ старостъ.

№ 19. 1637 г.

Мировая отпись, доказывающая, что знаменитое нынѣ село Иваново считалось въ Кохомской волости, въ числѣ прочихъ селъ и деревень, принадлежало князю Ивану Ивановичу Шуйскому и было посадомъ; видно еще и то, что въ селѣ Ивановѣ былъ уже тогда монастырь Покровскій; и Иваново называлось Ивановымъ-Кохмою.

№ 20. 1638 г.

По-дымная грамата въ Шую, на имя воеводы Судакова, повелѣвавшая не стѣснять Шуйскую промышленность запрещеніемъ топить избы и бани.

№ 21. 1639 г.

Челобитная о позволеніи топить лѣтомъ мыльни и печи.

№ 22. 1639 г.

Челобитная бобыля Томила Потапова, свидѣтельствующая о существованіи въ Шуѣ Борисоглѣбскаго монастыря. Изъ нея же видимъ, какъ жестоко преслѣдовали любителей табаку.

№ 23. 1640 г.

Челобитная Шуянъ о бывшемъ въ Шуѣ пожарѣ.

№ 24. 1641 г.

Память, присланная въ Шую, о сыскѣ разбойниковъ.

№ 25. 1642 г.

Сказка о попѣ Антипѣ, 1642 г. Изъ этихъ актовъ можно заключить, что духовенство Шуйское вело жизнь нетрезвую и грубую, и видно, что епархіальные владыки за такія дѣла не очень его жаловали и преслѣдовали.

№ 26. 1644 г.

Челобитная Шуйскаго земскаго старосты Луки Власова къ боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому, о нападеніи на Шую шайки Черкашенинова, приказнаго человѣка. Странно, почему Шуяне обратились тогда съ челобитьемъ на бунтовщика не къ Царю или Правительству!

№ 27. 1644 г.

Допросныя рѣчи Шуянъ о разбояхъ и разбойникахъ, бывшихъ около Шуи.

№ 28. 1645 г.

Грамата въ Шую князю Щетинину объ успленіи мѣръ, къ истребленію разбойниковъ. Сія грамата и акты №№ 24, 26 и 27-го показываютъ, что мѣста около Шуи были глухія, способствовавшія разбоямъ и укрывательству разбойниковъ.

№ 29. 1654 г.

Грамата, данная Шуянамъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, служитъ яснымъ доказательствомъ вниманія Царя къ городу Шуѣ.

№ 30. 1654 г.

Купчая на приданной домъ въ Шуѣ. Изъ нея видно, что и помѣщичьи крестьяне тогда имѣли право покупать въ городахъ недвижимое имѣнье.

№ 31. 1655 г.

Поручная запись Шуянъ, — любопытна по простодушному изложенію.

№ 32. 1656 г.

Сказка о вызовѣ изъ Шуи въ Москву каменщиковъ, горшечниковъ и кирпичниковъ, свидѣтельствующая объ означенныхъ предметахъ Шуйской промышленности того времени.

№ 33. 1658 г.

Сказка Шуянъ десятильнику Филону Давидову.

№ 34. 1660 г.

Сдаточная роспись земскаго старосты Патрикѣя Носникова. Изъ нея видно, что земскіе старосты и прочіе городскіе судьи выбирались всегда съ новаго года, со дня святаго Симеона Лѣтопроводца. (Изъ этой же росписи видно, что въ Шуѣ были мыльные, кожевенные и другіе промыслы, какъ это доказываютъ фамильныя прозванія гражданъ, помѣщенныя какъ въ сей росписи, такъ и въ другихъ актахъ, напримѣръ фамиліи: *Кожевниковы, Котельниковы, Скорняковы, Сыромятниковы, Москотильниковы* и проч.,—явно произошли отъ названія ихъ промысловъ).

№ 35. 1662 г.

Челобитная Шуянъ о перемѣнѣ воеводы Ивана Трегубова. Изъ нея видно, что воеводы по обстоятельствамъ смѣнялись ранѣе опредѣленнаго срока.

№ 36. 1663 г.

Грамата льготная Шуянамъ,—актъ свидѣтельствующій о милостяхъ и благоволеніи Царя къ Шуянамъ.

№ 37. 1665 г.

Пенная память за убійство; изъ нея видно, какъ строго преслѣдовалось душегубство, и какія тяжкія пени взимали съ гражданъ за убитыя тѣла.

№ 38. 1665 г.

Челобитная Шуянъ на земскаго старосту Ивана Смольянина о его злоупотребленіяхъ. Первый и единственный примѣръ злоупотребленія власти старосты.

№ 39. 1665 г.

Челобитная Шуянъ на воеводу Боркова, за его притѣсненія, — актъ по подробности изложенія безпорядковъ воеводы замѣчательный.

№ 40. 1665 г.

Челобитная Шуянъ на Григорья Кашинцова, за его притѣсненія.

№ 41. 1666 г.

Челобитная Шуянъ о не-отягощеніи ихъ многочисленностію сотскихъ и прочихъ служебныхъ лицъ. Замѣчательно, что въ такомъ малолюдномъ городкѣ было до шестидесяти разныхъ служебныхъ лицъ.

№ 42. 1667 г.

Грамата Царя Алексѣя Михайловича о томъ, чтобы Шуяне не строили не принадлежащихъ имъ, по распредѣленію, частей Суздальской крѣпости.

№ 43. 1668 г.

Сказка о моровомъ повѣтріи, бывшемъ въ Шуѣ. Замѣчательно, что въ Шуѣ моровое повѣтріе свирѣпствовало два года, т. е. въ 1654 и 1655 г.

№ 44. 1668 г.

Сказка Шуянъ о томъ, что у нихъ по слѣдствію не оказалось вещей, взятыхъ въ Польшѣ и Литвѣ, во время войны.

№ 45. 1670 г.

Сказка Шуянъ подъячему Роману Иванову о множествѣ больныхъ и бѣсноватыхъ, пріѣзжающихъ въ Шую для богомолья.

№ 46. 1670 г.

Явочное челобитье о кликушахъ и чародѣяхъ, и о пыткахъ за это.

№ 47. 1672 г.

Челобитная Ивана Лисина. Изъ этой челобитной видна обязанность губныхъ цѣловальниковъ.

№ 48. 1672 г.

Наемная запись въ палачи. Было же время, что и въ палачи нанимались!

№ 49. 1672 г.

Челобитная Шуянина Якова Голятина о разбитіи его струга разбойниками. Изъ нея видно, что Шуяне занимались судопромышленностію. Въ сей же челобитной видимъ краспльную промышленность села Тейкова.

№ 50. 1674 г.

Челобитная Шуйскаго посадскаго человѣка Ивана Юешина, показывающая суевѣрія тогдашняго времени о колдовствѣ и чародѣяхъ и проч.

№ 51. 1674 г.

Челобитная Шуйскаго помѣщика Петра Кашинцева на Шуйскихъ рыболововъ. Изъ нея видно, что рѣка Теза была тогда изобильна

рыбою; ибо за малой участокъ рѣки, принадлежавшей Кашинцову, платили по три и больше рубля, что составитъ до 23 нашихъ рублей сер.

№№ 52, 1676, и 55 1677 гг.

Сказка Шуянъ о діаконѣ Иларіонѣ, и Наказная Память келаря старца Игнатія—свидѣтельствуютъ, какія безчинства тогда позволяли себѣ нѣкоторыя духовныя лица.

№ 53. 1677 г.

Обыскная сказка о спорномъ островѣ; изъ нея видно, что Шуя въ древности была окружена дремучими лѣсами.

№ 54. 1677 г.

Челобитная Царю Ѳедору Алексѣевичу, Шуйскаго земскаго старосты Котельникова на Петра Кашинцева, за его обиды;—показываетъ грубость нравовъ дворянъ того времени.

№ 56. 1679 г.

Одобрительная сказка Шуянъ. Изъ нея видно, что воеводы и губные старосты въ уголовныхъ дѣлахъ иногда имѣли общее участіе.

№ 57. 1679 г.

Наказная память въ Шую о денежномъ сборѣ, на содержаніе вновь набраннаго войска, любопытна по своей формѣ.

№ 58. 1682 г.

Челобитная Шуянъ на Кашинцова и боярина Артемона Матвѣева о ихъ притѣсненіяхъ и разореніи Шуянъ.

№ 59. 1682 г.

Челобитная о томъ, чтобы въ губныхъ дѣлахъ судить не въ Суздалѣ, а въ Шуѣ, и притомъ судить за губныя дѣла воеводамъ.

№ 60. 1686 г.

Сказка Шуянъ игумену Спасо-Кукоцкаго монастыря Ѳеодосію, свидѣтельствуетъ о благочиніи церковномъ и о существованіи церкви св. Алексія Человѣка-Божія.

№ 61. 1687 г.

Приказъ боярина князя Василья Васильевича Голицына, о свободномъ судоходствѣ по рѣкѣ Тезѣ. Замѣчательно, что и сей вельможа обращалъ вниманіе на Шую.

№ 62. 1687 г.

Грамата въ Шую воеводѣ Ѳедору Пивову о незастройкѣ мѣльницами рѣки Тезы. Актъ для исторіи судоходства важенъ. Изъ него видно, что мѣльничныя плотины строились тогда уже со шлюзами. Слѣды старыхъ шлюзовъ доселѣ видны.

№ 63. 1688 г.

Грамата Суздальскому воеводѣ Мусину-Пушкину, о незастроеніи мѣльницами рѣки Тезы.

№ 64. 1700 г.

Челобитная бобыля Еремея Павлова; изъ нея видно, что Шуйскій Борисоглѣбскій монастырь переименованъ въ Воздвиженскій женскій.

№ 65. 1705 г.

Прошеніе города Шуи сотскаго Шульгина; изъ него видно, что въ Шуѣ былъ убогій домъ, на коемъ хоронились мертвыя неизвѣстныя тѣла.

№ 66. 1707 г.

Отписка Гавриловскаго посаду бурмистра Синебрюхова, 1707 г. Видно, что Гавриловскій посадъ

(Суздальскаго уѣзда), прежде званія Конюшеннаго села, былъ посадомъ же.

Б) Акты къ разнымъ мѣстамъ относящіеся.

№ 67. 1574 г.

Грамата Царя Іоанна Васильевича Грознаго, братьямъ Лазаревымъ. Изъ нея мы видимъ о существованіи Шуйскаго и Борисоглѣбскаго становъ.

№ 68. 1619 г.

Челобитная дворянина Орлова. Изъ нея видимъ, что старинные дворяне, отправляясь на службу Государеву, забирали съ собой почти весь домашній скарбъ.

№ 69. 1621 г.

Челобитная попа Антонія, свид., что священники нѣкогда имѣли право владѣть крѣпостными дворовыми людьми.

№ 70. 1629 г.

Челобитная Василья Третьякова на воровъ и разбойниковъ.

№ 71. 1642 г.

Ставленая грамата патріарха Іосифа.

№ 72. 1647 г.

Челобитная архимандрита Шартомскаго Іоасафа на приказнаго человѣка, стольника Коробьина, за его разбои въ монастырѣ.

№ 73. 1655 г.

Грамата Царя Алексѣя Михайловича въ село Дубилово, доказывающая, что это село издревле было знаменито.

№ 74. 1669 г.

Послужная сказка иноземца Арентова о походѣ въ Литву—значительной важности въ хронографическомъ отношеніи.

№ 75. 1673 г.

Служилая кабала. Изъ нея видимъ, что въ-старину были холопьи книги, въ кои вносимы были кабальные акты.

№ 76. 1676 г.

Конская запись Татарина Апаса.

№ 77. 1681 г.

Рядная запись, показывающая, какіе обряды наблюдались въ-старину при свадебныхъ сговорахъ; въ ней же описаны и костюмы того времени.

№ 78. 1683 г.

Запись въ обязательные крестьяне, доказывающая, что и въ-старину были обязательные крестьяне.

№ 79 1684 г.

Челобитная священника, то же, что и № 69.

№ 80. 1686 г.

Сказка о ссыльномъ въ Вологду Богданѣ Засѣцкомъ, вѣроятно, важномъ лицѣ.

№ 81. 1694 г.

Послужный списокъ стольника Голенкина, любопытенъ по формѣ, и важенъ въ хронографическомъ отношеніи.

№ 82. 1700 г.

Письмо Святителя Митрофана Воронежскаго, Шартомскаго монастыря архимандриту Александру.

№ 83. 1701 г.

Сговорная запись, любопытна по своему простодушному изложенію.

№ 84. 1701 г.

Память Шуйскимъ бурмистрамъ о сыскѣ бѣжавшаго изъ Москвы попа Никифора Плехановскаго и стрѣльца Тимошки Волоха.

№ 85. 1720 г.

Духовная грамата дворянки Булгаковой, замѣчательна по старинной формѣ изложенія.

В) Акты, относящіеся до исторіи иконы Смоленской-Шуйской Богоматери.

Г) Акты, относящіеся до бывшаго Шуйскаго Троицкаго монастыря.

а) акты относящіяся до города Шуи.

№ 1. 1606 г.

Уставная грамота посадскимъ людямъ города Шуи 1606 года, іюля 7, о судѣ, расправѣ и сборѣ разныхъ пошлинъ.

Божіею милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Шуянъ, посадскихъ людей, соцкого Захарка Павлова, да земскихъ цѣловальниковъ Петрушку Макарова, да Чюдника Михайлова и всѣхъ Шуянъ, посадскихъ людей, что били они Намъ челомъ: была у нихъ, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, жалованная уставная грамота, и та, де, у нихъ грамота переписана на Ростригино имя, и Намъ бы Шуянъ, посадскихъ людей, пожаловати, велѣти имъ, тое уставную грамоту переписати на Наше Царское имя. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Шуянъ, посадскихъ людей, пожаловали: велѣли

имъ дати, нашу Царскую, новую уставную грамоту на Наше Царское имя. А судитися Шуяномъ, посадскимъ людемъ, по сей, нашей, уставной грамотѣ, межъ себя самимъ, по-прежнему; а кому ихъ судити, и управа межъ ихъ чинити, и наши четвертные доходы сбирати по книгамъ сполна,—и Шуяне, посадскіе люди, всѣмъ посадомъ выбираютъ межъ себя въ излюбленные въ земскіе судьи, по годомъ, посадскихъ же лутчихъ и середнихъ людей, добрыхъ и просужихъ, которые-бъ были душею прямы, и всѣмъ имъ посадскимъ людемъ были любы; а выборы тѣхъ земскихъ судьяхъ посадскіе люди, за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ; и тѣхъ судей на Москвѣ приведутъ къ крестному цѣлованью; а по выбору тѣ, ихъ, излюбленные земскіе судьи, ихъ, Шуянъ, посадскихъ людей, судятъ, управу межъ ихъ чинятъ безволокитно, и наши четвертные доходы, за намѣстничьихъ пошлинныхъ людей доходъ, и за присудъ, и и всякіе Наши четвертные доходы сбираютъ по книгамъ сполна, и присылаютъ ихъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, на срокъ, ежегодъ безпереводно. А судити земскимъ судьямъ Шуянъ, посадскихъ людей, по нашему крестному цѣлованью, по сей, нашей Царской, жаловальной грамотѣ: кто взыщетъ на комъ бою и грабежу до рубля, или свыше того,—и имъ посадскимъ людемъ сыскивати того всѣмъ посадомъ, лутчими и середними и молодчими людми, есть ли его столко животовъ, на колко рублевъ запищетъ; и сыщутъ на него, что бой и грабежъ былъ, и искалъ своего грабежу по своимъ животомъ, и имъ потому отвѣтчика обвинити; а ска-

жутъ въ сыску, что имъ бой былъ, а о грабежу никому вѣдома нѣтъ, и искалъ истецъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ исцовъ винити; а скажетъ истецъ, что у него отняли чужіе животы и имъ по тому-жъ про то сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и сыщутъ до-пряма, что у того исца чужіе животы были, и на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья; а взыщетъ кто великихъ животовъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или больши, и имъ въ томъ по тому-жъ сыскивати всякими сыски и обыскивати накрѣпко; а чего сыскъ не имѣтъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья-жъ. А кто взыщетъ поклажи, и имъ того сыскивати межъ собя всѣми людми по тому-жъ по животомъ, а чего сыскъ не имѣтъ и имъ въ томъ присуживати вѣру, крестное цѣлованье; а давати на ответчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ деньги положитъ, а ищея поцѣловавъ возметъ. А кто взыщетъ на комъ тѣхъ-же дѣлъ, а посадскимъ людемъ про то будетъ сыскать не мочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованье съ жеребья. А который истецъ пошлется въ послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ-нибуди, и послухи межъ собя ставъ порознятъ, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи вѣры, и имъ присуживати цѣлованье съ жеребья; и по жеребью поцѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовые рѣчи, и тѣхъ послуховъ, которые въ исцовые рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по списку на ответчикахъ и на

тѣхъ послухѣхъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ тѣ послухи вѣры, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ исца обвинити; а по кабалѣ порознятъ послухи и діяки, ино по тому-жъ. А которые посадскіе люди межъ собя, или иногородцы на посадского человѣка учнутъ въ судъ класти искати по своимъ кабаламъ, а кабалы будутъ стары, болши пятнадцати лѣтъ, и по тѣмъ по старымъ кабаламъ никому ни на кого суда не давати и денегъ не правити; а кто на кого положитъ выданую кабалу хоти одного году, а выдана за долгъ, и по той кабалѣ суда нѣтъ; а которыя прямыя кабалы менши пятинадцати лѣтъ, лѣтъ за четырнадцать и за десять, и по тѣмъ кабаламъ на отвѣтчикахъ, которые повинятся, деньги правити истину, безъ росту, а по которымъ кабаламъ лѣтъ за пять, а отвѣтчикъ не лживитъ, и по тѣмъ кабаламъ править деньги истину съ росты. А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованье съ жеребья, или ставъ у креста дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху безъ жеребья, или отвѣтчикъ не приводя къ цѣлованью заплатитъ, въ томъ давати на ихъ волю, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попъ, или діаконъ, и тѣхъ отъ послушества оставить, а давати исцомъ межъ собя правду съ жеребья. А послухъ передъ судьи не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, или нѣтъ, а доведетъ на него то приставъ, и на томъ послухѣ исцовы убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ, или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницу человѣкъ десять или пятнадцать, или болши, или менши,

и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарищевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, и тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, и въ тѣхъ жеребьяхъ по досталныхъ отвѣтчиковъ посылати приставы и давати на нихъ судъ. А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ томъ обвинити, а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ, а въ бою толко не помирятся, ино имъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: иццея поцѣлуетъ и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ и онъ не дастъ ничего, а въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому-жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, на немъ взяти, а въ достали давать крестное цѣлованье. А безчестья посадскимъ лутчимъ торговымъ людемъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое, а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубли, а черному, молодчему, человѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое-жъ; а увѣчья указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывать за увѣчье, смотря по человѣку и по увѣчью, по Судебнику. А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, и пересудъ, и правой десятокъ; а ходитъ межъ ихъ же посадской поводчикъ, а хоженаго емлетъ на посадскихъ людѣхъ на посадѣ денга, а на правду двое, а въ уѣздъ на версту по денгѣ. А кому будетъ на Шуянѣхъ, посадскихъ людѣхъ, чего искати, опричь посадскихъ людей, сторонимъ людемъ, пашихъ дворцовыхъ и черныхъ селъ и деревень,

и патріаршескимъ, и митрополичьимъ, и владычнымъ, и монастырскимъ, и боярскимъ; и дворянскимъ, и дѣтей боярскихъ, ихъ прикащикомъ и крестьяномъ, и иногородцомъ, въ судахъ, въ земныхъ дѣлѣхъ и въ грабежѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ, опричь татбы и розбою съ поличнымъ, и тѣ исцы приходятъ бити челомъ къ намъ, къ Москвѣ, и мы ихъ приказываемъ судити въ четверти, гдѣ Шуя будетъ въ приказѣ, и докладывая насъ межъ ихъ чинятъ управы по нашему Царскому Указу и по Судебнику. А котораго посадскаго человѣка приведутъ въ татбѣ съ поличнымъ, или безъ поличного, или въ разбоѣ, и земскимъ судьямъ тѣхъ посадскихъ людей отдавати губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ. А промежъ дворомъ имъ посадскимъ людемъ городити изгорода по половинамъ, а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платить. А которые люди, Шуяне, учнутъ искати на своихъ же посадскихъ людѣхъ боевъ и грабежевъ, ябедничествомъ, двожды и трижды, и доведутъ на нихъ въ томъ и въ иномъ въ какомъ воровствѣ всѣмъ посадомъ и сторонними, и посадскимъ людемъ на тѣхъ воровъ бити челомъ намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и челобитныя на нихъ давати, за своими и за отцовъ своихъ духовныхъ руками, въ Шуѣ, губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и Мы велимъ указъ свой учинити. А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ, крестьяномъ управы учинити не мочно, и они суду своего списки и обоихъ исцовъ присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, къ доклалу, въ Четверть, гдѣ

будетъ въ приказѣ. А въ судѣ, у записки всякихъ дѣлъ, у излюбленныхъ судей сидѣть ихъ же посадскимъ людемъ, кого они выберутъ; а судные и обыскные списки и всякіе дѣла велѣти писати тѣмъ земскимъ діачкомъ передъ собою, да къ тѣмъ записькамъ излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложити, да тѣ записки всякіе судные списки и всякіе дѣла держати судьямъ за своими печатми; а земскимъ діачкомъ, безъ нихъ, судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя имъ не держать ни которыми дѣлы, а учнетъ земской дьячекъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывать одинъ, не передъ ними, или которые дѣла земской дьячекъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и излюбленнымъ судьямъ и тѣмъ земскимъ дьячкомъ быти отъ насъ въ великой опалѣ, и животы ихъ велимъ имати на насъ. А кто въ Шуѣ на посадѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и посадскіе и всякіе люди тѣ лошади являютъ по нашему указу, а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, для спору. А кто у нихъ въ Шуѣ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочерь за мужъ изъ города въ волость, и выбранные судьи, за новоженной убрусъ и за выводную куницу, емлютъ на немъ по прежнему, а кто женится безъявочно, и на томъ взяти промыта два рубля. Да Шуяномъ же, посадскимъ людемъ, соцкому Захарку Павлову и земскимъ цѣловальникомъ Петрушѣ Макарову и Чюдинку Олексѣеву съ товарищи, и выборнымъ земскимъ судьямъ, и всѣмъ Шуяномъ, посадскимъ лучшимъ, и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати и устроити въ Шуѣ, въ городѣ и на

посадѣ пятидесятскихъ и десятскихъ, посадскихъ же людей, которые-бъ были добры и просужи и душею прямы, и всѣмъ бы посадскимъ людемъ были любы, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ беречи на крѣпко, чтобъ посадскіе всякіе люди у себя по подворьямъ корчемъ и блядни не держали, и лихимъ людемъ татемъ и разбойникомъ пріѣздъ у себя не чинили, и татиною и розбойною рухлядью не промышляли, и лихихъ людей, воровъ и ябедниковъ, и подпищиковъ, и убойцовъ, и всякихъ лихихъ людей у себя никто не держалъ; а кто въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ учнетъ воровать, корчму и блядню держать, и лихимъ людемъ, татемъ и разбойникомъ къ себѣ пріѣздъ чинити, или ябедниковъ, и подпищиковъ, и убойцовъ у себя держати, или кто татиною и разбойною рухлядью учнетъ промышлять и ябедничествомъ продавать, и тѣхъ лихихъ людей имая отдавати губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и всякимъ людемъ, безпенно; а празные люди посадскимъ людемъ, опричь тѣхъ, кто учнетъ у себя воры держать, пени продажи не чинятъ, а про тѣхъ лихихъ людей обыскиваютъ по нашему крестному цѣлованью, а которые лихи люди по суду и обыску пойдутъ до казни, и тѣхъ лихихъ людей казнятъ губные старосты и всякіе наши приказные люди, по нашему указу, изъ Розбойнаго приказу. А которой пятидесятской и десятской того лихаго человѣка, которой жилъ у нихъ въ сотнѣ, не сыщутъ, а губные старосты про то сыщутъ вправду, что тотъ человѣкъ тать или розбойникъ, и на томъ пятидесятскомъ или на десятскомъ доправя исцовы иски отдавати исцомъ, а того пятидесятского и десятского

въ нашей пенѣ подавати на крѣпкія поруки, чтобъ у нихъ, лихихъ людей въ сотнѣ впредъ не было. А которой, посадской человѣкъ, пуститъ проѣзжаго человѣка къ себѣ на дворъ ночевать, а старостамъ, и цѣловальникомъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ не явя, и на томъ, посадскомъ человѣкѣ, имати заповѣди два рубли. Также, Наши дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе пріѣзжіе люди, въ Шуѣ силно у посадскихъ людей не ставятся, и подводъ, и проводниковъ, и корму своего и конскаго силно не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, и онъ себѣ и конской кормъ купитъ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ на посадскихъ людѣхъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ-нибуди, и имъ управа давать по тому-жъ, какъ и посадчаномъ межъ собя, по сей грамотѣ, а встрѣчю посадчаномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати, а пріѣзжего человѣка, торговаго, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ въ Шуѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и тѣхъ людей отдавати губнымъ старостамъ. А въ которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершити по Судебнику. А кто у нихъ въ городѣ и на посадѣ отъ своихъ рукъ утеряется, или кого древомъ убьетъ, или съ древа убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или вешнею водою лѣтѣ, рѣкою принловетъ съ верховья убитой человѣкъ, или утопленикъ противъ городскія земли станетъ къ берегу, или мертваго кто вывезчи изъ города на вспольѣ на городской землѣ покинетъ: про то въ Шуѣ сыскиваютъ,

по нашему наказу и по граматамъ нашимъ, приказные люди, и губные старосты, и городовые приказщики. Такъ же есмя Шуянъ пожаловали: на пиръ къ нимъ и на братчины ни кто не званъ не ходитъ и неѣздитъ; а кто къ нимъ на пиръ не званъ пріѣдетъ, и того вышлютъ вонъ безпенно, а кто изъ пиру не поѣдетъ, а учинится у нихъ какова гибель, и на томъ та гибель взяти безъ суда и безъ правды. И скоморохи къ нимъ играти не ходятъ. Дана ся наша Царская жалованная уставная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 іюля въ 7 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Шуйскаго Магистрата; писанъ на 5 большихъ листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Василій Марковъ. Въ концѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ снуркѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Руссіи.

Тамъ же слѣдующее подтвержденіе: 122 году февраля въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, сее жалованныя уставныя грамоты слушалъ и Шуянъ посадскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ имъ сее уставную грамоту подписать на свое, Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и рудить ее ни въ чемъ не вѣлѣлъ; а велѣлъ имъ во всемъ ходить по тому, какъ въ сей въ уставной грамотѣ написано. «А подписалъ, Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, діякъ Семенъ Головинъ.»

№ 2. 1606 г.

Грамота, данная Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ, 13 іюля 1606 года.

Божіею милостію, мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи, пожаловали есьми Шуянъ, посадскихъ людей, соцкаго Михалка Захарьина и всѣхъ Шуянъ, посадскихъ людей, что они намъ били челомъ, и положили передъ нами старую жаловальную грамоту, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тое грамоту переписати на свое Царское имя. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, пожаловали ихъ, велѣли имъ тое грамоту переписати на свое Царское имя, и велѣли имъ дати нашу жаловальную новую грамоту такову-жъ, какова имъ дана была въ прошломъ 84 году, что пожаловалъ ихъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, къ Шуѣ городу и посаду земли подъ новые дворы и животинѣ на выпускъ изъ помѣстныхъ земель,

около Шуи города и посаду, на всѣ на четыре стороны, по десяти десятинъ длинныхъ со всѣми угодьи, и на тое, де, ихъ жаловальную землю дана имъ жаловальная грамота и межевальный списокъ за приписью діака Стахея Иванова. И въ прошломъ, де, во 93 году они, Шуяне, били челомъ, блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи, и Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, ихъ Шуянъ, посадскихъ людей, пожаловалъ, велѣлъ имъ на тое выпускную землю дати новую грамоту, и тою выпускною землею дѣти боярскіе, Моисей Кашинцовъ, да Бражникъ Кайсаровъ, съ племянники, съ Ильею да съ Петромъ, съ Темировыми дѣтьми Кайсарова, завладѣли у нихъ насильствомъ, около Шуи города, къ посаду на всѣ стороны, огородовой чеснокъ и о посадскіе дворы пашню, де, пашутъ, и сѣно косятъ, и грани посѣкли, и ямы заровняли, и столбы новые метали. Да на той же выпускной землѣ дана имъ въ угодьяхъ мельница, и та, де, мельница стоитъ середь посаду, на рѣкѣ на Тезѣ, на одной плотинѣ съ оброчною мельницею, и нынѣ, де, тою мельницею владѣетъ у нихъ насильствомъ Моисей Кашинцовъ, и во 109 году Моисей Кашинцовъ, да Бражникъ Кайсаровъ, съ племянники, съ Ильею, да съ Петромъ, съ Темировыми дѣтьми Кайсарова, били намъ челомъ ложно, и по ихъ ложному челобитью велѣно было у нихъ, у Шуянъ, старыя грамоты взяти. Да Моисеевы жъ люди Кашинцова, да Бражника Кайсарова, да племянниковъ его Ильи, да Петра Кайсаровыхъ, ихъ Шуянъ бьютъ, и грабятъ, и животину ихъ сѣкутъ, и въ села къ себѣ заганиваютъ,

и морятъ, и имъ, де, отъ Моисея, и отъ бражника, и отъ племянниковъ его, отъ Ильи, да отъ Петра, отъ наспльства, и отъ продажи, и отъ обиды, безъ выпускныя земли прожити не мочно. И посыланъ въ Шую сынъ боярской, Василій Головкинъ, а велѣно ему съ сторонними людьми досмотрити и написати въ книги, именно: сколько нынѣ у Шуянъ, у посадскихъ людей, къ посаду на выпускъ земли, и всякихъ угодей, и на сколько десятинъ отъ города въ длину, и поперегъ, то все писати, именно. Да будетъ у Шуянъ, у посадскихъ людей, столько земли нѣтъ, и ему, у Моисея у Кашинцова, да у бражника Кайсарова, да у племянниковъ его, у Ильи да у Петра Темировыхъ, дѣтей Кайсарова, блаженныя памяти, по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, которая Шуянамъ дана въ 84 году, сентября 20 дня, за приписью діака Стахея Иванова, да блаженныя памяти по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, которая имъ дана за приписью діака Савы Фролова въ 93 году сентября въ 30 день, по прежней выписи съ книгъ Путила Шепшедаицова, какова имъ дана за приписью діака Стахея Иванова, по той выписи отдѣлити Шуяномъ, посадскимъ людемъ, къ Шуѣ къ посаду подъ новые дворы, на селитьбу и животинѣ на выпускъ, у Моисея у Кашинцова, да у бражника Кайсарова и у его племянниковъ, у Ильи да у Петра, земли и всякихъ угодей отъ города по десяти десятинъ, и луга измѣрити, и учинити къ городу къ Шуѣ на выпускъ земли и всякихъ угодей, и съ прежнею землею, что у нихъ у Шуянъ, у посадскихъ людей, на всѣ четыре

стороны по десяти десятинъ, и размежевати по прежней выписи, по старымъ межамъ, со старожильцы, а на межахъ ямы копати глубоки и широки, и уголья насыпати, и грани потесати по прежнему, чтобъ впередъ межи были знатны. А что земли, и луговъ, и мельницы и всякихъ угодей къ посаду Шуяномъ, посадскимъ людемъ, соцкому Михалку Захарьину съ товарищи отдѣлити и отмежевати, и Василію то велѣно писати въ книги подлинно, да тѣ отдѣлу своего книги за своею и за тѣхъ людей, которые съ нимъ на отдѣлѣ будутъ, за руками привести къ Москвѣ. И изъ Шуи Василій Головкинъ привезъ отдѣлу къ Москвѣ и межеванья своего книги. И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи, пожаловали Шуянъ, посадскихъ людей, соцкаго Михалка Захарьина и всѣхъ Шуянъ, посадскихъ людей, велѣли имъ тою выпускною землею владѣти по сей Нашей жаловальной грамотѣ и по прежней выписи съ книгъ Василья Головкина, за приписью діака Семена Чередова 109 году, а дѣтемъ боярскимъ, Моисею Кашинцову, да бражнику Кайсарову, и племянникомъ его Ильѣ да Петру Темировымъ, дѣтемъ Кайсарова, въ ту у нихъ землю вступатися не велѣли ни чѣмъ, а ихъ Моисея и бражника, и племянниковъ его, Илью да Петра, велѣли есмя, въ то земли мѣсто, испомѣстити пидѣ. — Дана сія наша жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7114, іюля въ 13 день. Подъ нею въ строку написано: «А подписалъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Руссіи, діакъ Петръ Желабужской. На печати, привѣшенной на толстомъ шелковомъ красномъ спуркѣ, съ одной стороны слова: «Божіею ми-

лостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь,»—а съ другой: «Всеа Русіи *Самодержецъ* и многихъ Господарствъ Господарь и обладатель.»— На оборотѣ грамоты: «Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи.»— Ниже: «122 года февраля въ 27 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, сея жаловальныя уставныя грамоты слушалъ, и Шуянъ, посадскихъ людей, пожаловалъ, велѣлъ имъ сею уставную грамоту подписать на свое, Государево Царево и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, имя, а рудить ее ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ во всемъ ходить по тому, какъ въ сей уставной грамотѣ написано, а подписалъ Государевъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, діакъ Семенъ Головкинъ.» Ниже: «Взято пошлинъ 25 алтынъ.» Грамата писана на трехъ Александрійскихъ листахъ; по склейкамъ подписалъ: «Діакъ Петръ Желябужской.»

№ 3. 1614 г.

Челобитная Шуянъ о не-нарушеніи уставной грамоты, 1614 года.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Руссіи, бьютъ челомъ, спроты твои, Государевы, Шуяня, посацкіе *достальные* людишки, земской староста Ивашко Степановъ, и во всѣхъ посацкихъ достальныхъ людишекъ мѣсто: По твоему, Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, указу, и по грамотѣ, велѣно быти въ Шуѣ, у насъ, у спротъ твоихъ, Воеводѣ Князю Ивану Давидовичу Гундорову, и насъ спротъ, твоихъ, вѣдати и оберегати отъ обидъ и отъ насильства, и насъ, спротъ твоихъ, судити, и промежъ нами росправу чинити, и мы, Государь, спроты твои, къ воеводѣ, ко Князю Ивану Давидовичу, приносимъ челобитья во всякихъ дѣлѣхъ; и воевода, Государь, намъ судъ даетъ и твои, Государевы, пошлины съ насъ спротъ, твоихъ, хочетъ имати съ рубля по гривнѣ и пересудъ и правой деся-

токъ; а мы, Государь, сироты твои, Государевы, по твоей, Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, по уставной граматѣ, твои, Государевы, присудные деньги и четвертные доходы платили въ Галицкой Чети, а велѣно, Государь, по Твоей, по уставной грамотѣ, намъ, промежъ собою, выбирая судей, судитися самимъ. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, Государевыхъ, вели, Государь, намъ свой Царской указъ учинити, а своей, Государевы Царскія, уставныя грамоты не вели у насъ порудити, и не вели, Государь, насъ, сиротъ своихъ, воеводѣ Князю Ивану Давидовичу съ суда пошлинъ имати, — Царь Государь—смилуйся.

№ 4. 1614 г.

Челобитная Шуянъ на сыщика Павла Кузминскаго, 1614 года.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Руссіи, бьютъ челомъ споротьі твои, Шуяня, посацкіе достальные людишки, земской староста, Ивашко Степановъ—и во всѣхъ посацкихъ людишекъ мѣсто. По Твоему, Государеву, указу, въ нынѣшнемъ во 122 году, присланъ съ Москвы въ Шую, на Лукино мѣсто *Битяговскаго*, Павелъ Ивановичъ Кузминской, изъ розбойнова приказу, а велѣно, Государь, ему, по Твоему, Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Руссіи, наказу, татинныя и розбойныя дѣла сыскивати, въ Суздалѣ, свестися съ губными старостами, съ Матвѣемъ Кроткимъ да съ Мпряемъ Казимеровымъ, а въ Шуѣ городѣ велѣно дѣла дѣлати, свестися съ губными-жъ старостами, съ Посникомъ Калачевымъ, да съ Петромъ Крюковымъ, да съ нимп-жъ, Государь, съ Павломъ, съ губными старостами, братья, и племянники, и губными

цѣловальники, и съ розсыльщики, пріѣзжаютъ въ Шую; а тотъ, Государь, Павелъ Кузминской и Суздальскіе и Шуйскіе губные старосты у насъ, спротъ твоихъ, себѣ и конямъ кормъ и питье изъ кабака, и подводы, и проводники, и сторожи, и понятые емлютъ ежеденно у одних у насъ, да тѣ-жъ, Государь, губные старосты по язычной молкѣ приводятъ многихъ людей и съ пытокъ сажаютъ на дворѣхъ у насъ, посацкихъ людишекъ, а въ тюрьму въ сторожню не сажаютъ, и намъ, спротамъ твоимъ, Государевымъ, отъ тѣхъ губныхъ старостъ, отъ наспльства и отъ налога жити невозможно; многіе посацкіе людишки побрели розно, да и достальные, Государь, людишки хотятъ розбрестись. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Руссіи, пожалуй насъ, спротъ своихъ, Государевыхъ, Государь нашъ о томъ свой Царской указъ учини, чтобъ мы, спроты твои, Государевы, отъ ихъ наспльства и налога и достальные непогибли, — Царь Государь смилуйся — пожалуй.

№ 5. 1614 г.

Челобитная Шуянъ на губнаго старосту Колачева, 1614 года.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Руссіи, бьютъ челомъ спроты твои, Государевы, Шуяня, посацкіе достальные людишки (1), земской староста Захарко Павловъ и во всѣхъ посацкихъ людишекъ мѣсто: въ прошломъ во 120-мъ (1612) году пріѣхалъ въ Шую губной староста Посникъ Колачевъ и учалъ быти въ Шуѣ, въ губныхъ старостахъ у татинныхъ и розбойныхъ дѣлъ, и учалъ, Государь, тотъ Посникъ на насъ, посацкихъ людишокъ, похваляпись поклепомъ и подметомъ, и наученьемъ язычною молкою, и учалъ, Государь, намъ угрожати всякими похвалами, а велитъ намъ къ себѣ носити кормъ всегда, хлѣбъ, и мясо, и рыбу, и питье, медъ и вино, и учалъ, Государь, у насъ

(1) То есть достальные жители послѣ гибельнаго Литовскаго (на Шую) набѣга.

застоваючи (?) къ себѣ на дворъ животину всякую бити, и учалъ, Государь, намъ посацкимъ людишкамъ чинити насильство, и налоги великіе, и многіе, Государь, посацкіе люди отъ его, Посникова, насильства разбрелися и посацкіе дворы отъ него, Посника, запустѣли, а мы, спроты твои, Государевы, того Посника въ губные старосты не выбирали (1), и выбору нашего на немъ нѣтъ. И мы, спроты твои, Государевы, на того Посника въ насильствѣ и продажѣ въ нынѣшнемъ 122 (1614) году били челомъ и извѣщали тебѣ Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Руссіи, и тотъ, Государь, Посникъ *рялся* тому, учалъ на насъ похвалятись наученіемъ язычною молкою и всякими лихими похвалами, и сталъ, Государь, намъ чинить продажу, и налоги и тѣсноту—великіе; да въ нынѣшнемъ же во 122-мъ году, привели въ Шую, по язычной молкѣ Михайлова, крестьянина Соколова *Осбанку,* и тотъ, Государь, Посникъ учалъ того Осьбанку учити на насъ посацкихъ людишекъ язычною молкою, велѣлъ насъ клепати напрасно, да того Осьбанку онъ послалъ въ губу въ Володимеръ и изъ Володимера, Государь, губные старосты въ Шую прислали стрѣльцовъ къ Шуйскимъ губнымъ старостамъ и тому Поснику Колачову, да къ Петру Крюкову, и поймали, Государь, посацкихъ людишекъ, Проньку да Ѳедьку Васильевыхъ дѣтей, да Матвѣйка Онкудинова *Сшибка;* а сказываютъ Государь, что тотъ Осьбанко въ Володимерѣ на пыткѣ на тѣхъ на посацкихъ

(1) Слѣдовательно справедливо то, что и городскіе жители участвовали въ выборѣ губныхъ старостъ, которые, какъ извѣстно, были изъ дворянъ.

людишекъ, на Проньку съ товарищи, которые въ сей челобитной имяны писаны, не говорили ничего; да съ пытки тотъ Осьбанко *изумеръ*; и нынѣ, Государь, тѣ посацкіе людишки у Шуйскихъ у губныхъ старостъ сидятъ за приставы, да и впередъ, Государь, тотъ Посникъ похвалился на насъ, посацкихъ людишекъ, наученіемъ язычною молкою всякими лихими похвалами, и намъ, спротамъ твоимъ, отъ того Посника прожити не возможно; отъ его продажи, и насильства, и великаго налогу посадъ запустѣлъ, многіе посацкіе людишки, отъ того Посника, розбрелись розно, и достальные, Государь, людишка хотятъ розбрестись. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Руссіи, пожалуй вели, Государь, о насъ, о томъ, свой Царской указъ учинити, чтобъ мы, спроты твои, Государевы, отъ того Посника, отъ продажъ, и насильства, и великіе налоги, и досталь не погибли; Царь Государь, смилуйся пожалуй. Подлинная челобитная писана на двухъ столбцахъ — черневая.

№ 6. 1614 г.

Уставная таможенная грамота, пожалованная городу Шуѣ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, въ 7122 году (1614), *марта 7 дня.*

Лѣта 7122 (1614) марта въ 7 день, били челомъ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, Шуяне, посадскіе люди, Захарко Павловъ съ товарищи, а сказали: прежнюю, де, Шуйскую уставную грамоту Польскіе и Литовскіе люди и Русскіе воры сожгли, и нынѣ, де, у нихъ, въ Шуѣ, уставныя грамоты нѣтъ, таможныя пошлины сбирати не почему, и Государь бы Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, ихъ Шуянъ, посадскихъ людей, пожаловалъ, велѣлъ имъ дати новую уставную грамоту на свое, Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, имя. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, указу, Григорій Ѳедоровичъ Образцовъ, да дьяки Добрыня Семеновъ, да Василей Огарковъ, дали имъ новую уставную грамоту, на Государево

Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, имя, съ Галицкія уставныя грамоты. А въ Галицкой уставной грамотѣ написано: имать таможникомъ таможенныя всякіе пошлины, хто привезетъ Шуянинъ посадской человѣкъ, или окологородецъ, или становой, изъ всего Шуйскаго уѣзда, или иныхъ городовъ, товары всякіе, и таможникомъ у тѣхъ людей товары ихъ цѣнити прямо, въ правду, не поровити ни кому, для дружбы дешево, а для недружбы дорого товаровъ не цѣнить, а оцѣнивъ товары, писать въ книгу, у кого какіе товары и што имъ цѣна, да съ тѣхъ товаровъ таможенныя пошлины имати, у Шуянъ, посадскихъ людей, и Шуйскаго уѣзда у волостныхъ крестьянъ съ рубля по полуторѣ-деньгѣ, да за мытныя пошлины съ рубля по деньгѣ, а у пріѣзжихъ у торговыхъ людей, всѣхъ городовъ, съ ихъ со всякихъ товаровъ таможенныя пошлины имати съ рубля по четыре деньги, да за мытныя пошлины съ рубля по деньгѣ. А купитъ себѣ городской человѣкъ Шуянинъ въ лавку медъ, или икру, или рыбу, и таможникомъ у нихъ имати порядная съ рубля по деньгѣ. А купитъ себѣ въ лавку рогозину, или мѣхъ соли, или кадь рыбы, или бочку сельдей, и таможникомъ у нихъ имати со всего того порядная по деньгѣ. А хто повезетъ изъ Шуи воскъ, или кадь рыбы, или бочку сельдей, или лукъ икры, или рогозину соли, и имъ у таможникомъ имати *узолки* за таможенною печатью, а таможникомъ у нихъ имати со всего съ того съ одного рубля по полуторѣ-деньгѣ, да съ *куха* воску по три деньги, а опричь того, который товаръ ни повезутъ изъ города, и имъ являти таможникомъ, а таможникомъ у

нихъ имати съ воза съ товарнаго по полуторѣ-деньгѣ. А пріѣдетъ Шуянинъ съ товаромъ откуды-нибуди, а повезетъ мимо городъ Шую, а въ Шуѣ не торгуетъ, и имъ являтись таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имати съ воза съ товарнаго по полуторѣ-деньгѣ, а *тамга* у нихъ съ того товару не имати. А пріѣдетъ Шуянинъ, или иногородецъ, въ суднѣ съ товаромъ и учнетъ торговати, а сколько у него будетъ наймитовъ, и таможникомъ съ тѣхъ людей имати явки, и *гостинова* съ человѣка по четыре деньги; а поѣдетъ мимо городъ Шую, а въ Шуѣ не торгуетъ, и таможникомъ имати *явки и гостинова* съ человѣка по двѣ деньги. А хто продаетъ лошадь Шуянинъ городской человѣкъ, и становой, и волостной, и таможникомъ у продавца у нихъ имати съ рубля по полуторѣ-деньгѣ, а продаетъ лошадь иногородецъ, и таможникомъ у продавца имати съ рубля по двѣ деньги, а будетъ цѣна лошади больши или меньши рубля и таможникомъ у продавца, у Шуянина и у пріѣзжихъ людей, имати пошлины по разсчету, а у купца имати *писчево* деньга, да *пятенново* деньга-жъ, а съ пріѣзжихъ со всѣхъ съ торговыхъ людей имати явки и гостинова съ человѣка по четыре деньги. А привезетъ пріѣзжей человѣкъ мясо, или коровы пригонитъ, и таможникомъ у нихъ *съ стяга* по двѣ деньги, а съ коровы по двѣ деньги-жъ; а у кого, у пріѣзжаго человѣка, мясо на возѣ, а коровы и бараны стадами, у тѣхъ мясо и животина цѣнити и имати съ рубля по четыре деньги, да *замыту* по деньгѣ. А кто привезетъ *полоть* мяса или два, или гуся два, или три, или поросятъ двое или

трое, или баранъ два, или зайца два или три, или сыровъ пять или шесть, или тетеревей два или три, яйцъ двѣсти или триста, и таможникомъ съ того имати тамга по разсчету. А кто иногородецъ торговый человѣкъ ѣдетъ мимо городъ Шую на санѣхъ, или на *вьюкахъ*, и съ того явки и гостинова имати по двѣ деньги; а хто пріѣдетъ Шуянинъ городской человѣкъ, или волостной, въ Шую, и изъ Шуи поѣдетъ безъ товара, и съ того явки и гостинова не имати, а съ служиваго человѣка, который поѣдетъ безъ товара, и съ того явки и гостинова не имати; а который служивый человѣкъ поѣдетъ съ товаромъ, а учнетъ въ Шуѣ торговати, и съ товару съ его тамга имати, а съ него явка и гостиное имать, также какъ и у торговыхъ людей, а съ пѣшехода мыта не имати. А хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ какой товаръ ни-буди, или продаетъ, а изъ города того товару не повезетъ никуды, и таможникомъ у нихъ тамга не имати; а будутъ торговые люди съ товары Великаго Новгорода, и Псковичи, и Тверичи, и Рязанцы, и Казанцы, или иноземцы, и у тѣхъ съ ихъ товаровъ имати тамга *по старинѣ*, съ рубля по семи денегъ, да явки и гостинова съ человѣка по четыре деньги. А привезетъ Шуянинъ, или иногородецъ, ленъ, деготь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, хмѣль, и таможникомъ потому-жъ тѣ товары цѣнити, и тамга и замытныя пошлины имати потому-жъ, какъ и съ иныхъ товаровъ, а *свальныя* пошлины имати у всѣхъ людей съ воза по двѣ деньги. А у которыхъ у торговыхъ, у Шуянъ и у пріѣзжихъ, будутъ *вѣсовые товары*, воскъ, медъ, соль, икра,

мѣдь, свинецъ, олово, икра, сало, и всякіе вѣсовые товары, и таможникомъ тѣ товары вѣсить на *терези* и на *контары,* а вѣсовыя пошлины имати съ рубля у продавца деньга, а съ купца деньга-жъ. А хто купитъ, или продастъ всякаго вѣсоваго товару не вѣся у таможниковъ, или хто продастъ или купитъ въ Шуѣ соль въ *помытницу*, а *не въ пудъ*, а кого въ томъ уличатъ, и у тѣхъ людей тѣ товары имати на Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи, и писать тѣ товары въ книги, подлинно, сколько у кого какова товару возьмутъ, да той товаръ въ Шуѣ продавати по таможенной, *по большой* цѣнѣ, да тѣ деньги писати въ книги-жъ. А хто продастъ или хто купитъ, какой вѣсовой товаръ нибуди, безъ вѣсу, больши или меньши дву рублевъ, и на тѣхъ имати заповѣди по два рубли, рубль на продавцѣ, а другой на купцѣ, да и товаръ ихъ взяти же и продавати по сему указу. А *помѣрное* имати таможникомъ со всякаго хлѣба у продавца съ четырехъ *чети Московскихъ* по двѣ деньги, а будетъ больши или меньши четырехъ чети, и имъ имать помѣрнаго по разсчету; а хто продастъ всякаго жита возъ, или два, безъ мѣры, или хто купитъ не *въ пятенную* мѣру и не явя таможникомъ, и на томъ заповѣди два рубля, а хто продаетъ всякаго жита больши или меньши двухъ чети, а не явя таможникомъ, и на томъ взяти заповѣди по разсчету, а хто продастъ всякаго хлѣба меньши *осьмины,* и имъ того таможникомъ не являти, а помѣрныхъ пошлинъ съ того не имати. А хто купитъ себѣ, Шуянинъ городской человѣкъ, дворъ, или продастъ въ городѣ или на посадѣ, и таможникомъ имати

съ продавца съ рубля по полуторѣ-деньгѣ. А у мясниковъ таможникомъ имати съ лавки на Рождество Христово *по косяку* мяса, а не любъ косякъ, ино двѣ деньги. А хто Шуянинъ, посадской человѣкъ, и Шуйскова уѣзда понесетъ на торгъ медъ, воскъ, хмѣль, соль, рыбу и *мягкой товаръ:* бобры и куницы, бѣлки, холсты, сукна, кожи, овчины, и таможникомъ у нихъ имати съ хмѣлю, съ четырехъ чети деньга, съ сукна съ доброва деньга, а съ середнева полденьги, съ холста съ лутчева полденьги, съ горшка меду и съ масла большаго по деньгѣ, а съ середнева по-полуденьгѣ, съ десяти овчинъ деньга, съ дву *поневъ* полденьги, съ дву кожъ деньга. А хто понесетъ товару больши или меньши рубля, и таможникомъ имати по тому-жъ разсчету. А хто повезетъ на торгъ бочки, кади, корыта, тесницы, лубья, рогозины, хомуты, лапти, лыка, мочала, лукошка, сани, дровни, тѣлеги, и всякой *лѣсной товаръ,* и таможникомъ у нихъ имати съ того со всего товару съ рубля по деньгѣ, а съ саней съ четырехъ имати деньга, а съ тѣлегъ съ четырехъ деньга-жъ; а хто вывезетъ саней и тѣлегъ и дровень больши или меньши того, и таможникомъ у нихъ имати тамга по разсчету; а *поплашная* пошлина имати таможникомъ зимѣ съ саней, а лѣтѣ съ тѣлегъ *плашка,* такова, какова будутъ дрова, съ уголья съ воза полденьги, съ колья съ воза полденьги, съ досокъ съ воза полденьги, съ двадцати тесницъ съ четырехъ колей полденьги, съ воза дубинку, или съ вязинку, съ обручей полденьги, съ десяти *скаль* съ береста по полуденьгѣ, съ десяти телѣгъ со мху полденьги, съ десяти лубовъ большихъ полденьги, и съ середнихъ и

меньшихъ лубовъ, съ двадцати деньга, съ дву верей дубовыхъ большихъ деньга, а съ середнихъ съ четырехъ верей деньга, со струбовъ съ угла по деньгѣ, со ста бревенъ по деньгѣ, съ сосенъ большихъ, которыя пригожаются на верея, съ десяти по деньгѣ, съ десяти *ослядей* по деньгѣ. А имати таможникомъ въ Шуѣ таможенныя всякія пошлины всѣхъ городовъ у посадскихъ торговыхъ людей, и у слобожанъ и Государевыхъ, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, дворцовыхъ селъ и деревень, и черныхъ волостей у крестьянъ, и у патріаршихъ, и у митрополичьихъ, и у архіепископлевыхъ, и у епископлевыхъ, и у монастырскихъ, и у Троицкихъ, и у Кирилловскихъ, и у Чудовскихъ, и всѣхъ монастырей и старцовъ, и у прикащиковъ, и у слугъ, и у крестьянъ, и у охотниковъ ямскихъ, и у каменьщиковъ, и у кирпичниковъ, и у плотниковъ, и у пушкарей, и *затинщиковъ*, и у стрѣльцовъ, и у всѣхъ людей, хто не учнетъ чѣмъ торговати.

Подлинная написана на столбцѣ, на шести склеенныхъ листахъ.

№ 7. 1615 г.

Рядная памятная запись стольнику въ губныхъ цѣловальникахъ, 1615 года.

Се азъ Елизарей Даниловъ, сынъ Ушаковъ-Балина, Шуйскіе черные волости Телешовскіе и Борисоглѣбскіе стороны, что порядился есма Шуйскіе черные волости и Телешовскіе стороны, съ треть-сохи, да съ Борисоглѣбскіе стороны, съ четь-сохи, къ Государеву дѣлу, въ Шуѣ къ татинному и къ розбойному дѣлу; да мною-жъ придано, по Государеву указу, Шуя посадъ, четь-сохи; и мнѣ не съ кѣмъ стояти, съ Шуи съ посаду, съ черные волости, въ губныхъ цѣловальникахъ; у Государева, у татинаго и розбойнаго дѣла, безотступно, и хитра, стоя мнѣ, ни которо ни учинить, и Шуи съ посацкихъ людей, убытка ни какова не довести, что и къ своимъ же волошанамъ; а учну я Ейка стоять въ губныхъ цѣловальникахъ, хитрость какову чинить, или Шуяномъ, посацкимъ людямъ взять, по сей записки, на мнѣ Ейкѣ, въ-двое. А на то послухи: Шуи посаду земской дьячекъ Второй Павловъ. А запись писалъ Шуйской губной діачекъ Ивашко Утешевъ, лѣта тысяча-шесть-сотъ-пятнадцатомъ году, марта въ 18-й день.

На оборотѣ написано: «Послухъ Вторышка руку приложилъ.

№ 8. 1616 г.

Допросныя рѣчи Шуянъ о набѣгѣ Литовцевъ на Шую и ея окрестности.

Лѣта 7124 (1616) марта въ 29 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и всея Русіи, указу, обыскивалъ дозорщикъ Иванъ Ѳедоровичь Заборовскій, да подьячей Ѳедоръ Турыгинъ, въ Шуѣ на посадѣ и въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ прошломъ во 123-мъ году, и въ нынѣшнемъ во 124 году, по которымъ мѣстамъ шолъ воръ Лисовской съ Литовскими людьми и съ Русскими воры, и въ обыску сказали Шуи посаду Борисоглѣбской попъ Семенъ Савастьяновъ, Коземодемьянской попъ Андрей Алексѣевъ, Никольской попъ Григорій Семеновъ, соборный попъ Парѳеней Даниловъ, да земской староста Иванъ Оломпѣевъ, да цѣловальники: Кирило Семеновъ, Василей Петровъ, и Исакъ Семеновъ: Шелъ онъ, въ черную волость, Борисоглѣбскую и Телешевскую, сторонѣ, что нынѣ въ роздачѣ розныхъ городовъ, за дворяны и дѣтьми боярскими, около Шуи верстъ по пяти, и по шести и по десяти на обѣ стороны и болѣ.

Загоняли крестьянъ многихъ; жгли и мучили или посѣкли, и въ полонъ имали; и животы ихъ грабили и разоряли. И сказали, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, и по крестному цѣлованію:— въ нынѣшнемъ во 124 году декабря въ первой день, пришелъ въ Шую *изгономъ* воръ Лисовской съ своими людьми Литовскими и Русскими воры, и въ иныя помѣстья, поимянно: въ Осипово, въ помѣстье Кайсарова, въ село Взорново, изъ Взорнова въ Абрамово, въ помѣстье Мишукова, въ сельцо въ Трутнево съ деревнями, да на Иваново, помѣстье Болотникова, въ сельцо Верпгино, съ деревнями, да на Олексѣево, помѣстье Кругликова, въ деревню Нестерцово съ деревнями, да на Семеново, помѣстье Собакина, въ село Телешово съ деревнями. Да изъ Шуи шолъ, Лисовской, съ своими людьми на погостъ на Архангелъ, да на Иваново, помѣстье Болотникова, на село на Бильдюхино, съ деревнями, да на Борисово помѣстье Кайсарова, на сельцо Лихушино, съ деревнями, да на князь Андреево помѣстье Солнцова, на сельцо Иваново, съ деревнями, да на Ильино помѣстье Третьякова, на село Сергѣево съ деревнями;—и то село Сергѣево ихъ выжгли; Иваново помѣстье Бабкина, на сельцо Пустыню съ деревнями, да на Олексѣево помѣстье Кругликова, на сельцо Бонякове съ деревнями, да на Иваново помѣстье Орлова, сельцо Григорьево, съ деревнями, княгини Прасковьи Засѣкины, на сельцо Ярцово, съ деревнями. И въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ, Литовскіе люди и Русскіе воры, у дворянъ и у дѣтей дворянскихъ, людей и крестьянъ сѣкли, и въ полонъ имали, и животы брали и разоряли. А шелъ на Николину

вотчину, Шартомскаго монастыря, на село Пупки, да на село Черницы, съ деревнями, и крестьянъ сѣкли, и разоряли; да въ черные волости Борисоглѣбскую и Телешовскую — стороны, дворянъ и дѣтей боярскихъ, что нынѣ въ роздачѣ розныхъ городовъ помѣстья: въ князь Михайлово помѣстья Борятинскаго, въ село Малые Дорки, съ деревнями, на князь Иваново помѣстье Борятинскаго, деревню Потанину, съ деревнями, да на Давыдово помѣстье Оболдуева, на село Большіе Дорки, съ деревнями, на Ѳедорово Лазарева помѣстье, деревню Матюкино, съ деревнями; и Фофаново помѣстье въ деревню Кочеватиху, съ деревнями, на Иваново помѣстье Колобова, деревню Гремячево, съ деревнями, на Данилову вотчину Змѣева, сельцо Кузнецово, съ деревнями, на Маронно помѣстье, Васильевы дочери Симанова, на сельцо Высокое, съ деревнями; Матрены Ѳедоровы дочери Лазаревой, въ деревню Михалкову, съ деревнями; на Елизарьево помѣстье Назарова, деревню Холмевское, съ деревнями; Матрены Васильевы жены Колобова помѣстье деревню Рудницы, съ деревнями; да Дмитріево помѣстье Кайсарова, сельцо Павлюково, съ деревнями; да Дмитріево помѣстье Замыцково деревня Баламутово, съ деревнями; на Иваново помѣстье Онтонова, деревню Ромишки, съ деревнями; то наши и рѣчи; а рѣчи писалъ Шуи посаду земской діячекъ Вторышка Григорьевъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ на двухъ листахъ, хранится въ черцѣ.

№ 9. 1616 г.

Обыскная сказка, о разореніи Лисовскимъ Шуи, села Парскаго и прочихъ мѣстъ.

Лѣта 7124 (1616) года, апрѣля въ 27-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи, наказу, обыскивалъ дозорщикъ Иванъ Ѳедоровичъ Заборовской, да подъячей Ѳедоръ Турыгинъ. Въ прошломъ, въ 123, году, и въ нынѣшнемъ, въ 124 году, которымъ мѣстомъ шолъ воръ Лисовской, съ Литовскими и Русскими воры; и въ обыску сказали Ивану Заборовскому, да подьячему Ѳедору Турыгину, Шуи посаду Борисоглѣбской попъ Семенъ Савастьяновъ, Козмодемьянской попъ Андрей Олексѣевъ, Никольской попъ Григорей Семеновъ, соборной попъ Парѳенъ Даниловъ, да земской староста Иванъ Оломнѣевъ, да цѣловальники — Кирило Семеновъ, Василей Петровъ, Исакъ Семеновъ, да посацкіе люди, Иванъ Степановъ, Самуйло Никифоровъ, Сергей Промяшихинъ, Иванъ Третьяковъ (и еще 12 человѣкъ), и всѣ

Шуяна, посацкіе люди, — попы сказали по священству, а староста, и цѣловальники, и посацкіе люди сказали, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руссіи, крестному цѣлованію. Въ нынѣшнемъ, во 124, году, декабря въ 1 день, пришолъ въ Шую *изгоной* воръ Лисовской съ Литовскими и Русскими воры, и *загонные* многіе Литовскіе люди и Русскіе воры, въ село въ Парское (1); заганялъ и въ Ѳедоровѣ, да въ Васильевѣ, помѣстьихъ Васильевичевъ Волынскихъ, да въ Марьинѣ, помѣстьѣ Ивановы жены Годунова; а крестьянъ ихъ многихъ сѣкли и жгли, и мучили, и дворни ихъ разоряли, и животы ихъ статки имали. То, Господине, наши и рѣчи; а рѣчи писалъ Шуи посаду земской діячекъ Вторышка Григорьевъ.

На оборотѣ столбца слѣдуютъ рукоприкладства поповъ и земскаго старосты.

(1) Село Царское принадлежало князьямъ Шуйскимъ; послѣ перешло во владѣніе боярину Морозову.

№ 10. 1616 г.

Грамота (льготная) *Шуянамъ, Царя Михаила Ѳеодоровича, о невзиманіи съ нихъ разныхъ поборовъ для стрѣльцовъ, въ Суздаль, 1616 г.*

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руссіи, въ Шую, Тихомиру Григорьевичу Охотину. Били намъ челомъ, Шуяня, посацкіе люди, староста Микитка Ивановъ и во всѣхъ Шуянъ посацкихъ людей мѣсто,—а сказали: въ нынѣшнемъ, де, въ 124 (1616) году декабря въ 23 день, присланъ, де, въ Шую изъ Суздаля, съ наказомъ отъ воеводы, отъ князя Володимера Масальскаго, да отъ Василья Кирикрейскаго, да отъ діяка отъ Василья Бармосова, Суздальской губной староста *Меншой* Шиловъ, и правитъ, де, на нихъ по тому наказу съ Шуи, съ посаду, и съ Шуйскаго уѣзда, стрѣльцомъ сту человѣкъ, кормъ, которы присланы въ Суздаль для всякого время, и *дати* Суздальскимъ стрѣльцомъ, девяти человѣкомъ, ржи по двадцати четей съ сохи, да Суздальскимъ діячкомъ подмоги по четыре рубли съ сохи, и въ Суздаль стрѣльцы присланы для

осады на время, а Суздальскихъ, де, стрѣльцовъ и діячковъ выбирали Суздальцы, посацкіе и уѣздные всякіе люди, жалованье, дей, рядили съ Суздальскихъ сохъ, а они, де, Шуяня, посацкіе люди, Суздальскихъ стрѣльцовъ и діячковъ не выбирали и подмоги не рядили, а городъ, дей, Шуя отъ Суздаля верстъ шестьдесятъ и больши, и дьячки, де, у нихъ въ Шуѣ въ приказѣ свои, и подмоги, де, имъ даютъ они съ Шуи, съ посаду и съ уѣзду, а прежъ, де, сево они всякіе доходы платили въ одномъ городѣ въ Шуѣ, а въ Суздалѣ никакихъ доходовъ не платили, а которые стрѣльцы сто человѣкъ посланы были съ Москвы въ Суздаль посадъ *для приходу Литовскаго,* и тѣмъ стрѣльцомъ, по нашему указу, нынѣ велѣно быть къ намъ къ Москвѣ, и намъ бы Шуянъ, посацкихъ людей пожаловати стрѣльцомъ хлѣба и діячкомъ подмоги съ Шуи съ посаду править невелѣти. И будетъ такъ, какъ намъ Шуяня, посацкіе люди, староста Микитка Ивановъ и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто, били челомъ: и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ Суздальскому губному старостѣ Меньшому Шилову, на Шуянѣхъ, посацкихъ людѣхъ, въ Суздаль стрѣльцомъ хлѣба и діячкомъ подмоги править невелѣлъ. Писана на Москвѣ лѣта 7124 году генваря въ 11 день. Подлинникъ писанъ на столбцѣ.

№ 11. 1621 г.

Грамота о перемѣнѣ сотскихъ и пятидесятскихъ, 1621 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи,—въ Шую губнымъ старостамъ Филату Сеченому, да Провоторху Волкову. Били намъ челомъ Шуяне, посацкіе люди, — земской староста Иосипчко Кирилловъ, — и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто. А сказали: въ прошломъ, де, 128 году, по нашему указу, были въ Суздалѣ, для сыску татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ, сыщики, — князь Данило Долгорукой, съ товарищи; а въ Шую присылали, и велѣли выбрати, для татинныхъ, и розбойныхъ дѣлъ, и всякихъ воровъ сыску, сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ; и они, де, въ сотскіе и въ пятидесятскіе, и въ десятскіе, Шуянъ, посацкихъ людей, выбрали, — Ваську Данилова, съ товарищи. А стояли они, и по ся мѣсто; а до нашего указу перемѣнить вы ихъ не смѣете; и намъ бы ихъ пожаловати велѣти ихъ перемѣнити, и впредь быть по годомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ: и вы бъ тѣхъ сотскихъ,

и пятидесятскихъ, и десятскихъ, Шуяномъ, посадскимъ людямъ, старостѣ Поснику Кирилову, съ товарищи, велѣли перемѣнить; а на ихъ мѣсто, велѣли имъ выбрати иныхъ людей добрыхъ, — кому бъ, въ такомъ дѣлѣ, можно было вѣрить,— и выборы у нихъ, за ихъ выборныхъ людей, по отцевъ ихъ духовныхъ руками, и по нихъ поручные записи взяли. Да ково они выберутъ,— и выборы вамъ за своими, и отцевъ своихъ духовныхъ, руками, дадутъ; и вы бъ тѣ выборы, и поимавъ по нихъ поручные записи, каковы напередъ сего имаиы, велѣли отписку, и выборы, и записи отдати, въ розбойномъ приказѣ, боярину нашему, князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да дьякомъ нашимъ, Третьяку Корсакову, да Ивану Михайлову. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нея списокъ, отдали имъ Поснику, съ товарищи; и они ее держатъ у себя, для иныхъ приказныхъ людей. Писана на Москвѣ, лѣта 7129 (1621) году, іюля въ 19-й день.

На оборотѣ грамоты адресъ: «въ Шую губнымъ старостамъ, Филату Сеченому, да Проворторху Волкову.»

Ниже написано: Діякъ Третьякъ Корсаковъ. Писалъ подьячей Богданко Семеновъ.

№ 12. 1622 г.

Грамота губнымъ старостамъ не судить Шуянъ, кромѣ разбойныхъ и татинныхъ дѣлъ, 1622 г.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, въ Шую, губнымъ старостамъ Фролу Кишкину, да Провоторху Волкову. Били намъ челомъ Шуяня, посацкіе люди, земской староста Сергейко Ивановъ, и во всѣхъ посацкихъ людей мѣсто; а сказали: въ Шуѣ, де, на посадѣ грѣшною мѣрою учинитца смерть: — которой человѣкъ удавитца, или ушибетца, или вина опився, згаритъ, или утонетъ, или рѣкою мертвой человѣкъ подплыветъ подъ посадъ, или хто промежъ себя подеретца, хмѣльнымъ дѣломъ: и вы, де, ихъ посацкихъ людей сажаете въ тюрьму, и чините имъ продажу и убытки великіе; и отъ того, де, многіе посацкіе люди бредутъ врознь. И въ прошломъ, де, во сто-двадцать-девятомъ, году дана имъ наша грамота, изъ розбойнаго приказу, въ Шую, къ воеводѣ къ Даніилу Змѣеву; а по той, де, нашей грамотѣ велѣно ему, хто ушибетца, или зарѣжетця, или вина опьется, згоритъ, или утонетъ, или иною кото-

рою смертью умретъ, или мертвой подъ посадъ подплыветъ, или хто хмѣлынымъ дѣломъ промежъ себя подеретца: — и тѣ дѣла велѣно вѣдать ему, Даниду, а вамъ, де, въ тѣ дѣла вступатца не велѣно. И ту, де, нашу грамоту Данило Змѣевъ свезъ съ собою; и намъ-бы Шуянъ, посацкихъ людей, пожаловать въ такія дѣла вамъ вступатца невелѣть. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ: — и вы бы въ такія дѣла не вступалися, — а тѣ дѣла не татинные и не разбойные. А велѣно, по нашему указу, такія дѣла вѣдать, въ Шуѣ, Петру Ярцову, или хто будетъ въ Шуѣ впредъ нашимъ воеводою, или приказные люди; и вы бы впредъ въ такія дѣла невступалися. А учнете впередъ въ такія дѣла вступатца, и продажу и убытки посацкимъ людямъ чинить, и что въ такихъ дѣлахъ учините убытковъ: и мы тѣ убытки велимъ на васъ доправить вдвое; да вамъ же отъ насъ быть въ великой опалѣ. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ, слово-въ-слово, держать у себя. А сюбы, есте, нашу грамоту, отдали Шуяномъ, посацкимъ людямъ; и онѣ у себя держатъ, для иныхъ, нашихъ, губныхъ старостъ. Писано на Москвѣ, лѣта семь-тысячъ-сто-тридцатаго (1622) года, марта въ двадцатый день. А у подлинной Государевы грамоты приписъ дьяка Третьяка Корсакова, справа подьячева Неждана Ушакова.

Сей списокъ писанъ на столбцѣ.

№ 13. 1623 г.

Челобитная Шуянина Ивана Степанова 1623 г.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Руссіи, бьетъ челомъ и являетъ Шуянинъ, посацкой человѣкъ, Ивашко Степановъ на Шуйскихъ, на таможенныхъ откупщиковъ, на Ивана Ворошилова, да Ольфера Третьякова съ товарищи. Въ томъ дѣялось, Государь, въ прошломъ въ 130 году, съ Ильина дни Святаго Пророка, *завелъ я, сирота, у себя варити мылишко*, и порядилъ я, спрота, у нихъ *съ мыльнаго товару* пошлинъ за привозы и за отвозы, съ привознаго товару, и съ здѣшняго со всего по три деньги съ рубля на годъ, на нынѣшней 131 годъ; и заплатилъ я пошлинъ въ нынѣшнемъ въ 131 году, съ трехъ варь пошлинъ все сполна по три деньги съ рубля, да въ нынѣшнемъ, Государь, во 131 году марта въ 12 день приходилъ я, спрота, къ тѣмъ *таможеннымъ откупщикамъ*, къ Ивану, да къ Ольферью съ товарищи платить съ достальныхъ съ мыльныхъ варь пошлину, по

прежней-же рядѣ, по три деньги съ рубля, и таможенные откупщики по тоѣ, своей, рядѣ, съ того съ моего товару, съ достальныхъ варь по три деньги съ рубля неемляютъ, а хотятъ взяти насильствомъ, не по своей прежней рядѣ, своимъ произволомъ; а товару, Государь, у меня тѣ таможенные откупщики, неявленнаго и непятеннаго не выимывали; впредъ, Государь, на меня похваляются тѣ таможенные откупщики продажею. Милостивыи Государь, Царь и Великіи Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Руссіи, пожалуй меня, сироту свою, вели Государь мое челобитье и явку записать; Царь Государь смилуйся — пожалуй.

№ 14. 1625 г.

Грамота о соединеніи губныхъ цѣловальниковъ въ одну кость, 1625 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи, въ Шую губнымъ старостамъ Фролу Кишкину, да Мурзѣ Ковалеву. Били намъ челомъ Шуяня, посацкіе люди, земской староста Ивашко Дмитріевъ сынъ Несмѣяновъ, и, во всѣхъ посацкихъ людей мѣсто. А сказали: написанъ, де, съ Шуи съ посаду, и съ Шуйскова уѣзда, съ Борисоглѣбской, и съ Телешовской стороны, розныхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, съ помѣстей, и съ вотчинъ, въ Шую губной цѣловальникъ, въ сошномъ письмѣ, — съ ними въ одной кости. И какъ, де, то отъ ихъ уѣздныхъ сошныхъ людей цѣловальникъ сталъ въ губѣ; и они, де, посацкіе люди тому ихъ цѣловальнику подмогу дали. А какъ ихъ цѣловальникъ съ посаду стопъ въ губѣ; и тѣ, де, сошные люди ихъ цѣловальнику подмоги недаютъ, чинятца *сильны;* а и нынѣ, де, цѣловальникъ ихъ посацкой въ губѣ стопъ; а тѣ, де, сошные люди ихъ цѣловальнику перемѣны не

дають, и счету съ ними въ подмогѣ недержать, и впередъ, де, ихъ посацкому цѣловальнику, съ тѣми сошными людьми, стояти въ губѣ немочно; а прежде сего, съ Шуи, съ посаду, губной цѣловальникъ стоялъ въ губѣ; и сошнымъ письмомъ списанъ былъ во одной кости, Шуйскаво уѣзда, съ вотчиною Николы Чудотворца Шартомскаго Монастыря; и нынѣ, де, та Никольская вотчина съ ними росписана; — а приписана выпыя кости; и намъ бы ихъ пожаловать велѣти тебѣ Никольскую вотчину Шартомскаго монастыря въ губиово цѣловальника списати, сошнымъ письмомъ, съ ними въ одну кость, по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; а та будетъ Никольская вотчина, Шартомскаго монастыря, прежъ сево писана была сошнымъ письмомъ, съ Шуяны, съ посацкими людьми, въ губиово цѣловальника, въ одной кости: и вы-бъ ихъ нынѣ велѣли списати съ Никольскою вотчиною, въ губиово цѣловальника, въ одну кость, по прежнему. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ, держали у себя. А подлинную сее нашу грамоту отдали-бы есмя Шуяномъ, посацкимъ людямъ; и онѣ у себя ее впредъ держатъ, для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и губныхъ старостъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7133 (1625) года, ноября въ 12 день.

На оборотѣ надписано: діякъ Семенъ Головинъ, справилъ подьячей Петрушка Самсоновъ. Грамота была сложена и запечатана съ адресомъ губнымъ старостамъ Ковалеву и Кишкину.

№ 15. 1628 г.

Челобитная цѣловальника Михайла Никифорова, 1628 года.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи, бьетъ челомъ и являетъ Москвитинъ мясницкіе полу-сотни тяглецъ, Мишка Никифоровъ сынъ съ товарищи. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 136 (1628) году, сентябрѣ въ 18 числѣ, откупили мы, сироты твои, въ Шуѣ на посадѣ, твой, Государевъ, кабакъ; и въ нынѣшнемъ-же въ 136 году, декабря въ 18 день, въ ночи, учинился, Государь, у насъ грѣхъ на кабакѣ:—упала, Государь, свѣча, отъ постава, съ огнемъ,—и отъ той, Государь, свѣчи загорѣлась на полу рогожа; и въ то время у насъ, на твоемъ Государевѣ, кабакѣ валяетца, *въ ярыжныхъ*, князь Иванъ Ивановъ сынъ Гундоровъ.—И прискочи тотъ князь Иванъ, учалъ тое рогожу тушить;—и на немъ князѣ Иванѣ *порченки* загорѣлись;—и ноги у него отъ тѣхъ порченокъ потлѣли. — И на немъ князѣ Иванѣ есть черная немочь; и нынѣ, тотъ князь Иванъ, тою черною

немощію лежитъ болѣнъ. А вѣдаютъ, Государь, ту на немъ немощь Шуяня, посацкіе люди, многіе, и отецъ его духовной, Борисоглѣбской попъ Иванъ Прокофьевъ. И тотъ, Государь, князь Иванъ по многіемъ городамъ на кабакахъ въ ярыжныхъ валяетца. Милосердый Государь Царь и Великій князь Михайло Ѳеодоровичь всея Руссіи, пожалуй насъ, сиротъ своихъ: вели, Государь, челобитье наше и явку записать; — либо тому князю Ивану, у насъ въ Шуѣ, на твоемъ Государевѣ кабакѣ, отъ оной немощи, случитца смерть (1):—и намъ бы сиротамъ, въ томъ князѣ Иванѣ, отъ тебя, Государь, *въ пънѣ* не быть,— Царь Государь смилуйся.

---

(1) Изъ слѣдственнаго дѣла видно, что сей князь тутъ же на мѣстѣ сгорѣлъ и умеръ.

№ 16. 1628 г.

Челобитная Шуйскаго воеводы Дмитрія Овцына, на губнаго старосту Фрола Кишкина, 1628 года.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Руссіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой Митька Овцынъ (1) на Шуйскаго губнаго старосту Фрола Кишкина, да на губнаго дьчка Ивашка Семенова: въ нынѣшнемъ, Государь, во 136 (1628) году били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Руссіи, на меня, холопа твоего, ложно Москвитинъ мясницныя полу-сотни тяглецъ Шуйской кабацкой откупщикъ Мишка Микифоровъ, Фроловъ сынъ съ товарищи, будто я, холопъ твой, его Мишкиныхъ товарищовъ, Посничка Семенова, да Ивашка Яковлева, безъ нево, безъ Мишки, какъ онъ Мишка поѣхалъ хтебѣ, Государю, къ Москвѣ, бить челомъ, на вѣрнова

(1) Дмитрій Овцынъ былъ тогда Шуйскимъ воеводою. (См. съѣзжую избу).

Шуйскаго голову Ивана Володимерова съ товарищи, декабря въ 16 день, на правежи мучилъ и въ тюрьму сажалъ, въ кабацкихъ въ *дворовыхъ* деньгахъ и въ заводныхъ, и кабакъ запечатанъ стоялъ, и анбары моею печатью, три недѣли, и продажнова питья на кабакѣ не было, а они тутъ три недѣли сидѣли въ тюрмѣ; и будьто я, холопъ твой, на тѣхъ Мишкиныхъ товарищевъ вымучилъ двадцать рублевъ денегъ, да ведро вина, да приставы будьто взяли и людишки мои у нихъ полъ-сема рубли денегъ; и по ево, Государь, Мишкину челобитью, и прислана твоя Государева грамота въ Шую, тому губному старостѣ Фролу Кишкину, а велѣно ему, Государь, по той твоей, Государевѣ, грамотѣ, по ево Мишкину челобитью, про-то про-все сыскать архимандриты, и игумены, и попы, и Шуйскими посацкими людьми, и уѣздными, и всякими людьми; а тотъ, Государь, Мишка Микифоровъ привезъ ко мнѣ, холопу твоему, твою, Государеву, грамоту изъ новой Четверти декабря въ 8 день; а по той твоей, Государевѣ, грамотѣ велѣно ему Мишкѣ Шуйской кабакъ отдать въ откупъ, а вѣрнова голову Ивана Володимерова велѣно во всемъ счесть, и долговыя и напойныя деньги, велѣно отдать ему, Мишкѣ, въ откупъ, а запасы и питье, и всякой кабацкой заводъ и кабацкой дворъ велѣно оцѣнить Шуйскими посацкими людьми, а цѣна велѣно на немъ Мишкѣ за то за все взять мнѣ мнѣ, холопу твоему, деньги, и прислать хтебѣ Государю, къ Москвѣ, да мнѣ-жъ, холопу твоему, велѣно взять у него у Мишки отпись во всемъ, и отдать вѣрному головѣ Ивану Володимерову съ товарищи; и я, холопъ твой, по той твоей, Государевѣ, грамотѣ, ему Мишкѣ кабакъ

отказалъ тотъ-часъ, и питье, и запасы, и со всякимъ кабацкимъ заводомъ, и вѣрнова голову Ивана Володимерова по книгамъ по приходнымъ и по росходнымъ и во всемъ кабацкомъ заводѣ счелъ; и тотъ, Государь, Мишка Микифоровъ, принявъ твою, Государеву, казну, кабакъ и всякой кабацкой заводъ, и всякіе запасы, и всякое питье, и вѣрному головѣ Ивану отписи недалъ, а мнѣ холопу твоему несказался, изъ Шуи побѣжалъ не вѣдомо куды декабря въ 14 день; а остались, Государь, на кабакѣ ево товарищи четыре человѣка, тотъ Посничко съ товарищи; а въ твоей, Государевѣ, грамотѣ въ откупъ намъ тотъ Посничко съ товарищи съ тѣмъ Мишкою непаписаны, и я холопъ твой велѣлъ въ томъ Посничкѣ съ товарищи въ твоей Государевѣ казнѣ и во всякомъ заводѣ кабацкомъ, дать на поруки запись до него Мишки, чтобъ твоя Государева казна безвѣстно непропала, и на мнѣ холопѣ твоемъ впредъ нелегла; а о томъ я холопъ твой писалъ хтебѣ Государю къ Москвѣ; а тѣхъ, Государь, Мишкиныхъ товарищевъ Посничка, да Ивашка въ твоихъ Государевыхъ въ заводныхъ и въ запасныхъ деньгахъ кабацкихъ и дворовыхъ, я холопъ на правежи не бивалъ, и въ тюрму не саживалъ, и кабака не печатывалъ, и денегъ у нихъ, и вина, и людишки мои приставы неимывали; да тѣ-жъ, Государь, Мишкины товарищи, откупщики и Посничко Семеновъ съ товарищи декабря въ 18 день на кабакѣ ночью сожгли, обертя въ рогозину, князя Ивана Иванова Гундорова до смерти невѣдомо для чево; и о томъ я холопъ твой писалъ хтебѣ Государю къ Москвѣ и тотъ, Государь, князь Иванъ Гундоровъ мертвъ лежалъ у нихъ въ онбарѣ одинад-

пать дней, и декабря въ 29 день прислалъ людей отецъ ево, князь Ивановъ, князь Иванъ Гундоровъ и тѣло ево велѣлъ взять къ себѣ, и тотъ, Государь, губной староста Фролъ Кишкинъ по той твоей Государевѣ по обыскной обыскиваетъ; и у иныхъ людей, Государь, у себя на дворѣ поитъ и велитъ обыски писать своему дьячку Ивашку Семенову, который съ нимъ сидѣлъ у твоего Государева дѣла *въ губной избѣ*, паровя имъ откупщикомъ и ему Мишкѣ съ товарищемъ, да тотъ-же Фролъ Кишкинъ взялъ обыскъ у архимандрита Шуйскаго Троицкаго монастыря за ихъ руками, и воровски, Государь, велѣлъ дьячку тому Ивашку Семенову, обыскъ Троицкой переписать, рѣчи и руку дьякона чернова, Троицкова Кандидова, на склѣйкѣ вырѣзалъ, и подписавъ воровски въ тово дьякона мѣсто руку ниже склѣйки, и тотъ обыскъ, Троицкой, посылалъ переписавъ въ Шартомскій монастырь Николы Чудотворца къ архимандриту Варсонофью, и хкѣларю и ко всѣмъ братьемъ, съ Никольскимъ-же крестьяниномъ губнымъ цѣловальникомъ, а велѣлъ написать вобыску такъ-же, какъ онъ Фролъ воровски написалъ въ Троицкомъ обыску; и многимъ, Государь, тотъ Троицкой обыскъ, уѣзднымъ людемъ казалъ, и въ села посылалъ, переписавъ, чтобъ противъ тово воровскова обыску всѣ дали обыски; и свѣдалъ, Государь, то воровство Троицкій архимандритъ Варнава съ братьею, что ихъ обыскъ Фролъ Кишкинъ рѣчи переписалъ, и руку дьяконову вырѣзалъ и подписалъ иную руку, и ѣздилъ къ нему, ко Фролу, самъ архимандритъ о томъ обыску говорить ему, Фролу, что онъ своровалъ обыскъ ихъ, переписалъ рѣчи, и дьяконову руку вырѣзалъ и

иную подписалъ, и тотъ, Государь, губной староста Фролъ Кишкинъ къ нему ко архимандриту тотъ ихъ обыскъ прислалъ, съ казначеемъ съ Троицкимъ, со Львомъ старцемъ, переписавъ рѣчи въ третьи и безъ дьяконова руки; а тотъ, Государь, дьячекъ Ивашка Семеновъ, вѣдомой воръ въ прошломъ во 133 году написалъ въ записи за очи въ порушную Шуянъ, посацкихъ людей, Сергѣя Ивкина съ товарищи семнадцати человѣкъ, по таможенномъ откупщикѣ по Олферкѣ Хреновѣ съ товарищи; и по той, Государь, записи воровской, тѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, продали и стало имъ убытку больши четырехъ-сотъ рублевъ; да тотъ-же, Государь, дьячекъ Ивашка въ прошломъ во 135 году стакався съ Шуяниномъ, съ посацкимъ человѣкомъ, съ Стенькою Ворошиловымъ, подписалъ кабалу воровствомъ на Нижегородца, на посацкаго человѣка, на Осанка Левонтьева, въ девяти рублевъ, да иныя, Государь, руки воровски Шуйскихъ дьячковъ переписываетъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, вели Государь мое челобитье и явку записать. Царь Государь смилуйся пожалуй. Челобитная писана на столбцѣ, на оборотѣ написано: дана явка въ земскую избу маія 29 дня 136 года.

№ 17. 1629 г.

Начало Шуйской Писцовой книги Аѳанасья Вѣкова 1629 года.

Лѣта 7137 іюля въ 29 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи указу, и по наказу изъ Галицкой Чети за приписью дьяка Гуляя Золотарева, писцы Аѳанасій Ивановъ Вѣковъ, да подьячей Селиверстъ Ивановъ, пріѣхавъ въ Шую, и взяли съ собою Шуйскихъ соборныхъ поповъ: Панкратія Степанова, да Парѳенія Данилова, да съ посаду приходскихъ поповъ: Олексія Прокофьева, да Василья Григорьева, да Давида Ермолаева, да Ивана Никонова, да Петра Иванова, да посацкихъ людей, старосту Гришку Серебренникова, да выборныхъ посацкихъ людей; приведчи къ крестному цѣлованію Ивана Лисина, Лучку Ляпонова, Степанка Ѳомина, Куземку Свиньина, съ товарищи; и подписали въ Шуѣ въ осыпи, что былъ городъ, и на посадѣ, церкви Божіи и въ нихъ всякое церковное строеніе и осыпи писали и мѣряли дворы: боярскіе, дворянскіе и

дѣтей боярскихъ и монастырскіе, и мѣста пустые и на посадѣ писали и мѣряли дворы посацкихъ людей, и ихъ дѣтей, и братіи, и племянниковъ, и во дворехъ людей поименно, и дворы пустые, и огородные пустые мѣста, и посацкую землю, что имъ дана на выпускъ, и бобыльскіе дворы, и что нынѣ въ Шуѣ посадскихъ лучшихъ среднихъ и молодчихъ людей, и бобылей и нищихъ, и на торгу лавки, шелаши, полки и лавочные мѣста, кузницы, солодовни и *мыльныя варницы,* мѣльницы, и перевозы, и всякія оброчныя мѣста, и что съ которыхъ оброчныхъ лавокъ, шелашей, полковъ, лавочныхъ мѣстъ, кузницъ, солодовенъ, мыльныхъ варницъ, и съ перевозовъ, и съ дворовъ, и со всяки оброчныхъ мѣстъ въ Государеву казну прежняго было оброку, и съ которыхъ оброчныхъ мѣстъ оброку неплатили, и что на тѣ оброчныя мѣста вновь оброку, по новому письму прибыло; и то писано въ спхъ книгахъ подлинно (1).

---

(1) Несчитаю нужнымъ приводить здѣсь самую опись Вѣкова, по той причинѣ что изъ нея болѣе значительное все помѣщено, въ самомъ описаніи города. Кромѣ описи Вѣкова были еще писцовыя книги города Шуи, составленныя, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, писцомъ Путиломъ Шепшедавцовымъ; но книги его, вѣроятно въ нашествіе Литовцевъ, погибли. Въ 1685 году Шуя снова описана была писцами Александромъ Теприцкимъ и подъячимъ Иваномъ Небогатово, но и сіи книги не отысканы.

№ 18. 1635 г.

Челобитная Шуянъ на губнаго старосту Фрола Кишкина, 1635 года.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи, бьютъ челомъ сироты твои, Государевы, Шуяне, посацкіе люди,—староста земской Дениско Ивановъ, и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 143 (1635) году, попманъ въ Шуѣ, у губнаго старосты, у Фрола Кишкина, разбойникъ Θедоръ Дмитріевъ сынъ Замыцкой, *по язычной молкѣ розбойника-жъ Григорьева* крестьянина Вороны. И тотъ, Государь, разбойникъ Θедоръ Замыцкой говоритъ на себя и на товарищевъ своихъ, не пытанъ. А насъ, сиротъ твоихъ, многихъ посацкихъ людей тотъ розбойникъ Θедоръ Замыцкой клеплетъ розбойничьими покупками, у прошлыхъ кабацкихъ вѣрныхъ цѣловальниковъ посацкихъ же людей, винною продажею. И губной староста Фролъ Кишкинъ, по ево Θедоркѣ поклепной молкѣ, тѣхъ посацкихъ людей ималъ; — и домы ихъ печатаетъ. А того, Государь, розбойника Θедора Замыцкаго, съ тѣми посацкими оговорными людьми, съ очей на очи не ставитъ;—и на пытку ево, Θедора, тѣмъ людямъ недаетъ, для своей бездѣльной корысти. А на иныхъ, Государь, на многихъ посацкихъ людей, тотъ розбойникъ Θедоръ Замыцкой похва-

ляетца поклепною-жъ язычною молкою, *рялся*. Тому въ прошломъ, Государь, 141 году, были мы челомъ, тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи, и отцу твоему, Государеву, блаженные памяти, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, на того Ѳедора Замыцкаго, что онъ насъ, спротъ твоихъ, прежъ сего продавалъ поклепными исками, и зазывными грамотами.—И по твоему Государеву указу, тому Ѳедору Замыцкому невелѣно на насъ, спротъ твоихъ, суда давать.—И нынѣ, Государь, отъ того разбойника Ѳедора Замыцкаго, отъ ево бездѣльныхъ поклепныхъ молокъ, намъ, спротамъ твоимъ, въ конецъ погибнуть.—Многіе, Государь, посацкіе людишки хотятъ сбрести розно; потому-что губной староста Фролъ Кишкинъ, тѣмъ дворомъ посацкимъ, оговорнымъ людемъ *провѣднаго* и сыску и росправы недаетъ, для своей бездѣльной корысти, хотя насъ, спротъ твоихъ, продать, и разогнать розно. Милосердый Государь Царь и Велікій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи, — пожалуй насъ спротъ своихъ,—вели, Государь, намъ дать свою Государеву грамоту, чтобъ насъ, спротъ твоихъ, нынѣ и впредь губной староста и сыщики, въ татиныхъ и розбойныхъ дѣлахъ, безъ *воеводъ* и безъ приказныхъ людей, невѣдали;—кому ты, Государь, укажешь, въ Шуѣ воеводамъ быть, и приказнымъ людемъ, чтобъ намъ, спротамъ твоимъ, отъ того губнаго старосты, въ поклепныхъ язычныхъ молкахъ, нынѣ и впредь въ конецъ непогибнуть, и розно неразбрестись.—Царь Государь, смилуйся — пожалуй.

№ 19. 1637 г

Мировая отпись 1637 года.

Се азъ, государя своего боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго, крестьянинъ, Суздальскаго уѣзду, отчины его Кохомскія волости, села Иванова, *посацкой* (?) человѣкъ Леонтей Дмитріевъ Кумошенокъ: въ попѣшномъ во 145 (1637) году билъ *азъ* челомъ Государю Царю и Велпкому Князю Михайлу Ѳеодоровичу, всеа Руссіи, на ево, Государевыхъ, на посацкихъ людей, на Шуянъ на Посника Кирилева, да на Сергея Иванова, да на Самуйла Ѳомина, въ мѣльнишномъ заводѣ, въ своихъ деньгахъ — въ сорокѣ рублехъ; и въ попѣшнемъ во 145 мъ, мая въ 3-мъ числѣ, язъ Левонтей, въ томъ своемъ искусствѣ, съ ними, Шуяны, съ посацкими людьми, съ Посникомъ Кирилевымъ, да Сергѣемъ Ивановымъ, да Самуйломъ Ѳоминымъ, во всемъ подѣлался и помирился., и впредъ мнѣ Левонтью Дмитріеву и женѣ моей Матрепѣ и дѣтемъ моимъ, на тѣхъ на

Шуянъ, на посацкихъ людей, на Посника Кирилева, да на Сергея Иванова, да на Самуйла Ѳомина и на всѣхъ посацкихъ людей, — въ томъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи, не бити челомъ, и не искати. Въ томъ язъ Леонтей Дмитріевъ тѣмъ посацкимъ людемъ Посничку Кирилеву, да Сергею Иванову, да Самуйлу Ѳомину, и всѣмъ посацкимъ людемъ и отпись далъ. А отпись писалъ боярина-же князя Ивана Ивановича отчины, села Иванова-Кохмы, земской дьячекъ Васька Лукьяновъ, лѣта 7145-го въ мапѣ въ 3-мъ днѣ.

На оборотѣ столбца подписано полууставомъ: «Къ сей отписи села Иванова Покрова Пресвятыя Богородицы игуменъ Леонтей руку приложилъ.»

№ 20. 1638 г.

Грамата подымная, данная Шуянамъ, 1638 г.

Отъ Царя и Велпкаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Шую, Игнатью Ондрѣевичу Судакову. Били намъ челомъ Шуйскіе, посацкіе и всякіе жилецкіе люди, что Шуйскіе приказные люди лѣтомъ избъ и *мылень* (1) топить имъ не велятъ, и хлѣбниикомъ, и калачникомъ, и всякимъ харчевнымъ людемъ, и кузнецомъ въ кузницахъ дѣлать, и избъ топить не велятъ-же; а они, де, посацкіе люди, тѣмъ и кормятца и подати всякіе платятъ, что на торгъ хлѣбы и калачи пекутъ, и кузнечное дѣло дѣлаютъ; а которые, де, люди изъ нихъ для торговаго промыслу или для болей и родильницъ лѣтнею порою учнутъ избы топить, или которые учнутъ для кузнечнова промыслу въ кузницахъ дѣлать, и Шуйскіе, де, приказные люди ихъ бьютъ батоги и сажаютъ въ тюрму, да на нихъ-же правятъ заповѣди по два рубля; а напередъ, де,

(1) Бань.

сево они посацкіе люди для своихъ торговыхъ промысловъ избы топили по вся дни, потому что у нихъ въ Шуѣ *города и наряду никакова и зелья и свинцу нѣтъ*,—и намъ бы ихъ пожаловать велѣти для торговаго промыслу и для своихъ всякихъ нуждъ избы топить и въ кузницахъ кузнечное дѣло дѣлать по вся дни. И какъ къ тебѣ ся наша грамота (придетъ), и ты-бъ Шуйскимъ, посацкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ въ лѣтнюю пору для торговаго промыслу, гдѣ имъ хлѣбы и калачи печь, и для ихъ нуждъ избы и мыльни топить, и въ кузницахъ кузнечное дѣло велѣлъ дѣлать безъ запору съ великимъ береженьемъ, чтобъ Шуйскимъ посацкимъ людемъ въ торговомъ промыслу убытку не было; *а тобѣ еси* Шуйскимъ посацкимъ людемъ сказали только, которова посацкова человѣка или кузнеца небереженьемъ въ Шуѣ на посадѣ пожаръ учинится, и тому быть въ большомъ наказаньѣ безо-всякія пощады; а прочетъ сію нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, сію нашу грамоту отдалъ Шуйскимъ посацкимъ людемъ и они ее держатъ у себя для иныхъ Шуйскихъ приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7146 года марта 28 день.

№ 21. 1639 г.

Челобитная о позволеніи топить лѣтомъ мыльни и печи, 1639 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи, бьютъ челомъ сироты твои, Государевы, Шуяне, посацкіе людишки, земской старостишка Дениско Ивановъ и во всѣхъ Шуянъ посацкихъ людей мѣсто. Въ прошломъ, Государь, во 146-мъ году марта въ 28-й день, били мы челомъ, сироты твои, Государевы, отцу твоему, Государеву, блаженной памяти Государю Царю и Великому Князю Миханлу Ѳеодоровичу, всея Руссіи, что намъ, сиротамъ твоимъ, избъ и мыленъ топить невелятъ, и хлѣбникомъ, и калашникомъ, и кузнецомъ въ кузницахъ избъ топить невелятъ-же; а мы, сироты твои, посацкіе людишки тѣмъ и кормимся, и подати всякія платимъ, что на торгъ хлѣбъ и калачи печемъ, и кузнечное дѣло дѣлаемъ. А которые наши братья,

сироты твои, для торговаго промыслу, или для болей, и родильницъ, лѣтнею порою, учнетъ избы и мыльни топить, или хто у насъ, для кузнечнаго промыслу, въ кузницахъ дѣлать, и Шуйскіе приказные люди намъ невелятъ,—бьютъ батоги, и сажаютъ въ тюрму, и правятъ заповѣди по два рубля. А въ Шуѣ *города,* и наряду никакова и зелья и свинцу нѣтъ; и о томъ намъ дана ваша грамота. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руссіи, — пожалуй насъ, сиротъ своихъ, — вели, Государь, на той грамотѣ, коюнамъ пожаловалъ отецъ твой, Государевъ, блаженной памяти Государь Царь Михайло Ѳеодоровичь всея Руссіи, подписать на свое Царское имя. Царь Государь смилуйся пожалуй.

№ 22. 1639 г

Челобитная, 1639 года, Шуи посаду Борисоглѣбскаго монастыря бобылей Томила Потапова, и Льва Коновала.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи, бьютъ челомъ и плачутца спроты твои, Государевы, Шуи посаду Борисоглѣбскаго монастыря бобыли: Томилко Потаповъ, да Левка Ѳедосѣевъ сынъ Коновалъ: въ прошломъ, Государь, во 147 году, по твоему Государеву указу присланъ въ Шую табаку сыскивать Иванъ Тарбѣевъ, и насъ, спротъ твоихъ, Томилка Потапьева да Левку Ѳедосѣева по оговору Борисоглѣбскаго дьякона Антипы Васильева сына, тотъ сыщикъ Иванъ Матвѣевъ Тарбѣевъ поималъ насъ безъ табаку, и на пыткѣ я, сирота, Томилко Потапьевъ былъ, и съ пытки ничего не говорилъ, на себя и людей не клепалъ, а ударовъ, мнѣ сиротѣ твоему, было Томилку Потапьеву человѣку старому сорокъ-шесть ударовъ, и съ пытки меня спроты твоего взялъ тотъ Иванъ

Тарбѣевъ ведро вина, цѣна съ гривною двадцать алтынъ, да деньгами взялъ сорокъ алтынъ съ гривною, да попону волосяную цѣна шестьдесятъ алтынъ съ гривною, чтобы тому Ивану Торбѣеву насъ изъ темницы выпустить, что съ насъ тотъ посулъ взялъ, и дворишко бы наше ему распечатать. И опять насъ, спротъ твоихъ, въ темницу посадилъ, и ноиеча мы, спроты твои, Государевы, въ темницѣ сидимъ и помираемъ напрасно въ темницѣ голодною смертію.—Милостивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, пожалуй насъ, спротъ своихъ, вели Государь, намъ видѣть свѣтъ вольной, не вели, Государь, насъ бѣдныхъ напрасно уморить въ темницѣ голодною смертію, и вели Государь наши дворишки распечатать; Царь Государь смилуйся пожалуй. Подлинная челобитная писана на столбцѣ.

№ 23. 1640 г.

Челобитная Шуянъ о пожарѣ (въ Шуѣ) *1640 г.*

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи, бьютъ челомъ сироты твои, Государевы, бѣдные погорѣлые, Шуи города-посаду земской старостишко Родька Дементьевъ, и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ погорѣлыхъ людишекъ, мѣсто. Въ прошломъ, Государь, во 137 году, было, Государь, у насъ сиротъ твоихъ, Государевыхъ, по писцовымъ книгамъ въ Шуѣ, на посадѣ, жилыхъ тяглыхъ дворовъ сто-пятдесятъ-четыре двора; и послѣ, Государь, писца Аѳанасья Вѣкова, тѣхъ нашихъ тяглыхъ дворишковъ, въ прошломъ 147 году, запустѣло тридцать-два двора; да въ нынѣшнемъ, Государь, во 148 году, августа въ 15 день, въ третьемъ часу ночи, волею Божіею, погорѣло, Государь, тѣхъ нашихъ посацкихъ дворишковъ восемдесятъ-два двора; а осталося, Государь, у насъ, сиротъ твоихъ, Государевыхъ, достальныхъ нашихъ дворишковъ розламанныхъ сорокъ дворишковъ; и на посадѣ. Государь, погорѣло Божіе

милосердіе, церкви и дворъ *приказныхъ людей* (1), и съѣзжая изба, и въ рядѣхъ лавки съ товаришкомъ, и таможенная изба, и гостинъ дворъ, и на гостинѣ дворѣ избы и онбары съ товаришкомъ, и сараи, и *вѣсчіе* конторы (вѣсы), и *губной дворъ*, и тюрма и кабацкой дворъ. И отъ того, Государь, пожару мы, сироты твои, Государевы, оскудѣли, пошли по міру скитатца, съ женишками и дѣтишками своими; а животишки, Государь, наши, хлѣбъ, и платьишко, и всякое домашнее заводишко въ домишкахъ нашихъ, и въ ряду въ лавкахъ, и на гостинѣ дворѣ, и наши промыслишки-жъ, и товаришко все погорѣло. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Руссіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, Государевыхъ, бѣдныхъ погорѣлыхъ людишокъ,—вели, Государь, намъ бѣднымъ погорѣлымъ людишкамъ впредъ дати льготье, въ своихъ, Государевыхъ, во всякихъ доходѣхъ. Царь Государь смилуйся—пожалуй.

На оборотѣ столбца написано: «Къ сей челобитной Шуи посаду Воздвиженской попъ Алексѣй, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Къ сей челобитной Шуи посаду Никольской попъ Иванъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, руку приложилъ.»

---

(1) То-есть, Воеводская Канцелярія.

№ 24. 1641 г.

Память о сыскѣ разбойниковъ.

Лѣта 7149 (1641) году, іюля въ 18-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи, указу, память Шуйскому земскому старостѣ Климу Лисину, чтобъ ты заказалъ, въ Шуѣ на посадѣ, всякимъ людямъ и харчевникомъ, что-бы хлѣбовъ они, и колачей, и харчю незнакомымъ людемъ зъ дворовъ по многу непродавали, и на дворы пускали, роспрашивая, и о томъ бы извѣщали въ съѣзжей избѣ Аврааму Макарьевичу Мишукову; а въ каковыхъ имъ людей узнавать и примѣчать и тому имъ (подклѣено) подъ сею памятью роспись. Къ сей памяти Аврамъ Макарьевичъ Мишуковъ печать свою приложилъ.

Въ этой росписи описаны примѣты двадцати-пяти разбойниковъ. Примѣты описаны слѣдующимъ образомъ, напримѣръ: «Серешка Аѳанасьевъ собою низменъ, плоскъ, бѣлъ, кудрявъ, борода невелика, бѣла, плѣшивъ, глаза бѣловатыя, Углецкой выёмщикъ.»

№ 25. 1642 г.

Сыскная сказка о попѣ Антипѣ.

Лѣта 7150 (1642) году, маія въ 25-й день, по указу Великаго Господина Преосвященнаго Сераπіона Архіепископа Суздальскаго и Торусскаго, недѣльщикъ Андрей Мантуровъ сыскивалъ въ Шуѣ на посадѣ, Шуяны, посацкими людьми, про попа Антипу. Отъ Свѣтлаго Воскресенія и по ся мѣсто, на кабакѣ, ходя, пьетъ ли, и бражничаетъ ли, и напився пьянъ, безчинствуетъ ли? И къ себѣ на дворъ съ кабака питье покупаетъ ли? или буде онъ попъ Антипа немогъ, и для тое своей немочи пилъ вино, на Свѣтлой недѣлѣ съ середы до недѣли Святыхъ Женъ Мvроносицъ; а больши того онъ не пивалъ; и нынѣ не пьетъ; и въ сыску Шуи, посаду, земской староста Ѳедоръ Ивановъ сынъ Колобъ, да цѣловальники: Ѳедоръ Ѳоминъ сынъ Макаровъ, Тимоѳей Трифоновъ сынъ Дубовниковъ, Микита Оверкіевъ и всѣ Шуяне, посацкіе люди, сказали: по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи, указу, и по крестному цѣлованію попъ Антипа, отъ Свѣтлаго Воскресенія и по ся мѣсто, на кабакъ ходитъ, и пьетъ, и съ кабака покупаючи пьетъ, и къ себѣ на дворъ носилъ,—то наша и сказска. А сыскныя рѣчи, по мірскому велѣнію, писалъ Шуи посаду земской дьячекъ Гришка Васильевъ.

№ 26. 1644 г.

Челобитная Шуянъ и Шуйскаго земскаго старосты Луки Власова Князю Якову Куденетовичу Черкасскому, 1644 г.

Государю Князю Якову Куденетовичу, бьютъ челомъ спроты Государевы Шуяня, посацкіе люди, — старостишко земской Лучка Васильевъ, сынъ Власовъ, и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто. Жалоба, государь, намъ на приказново твоево человѣка, вотчины твоей, Суздальскаго уѣзду, села Иванова-Кохмы, на Безсчастнова, Семенова сына, Черкашенинова. Въ прошломъ, государь, во 152 (1644) году, о Николинѣ дни вешнемъ, Николы Чудотворца, Шартомскаго монастыря, вотчинѣ, въ селѣ Пупкѣ, на торгу, убили, — онъ Безсчасной, да крестьяня твои того же села Иванова, Захаръ Бурой, съ сыномъ,—а сыну, государь, ево имяни невѣдаемъ,—да Василей Ковыряло, съ товарищи, посацкихъ нашихъ людишекъ, Игошку Дурину, да сына ево Олешку, да Ѳедьку Тыру, да сына ево Ивашка, да Галошку Романова, до полу-

смерти. И шалаши у нихъ поломали, и товаръ у нихъ:—хлѣбъ, и калачи, и мясо, и пироги въ грязь втоптали. И мы, спроты государевы—тебѣ государю, на него Бесчаснова, и на крестьянъ твоихъ, на Захара Бурова, и на сына ево на Василья Ковыряла, съ товарищи, били челомъ; и ты, государь, изволилъ велѣть-было противъ нашева, спротъ государевыхъ, челобитья, сыскать, по сыску указъ—учинить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 153 году, іюля въ 24 день, на праздникъ Бориса и Глѣба, пріѣхалъ онъ Безчасной въ Шую, на торгъ, собрався съ своими-жъ, государь, со многими крестьяны, рняся (досадуя) прежнему нашему челобитью, что мы, спроты государевы, тебѣ, государю, на нево Бесчаснова, били челомъ; хотѣлъ насъ, спротъ государевыхъ, перебить; и увѣдавъ, государь, мы спроты государевы, то, что онъ Бесчасной хочетъ насъ перебить, которые сидѣли въ лавкахъ,—а иные по домишкамъ своимъ, отъ него Бесчаснова иззаперлися, а сидѣли въ лавкахъ, и въ домишкахъ своихъ заперлися; — пока – мѣсто онъ, Бесчасной, изъ Шуи выѣдетъ. А онъ Бесчасной по торгу и по улицамъ ѣздилъ съ саблею. А крестьяня, государь, твои, за нимъ ходили съ топорками, и кистенями, и съ ослопы, и съ кольи;—ясакомъ (знакъ, сигналъ) кликали; — похвалялися на насъ, спротъ государевыхъ, убивствомъ. А было, государь, съ приказнымъ твоимъ человѣкомъ крестьянъ твоихъ въ скопѣ человѣкъ ста два и больши, а узнали, государь, крестьянъ твоихъ, села Иванова, Василья Ковыряла да Фрола Скомороха. А прежъ, государь, сего, была милость и заступленіе, блаженные памяти, брата твоего боярина князя Ивана Бори-

совича;—жаловалъ милостію своею,—и отъ сторонніхъ людей, насъ спротъ государевыхъ, оберегалъ. А по милости, государь, брата твоего боярина князя Ивана Борисовича, мы, спроты государевы, чаемъ милости и заступленія и отъ тебя. Смилуйся — государь князь Яковъ Куденетовичъ,—пожалуй насъ спротъ, Государевыхъ:— дай, о своемъ жалованьѣ, свѣтъ видѣть; вели, государь, про то ево Бесчаснова, и крестьянъ своихъ, насильство сыскать,—и по сыску указъ учинить, чтобъ, государь, намъ спротамъ государевымъ, отъ него Бесчаснова, и отъ крестьянъ твоихъ, отъ насильства, впредъ въ конецъ не погибнуть, и розно не разбрестися. Государь Князь Яковъ Куденетовичь, смилуйся—пожалуй.

Подлинникъ писанъ на двухъ столбцахъ.

№ 27. 1644 г.

Допросныя рѣчи Шуянъ о разбояхъ и разбойникахъ, бывшихъ около Шуи, въ 1644 году.

Лѣта 7152 (1644) февраля въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, стольникъ князь Михаило Ивановичъ Щетининъ, да подъячей Ѳеофанъ Протопоповъ обыскивали въ Шуѣ, на посадѣ, и въ Шуйскомъ уѣздѣ большимъ повальнымъ обыскомъ архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы по священству, а старцы по иноческому обѣщанію, а боярскихъ и дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ вотчинъ прикащики, и старосты, и цѣловальники, и крестьяны, и Шуяны, посацкими людьми, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, крестному цѣлованію. Хто у нихъ въ тѣхъ городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздахъ лихихъ людей, татей, и разбойниковъ и душегубцовъ, и гдѣ у ково имянемъ живутъ, и сколь давно, и въ которомъ году, и о кою пору разбойники ково разбивали,

или тати ково крали, или хто ково убилъ до смерти. И хто нынѣ крадетъ, и розбиваетъ, и до смерти людей побиваетъ, и какіе люди, и гдѣ хто, и откуды, и отъ ково имянемъ розбойники розбивали,—ѣздятъ ли, и розбоемъ хкому пріѣзжаютъ? И хто станы держитъ, и во всемъ норовитъ, и хкому татинную и розбойную рухлядь привозятъ, и гдѣ нынѣ розбойники, или тати, и за кѣмъ имянемъ по селамъ и по деревнямъ живутъ, или гдѣ по дорогамъ, и по лѣсомъ и по пустошамъ собрався станы стоятъ: и вобыску Шуи посаду попы и дьяконы сказали по священству, и земской староста Степанъ Ѳоминъ, сынъ Макаровъ, да цѣловальники Никифоръ Васильевъ, Максимъ Ивановъ, сынъ Родивоновъ, да посацкіе люди: Григорей, Дмитревъ сынъ, Несмеяновъ, Иванъ, Ивановъ сынъ, Лисинъ, Иванъ, Павловъ сынъ, Смоляинъ, Матвѣй, Гавриловъ сынъ, Котельниковъ, Григорей Матвѣевъ, Ѳедоръ да Карпъ, Ѳомины дѣти, Макаровы, Исакъ, Семеновъ сынъ, Коньковъ, Кузьма, Кузьминъ сынъ, Свиньинъ, Денисъ, Ивановъ сынъ, Иванъ, Павловъ сынъ, Завьяловъ, Сергей Кирилловъ, Максимъ Яковлевъ, Гераснмъ, Ѳедоровъ сынъ, Лопухинъ, Ондрей Осиповъ, Ѳедоръ, Ивановъ сынъ, Конобъ, Кузьма Семеоновъ, Иванъ, Михайловъ сынъ, Орешникъ, Гераснмъ Петровъ, Яковъ, Кирилловъ сынъ, Краспльникъ, Иванъ Онтиньевъ, Корнило, Васпльевъ сынъ, *Мыльникъ*, Романъ, Ивановъ сынъ, Ермолинъ, Иванъ Прокофьевъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Тимоѳей Трифоновъ, Баженъ Павловъ, Семенъ Елисеевъ, Родивонъ Дементьевъ, Ондрей Черноусовъ, Ѳедоръ Шибаевъ, Климъ Степановъ, Григорій, Семеновъ сынъ, Лобъ, Тихонъ Дмитріевъ, Степанъ, Ива-

новъ сынъ, *Иконникъ*, Илья, Олексѣевъ сынъ, Утешовъ, Власъ Кучинъ, Климъ да Семенъ Несмеяновы, Ѳеопасей Дрынъ, Иванъ Дементьевъ, Леонтей Локаловъ, Михайло Киряновъ, и всѣ Шуяне, посацкіе люди, сказали, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованію: въ Шуѣ, на посадѣ, татей и разбойниковъ и смертныхъ убойцевъ нѣтъ, и татей и розбойниковъ пріѣзду нихто не держитъ и татинные и розбойные рухляди ни хкому не привозятъ. А въ Шуйскомъ уѣздѣ, гдѣ тати крадутъ и розбойники розбиваютъ, и людей до смерти побиваютъ, и хто имянемъ крадетъ и розбиваетъ, того мы не вѣдаемъ и хто татемъ и розбойникомъ и всякимъ лихимъ людемъ пріѣздъ, де, держитъ и во всѣмъ поровитъ, того мы не вѣдаемъ же, и хкому татинную и розбойную рухлядь привозятъ, и гдѣ нынѣ розбойники, или тати, и за кѣмъ имянемъ по селамъ и по деревнямъ живутъ, или гдѣ по дорогамъ, и по селамъ, и по пустошамъ собрався станы стоятъ, того мы ничего не вѣдаемъ же. А въ прошломъ во 151 году іюля 25 день вдову Анну, Иванову жену, Колобова, да сына ея Ѳедора, да Ѳедора Мишукова на дорогѣ, на болотѣ *Вангирѣ* (1), то намъ вѣдомо, что ихъ розбойники розбивали *и*

(1) Урочище или протокъ Вангирь и доселѣ извѣстенъ. Этотъ протокъ беретъ свое начало изъ обширнаго Яскина или Кочневскаго болота, впадаетъ въ рѣчку Мардасъ, близъ деревни Дворишекъ, позади *Осиновой* горы, и отстоитъ отъ Шуи въ четырехъ верстахъ. Мѣсто это глухо и лѣсисто и едва проходимо: въ дождливое время, въ немъ много водится всякой дичи, и охотники Шуйскіе нерѣдко его навѣщаютъ.

В. Борисовъ.

на тѣхъ розбойниковъ ходили изъ Шуи въ тотъ же день Авраамъ Мишуковъ, (1) *а съ нимъ были дворяне, и дѣти боярскіе, и мы, посацкіе люди* (2), *и взяли того розбою* на томъ мѣстѣ села Палеха попова сына, Титкомъ зовутъ, да на томъ же разбоѣ, на болотѣ Ваигпрѣ Ѳедоръ Мишуковъ убилъ разбойника; а сказываютъ про него князя Ѳедоровъ крестьянинъ Семеновича Куракина, Савка Тяпунъ, да на томъ же розбоѣ

---

(1) Авраамъ Мишуковъ, упоминаемый здѣсь, былъ въ то время въ Шуѣ Воеводою.

(2) Замѣчательно то, что разбойники какъ въ ночныхъ, такъ и въ дневныхъ своихъ набѣгахъ, не употребляли безъ нужды огнестрѣльнаго оружія, вѣроятно для того, чтобъ не дѣлать тревогъ. Оружіе же огнестрѣльное употребляли только въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ дѣлали явное сопротивленіе тѣмъ же оружіемъ, особливо противъ посылаемыхъ на нихъ мѣстными начальниками воинскихъ командъ и отрядовъ. Это видно изъ многихъ актовъ, между прочимъ изъ челобитной 1672 года Якова Голятина и Луки Андреева, поданной на имя Царя Алексѣя Михайловича, о разбитіи и разграбленіи разбойниками ихъ струга на рѣкѣ Окѣ, нагруженнаго товарами и шедшаго въ Шую съ Макарьевской ярмарки. Челобитчики между прочимъ жалуются и о нанесенныхъ имъ изъ луковъ ранъ, когда они хотѣли спастися, соскочивъ съ струга въ рѣку Оку. И изъ другой челобитной, относящейся къ 1629 году, Шуйскаго помѣщика Василья Третьякова, видно, что разбойники напали открытою силою на его имѣніе—деревню Сергѣево и одного изъ людей Третьякова убили изъ лука, а имѣніе его разграбили.

Многіе дѣла о страшныхъ въ-старину разбояхъ доселѣ сохраняются въ преданіяхъ народныхъ и обычный терминъ разбойничій: «*сарынь на кичку,*» или «*выпускай краснаго петуха,*»—доселѣ еще со страхомъ между простымъ народомъ произносится; но все это теперь, благодаря просвѣщенію, не что-иное, какъ

«Дѣла давно минувшихъ дней
«Преданья старины глубокой.»

В. Б.

убили до смерти разбойники Аннина человѣка, Ивановы жены, Колобова, Гришку Гвоздева (*). А откуды тѣ розбойники приходили, и куды пошли, и чьи люди, или крестьяне, того мы невѣдаемъ; и то намъ вѣдомо-жъ; да въ прошломъ же, 151 году, противъ Успеньева дни Пресвятыя Богородицы, въ ночи, розбили розбойники-жъ Пелагею Ильину, жену Серебрякова, сына Давидова, а хто имянемъ *розбойниковъ розбивали*, и чьи люди, и крестьяне, и откуды пріѣзжали, и куды поѣхали, того мы не вѣдаемъ же, — то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ Шуи посаду, по мірскому велѣнью, земской дьячекъ Гришка Васильевъ.

Подлинникъ писанъ на трехъ склеянныхъ столбцахъ, — черневой.

(*) На мѣстѣ семъ, верстахъ въ четырехъ отъ Шуи, по дорогѣ къ селу Палеху, въ память убійства дворового человѣка Григорья Гвоздева, неизвѣстно кѣмъ поставленъ каменный бѣлый крестъ съ слѣдующею высѣченною вязью надписью: «Лѣта 7132 (1624) октомврія 19 дня на память Святаго Пророка Іоиля убіенъ бысть рабъ Божій Григоріи Ивановъ сынъ Гвоздевъ (а не Груздевъ). См. Влад. Губ. Вѣд. № 34. за 1846 г. и № 21 за 1847 г.

№ 28. 1645 г.

Царская грамота, въ Шую, стольнику князю Щетинину, объ усиленіи мѣръ къ истребленію тамошнихъ разбойниковъ, 1645 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Шую, стольнику нашему князю Михайлу Ивановичу Щетинину, да подъячему Ѳеофану Протопопову. Писали есте къ намъ: по нашему указу велѣно вамъ быти въ Суздалѣ, и въ Шуѣ, и въ Луху для сыску татинныхъ, и розбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, а съ вами велѣно быть для того сыску Суздальцомъ, и Лушаномъ, дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, сту человѣкъ; и въ прошломъ, де, во 152 году, поиманъ у васъ становой розбойникъ Мишка Толстой съ товарищи; а говорилъ, де, тотъ Мишка съ товарищи, на товарищевъ своихъ, на становыхъ же разбойниковъ, на Гришку, да на Ваську Мурышкиныхъ съ товарищи, на многихъ людей, въ Костромскомъ уѣздѣ, и въ иные городы; а по нашему указу велѣно вамъ въ городы писать къ губнымъ старостамъ и въ уѣзды посылать для поимки розбойниковъ, дѣтей боярскихъ

и монастырскихъ служекъ; и въ нынѣшнемъ, во 153 году февраля въ 26 день, послана къ вамъ наша грамота изъ Розбойного Приказу, да подъ тою грамотою имена Суздальцомъ и Лушаномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, кому быть съ вами у сыскного дѣла; а по имянному списку, каковъ подъ нашею грамотою къ вамъ присланъ, всѣхъ Суздальцовъ и Лушанъ шестдесятъ человѣкъ; а которые были съ вами дворяне и дѣти боярскіе въ прошломъ, во 152 году, по нынѣшней 153 годъ февраля по 26 день, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ быти съ вами у сыскного дѣла не велѣно, а велѣно быть вновь дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по имянному списку, каковъ къ вамъ присланъ подъ нашею грамотою февраля въ 26 день; и вы, де, для сыску дворянъ и дѣтей боярскихъ въ уѣзды посылали; а на Кострому къ губнымъ старостамъ писали марта въ 1 день, чтобъ тѣ губные старосты розбойниковъ, Мишкиныхъ товарищевъ, Толстого, Ваську да Гришку Мурышкиныхъ съ товарищи, перенмали, а перенмавъ прислали къ вамъ въ Шую къ языкомъ на очную ставку; и марта въ 16 день писали, де, къ вамъ съ Костромы губные старосты, что розбойники Васька да Гришка Мурышкины съ товарищи, розбиваютъ денно и ночно, а имъ, де, самимъ за тѣми розбоиники ходить не съ кѣмъ; а у Костромского воеводы ратныхъ людей нѣтъ; да и вамъ, де, то вѣдомо ото многихъ людей, что Мишкины товарищи Толстого, розбоиники Васька да Гришка Мурышкины, со многими людми въ Костромскомъ уѣздѣ розбиваютъ во многихъ мѣстахъ, и людей до смерти побиваютъ, и домы пожигаютъ, и вамъ, де, за тѣми розбоиники посылать некого

и самимъ ходить не съ кѣмъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые съ вами вновь были, и тѣмъ по нашему указу велѣно быть на нашей береговой службѣ, а съ вами велѣно быть у сыскного дѣла монастырскимъ служкамъ и посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, сотскимъ и пятидесятскимъ и десятскимъ; и тѣ, де, монастырскіе служки собою худы и безконны, и вамъ, де, за тѣми розбойники посылать некого и самимъ ходить не съ кѣмъ; и намъ бы велѣти о томъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ для становыхъ розбойниковъ сами ходили, и за ними посылали губныхъ старостъ и отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые отставлены для нашія береговыя службы, и губныхъ цѣловальниковъ, и монастырскихъ служекъ, и уѣздныхъ всякихъ людей, сотскихъ и пятидесятскихъ и десятскихъ, со всякимъ ратнымъ боемъ, по прежнему нашему указу; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, по нашему указу, велѣно быть, которые съ вами были для разбойного сыску, Суздальцомъ и Лушаномъ, на нашей береговой службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 маія въ 28 день.

Современный списокъ, на листкѣ, столбцемъ, найденъ въ архивѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря.

1653 года.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича Шуйскому воеводѣ Петру Овцыну, о разныхъ льготахъ Шуянамъ, по обязанностямъ ихъ въ съѣзжей избѣ и воеводскомъ дворѣ, 1653 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Руссіи, въ Шую воеводѣ нашему Петру Осиповичу Овцыну. Въ нынѣшнемъ во 161 году марта въ 15 день, писалъ ты къ намъ, и прислалъ подъ отпискою челобитную Шуянъ, посацкихъ людей, — земскаго старосты Ивашка Смоляинина и во всѣхъ Шуянъ посацкихъ людей мѣсто; а въ челобитной написано: били они намъ челомъ, Шуйскаго уѣзду, всякихъ чиновъ, на сошныхъ людей, что они сошные люди во всякое издѣліе въ Шуѣ имъ, посацкимъ людямъ, не помогаютъ и живутъ *выбылыхъ;* а платятъ они, посацкіе люди, во всякое издѣліе одни; и чтобъ намъ ихъ пожаловать велѣть, Шуйскаго уѣзду, всякихъ чиновъ сошныхъ людей, въ Шую, въ съѣзжую избу, въ сторожа и на воеводскій дворъ,

въ хоромное строеніе, и въ дрова, и *въ лучину* (1), и въ подводы и въ провожатые имъ посацкимъ и уѣздныимъ людямъ всякимъ, сошнымъ людемъ въ тѣ во всякіе росходы и издѣлье подможные деньги платить всѣмъ собча вмѣстѣ. И по ихъ челобитью присланы наши двѣ грамоты къ тебѣ; а по нашимъ грамотамъ велѣно, Шуйскаго уѣзду, всякихъ чиновъ сошнымъ людямъ въ съѣзжую избу, и въ сторожа, и на воеводской дворъ въ хоромное строеніе съѣзжей избы, и на воеводской дворъ въ дрова, и въ лучину и въ подводы, и въ провожатые помогать сопча вмѣстѣ; и наши, де, грамоты, Шуйскаго уѣзду всякихъ чиновъ сошнымъ, по многіе торговые дни, подъячимъ вычитать велѣлъ; къ сошнымъ людямъ, о высылкѣ съ подможными деньгами розсыльщиковъ посылалъ, многіежъ дни; и сошные, де, люди многіе противъ нашего указу и грамоты подможные несли и уплату; а достальныхъ людей, всякихъ чиновъ сошные многіе люди, подможныхъ денегъ не платятъ и нашего указу не слушаютъ,—*чинятся сильны,*—и хотятъ имъ тѣхъ подможныхъ денегъ пробыть выбыли; а безъ нашего, де, указу ты на тѣхъ сошныхъ людѣхъ тѣхъ подможныхъ денегъ править несмѣешь, и о томъ бы намъ тебѣ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, Шуйскаго уѣзду, всякимъ сошнымъ людямъ, въ съѣзжую избу, для нашихъ дѣлъ, въ сторожа и въ подводы, и въ провожатые, и во всякое

---

(1) Такъ, вѣроятно, по скудости суммъ, заменяемое свѣчь, въ судебныхъ мѣстахъ въ-старину присутствовали съ лучиной, тоже дѣлывали нерѣдко и въ церквахъ.

издѣлье, что будетъ доведется, для нашего дѣла, велѣлъ помогать, чтобъ Шуяномъ посацкимъ людемъ въ томъ однѣмъ стѣсненья не было. А которые сошные люди чинятся сильны,—денегъ платить не учнутъ: и ты-бъ на тѣхъ людѣхъ деньги велѣлъ править. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, а сю нашу грамоту отдалъ Шуяномъ посацкимъ людямъ, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7161 году марта въ 21-й день; у подлинной грамоты приписъ дьяка Ивана Тимашева, справа подъячего Василья Коншина.

№ 29. 1654 г.

Льготная грамата 1654 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, въ Шую, воеводѣ нашему Петру Осиповичу Овцыну. Были намъ челомъ Шуяне, посацкіе люди, земской староста Ивашко Смольянинъ, и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто. А въ челобитной ихъ написано: емлютъ, де, нашіе многіе грамоты въ Шую по нихъ наши стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, и дворяне, и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, и монастырскіе слуги, и всякихъ чиновъ люди, въ своихъ поклепныхъ искѣхъ, въ бою, и въ грабежу, и въ подговорныхъ людѣхъ, и въ безвѣстныхъ головахъ; и ихъ, де, посацкихъ людей волочаютъ къ Москвѣ, и убытчатъ, и продажу чинятъ большую, поклепавъ напрасно, въ тридцати, и въ пятидесяти и *во шти*десяти рублѣхъ и больши, своимъ ложнымъ челобитьемъ. И какъ, де, по нашимъ зазывнымъ граматамъ онѣ, посацкіе люди, въ ихъ поклепныхъ искѣхъ, къ отвѣту на Москвѣ станутъ: и тѣ, де, истцы

съ нихъ за тѣ свои поклепные иски емлютъ рубли по два, и по три, и по пяти, и *по шти,* и тѣхъ своихъ поклепныхъ псковъ отступаютца, и онѣ, де, посацкіе люди, тѣ деньги имъ платятъ займучи изъ великихъ помянковъ; и отъ тѣхъ, де, поклепныхъ исковъ имъ Шуяномъ, посацкимъ людямъ, которые пріѣзжаютъ къ Москвѣ съ нашею казною, и для иныхъ дѣлъ, и своихъ мірскихъ промыслившковъ; и тѣмъ, де, людямъ никому, ни для какова дѣла, къ Москвѣ, отъ поклепныхъ исковъ, и отъ напрасныхъ продажъ пріѣхать несмѣютъ; а которые ихъ, де, братья, посацкіе люди обьявляются, и къ нимъ приставливаютъ, и волочатъ, и убытчатъ, и продаютъ напрасно; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ въ Шую дать нашу грамоту, противъ нашіе-жъ грамоты, какъ дана Суздальцомъ посацкимъ людямъ; а на челобитной ихъ помѣта нашего думнаго дьяка Семена Заборовскаго. Мы пожаловали невелѣли по нихъ давать грамотъ зазывныхъ, безъ крѣпостей; а судъ на нихъ давать въ городѣ противъ уложенія; а по зазывнымъ грамотамъ ихъ безъ кабалъ, и безъ записей, на поруку не давать, и о томъ дать нашу грамоту въ Шую. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; — а будетъ всякихъ чиновъ люди учнутъ наши зазывные грамоты свозить по Шуянъ, посацкихъ людей, въ своихъ поклепныхъ искѣхъ; и тыбъ на нихъ суда не давалъ;—давалъ бы есп на нихъ судъ въ городѣ, противъ нашего указу, и соборнаго уложенія; а по зазывнымъ грамотамъ ихъ безъ кабалъ, и безъ записей, въ поклепныхъ искѣхъ на поруки не давалъ; и отъ тѣхъ поклепныхъ исковъ ихъ посацкихъ людей оберегалъ: А будетъ хто ихъ, посацкихъ людей,

учнетъ напрасно продавать, а сыщется про-то до-пряма: и тыбъ тѣмъ людемъ нашъ указъ чинилъ по уложенію, какъ о томъ въ нашемъ указѣ и въ уложеніи напечатано, — чтобъ Шуянамъ, посацкимъ людямъ, впредъ, въ томъ, ни отъ никого поклепные напрасные продажи небыло. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ въ нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ; а сю нашу грамоту отдалъ бы еси Шуяномъ, посацкимъ людямъ, — земскому старостѣ Ивашку Смоляшину, стоварищи, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей.

Писана на Москвѣ, лѣта 7162 (1654) года сентября въ 7 день. У подлинные грамоты приписъ дьяка Ивана Тимоѳеева; да справа—подъячева Василья Коншина.

Писана на столбцѣ.

№ 30. 1654 г.

Купчая на домъ, 1654 года.

Се азъ, государя своего Микиты Константиновича Желтухина крестьянинъ, Самуйло, Аѳанасьевъ сынъ, Крестовникъ, съ сыномъ своимъ Андреемъ, продалъ есьми хоромы свои, дворовые, Шуйскому земскому старостѣ Степану, Ѳомину сыну, Макарову, въ Шуѣ на посадѣ, въ Широкой улицѣ, идучи отъ Воскресенія Христова — къ Троицѣ — на Сполье — на правой сторонѣ; а въ мѣжахъ тѣ хоромы сторону Родіона, Обакумова сына, Шумилова, дворъ, а съ другую сторону Ивана, Андреева сына, дворъ, на мірской землѣ; а та мірская земля дана была мнѣ Самуйлу подворъ; а на дворѣ хоромъ изба, да баня съ передбанникомъ, да клѣть съ подклѣтомъ, да надпогребница; а около двора и огорода кругомъ городьба въ заборѣхъ; а взялъ есми за тѣ, свои, хоромы и за городьбу три рубли денегъ. А нѣтъ тѣхъ, моихъ, хоромъ ни у кого ни въ кабалахъ, ни купчахъ, ни въ порукѣ, ни въ закладѣ, ни выныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ, опричь сее купчіе. А буде у кого, на тѣ наши хоромы,

ляжетъ кабала, или купчая, или порука, или закладная, или иная какая крѣпость: и мнѣ Самойлу и сыну моему Андрѣю, ото всякихъ крѣпостей очищать, и убытка никакова не привесть. А буде мы, тѣхъ своихъ хоромъ неочистимъ: *и намъ, то ему,* Степану въ томъ неочищеньѣ станетъ харчей и убытковъ, — и ему Степану взять на насъ, по сей купчей, тѣ свои деньги, и харчи, и убытки—въ двое. А на то послухъ: Прокофей Ивановъ сынъ Козанъ. А купчую писалъ Шуйской площадной подъячей Митька Ивановъ, лѣта 7162 (1654) года марта въ 9-й день.

На оборотѣ столбца написано: къ сей купчей Шуи посаду Воскресенской попъ Алексѣй, вмѣсто прихожанъ своихъ Самуйла, Аѳонасьева сына, Крестовника, да сына ево Андрѣя, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Ниже: «послухъ Пронька руку приложилъ».

№ 31. 1655 г.

Поручная запись Шуянъ, 1655 года.

Се азъ, Шуяня, посацкіе люди, Перфилей, Прокофьевъ сынъ, Ворошиловъ, да язъ Гаврило, Кирилловъ сынъ, Парываевъ, да язъ Мокѣй, Митрофановъ сынъ, Поповъ, да язъ Оспиъ, Кирилловъ сынъ, Сыромятниковъ, да язъ Петръ, Тимофеевъ сынъ, Малыга, ручался есми села Титова по бывшемъ причетникѣ церковномъ, по Андреѣ, Прокофьевѣ сынѣ, что жити ему Андрею Прокофьеву за *проведнымъ* государемъ въ Шуѣ на посадѣ, а никуды не отойти, и жить, и изъ Шуи незбѣжать, и жены не свести, и міру убытка никакова не привести, а жити ему въ мірѣ смиреньемъ, и Государевы всякія службы служити, и подати всякія давать; да будетъ куды онъ Андрей изъ посаду выдетъ, или збѣжитъ, и намъ поручикамъ ево, Андрѣя, сыскивать, а на то послухъ Шуянинъ, посацкой человѣкъ, Ѳедоръ Гавриловъ сынъ Огрысковъ. А жилую запись

писалъ Шуянинъ Андрюшка Прокофьевъ, лѣта 7163 году апрѣля въ 30-й день.

На оборотѣ написано: «къ сей поручной записи Шуи города соборной попъ Иванъ, вмѣсто сына своего духовнаго, по ево челобитью, руку приложилъ.» Ниже написано: «Гаврило, Кирилловъ сынъ, ручилъ и руку приложилъ; вмѣсто Петра, Тимоѳеева сына, по ево велѣнію, Гаврилко руку приложилъ. Мокей ручался и руку приложилъ, и вмѣсто Осипа, Кирилова сына, по ево велѣнію, Мокушка руку приложилъ. Перфилей ручался и руку приложилъ.» Ниже написано: «Послухъ Ѳедька руку приложилъ».

Подлинникъ писанъ на столбцѣ.

№ 32. 1656 г

Сказка Шуянъ о каменщикахъ, кирпичникахъ и горшечникахъ.

Лѣта 7164 (1656) году, декабря въ 30-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, и по наказу, изъ приказу каменныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Андрея Хватова, и по сыску Петра Лавровича Рудакова, Шуи посаду земской староста Ивашко, Герасимовъ сынъ, Посниковъ, да нарешной Якушка, Коршиловъ сынъ, Красильникъ, и всѣ Шуяня, посацкіе люди, сказали, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, крестному цѣлованію,—что въ Шуѣ на посадѣ каменщиковъ, и кирпичниковъ и горшечниковъ нѣтъ; а прежъ сего были у насъ въ Шуѣ Никифорко Исаевъ, Стенька, да Оська Ивановы, и Никифорко Исаевъ, да Стенька Ивановъ, въ моровое повѣтріе померли совсѣмъ; а Оська Ивановъ сбрелъ изъ Шуи въ моровое повѣтріе, безвѣстно; а жили онѣ въ чужихъ дворѣхъ; а иныхъ опричь тѣхъ трехъ человѣкъ, въ Шуѣ каменьщиковъ, и кирпичниковъ и горшечниковъ нѣтъ. То наша и сказка.

№ 33. 1658 г.

Сказка Шуянъ о попѣ Иванѣ, десятильнику Филону Давидову.

Лѣта 7166 (1658) году сентября въ 22 день, по указу великаго господина преосвященнаго Филарета архіепископа Суздальскаго и Торусскаго, Шуи посаду земской староста, Денисъ Ивановъ, и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто, сказали по Христовѣ Евангельской непорочной заповѣди, ей ей вправду, десятильнику Филону Иваповичу Давыдову про соборнаго попа Ивана: отъ слуху мы не слыхали, ни видѣньемъ не видали, какъ соборный попъ Иванъ на медвѣдѣ ѣздилъ; то наша и сказка а сказку писалъ Шуи посаду, земской дьячекъ Андрюшка Прокофьевъ, по мірскому велѣнью. Подлинникъ писанъ на столбцѣ.

№ 34. 1660 г.

Сдачная роспись земскаго старосты Патрекея Посникова 1660 года.

Лѣта 7168 (1660) году сентября въ 1-й день, Шуи посаду земской староста Патрекей Гераспмовъ сынъ Посниковъ, да земскіе цѣловальники: Иванъ, Васильевъ сынъ, *Кожевникъ,* да Перфилей, Прокофьевъ сынъ, Ворошиловъ, да Иванъ, Данпловъ сынъ, Сотникъ, отдали есми новому земскому старостѣ Олексѣю Селиверстову, да ларешному Ивану, Васильеву сыну, *Москотильнику,* да земскимъ цѣловальникамъ: Ивану Оверкіеву *Сутермь*, да Ивану, Ѳедорову сыну, Тырпну мірскія всякія земскія дѣла, Государевы грамоты, двѣ *земляныя, да уставная* Государева грамота, да подымная Государева грамота, да что меньши дву сотъ (рублей) посацкихъ людей несудить, да съ Государевыхъ грамотъ списки, да *сорокъ-семь* грамотъ Государевыхъ, да отписи платежные во всякихъ Государевыхъ доходѣхъ прошлыхъ годовъ и въ 163 году описи губныхъ цѣловальниковъ въ подможныхъ деньгахъ, выписи съ Писцовыхъ книгъ Аѳанасья Вѣкова, списокъ

межевальной, книги свозным людемъ, книги дворовые, и лавошные и тягольные, святительская грамота о духовныхъ, челобитные подписные грамоты *подновичь*, о мельницахъ Государева грамота, *о мыльномъ и о дехтяномъ* промыслу, порушные записи Василья Колычова по новыхъ людѣхъ, списокъ съ таможенныя грамоты и книгу уложенія, дѣло Ивана Рупышкина съ Вольшскими, отписи платежныя всякихъ Государевыхъ доходовъ на прошлые годы и нынѣшней 163 годъ, да двѣ Государевы грамоты о мельницахъ; росписи, что около посаду земля дѣлена, книги, окладныя отписи Якиманскихъ поповъ о крестьянинѣ, да росписи *недобрано* въ воевоцкой и въ губной дворъ, а въ нихъ написано тридцеть-три рубли, четыре алтына, да двѣ порушные записки посада, да опись пяти Государевымъ грамотамъ; да мірскую коробью, а въ ней денегъ 22 рубля, 10 алтынъ, да въ долгу по росписи всякихъ не доплатныхъ денегъ 8 рублевъ и 6 алтынъ 4 деньги. А роспись писалъ Шуянинъ Ивашко Петровъ.

На оборотѣ столбца написано: «Къ сей росписи Шуи посаду земской староста Патрикей Поспиковъ вмѣсто товарищей своихъ руку приложилъ.»

№ 35. 1662 г.

Челобитная Шуянъ на воеводу Ивана Трегубова 1662 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Шуяня, посацкіе люди, земской староста Ганька Карповъ и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто: по твоему, Великаго Государя, указу, велѣно у насъ, сиротъ твоихъ, быть въ Шуѣ воеводѣ Ивану Яковлевичу Трегубову; и будучи онъ у насъ, сиротъ твоихъ, въ Шуѣ, чинитъ намъ, сиротамъ твоимъ, тѣсноту и налогу большую, стакався съ подговорщиками и ябедниками, и примѣтывается къ старостамъ, и къ выборнымъ и ко всякимъ посацкимъ людямъ, для своей бездѣльной корысти, и бьетъ насъ, сиротъ твоихъ, старостъ и посацкихъ людей, и продаетъ напрасно. Въ нынѣшнемъ, Государь, во стосемдесятомъ году, писалъ онъ, воевода, Иванъ Яковлевичъ, къ тебѣ, Великому Государю, от-

писку на прошлого голову, на Семена Лукоянова съ товарищи, что сидѣлъ во-сто-шестьдесятъ-девятомъ году, у насъ, спротъ твоихъ, въ Шуѣ, у твоего, Государева, таможеннаго збору, и будучи, де, онъ, Семенъ, съ товарищи, у твоего, Государева, таможеннаго збору, собралъ твою, Великаго Государя, казну съ большею прибылью; а положилъ, де, онъ, Семенъ, съ товарищи своими прибыли тебѣ, Великому Государю, мало. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, не вели Государь такимъ ево ложнымъ составнымъ отпискамъ вѣрить. Царь Государь смилуйся — пожалуй. На оборотѣ столбца слѣдуютъ подписи посацкихъ людей.

№ 36. 1663 г.

Льготная грамота Царя Алексѣя Михайловича Шуянамъ, 1663 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Юрьевскаго уѣзду — Польскаго, въ наши, Великаго Государя, дворцовыя села, воеводѣ нашему Прокофью Семеновичу Мертваго, да прикащику Семену Толкачеву. Били челомъ намъ, Великому Государю, Шуяне, посацкіе люди, — земской староста Сенька Лукояновъ, и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто: въ прошлыхъ годѣхъ, до мороваго повѣтрія, нашего Дворцоваго села Дунилова крестьянинъ Васька Антипьевъ съ товарищи, приходя къ нимъ въ Шую, работали, а иные кормились Христовымъ именемъ, и жили на церковныхъ земляхъ и на дворничествѣ, а не на ихъ тяглыхъ жеребьяхъ; а послѣ, де, мороваго повѣтрія поженились на посацкихъ дѣвкахъ, и пожили у нихъ на посадѣ въ выморныхъ дворѣхъ лѣтъ по пяти и по шести,—а иные въ захребетникахъ. И въ прошломъ во 172 году, какъ былъ сыщикъ Артемей Оги-

баловъ, и тѣхъ крестьянъ написалъ у нихъ десять всѣхъ тяглыми людьми; велѣлъ ихъ отдать въ наше дворцовое село Дуплово. И въ нынѣшнемъ во 173 (1665) году, по нашему Великаго Государя указу, велѣно вамъ на Шуяняхъ, посацкихъ людяхъ, доправить, нашего дворцоваго села Дуплова, крестьяномъ Васькѣ Антипину съ товарищи десяти семьямъ зажилыхъ денегъ девятъ-сотъ-пятдесятъ рублевъ; — а нынѣ, де, они, въ тѣхъ деньгахъ, стоятъ на правежѣ; и намъ бы Великому Государю пожаловать бы ихъ, не велѣть на нихъ тѣхъ зажилыхъ денегъ править, — что-бъ имъ отъ того въ конецъ не погибнуть, и въ розныя не разбрестися. И какъ къ вамъ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ: и вы-бы на Шуяняхъ, посацкихъ людяхъ, пожилыхъ денегъ девяти-сотъ-пятидесяти рублевъ, для ихъ бѣдности, править не велѣли и для того что о пожилыхъ деньгахъ нашъ, Великаго Государя, указъ учиненъ, съ помѣщики и съ вотчинники. Писана на Москвѣ, лѣта 7173 году, февраля въ 8-й день.

У подлинной грамоты приписъ дьяка Дениса Савлукова, справа подьячего Степана Савлукова.

№ 37. 1665 г.

Память данная земскому старостѣ Ивану Смолянину, о взятіи съ Шуянъ денежной подворной пошлины, за утайку мертвыхъ тѣлъ, найденныхъ на посадѣ въ 1665 году.

Лѣта 7173 году октября въ 30-й день, Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца память Шуи посаду земскому старостѣ Ивану Смолянину съ товарищи. По указу Великаго Государя Царя довелось на всѣхъ Шуянѣхъ, посацкихъ людей, Великаго Государя пеня взять большая, за то:— среди посаду учинились у нихъ два смертныя убойства посадскихъ людей, одново убили досмерти, а другому горло вырѣзали, а земскіе старосты и посадскіе люди про такихъ воровъ, кто у нихъ воры воруютъ и такія смертныя убойства на посадѣ чинятъ, а въ Суздаль, о томъ не писали; и то воровство знатное дѣло, что хотѣли тѣхъ воровъ укрыть. И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи Самодержца, за такое дѣло и за укрытье, и за поноровку воровскихъ людей земскому старостѣ, Ивану Смоляшину, доправя на прежнемъ земскомъ старостѣ, которые въ тѣхъ годахъ были, по пяти рублевъ на человѣкѣ и на всѣхъ посацкихъ людѣхъ, безобходно, со всякова двора по рублю доправить тотчасъ; а доправя, тѣ пенные деньги принять тотчасъ на съѣзжей дворъ, чтобы впредь въ Шуѣ на посадѣ, поточкою посацкихъ людей никакова воровства не было.—Да съ тѣхъ же съ дву смертныхъ убивствъ доправить Великаго Государя въ казну поголовныхъ денегъ восемь рублевъ, восемь алтынъ, четыре деньги, и тѣ поголовныя деньги потому-жъ принесть на съѣзжей дворъ. — Къ сей памяти Ортемей Ивановичъ Сгибаловъ печать свою приложилъ, а у подлинные отписи справа подъячаго Алексѣя Ярофѣева. Писана на столбцѣ.

№ 38. 1665 г.

Челобитная на Шуйскаго земскаго старосту, Ивана Смолянина.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Шуяня, посацкіе людишки, земской избы ларешной цѣловальникъ Тимошка Ѳедоровъ, и во всѣхъ Шуяняхъ посацкихъ людишекъ мѣсто.—Жалоба, Государь, намъ, сиротамъ твоимъ, Шуи посаду на земскаго старосту на Ивана Смолянина. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 173 (1665) году, сидѣлъ онъ, староста, у нашихъ мірскихъ дѣлъ въ земской избѣ, и вѣдалъ у насъ, сиротъ твоихъ, въ земской избѣ всякія мірскія дѣла и земскіе приходы и расходы; и будучи онъ Иванъ у насъ, сиротъ твоихъ, въ старостахъ, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованье, въ нашихъ мірскихъ дѣлахъ учинилъ многое большое дурно; а въ денежныхъ приходахъ и въ росходахъ чинилъ большую хитрость, а себѣ корысть. Да онъ же, староста, подговарнвался къ воеводѣ и къ таможенному откупщику. Пьетъ и ѣстъ съ нами безпрестанно, и ночи проспиваетъ; и на насъ, сиротъ твоихъ, посацкихъ людей, воеводѣ и откупщику наговариваетъ; и воевода, стакався

с'откупщикомъ, и имъ земскимъ старостою, насъ сиротъ твоихъ продаютъ и убытчатъ большею продажею и убытками; и мы, сироты твои, отъ такова озорничества и отъ напрасныхъ продажъ и убытковъ промысленниковъ своихъ отбыли и въ-конецъ погибли и оскудѣли. Да онъ же, староста Иванъ Смоляшинъ, будучи у нашихъ мірскихъ дѣлъ, стакався съ воеводою, порядился у уѣздныхъ людей на нынѣшней на 173 годъ съ цѣловальники, къ денежному збору, и збиралъ онъ, Иванъ, ямскіе и полоняшные деньги и законнаго даточнаго зборовъ, и съ недорослей, по рублю со двора; и отъ тѣхъ зборныхъ денегъ онъ, Иванъ Смоляшинъ, ималъ себѣ большую подмогу; а насъ, сиротъ твоихъ, ввелъ въ смуту, съ уѣздомъ, и в'остуду большую. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ! — пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, Государь, ево, Ивана Смоляшина, отъ насъ, сиротъ твоихъ, изъ Шуи вывесть, гдѣ ты, Великій Государь, укажешь, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, отъ ево Ивановы смуты и подговору и досталь въ-конецъ не погибнуть, и въ-розны неразбрестися. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ столбца написано. «Къ сей челобитной Шуи города соборный попъ Иванъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Къ сей челобитной Шуи города соборной попъ Григорей, вмѣсто Шуянъ, посацкихъ людей, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.» Далѣе слѣдуютъ рукоприкладства 11-ти человѣкъ.

№ 39. 1665 г.

Челобитная Шуянъ на воеводу Боркова, 1665 г.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Шуяня, посацкіе люди, земской староста Сенька Лукьяновъ, и во всѣхъ посацкихъ людей мѣсто. По твоему, Великаго Государя, указу, велѣно у насъ, сиротъ твоихъ, въ Шуѣ, въ городѣ и на посадѣ, быть воеводою Ивану Ивановичу Боркову; и будучи ему въ Шуѣ, насъ, сиротъ твоихъ, посацкихъ людей, во всякихъ дѣлахъ судити и росправа чинить вправду, и отъ сторонніихъ всякихъ обидъ оберегать. И будучи онъ воевода, почалъ намъ, сиротамъ твоимъ, посацкимъ людямъ чинить тѣсноту, и налогу большую, и напрасные продажи, и убытки; бьетъ насъ, сиротъ твоихъ, посацкихъ людей, безъ сыску и безъ вины; и сажаетъ въ тюрьму, для своей корысти; и вынмая изъ тюрмы, бьетъ батогами до полусмерти, безъ дѣла и безъ вины. И въ прошломъ, Государь, во 172 году убилъ онъ, воевода, заперши у себя на дворѣ, таможеннаго

ларешнова цѣловальника Володьку Селиванова до полусмерти, и таможенному збору починилъ поруху большую. Многихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей, соляныхъ и рыбныхъ промышленниковъ, примѣшиватса къ намъ для своихъ корыстей, убытчалъ и разорилъ, и въ тюрму сажалъ, и многихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей разогналъ, и торги розбилъ; и твоі, Великаго Государя, таможенный зборъ остановилъ; а насъ, спротъ твоихъ, выборныхъ людей, въ копецъ погубилъ, своею великою тѣснотою, и налогою, и продажей, и убійствомъ; и въ нынѣшнемъ, Государь, во 173 (1665) году сентября въ 26-мъ числѣ, онъ же, воевода, убилъ, запершп у себя на дворѣ, выборнаго посацкаго человѣка, — твоего, Государева, кружечнаго двора, голову Ганку Карпова до полусмерти; и нынѣ тотъ голова, отъ его воевоцкихъ побоі, изувѣченъ. И на твоемъ, Великаго Государя, на кружечномъ дворѣ *питеру* и промыслъ остановили; и намъ, спротамъ твоимъ, на твоемъ, Великаго Государя, на кружечномъ дворѣ, послѣднимъ выборнымъ цѣловальникамъ стало быть не въ мочь; и твоя, Великаго Государя, казна безъ выборнаго головы збирати не льзя; и въ предъ намъ, спротамъ твоимъ, посацкимъ людямъ, отъ ево воевоцкіе тѣсноты и отъ налоги, и отъ напрасныхъ продажъ, жить стало не въ мочь; и у твоихъ Государевыхъ дѣлъ, въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ, намъ, спротамъ твоимъ, выборнымъ людямъ, служить стало некому. И въ нынѣшнемъ же, Государь, въ 173 году сентября въ 29-й день, въ Шуѣ на посадѣ, въ торговой день, на конской площади, перенмалъ онъ, воевода, пріѣзжихъ торговыхъ людей, Ялатамцовъ, съ выгонными лошадьми,

и посажалъ ихъ въ тюрму, — хотя у нихъ выгонные лошади себѣ отбить, — а насъ спротъ твоихъ съ пріѣзжими людьми со многими городами вѣчно поссорить, и остудить, и намъ, спротамъ твоимъ, своими промыслишками выѣхать никуды не льзя. А твоей, Великаго Государя, въ Шуѣ на конской площади, записной конской пошлинѣ чинить поруху большую. И нынѣ онъ, воевода, примѣшивается къ намъ спротамъ твоимъ безъперестанно, для своей корысти, бездѣльно, всячески хотя насъ разорить, и розогнать, и домишки наши запустошить, и убойствомъ своимъ многихъ насъ посацкихъ людей, и хотя въ конецъ погубить. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, — пожалуй насъ спротъ своихъ; — вели, Государь, ему воеводѣ свой, Государь, указъ, учинить, — чтобъ намъ спротамъ твоимъ, посацкимъ людямъ, достальнымъ, отъ ево убойства, и отъ великія тѣсноты, и отъ налога, и отъ напрасныхъ ево продажъ, въ конецъ непогибнуть, и въ розь не разбрестись, и домишковъ своихъ неотбыть. Царь Государь, смилуйся.

№ 40. 1665 г.

Челобитная Шуянъ на Григорья Кашинцова.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Шуяня, посацкіе люди,—земской староста Олешка Селиверстовъ и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто, на Григорья, Олексѣева сына, Кашинцова. Обида, Государь, намъ сиротамъ твоимъ, налога и продажа большая отъ него Григорья Кашинцова, чинится всякая.—Многихъ, пашу братью, посацкихъ людей, Григорей Кашинцовъ бьетъ, и грабитъ, и напрасно продаетъ, и убытчитъ. Шуянинъ, посацкій человѣкъ, Захаръ Яковлевъ ѣхалъ на *ярмонку*, *на Горицы*, для торговаго своего промыслу: и онъ Григорій Кашинцевъ, съ людьми своими, того Захара на дорогѣ убилъ, и ограбилъ. Да онъ же Григорей Кашинцевъ, Шуянина жъ, посацкаго человѣка, Левку Ларивонова въ твоемъ Государевѣ жалованьѣ, а въ нашемъ, сиротъ твоихъ, угодьѣ, на рѣкѣ на Тезѣ велѣлъ людемъ ево Левку бити, и грабити; тѣ ево Григорьева люди Кашинцова, ево Левку били, и грабили. Да онъ же Григорей

Кашинцовъ велѣлъ людемъ своимъ ограбить, въ твоемъ, Государевѣ, жалованьѣ, Шуянъ, посацкихъ людей, Микитку да Петрушку Мироновыхъ. И тѣ ево Григорьевы люди Кашинцова сѣти и лодку отняли; а на нихъ же Мишкѣ и Петрушкѣ искалъ, въ Шуѣ въ съѣзжей избѣ, рыбные ловли пятнадцети рублевъ съ полтиною. Да онъ же, Григорей, Кашинцовъ похваляется на Шуянъ, на Шуянина жъ посацкаго человѣка на Олешку Дурина убойствомъ, и продажею, и убытками, всякими худыми составными дѣлами, — и приказывалъ съ людьми своими; — а проситъ у него пяти пудъ меду, невѣдомо за что. Да что есть твое Государево жалованье въ Шуѣ, — угодье, луга и мельницы: и онъ Григорій Кашинцовъ луга животиною своею травитъ, и на мельницѣ мелетъ, безъ помолу. А на мельницкаго цѣловальника на Гришку Сергѣева хвалится всякимъ худымъ дѣломъ и хочетъ ево бить. Да онъ же Григорей Кашинцовъ прежъ сего засѣкалъ дороги старую большую безъ твоего Государева указу. Пожалуй насъ сиротъ своихъ, — вели Государь челобитье наше и явку записать.

№ 41. 1666 г

Челобитная Шуянъ Царю Алексѣю Михайловичу, о томъ, чтобы неотягощали ихъ выборомъ сотскихъ и проч. 1666 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ спроты твои, Шуи посаду земской староста Лучка Авдѣевъ, и во всѣхъ посацкихъ людей мѣсто. Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ было у насъ спротъ твоихъ, въ Шуѣ на посадѣ сотцкихъ и пятидесяцкихъ и десятцихъ, по четыре человѣка; и въ прошломъ во 173-мъ году, по твоему, Великаго Государя, указу, при сыщикѣ при Ортемьѣ Огибаловѣ, выбрано у насъ, спротъ твоихъ, въ Шуѣ, на посадѣ, для извѣту всякихъ воровскихъ дѣлъ, сотцкихъ, пятидесятцкихъ и десятцкихъ *двадцеть* человѣкъ. А у насъ, спротъ твоихъ, въ Шуѣ на посадѣ мѣсто малолюдное; изъ тѣхъ выборныхъ людей иные померли. А нынѣ у насъ, спротъ твоихъ, въ выборѣ твоихъ, Великаго Государя, во всякихъ дѣлахъ, въ службахъ, да на кружечномъ дворѣ, и въ таможнѣ, и на конной площадкѣ, и въ земской избѣ, во всякихъ службахъ бываетъ по вся годы человѣкъ по тридцати и больши. А тѣ,

Государь, выборные люди, сотцкіе, и пятидесятцкіе и десятцкіе лучшіе статьи, которые выбраны, при сыщикѣ при Ортемьѣ Огибаловѣ; а *послѣ*, Государь, сыщика Ортемья Огибалова, въ Шуѣ, воеводы и губные старосты тѣхъ выборныхъ людей, сотцкихъ, пятидесяцкихъ и десятцкихъ перемѣнить, и въ нхъ мѣсто выбрать иныхъ людей, намъ, спротамъ твоимъ, безъ твоего, Великаго Государя, указу, несмѣютъ; а намъ, спротамъ твоимъ, опроче тѣхъ людей, мнпуться въ выборы, — къ твоемъ, Великаго Государя, зборной кружечнаго двора кабакѣмъ, и къ таможенной пошлинѣ, и на конскую площадку къ записной конской пошлинѣ, и въ земскую избу, мнпуться стало не кѣмъ. А въ иныхъ городѣхъ такіе люди сотцкіе, и пятидесяцкіе и десяцкіе живутъ по годно; — а у насъ, спротъ твопхъ, безъ перемѣны. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ! — пожалуй насъ, спротъ своихъ, — вели, Государь, намъ вмѣсто тѣхъ сотцкихъ, и пятидесяцкихъ и десятцкихъ, которые были выбраны при сыщикѣ Ортемьѣ Огибаловѣ, вмѣсто умершихъ, выбрать иныхъ людей;—и вели, Государь, дать свою, Великаго Государя, грамоту, въ Шую, къ воеводѣ къ Ивану Иваповичу Боркову; и вели, Государь, тѣхъ сотцкихъ, и пятидесятцкихъ и десятцкихъ, ко всякимъ дѣламъ выбрать по-годно, чтобъ намъ спротамъ твоимъ впредъ отъ малолюдства въ конецъ не погибнуть. — Царь Государь, смилуйся — пожалуй.

№ 42. 1667 г.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о непостроеніи Шуянамъ въ Суздалѣ не принадлежащихъ имъ мѣстъ въ крѣпости, 1667 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Суздаль Василью Ивановичу Прокудину. Бьютъ челомъ намъ Великому Государю Шуяне, посацкіе люди, земской староста Ивашко Герасимовъ и во всѣхъ посацкихъ людей мѣсто: а сказали въ прошломъ, де, во 154 году, по нашему, Великаго Государя, указу велѣно построить въ Суздалѣ городъ кремль рубленой городѣльцу Никифору Беклемишеву; и по ево, де, смѣтѣ по четвертному окладу и *розвыткѣ* довелося имъ съ Шуи съ посаду, въ Суздаль рубленаго города сдѣлать по розвыткѣ съ живущаго съ двадцати съ пяти четвертей башня, что подлѣ Ильинской башни, противъ церкви Ивана Предтечи, да двѣ огородни и земляное дѣло и всякія городовыя крѣпости; и они, де, по той розвыткѣ своихъ четей городовое дѣло дѣлали сполна, и то, де, ихъ городовое дѣло и до-нынѣ стоитъ цѣло. И нынѣ по нашему, Великаго Государя, указу велѣно

тебѣ въ Суздалѣ у города худыя мѣста подѣлать, и ты, де, присылаешь къ нимъ въ Шую приставовъ, и тѣ, де, приставы волочатъ ихъ съ собою въ Суздаль и убытчатъ большими убытками и чинятъ имъ тѣсноту и налогу большую; и намъ бы, Великому Государю, пожаловать ихъ, велѣть имъ въ Суздалѣ городъ подѣлывать противъ прежней розвытки тожъ мѣсто, которые они дѣлали прежде сего башню на двѣ огороднн, что подлѣ Ильинскоі башни, противъ церкви Ивана Предтечи, чтобъ имъ отъ твоихъ присылокъ и отъ приставовъ, промысловъ своихъ неотбыть; и о томъ дать имъ нашу, Великаго Государя, грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а Шуяня, посацкіе люди, въ Суздаль городъ дѣлать, противъ прежняго нашего, Великаго Государя, указу, а будетъ Шуянъ посацкихъ людей въ Суздаль городовое дѣло, что они дѣлали прежъ сего стоптъ нынѣ все цѣло и впредъ будетъ прочно; и ты-бъ имъ иныхъ, чужихъ, городовыхъ мѣстъ подѣлывать невелѣлъ, и убытковъ имъ для своей корысти не чинилъ. А прочетъ сю нашу, Великаго Государя, грамоту, и списавъ съ нея списокъ оставилъ у себя, а подлинную нашу, Великаго Государя, грамоту отдалъ Шуянамъ, посацкимъ людямъ, земскому старостѣ Ивашку Герасимову съ товарищи, для иныхъ нашихъ, Великаго Государя, воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7175 году генваря въ 26 день. А у подлинныя грамоты приписъ дьяка Ивана Горохова, справа подьячаго Ивана Чупышева.

№ 43. 1668 г.

Сказка о моровомъ повѣтріи, бывшемъ въ Шуѣ, въ 1654 и 1655 годахъ.

Лѣта 7176 (1668) года, генваря въ день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по грамотѣ, изъ монастырскаго приказу, за приписью дьяка Филипа Артемьева, и по наказной памяти, изъ Шуи, воеводы Ивана Ивановича Боркова. Сказали, по священству, Шуи города, соборные попы: попъ Иванъ, попъ Григорей, дьяконъ Василей, Спасской попъ Иванъ, церкви Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, попъ Григорей, попъ Герасимъ, церкви Воскресенія Господня, попъ Алексѣй, попъ Григорей. То намъ вѣдомо, что въ Шуѣ на посадѣ было, до мороваго повѣтрія, посацкихъ жилыхъ двѣсти-одиннадцать дворовъ и въ прошлыхъ во 162-мъ и во 163-мъ годѣхъ, волею Божіею, въ

моровое повѣтріе, вымерло посацкихъ людей девяносто дворовъ, без'остатку; и тѣ выморные дворы были пусты года счетыре и больши; а иные по сё время пусты. А нынѣ, въ Шуѣ на посадѣ, живущихъ тягольныхъ людей на лицо сто-восемдесятъ-три двора;—да вдовъ и салдацкихъ женъ безтягольныхъ, двадцать дворовъ. И то намъ вѣдомо, что тѣ вдовы тягла нетянутъ; — скитаютца по міру. То наша и сказка.

Подобная же сказка дана Шуйскаго Троицкаго монастыря казначеемъ, старцемъ Зосимою, съ братіею, и Шуйскимъ земскимъ старостою Иваномъ Лисинымъ.

№ 44. 1668 г.

Сказка о вещахъ, взятыхъ Русскими въ Польшѣ въ 1668 году.

Лѣта 7176 (1668) декабря въ день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по грамотѣ изъ розряду, за приписью дьяка Василья Семенова, въ Шуѣ, въ съѣзжей избѣ, передъ воеводою, передъ Иваномъ Ивановичемъ Борковымъ, Шуи посаду, земской староста Ивашко Лисинъ, да цѣловальники: Ѳоонька Кузьминъ, Куземка Тихановъ, Сенька Васильевъ, и во всѣхъ посацкихъ людей мѣсто, сказали, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди Господней, ей же, ей, ей, Польскихъ и Литовскихъ, Королевскаго Величества, писемъ, книгъ градскихъ, земскихъ, требунальскихъ и майдебурскихъ (магдебурскаго права) привилей (привилегій), казенныхъ книгъ, и Библіи, и библіотекъ, и книгъ костельныхъ, и церковныхъ красоуль розныхъ, и вещей костельныхъ, уврасы церковныя, и колоколъ, которые взяты въ Корунѣ, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, въ Шуѣ на посадѣ, у посацкихъ людей — ни у ково тѣхъ всякихъ вещей нѣтъ, и не бывало: — то наша и сказка.

№ 45. 1670 г.

Сказка Шуянъ подьячему Роману Иванову.

Лѣта 7178 (1670) году марта въ 12-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, и по наказу изъ Суздаля воеводы Александра Петровича Митрополитова, въ Шуѣ на съѣзжемъ дворѣ, Суздальскія приказныя избы, подьячему Роману Иванову, сказали по святѣй Христовѣ непорочнѣй заповѣди Господней: ей же, ей, ей, Шуи посаду земской староста Лучка Ондрѣевъ, да земскіе цѣловальники: Левка Ларіоновъ, Васька Семеновъ, Мишка Григорьевъ и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто: въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 178 году пріѣзжаютъ въ Шую къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія со многихъ городовъ и уѣздовъ всякихъ чиновъ люди молиться мужескій и женскій и дѣвичъ полъ, и тѣ иногородные люди привозятъ съ собою различными скорбми одержимыхъ отъ нечистыхъ духовъ мужескій и женскій и дѣвичъ полъ; и тѣ скорбные люди, которые одержимы отъ нечистыхъ духовъ, и Шуи посаду, которые скорбные люди въ Божественную службу *мечтаются всякими кознодѣйствы,* и живутъ тѣ пріѣз-

жіе иногородніе люди въ Шуѣ, у Воскресенскаго пономаря, у Ивашка Тимоѳеева многое время, недѣль по пяти, по шти (шести), и по десяти и больши, и будучи въ Шуѣ служатъ молебны; и въ прошломъ во 177-мъ году, Шуяпина, посацкаго человѣка, Ивашкова жена Маурпна, Ирпка Ѳедорова, клпкала въ порчѣ на Шуяпина-жъ, посацкаго человѣка, на Ѳедьку Якимова; и по указу Велпкаго Государя, тотъ Ѳедька Якимовъ взятъ въ Суздаль; а нынѣ та Ивашкова жена Маурпна, и на уѣздные иногородные скорбные люди стала клпкать въ порчахъ; а что клпчутъ, то они вѣдаютъ. Въ нынѣшномъ во 178 году ноября въ 23-й день бпли челомъ Велпкому Государю и подали намъ въ земской пзбѣ явку Шуяпинъ, посацкой человѣкъ, Ивашко, Ондреевъ сынъ, Телегинъ, за своею рукою, а въ явкѣ ево написано, что, де, страждущіе люди отъ нечистыхъ духовъ *кликаные* стали клпкать въ порчахъ на нево Ивашка Телегина съ товарпщи и про тѣ ево Ивашковы явки, каковы онъ Ивашко подалъ въ земской пзбѣ за своею рукою, очищая себя, мы посацкіе людишки бпли челомъ Велпкому Государю и подали явку за рукою, въ Шуѣ въ съѣзжей пзбѣ воеводѣ Ивану Иваповичу Боркову, чтобъ намъ всѣмъ Шуяномъ, посацкпмъ людишкамъ, въ томъ непогпбнуть, и въ пенѣ и въ опалѣ не быть; а хто тѣхъ страждущпхъ, скорбныхъ людей портитъ, про то мы не вѣдаемъ, — то наша и сказка.

№ 46. 1670 г

Явочное челобитье Шуянъ о кликушахъ, 1670 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ сироты твои, Шуи посаду земской старостишко Лучка Ондреевъ, да земскіе цѣловальники: Левка Ларіоновъ, Васька Семеновъ, Мишка Григорьевъ и во всѣхъ Шуянѣхъ, посацкихъ людей, мѣсто. Въ прошлыхъ, Государь, и въ нынѣшнемъ во сто-семьдесятъ-осьмомъ (1670) годѣхъ пріѣзжаютъ въ Шую къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскіе со многихъ городовъ и уѣздовъ всякихъ чиновъ люди молитися, мужескій и женскій полъ и дѣвичъ; а привозятъ съ собою всякихъ чиновъ людей различными скорьбми одержими отъ нечистыхъ духовъ. И тѣ прискорбные пріѣзжіе люди молятся Пречистой Богородицѣ, служа молебны; и которые пріѣзжіе люди и Шуянъ, посацкихъ людей жены и дѣти, одержими отъ нечистыхъ духовъ, страждущіе, въ Божественную литургію и въ молебное время мечтаются всякими различными козподѣйствы и кличутъ, въ порчѣ, своей стороны на уѣздныхъ людей: что, де, ихъ портятъ тотъ и

тотъ человѣкъ. И въ прошломъ, Государь, во 177-мъ году страдала отъ нечистаго духа Шуянина, посацкаго человѣка, Ивашкова жена Маурина, Ирпика Ѳедорова, а кликала, въ порчѣ своей, на Шуянина, посацкаго человѣка, на Ѳедьку Якимова; *и по твоему, Великаго Государя, указу, по тое*, Ивашковы, жены Маурина, выкличкп, *тотъ Ѳедька Якимовъ взятъ въ Суздаль и кончился злою смертью* (1). А нынѣ та Ивашкина жена Маурина, Ирпика и уѣздные люди страждущіе отъ нечистыхъ духовъ кличутъ, въ порчахъ, на пныхъ *Шуянъ*, посацкпхъ людей, и въ нынѣшнемъ, Государь, во сто-семьдесятъ-осьмомъ (1670) году ноября въ 23-й день, Шуянинъ, посацкой человѣкъ, Ивашко Телегинъ, въ томъ намъ принесълъ явки и вмѣсто товарищевъ своихъ, въ той ихъ, страждущихъ, выкличкѣ, мы, спроты твои, били челомъ тебѣ, Великому Государю. А у насъ, страждущихъ, уѣздныхъ людей, которые одержимы отъ нечистыхъ духовъ всяковы различными скорбми, живетъ въ Шуѣ многое время, недѣль по пяти, и по шести, и по десяти и больше, и приходятъ, къ церкви Божіей, молятся Пресвятой Богородицѣ и служатъ молебны. Великій Государь, смилуйся, пожалуй насъ спротъ своихъ, вели, Государь, въ Шуѣ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Ивану Ивановичу Боркову челобитье наше принять и записать, чтобы намъ, спротамъ твопмъ, въ томъ дѣлѣ отъ тебя, Великаго Государя, въ пенѣ и въ опалѣ не быть. Царь Государь, смилуйся.

Подлинное челобитье писано на столбцѣ — черновое.

---

(1) Вѣролтно, Якимовъ погибъ въ пыткакъ.

№ 47. 1672 г.

Челобитная Ивана Лисина, 1672 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота твой Шуянинъ, посацкой человѣкъ, Ивашко, Ивановъ сынъ, Лисинъ Большой. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 180 году марта въ 9-й день подкинули у меня, у сироты твоего, съ большія дороги чрезъ Никифоровъ огородъ Степанова, по конецъ моего огорода, въ углу за периломъ, печенова хлѣба, да калачей, да меду; и тотъ подметъ, и хлѣбъ, и калачи, и медъ, губные избы, подъячей Иванъ Петровъ съ губными цѣловальники и съ понятыми людьми, осмотря меня, сироту твоего, вызвали, и слѣду, Государь, отъ того подмету никакова ко дворишку моему не было. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, Государь, челобитье мое и явку записать, чтобъ мнѣ сиротѣ твоему, отъ того подмету, отъ тебя Великаго Государя въ пенѣ и въ опалѣ не быть. Царь Государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ написано: «сто-восемдесятомъ году марта въ 1 день подана ся явка въ земскую избу старостѣ Патрекею Посникову съ товарищи.» А ниже приписано: «къ сей Явкѣ Ивашко Лисинъ руку приложилъ». Подлинная писана на столбцѣ.

№ 48. 1672 г.

Запись наемная въ палачи, 1672 года.

Се азъ, Ѳедоръ Матвѣевъ, съ пасынкомъ своимъ съ Иваномъ Игнатьевымъ, въ нынѣшнемъ во сто-осмидесятомъ (1672) году августа въ 28 днѣ, нанялся я, Ѳедоръ, у Шуйскаго земскаго старосты, у Патрекея Поспикова, и у всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, и у сошныхъ людей, въ Шую, въ губу, въ палачи; и будучи мнѣ, Ѳедору, въ Шуѣ въ палачахъ, за порукою сына своего Ивана, ко всѣмъ Шуяномъ, посацкимъ людемъ, никакова убытка не привесть. А я, Ѳедоръ, и сынъ мой, — люди мы не боярскіе, ни монастырскіе, ни иныхъ ни какихъ чиновъ служеныхъ людей, ни помѣщиковъ, ни вотчинниковъ. Уроженецъ я, Ѳедоръ, и отецъ мой города Казани; — былъ посацкой тяглой человѣкъ. А буде хто учнетъ въ меня, Ѳедора, вступатца: и мнѣ, Ѳедору, самому себя очищать; а къ мірскимъ людямъ никакова убытка не привесть. А буде отъ меня, Ѳедора, мірскимъ людямъ, за порукою сына моего Ивана, какіе убытки учинятца: и тѣ убытки взять на мнѣ, Ѳедорѣ, и на сынѣ моемъ Иванѣ, все сполна имъ, мірскимъ людямъ;— въ томъ мы на себя и сю запись далп; а на то послухи: къ сей поручной записи Шуянинъ Гришка Ильинъ, и вмѣсто Ѳедорка Матвѣева и сына сво Ивашка Игнатьева, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. — Послухъ Ѳедосейко руку приложилъ.

№ 49. 1672 г.

Челобитная Якова Голятина о разбитіи у него разбойниками судна съ товаромъ на рѣкѣ Окѣ, 1672 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ спроты твои Шуяня, посацкіе люди, — Якушко, Ѳедоровъ сынъ, Голятинъ, да Лучка Андрѣевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во сто-осмидесятомъ (1672) году, были мы, спроты твои, у Макарья Чудотворца на ярмонкѣ, для своево промыслишку *стругомъ;* и положили у насъ, спротъ твоихъ, накладъ на стругъ товару, воску, и шелку, и *краски*, Суздальскаго уѣзду села Тейкова (1) стольника князя Василья Петровича Прозоровскаго, крестьяне ево Григорей, Антипьевъ сынъ, да Иванъ, Дмитревъ сынъ. А въ томъ мы, спроты твои, въ кладовомъ товарѣ дали на себя кладовую запись, за своими руками, въ томъ,

(1) Село Тейково, Шуйскаго уѣзда, село богатое, торговое и фабричное, съ прекрасно-украшенными каменными церквами, принадлежитъ г-ну Алсуфьеву. Тейковцы издревле были красильщики. Въ Тейковской Троицкой церкви заслуживаетъ особеннаго вниманія древняя икона Свв. Апостоловъ Петра и Павла. Сія икона взята изъ уничтоженной Петропавловскоій пустыни, бывшей близъ Тейкова, въ обширномъ лѣсу, на полуостровѣ Петропавловскаго озера.

что та поклажа вести намъ, сиротамъ твоимъ, отъ Макарья Чудотворца съ ярманки рѣками судномъ до Шуи. А на томъ, Государь, нашемъ стругу, по ихъ сказкѣ положено было,—въ тючкѣ связано, за ихъ Григорьевъ и Ивановою печатью, — по ихъ сказкѣ, шолку и краски, на сорокъ-на-семь рублевъ съ полтиною, да воску, по кладовой записи, пять пудъ. И въ нынѣшнемъ, Государь, во сто-осмидесятомъ (1672) году іюля противъ 9 числа, какъ я, сирота твой, Лучка, будучи межъ Черные и нижъ Дудина монастыря, на Окѣ на рѣкѣ,— и тотъ нашъ стругъ разбойники розбили и то ихъ поклажѣ Григорьево и Иваново, что запечатано, за ихъ печатью въ тючкѣ, и наше, сиротъ твоихъ, и иныхъ людей поклажее тѣ воровскіе люди розбоемъ поимали; и въ томъ стругу у насъ, сиротъ твоихъ, было тебѣ, Великому Государю, челобитье и явка поданы; и какъ мы, сироты твои, послѣ того розбою, тѣмъ стругомъ достальнымъ поклажемъ, которое поклаже было на стругѣ, заложено солью и кожами, пріѣхавъ въ Шую имъ Григорью и Ивану тотъ воскъ, которой остался у воровскихъ людей, у насъ, сиротъ твоихъ взяли сполна; а въ томъ, Государь, воску намъ, сиротамъ твоимъ, хотѣли дать росписку, взявъ тотъ воскъ, изъ Шуи съѣхали,—а росписки намъ, сиротамъ твоимъ, кладовой не выдали. — Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ! пожалуй насъ, сиротъ своихъ; — вели, Государь, челобитье наше и явку записать, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, въ конецъ напрасно не погибнуть. Царь Государь, смилуйся.

№ 50. 1674 г.

Челобитная Шуянина Григорья Юёшина, 1674 г.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота твой, Шуянинъ, посацкой человѣкъ, Гришка, Степановъ сынъ, *Юешинъ*, на Степанова, Васильева сына, Иконника, и на жену ево Ѳедосью Селиверстову. Въ нынѣшнемъ, Государь, во сто-осемьдесятъ-второмъ году іюля въ 30-й день, ево, Степанова, жена Ѳедосья, меня сироту твоего, Гришку бранила всякою бранью, и попосными скаредными словами поносила; да она-жъ, Ѳедосья, видя вину свою, взвела на меня сироту твоего, злохитрымъ своимъ умысломъ, будто я ее испортилъ; да она-жъ меня, сироту твоего воромъ и зернщикомъ называла, и блядню у меня въ дому сказывала, и въ дому-жъ моемъ будто робятъ родятъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, Государь, челобитье мое и явку записать. Царь Государь смилуйся — пожалуй.

На оборотѣ написано: 182 года августа въ 3 день, подана въ земскую избу.

№ 51. 1674 г.

Челобитная Петра Кашинцова на Шуйскихъ рыболововъ, 1674 года.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твоій Петрушка, Григорьевъ сынъ, Кашинцовъ на Шуянъ, посацкихъ людей, на Левонтья Ларюшкина съ товарищи. Ловитъ онъ Левонтеій съ товарищи рыбу, у своихъ береговъ, и отъѣзжая къ Мардаскимъ, твоимъ же, Великаго Государя, берегомъ, что къ селу Дуплову, рыбу ловятъ; а у меня, холопа твоего, Великаго Государя, жалованная помѣстная земля, съ твоею, Великаго Государя, землею об'одну рѣчку; и онъ Левонтеій, съ товарищи, у меня холопа твоего ѣздятъ, отлавливаетъ, а гдѣ имъ излучитца тащитъ волоченьку на свои берега, и они мечутъ по самой берегъ мой волоченьку; великіе отъ тоій ихъ рыбной ловли мнѣ, холопу твоему, чинятца убытки *великіе;* въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ Шуяня-жъ, посацкіе люди, тѣ мои, холопа

твоего берега рыбные, ловель наймывали у меня холопа твоего, а оброку, Государь, давывали по три рубли и больши; и отъ ихъ наспльства, что облавливаютъ года съ три и больши, ни хто за тѣмъ ихъ наспльствомъ не наймываетъ; и въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, послѣ отца моего, года съ четыре, такъ же ничто для ихъ не наймывалъ же, да для того, что отъ такихъ насильщиковъ нанять нельзе, всячески отлавливаютъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели Государь челобитье мое и явку записать въ Шуѣ въ земской избѣ. Царь Государь смилуйся — пожалуй.

№ 52. 1676 г.

Сказка Шуянъ о дьяконѣ Ларіонѣ.

Лѣта 7184 (1676) году августа въ 3-й день, по указу Великаго господина Преосвященнаго Стефана, Архіепископа Суздальскаго и Юрьевскаго, и по памяти Шуйскаго Троицкаго монастыря архимандрита Семіона, Шуи посаду, земской староста Иванъ Васильевъ, да ларешной Степанъ Леонтьевъ, да цѣловальники Ѳедоръ Кузминъ, и всѣ Шуяня, посацкіе люди, сказали по святѣй Христовѣ непорочной Евангельской Господнеи заповѣди: Еи же, еи еи: Шуи города соборныя церкви дьяконъ Ларіонъ на кабакѣ и по улицамъ валяется, и по харчевнямъ скитается, и приходя пьянъ къ соборной церкви, въ колокола бьетъ, и градомъ всѣмъ возмущаетъ, и въ церковь Божію неходитъ, всегда по улицамъ ходя, по ночамъ и въ день кричитъ, и непстовыя слова говоритъ и бранитъ всякихъ людей. То наша и сказка.

№ 53. 1677 г.

Сказка Шуянъ о высокомъ островѣ на рѣкѣ Тезѣ, близъ Шуи.

Лѣта 7185 (1677) году октября въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя Россіи, Самодержца, указу, писцомъ стольнику Якову Васильевичу Нелединскому, да подъячему Елизарью Семенову, Шуи посаду земской староста Ивашко *Ильинъ*, да цѣловальники: Володька Селиверстовъ, да Стенька Михайловъ Плесяниновъ, да посацкіе люди: Сенька Лукояновъ, Ивашко *Корниловъ*, Якушко, Ѳедоровъ сынъ, Голятинъ, Бориско, Ивановъ сынъ, Скомлевъ, Ивашко Калининъ, Галашка Романовъ, Гришка Нестеровъ, Ивашко *Мининъ*, Захарко Посниковъ, Сенька Рѣпинъ, Ѳедька Саратовцовъ, Васька Несмѣяновъ, Ивашко Власовъ, Ивашко, Ѳедоровъ сынъ, Тебриковъ, Аѳонька Посниковъ, Ивашко, Яковлевъ сынъ, Остатковъ, Алешка Фатѣевъ, Ивашко Лисинъ, Оѳонька Гнѣвышевъ, Андрюшка Розма-

зинъ, Лучка Московкинъ, Сенька Корниловъ, Ѳедька Остатковъ, Степка Побратенинъ, Мишка Неупокоевъ, Никишка Слоповъ, Ѳедька Микулинъ (и еще 20 человѣкъ), и всѣ Шуяне, посацкіе люди, сказали, по святѣй Христовой непорочной Евангельской заповѣди Господней: Ей же, ей-ей: тотъ островъ, о которомъ бьютъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Суздальскаго уѣзду, Великаго Государя дворцоваго села Дунилова, и всѣ стросты и *старожилы*, всѣ крестьяне, — *изъ-стари* чей онъ былъ Великаго Государя, дворцоваго ли села Дунилова, или прадѣда и дѣда Петра, Григорьева сына, Кашинцова, — того мы не помнимъ. А какъ помнимъ, на томъ островѣ лѣсъ былъ большой (1). И отецъ ево Петровъ Григорей, Алексѣевъ сынъ, Кашинцовъ, на томъ островѣ лѣсъ вычистилъ, до мороваго повѣтрія (1654); а поселился на томъ островѣ послѣ мороваго повѣтрія. А почему онъ, Григорей, и дѣти ево Петръ, Григорьевъ сынъ, съ братьями тѣмъ островомъ владѣютъ, того мы невѣдаемъ. А рѣчка Мардасъ, коя написана въ писцовыхъ книгахъ межою межъ Государевы земли и Петра Кашинцова, что пришла отъ деревни Перемилова, и впала въ озеро, а изъ озера течетъ подлѣ лугу по лѣвую сторону межъ села *Юрчакова* (2) и межъ

---

(1) Вотъ еще доказательство, что Шуя дѣйствительно въ-старину, именно за 200 лѣтъ, была окружена лѣсами.

(2) *Юрчаково* означаетъ *становище* или *улусъ*. Преданіе говоритъ, что, при набѣгѣ на Шую Татаръ, въ малолѣтство

острова, и впала въ рѣку Тезу, ниже острова, по правую сторону выше острова, изъ того-жъ озера, въ ту-жъ рѣку Тезу, — истокъ заросъ хвощемъ, — стопть тихо. То наша и сказка.

Царя Іоанна Грознаго, здѣсь былъ татарской станъ, отъ коего и получило село Юрчаково свое названіе. Юрчаково изстари, какъ и теперь — владѣніе дворянъ Кашинцовыхъ.

Въ Шуйскомъ уѣздѣ есть и другія селенія съ татарскими именами, на примѣръ: деревня *Турсуково;*—турсукъ—значитъ *кожаной мышокъ*. Село *Ярлыково*, означаетъ ханскую грамоту, или самое это село подарено было Ханомъ и утверждено его ханскою грамотою. Ярлыково въ-старину принадлежало Суздальскому женскому Покровскому монастырю, И такъ можно сказать съ вѣроятностію, что это слѣды языка и власти нашихъ прежнихъ владыкъ — Монголовъ

№ 54. 1677 г.

Челобитная 1677 г. Царю Ѳеодору Алексѣевичу Шуйскаго земскаго старосты Котельникова и всѣхъ Шуянъ на Петра Григорьева Кашинцова, о нанесенныхъ имъ Шуйскому воеводѣ Боркову обидѣ и поболхѣ, и о его угрозахъ Шуянамъ разореніемъ и убійствами.

Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ, и являютъ спроты твои, Шуи посаду земской старостишко Ивашко, Ильинъ сынъ, Котельниковъ, и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто, на Петра, Григорьева сына, Кашинцова, съ братьями и людьми ихъ. По твоему, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, были писцы въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ твоемъ Великаго Государя, дворцовомъ селѣ Дуниловѣ стольникъ Яковъ Васильевичъ Нелединской, да подъячей Елизарей Семеновъ, и, твоего Великаго Государя, дворцоваго села Дуплова старосты, и всѣ крестьяне били челомъ тебѣ

Великому Государю, на него, Петра, Григорьева сына, Кашинцова, съ братьями своими завладѣли, твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Дунилова и всѣмъ Мардаскіемъ островомъ, подлѣ котораго течетъ рѣчка Мардасъ; а в'обыску слались они старосты и всѣ крестьяня на насъ, сироть твоихъ, и на окольныхъ людей въ томъ островѣ и рѣчкѣ Мардасѣ, и мы, сироты твои, противъ твоего, Великаго Государя, указу, и соборнаго уложенія памятуючи страшный судъ, сказали про тотъ островъ и про рѣчку Мардасъ, прямо въ правду ни кому ни о чемъ не наровя (1); и онъ, Петръ, Григорьевъ сынъ, Кашинцовъ съ братьями своими и людьми своими противъ тое сказки мстя намъ, сиротамъ твоимъ, хвалятся они, Петръ, Григорьевъ сынъ, Кашинцовъ, съ братьями своими и съ людьми своими, на насъ, сиротъ твоихъ, всякимъ дурномъ и смертными убійствы; да онъ же Петръ, Григорьевъ сынъ, Кашинцовъ съ людьми своими въ нынѣшнемъ во 1677 году на святой недѣлѣ ѣхали изъ гостей съ Шуйскимъ воеводою съ Иваномъ Ивановичемъ Борковымъ, и ѣдучи, они, Петръ, Григорьевъ сынъ, Кашинцовъ, съ нимъ воеводою, съ Иваномъ Ивановичемъ Борковымъ, пріѣдучи къ посаду разодрались, и онъ, Петръ, Григорьевъ сынъ, Кашинцовъ, съ людьми своими воеводу Ивана Ивановича Боркова убилъ и бороду у него выдралъ без'остатку, и онъ, воевода, Иванъ Ивановичъ Борковъ, видя надъ собою отъ него, Петра, Григорьева сына, Кашинцова,

(1) См. № 43 Влад. Губ. Вѣд. прибав. на 1844 годъ.

Островъ сей нынѣ принадлежитъ свѣтлѣйшему князю И. С. Меншикову.

такую надъ собою побѣду и наругательство, послалъ людей своихъ въ колоколъ бить сполохъ, и мы, сироты твои, на колокольной сполохъ сошлися, и воеводу Ивана Ивановича Боркова подняли чуть-жива; и за-то онъ, Петръ, Григорьевъ сынъ, Кашинцовъ, съ братьями своими и людьми своими, на насъ, спротъ твоихъ, хвалялся всякими убойствами, и убытки, и продажи большими, за-то, что мы, сироты твои, ихъ розняли и не хотя дати убить до смерти ево, воеводу, Ивана Ивановича Боркова. Мудрый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, спротъ твоихъ, вели Государь челобитье наше и извѣтъ принять и записать. Царь Государь, смилуйся—пожалуй.

Къ сей извѣтной челобитной Шуи посаду земской цѣловальникъ Стенька Михайловъ, вмѣсто земскаго старосты Ивашка, Ильина сына, Котельникова, по ево велѣнію, руку приложилъ.

Подлинная писана на столбцѣ.

№ 55. 1677 г.

Наказная память Шартомскаго монастыря келаря старца Игнатія, въ Шую, земскому старостѣ Ивану Ильину.

Лѣта 7185 (1677) года, сентября въ 18-й день, по указу Великаго Господина Преосвященнаго Стефана Архіепископа Суздальскаго и Юрьевскаго, Николая Чудотворца Шартомскаго монастыря, келарь старецъ Игнатей, да староста поповской, Воздвиженской попъ Ѳедоръ, велѣлъ ѣхать, того-жъ монастыря, монастырскому слугѣ Ивашку Фокину, въ Шую на посадъ къ земскому старостѣ Ивану Ильину; а пріѣхавъ ему, взять у него, мірскаго старосты, въ земской избѣ, и у всѣхъ посацкихъ людей сказки, за ихъ и отцевъ ихъ духовныхъ руками. По ихъ челобитью Воскресенскаго приходу прихожанъ, будучи попъ Григорей, у церкви Божіей, о церковной службѣ не нерадѣетъ ли, и всегда ли ходитъ за прохладомъ и за пьянствомъ; и церковь Божія бываетъ ли безъ службы-жъ многіе дни; — а когда прилучится служба-жъ, — и онъ, попъ Григорей,

поповъ иныхъ церквей съ посаду, изъ селъ святительской паствы и патріарша, служить призываетъ ли? И въ томъ ево нестроеніи и піянствѣ, онъ приходскимъ людямъ о церковныхъ потребахъ великая нужда бываетъ ли, и о болящихъ и о скудныхъ людехъ изъ *малаго могорца* (могорыча) съ потребами не ходятъ ли, и умершихъ тако-жъ, безъ большей мзды, долго не погребаютъ ли? И отъ пріѣзжихъ, всякихъ чиновъ, людей великій зазоръ бываетъ ли? А пріѣзжіе люди всякихъ чиновъ, кои держатъ вѣру къ Пресвятѣй Богородицѣ, и на прикладъ подаютъ остатки и полотна: — и они попы, выбираючи лутчіе, по себѣ дѣлятъ ли; и приходскіе люди на вино церковное по себѣ деньги збираютъ ли, и ему, попу Григорью, отдаютъ ли, и вина онъ не покупаетъ ли? Изъ прихоцкихъ людей выбраннаго добраго человѣка въ цѣловальники (старосты), ево цѣловальники, попы бранили ли, и проклинали ли, и грозили ли «быть, де, тебѣ такъ же отъ святителя подъ заповѣдію, что и Тихону Ѳедорову бывшему цѣловальнику.» И у нихъ, де, поповъ церковники прибраны подъ свою руку. Въ ключаряхъ сынъ ево, Григорья, а дьячекъ племянникъ ево-жъ ли попа Григорья? А пономарь все пьянъ валяетца ли? Да онъ же попъ, Григорей, ныпѣшняго церковнаго выборнаго цѣловальника бранилъ ли, и проклиналъ ли, и отъ церкви отсылаетъ ли, и отъ свѣшной отъ прикладной казны отказываетъ ли, и всю казну своею называетъ ли? Да онъ же, попъ Григорей, въ бесѣдахъ напивается ли пьянъ и озорничаетъ ли? Всякою скаредною бранью, мужскій полъ и женскій бранитъ ли? Страмные свои уды, на бесѣдахъ, и по улицамъ ходя, выставливая, ка-

жетъ ли? И церкви Божіей приходскихъ людей проклинаетъ ли и бранитъ ли? Безъ прощенія к'олтарю приступаетъ ли? То ихъ сказка, за ихъ руками, и отцевъ ихъ духовныхъ, руками, по Святѣй Христовѣ и Евангельской непорочной заповѣди Господней: Ей же, ей–ей. То сказка мірскихъ людей. Подать въ Шуѣ на *Святительскомъ дворѣ,* Николаевскаго Шартомскаго монастыря келарю старцу Игнатію, да старостѣ поповскому, Воздвиженскому попу Ѳеодору. Къ сей наказной памяти келарь, старецъ Игнатей печать свою приложилъ.

По сей сказкѣ, на всѣ вопросы, послѣдовалъ отъ Шуянъ утвердительный келарю Игнатію отвѣтъ.

Приводить его, по сходству съ вопросами, будетъ здѣсь излишнимъ.

№ 56. 1679 г.

Одобрительная сказка Шуйи, 1679 года.

Лѣта 7187 (1679) году генваря въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, и по грамотѣ изъ розбойнаго приказу, за приписью дьяка Ивана Микулина и по наказной памяти Переславля-Залѣскаго *воеводы Петра Ѳедоровича Полтева, да губнаго старосты Алексѣя Ивановича Панцына*, Переславскому подьячему Ивану Ѳадѣеву, да приставу Савѣ Спиридонову, города Шуи посаду земской староста Алешка Игнатьевъ, *да ларешной Ивашко Патрикѣевъ*, да цѣловальники: Ивашко Власовъ, Стенька Ивановъ, да посацкіе люди: Ивашко, Ивановъ сынъ, Лисинъ, Ивашко Корниловъ, Якушко, Ѳедоровъ сынъ, Голятинъ, Пестрюшка да Ивашко, Герасимовы дѣти, Посниковы, Ганка Карповъ, Ивашко Смоляшиновъ, Ивашко Остатковъ, Микишка Вопиовъ, Гришка Утешовъ, Ивашко Калининъ, Сенька Корниловъ, Васька да Бориско Селивановы, Ивашко да

Купряшка Демины, Панька Кузнецъ, Тимошка Щеголевъ, *Дедька* да Якушко Нижегородцовы, Сенька да Петрушка Рѣпины, Ивашко Поздѣевъ, и всѣ Шуяня, посацкіе люди, сказали по святѣй непорочной Евангельской заповѣди Господней: то намъ вѣдомо, что Шуяня, посацкіе люди, Ивашко Гнусинъ, Якушко Галахтіоновъ, Ивашко Телегинъ, Мишка Обрамовъ, преже сего никакимъ воровствомъ не воровали, и ни какихъ и ни въ какихъ причинахъ не бывали, люди они добрые, то наша и сказка.

№ 57. 1679 г.

Наказная память о денежномъ сборѣ, на содержаніе вновь набранныхъ ратныхъ людей.

Лѣта 7187 (1677) года, февраля въ 19-й день Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, совѣтуя во святѣмъ своемъ дусѣ со отцемъ своимъ и богомольцемъ, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ Московскимъ, и всея Руссіи, и говоря съ своими, Великаго Государя, бояры, указалъ, для сохраненія Божіихъ церквей и цѣлости всѣхъ православныхъ христіанъ, прибавить къ прежнимъ пѣхотнымъ полкомъ, вновь пѣхотные же полки. А тѣмъ ратнымъ людемъ, города Шуи, съ монастырей и съ церковныхъ земель, и съ посаду указалъ Великій Государь взять на кормъ по рублю съ двора. И по указу Великаго Государя, и по приказу стольника Богдана Ивановича Протопопова, да подьячаго Аввакума Григорьева, города Шуи, земскому старостѣ и

всѣмъ того посаду выборнымъ людемъ, велѣти имъ собрать по рублю съ двора деньги, и выслать къ той, Великаго Государя, казнѣ дву человѣкъ цѣловальниковъ,—добрыхъ и прожиточныхъ,—кому бъ было мочно въ казнѣ Великаго Государя вѣрить за руками; и цѣловальниковъ прислать на съѣзжей дворъ стольнику Богдану Ивановичу Протопопову тотчасъ, не мѣшкавъ ни часу, чтобъ тому, ево, Великаго Государя, дѣлу мочтанія никаково небыло. Къ сей наказной памяти стольникъ Богданъ Ивановичъ Протопоповъ печать свою приложилъ;—приписъ подьячаго Аввакума Григорьева.

№ 58. 1682 г.

Челобитная 1682 году.

Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, города Шуи земской старостишко Бориско Тимофѣевъ съ товарищи, и всѣ Шуяня, посацкіе люди. — Жалоба, Государи, намъ, сиротамъ вашимъ, на стряпчаго, на Петра, Григорьева сына, Кашинцова: живучи онъ, Петръ, съ нами, сиротами вашими, въ ближнемъ сосѣдствѣ смежно, обиду намъ сиротамъ и налогу чинитъ большую; многихъ насъ, сиротъ вашихъ, продаетъ и убытчитъ напрасно составнымъ своимъ челобитьемъ, стакався Шуйской приказной избы съ подъячимъ, и подаетъ на насъ, сиротъ вашихъ, челобитные во многихъ своихъ искѣхъ, и приставные памяти пишетъ на насъ сиротахъ, поклепавъ напрасно пропалыхъ своихъ гусеи и всякіе многіе животины; и иныхъ своихъ исковъ ложно и многіе старые и плаченые кабалы на насъ, сиротъ, у стороннихъ людеи покупаетъ, ради продажи, и насъ, сиротъ вашихъ, разоренія; и по такимъ плаченымъ старымъ кабаламъ многихъ насъ сиротъ разорилъ въ конецъ безъ остатку; и по такимъ плаченымъ и старымъ кабаламъ онъ, Петръ, начитая прѣсти и воло-

киты большіе, и емлетъ грамоты по насъ спротъ; и противъ ево, Петрова, челобитья многіе мы, спроты, стоя на правежѣ и съ правежу съ ево пски, бродятъ по міру, собираютъ съ блюдами Христовымъ именемъ; потому что отъ такихъ ево, Петровыхъ поклепныхъ исковъ, противъ грамотъ отъ начетныхъ проѣстей и волокитъ, откупитца нечѣмъ; изъ пустыхъ своихъ пользъ, онъ, Петръ, животишшко наше, не во время и не в'затворы, къ себѣ на луга всякую животину насильствомъ наганивая, грабитъ, и чрезъ луга наши, не дорогою, крестьяне ево озорничествомъ днемъ и почью ѣздятъ, и траву и луга мнутъ и толочатъ. Да въ нынѣшнемъ, Государи, во 190 году маія въ день, какъ ѣхалъ отъ Луху къ Москвѣ Артемонъ Матвѣевъ и онъ, Петръ, назвался ему, Артемону, въ присвоеніи ножепъ своихъ; и на насъ, спротъ вашихъ, онъ, Петръ, его, Артемона, научалъ и наговаривалъ, что-бъ насъ, спротъ, разорить ему, Петру, въ конецъ и безъ остатковъ; и по ево, Петрову, наговору и наученью ималъ у насъ, спротъ вашихъ, онъ, Артемонъ Матвѣевъ, не противъ указу, подводы многія до Юрьева, и до Москвы, и до слободы Александровой; да вмѣсто стрѣльцовъ, онъ же, Артемонъ, ималъ тридцать пять человѣкъ пѣшихъ проводниковъ; а которыя лошади подъ нимъ, Артемономъ, и подъ людьми ево, у насъ спротъ взяты до Москвы, и тѣ лошади у насъ спротъ и по се число пропали безвѣстно;—и въ пріѣздъ Артемона Матвѣева, наговоромъ и наученіемъ своимъ учинилъ намъ спротамъ налогу большую и обыски великіе. Да онъ же, стряпчій Петръ Григорьевъ Кашинцовъ, пріѣзжая въ Шуѣ въ приказную избу, воеводу князя Микиту Петро-

вича Вяземскаго, у вашихъ Государевыхъ дѣлъ, бранилъ (матерно) и безчестилъ, и онъ воевода въ томъ на него намъ, сиротамъ вашимъ, являлъ всему посаду. — Да онъ же, Петръ, прежъ того у прежняго (Шуйскаго) воеводы Ивана Боркова съ людьми своими бороду выдрали и убили. — Да въ нынѣшнемъ, Государи, во 190 году, пріѣхавъ, онъ, стряпчей Петръ, Григорьевъ сынъ, Кашинцовъ, на дворъ къ Шуянину къ Ивашку Власову, и жену ево Оришку, при многихъ дворянахъ, обезчестилъ. — Впредь онъ, Петръ, на насъ, сиротъ вашихъ, похваляется всякими убытки, и обиды, и налоги большими.—Милосердые Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ вашихъ, челобитье, въ обидахъ, и налогахъ, и въ убыткахъ нашихъ, стряпчева Петра, Григорьева сына, Кашинцова, своихъ, Великихъ Государей, милостивый указъ учинить, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ впредь отъ него, Петра, напрасныхъ обидъ и налогъ, и отъ составныхъ его челобитенъ, и отъ поклепныхъ исковъ, и по выданцымъ старымъ и платежнымъ кабаламъ, и отъ проѣстей, и волокитъ напрасно, вашихъ Великихъ Государей службъ и всякихъ податей неотбыть и въ конецъ неразориться, и врозь неразбрестись. — Цари Государи, смилуйтеся. У подлинной Государевой грамоты приписъ дьяка Любима Домнина. Списокъ сей писанъ на столбцѣ, бумага иностранная съ клеймомъ Morin (1).

(1) Кстати замѣтить, что не только лошади могли тогда пропасть, но и самъ боярин Матвѣевъ погибъ, въ послѣдовавшемъ 15 мая, въ Москвѣ, Стрѣлецкомъ бунтѣ.

№ 59. 1682 г.

Челобитная, 1682 года, о томъ, чтобы Шуянъ въ губныхъ дѣлахъ судить не въ Суздалѣ, а въ Шуѣ.

Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ спроты твои, Шуи посаду земской староста Бориско Тимоѳѣевъ и во всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, мѣсто. По твоему, Великаго Государя, указу, и по грамотѣ изъ розбойнаго приказу, велѣно въ Шуѣ татинные и разбойные *и всякія губныя дѣла* вѣдать въ Суздалѣ, стольнику и воеводѣ Козьмѣ Аврамовичу Лопухину. А въ нынѣшнемъ, Государь, во 190 (1682) году, декабря въ 6-е число, по твоему, Великаго Государя, указу, въ Шуѣ у твоихъ, Великаго Государя, дѣлъ, воеводою князь Никита Петровичъ Вяземской; а отъ Суздаля, Государь, намъ, спротамъ твоимъ, отъ присыльныхъ людей подьячихъ, и губныхъ цѣловальниковъ, и приставовъ, и отъ подводъ, и провожатыхъ чинится намъ, спротамъ твоимъ,

обида большая, и налоги и убытки великіе. — Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ,—пожалуй насъ, спротъ своихъ,—вели Государь, въ Шуѣ татиныя, и розбойныя, и всякія губныя дѣла, по прежнему вѣдать въ Шуѣ воеводѣ князь Никитѣ Петровичу Вяземскому;—чтобъ намъ, спротамъ твоимъ, отъ Суздальскихъ присыльныхъ людей и отъ подьячихъ, и губныхъ цѣловальниковъ, и приставовъ, и отъ частныхъ подводъ, и провожатыхъ, и отъ такихъ убытковъ великихъ въ-конецъ неразориться, и твоихъ Великаго Государя службъ и всякихъ податей не отбыть и врозь неразбрестися.

1682 года.

Память Шуйскому земскому старостъ Борису Тимоѳееву, объ уничтоженіи въ Шуѣ губной избы, 1682 года.

Лѣта 7190 г. декабря въ 7-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, память Шуйскому земскому старостѣ Борису Тимоѳееву съ товарищи, и всѣмъ Шуяномъ, посацкимъ людямъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году декабря въ 7-й день, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу; — а въ Суздалѣ въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Козьмѣ Аврамовичу Лопухину: ты Борисъ и всѣхъ Шуянъ, посацкихъ людей, вмѣсто, подалъ челобитную, а въ ней написано: въ прошломъ, де, во сто-восемьдесять-осьмомъ году, по указу великаго Государя и по грамотѣ изъ разбойнаго приказу, велѣно *въ Шуѣ татинные и розбойные и всякіе губные дѣла вѣдать воеводамъ;* а губные избы сломать, и губнымъ старостамъ не быть; а вы, де, въ Шуѣ, для утѣсненія посацкихъ

дворовъ, построили губному старостѣ стоялой дворъ, одни — Шуею посадомъ, безъ сошныхъ людей; а нынѣ, де, тотъ дворъ стоитъ пустъ;— и чтобъ Великій Государь васъ пожаловалъ велѣлъ тотъ дворъ отдать вамъ впредъ для приказныхъ людей постою; и по Государеву Цареву, Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, Шуйскому земскому старостѣ и всѣмъ Шуяномъ, посацкимъ людямъ, тѣмъ дворомъ и строеніемъ владѣть, впредь для присыльныхъ людей; — по тому, что тотъ дворъ, для утѣсненія своихъ дворовъ, одни строили Шуею посадомъ, и безъ пристрою тотъ дворъ не обвалился, и ни хто съ тово двора какова строенія не рознесли. Къ сей памяти стольникъ и воевода Козьма Аврамовичъ Лопухинъ печать свою приложилъ.

№ 60. 1686 г.

Сказка Шуянъ Спасо-Кукоцкаго монастыря игумену Θеодосію, 1686 года.

Сто-восемьдесять-шестаго (7186) года марта въ день, въ Шуѣ на святительскомъ дворѣ, Спасо-Кукоцкаго монастыря игумену Θеодосію, Шуи посаду земской староста Якушко, Θеодоровъ сынъ, Голятинъ, съ товарищи, и всѣ Шуяне, посацкіе люди, сказали: Въ Шуѣ на посадѣ у насъ вновь построенныхъ церквей неосвященныхъ нѣтъ; а церкви Божіи на посадѣ у насъ безъ пѣнія не бываютъ; и люди Божія у насъ на посадѣ безъ покаянія и безъ причастія не помираютъ; и родительницы, жены, безъ молитвъ и безъ очищенія не лежатъ. А священники, у насъ, у церквей Божіихъ и дьяконы есть. А въ Шуѣ, въ городѣ (осыпи), прежняя соборная церковь, во имя святаго праведнаго человѣка Божія Алексѣя безъ пѣнія стоитъ пуста, и соборные священники у нея не служатъ. А въ Шуѣ на посадѣ у церкви Воскресенія Христова, и у Чудотворнаго образа Пресвятые Богородицы честнаго Ея явленія Одигитрія Смоленской, пре-

же сего было два священника, а нынѣ священникъ одинъ, — и тотъ ходитъ за пьянствомъ; а церковь Божія многое время бываетъ безъ пѣнія; а церковь Божія съ нуждою безъ священника многое время. Служатъ иные священники изъ уѣзду. А какъ былъ въ Суздалѣ преосвященный Стефанъ, архіепископъ Суждальскій и Юрьевскій, и онъ прислалъ къ намъ въ Шую въ соборные церкви дьякона Ларіона,—и онъ дьяконъ Ларіонъ, будучи въ Шуѣ въ соборѣ, пьетъ и бражничаетъ, и насъ посацкихъ всякихъ людей, по улицамъ ходя, бранитъ, и домы наши проклинаетъ, кто ево, дьякона, не напоитъ виномъ; и мы на него, дьякона Ларіона, ему, великому святителю, били челомъ и извѣщали, и онъ намъ на него, дьякона Ларіона, обороны никакой не далъ»....

Конецъ сей сказки утраченъ.

№ 61. 1687 г.

Приказъ князя Василья Васильевича Голицына.

Сто-девяносто-пятаго (1687) года, октября въ 28 день, по указу Великихъ Государей, царственные большіе печати, и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, ближній бояринъ, и намѣстникъ Новгородской, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, съ товарищи, слушавъ, приказалъ послать въ Шую Великихъ Государей грамоту:—не велѣть Василью Кругликову мельницу на рѣкѣ на Тезѣ строить, для того, что в'обыску розныхъ городовъ и уѣздовъ многіе обыскные люди сказали, что тою рѣкою струговой ходъ бываетъ, — и тою мѣльницею — тѣмъ струговому ходу—учинится препона. А по указу Великихъ Государей, и по уложенію, на такихъ рѣкахъ, которыми бываетъ струговой ходъ, мѣльницамъ быть не велѣно; и сей, Великихъ Государей, указъ, призвавъ въ приказъ — Галицкую четверть, Василью Кругликову сказать.

Писано на столбцѣ.

№ 62. 1687 г.

Грамота въ Шую воеводѣ Ѳедору Пивову о судоходствѣ по рѣкѣ Тезѣ, 1687 года.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Благовѣрные Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Шую, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Пивову. Въ прошломъ во 190-мъ году писалъ къ намъ Великимъ Государемъ Шуйской таможенной голова Бориско Селиверстовъ съ товарищи: въ Шуйскомъ, де, уѣздѣ, въ Телешовской волости, ниже города Шуи, на рѣкѣ на Тезѣ, стольникъ нашъ Василей, Петровъ сынъ, Кругликовъ, строитъ мельницу вновь; да по той, де, рѣкѣ Тезѣ всякихъ чиновъ торговымъ людемъ съ товары *изстари* бываетъ ходъ струговой; и какъ ту мельницу, онъ, Василей, построилъ, и по той, де, рѣкѣ Тезѣ всякихъ чиновъ торговымъ людемъ въ Шую и изъ *Шуйской* на Макарьевскую яр-

моику и в'пные городы съ товары стругового ходу не будетъ, и отъ того, де, у нихъ въ Шуѣ въ таможнѣ нынѣ Великихъ Государей казнѣ будетъ не доборъ; и по нашему, Великихъ Государей, указу послана къ тебѣ наша, Великихъ Государей, грамота,—той мельницы, до нашего, Великихъ Государей, указу ему Васплью строить невелѣно; въ нынѣшнемъ во 195 году генваря въ 5 числѣ въ приказѣ большія казны, голова Борпско Селиверстовъ, съ товарищи, подали збору своего таможенные книги, и по тѣмъ книгамъ въ Шуѣ въ таможнѣ во 194 году собрано таможенныхъ пошлинъ 963 рубли 23 алтына полторы деньги; и противъ настоящаго 193 году недобрали 160 рублевъ 13 алтынъ полъ-шесты деньги. А по сказкѣ головы Борпска Селиверстова съ товарищи, и по сыску обыскныхъ людей Шуянъ посацкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, во 194 году, съ макарьевской ярманки и изъ'пныхъ мѣстъ тою рѣкою Тезою съ солью и съ иными товары въ Шую *приходу* небыло, и стругошные и промышленники струговаго своего промыслу *отбыли,* за новостроенною Васпльевою мельницею. А въ приказѣ большей казны стольникъ нашъ Васплей Кругликовъ въ допросѣ сказалъ: струговаго, де, ходу изстари по рѣкѣ Тезѣ небывало, и какъ, де, у него мельница построена будетъ, и отъ тово, де, ево мельницы къ струговому ходу задержанія и таможенному збору порухи никакія небудетъ, для того что, де, та мельница здѣлана будетъ съ

(*) Слѣдовательно и тогда построены были уже по рѣкѣ Тезѣ шлюзы.

струговымъ проходомъ (1); и по нашему, Великихъ Государей, указу тѣ недоборныя деньги, чего голова Борисо Селиверстовъ съ товарищи противъ настоящаго 193 году недобрали, велѣно доправить въ вотчинныхъ Шуйскаго уѣзду на людехъ ево Васильевыхъ и на крестьянѣхъ, и новопостроенную вышеписанную ево, Васильеву, мельницу сломать ево-жъ, Васильевыми, людьми и крестьяны, потому что онъ Василей ту мельницу построилъ за нашимъ, Великихъ Государей, указомъ, да и для того ту мельницу сломать, что по нашему В. Г. имянному указу, каковъ нашъ Великихъ Государей имянной указъ о мельницахъ и о мостахъ въ приказѣ большія казны состоялся, въ нынѣшнемъ во 196 году марта въ 18-й день, за помѣтою думнаго нашего дьяка Василья Семенова, во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, въ монастырскихъ, и въ помѣщиковыхъ, и въ вотчинниковыхъ селѣхъ, и въ деревняхъ на рѣкахъ, гдѣ построены мельницы и мосты и *пружины* и плотины, — а тѣми рѣками бывалъ струговой ходъ и гоняли дрова,—и тѣ всѣ мельницы и плотины сломать, чтобъ по тѣмъ рѣкамъ нигдѣ струговому ходу и лѣсной и дровяной проходкѣ ни какія помѣтки и остановки не было; и впредь на тѣхъ рѣкахъ, по которымъ струги ходятъ и лѣсъ и дрова гонятъ, мѣльницъ, и мостовъ, и плотинъ, и никакихъ переѣздовъ никому строить, и судовому ходу и лѣсной и дровяной проплавкѣ никакого задержанія и остановки чинить невелѣно; и для сломки той вышеписанной новопостроенной мельницы и правежу тѣхъ недоборныхъ денегъ, посланъ съ Москвы нарочно, приказу большія казны, подьячей Алексѣй Бухаринъ. И какъ къ тебѣ ся наша, Вели-

кихъ Государей, грамота придетъ, и подьячей Алексѣй Бухаринъ въ Шую пріѣдетъ: и ты бъ гдѣ ему Алексѣю стоять велѣлъ отвесть постоялой дворъ; и для сломки вышеписанной новопостроенной мѣльницы правежъ тѣхъ недоборныхъ денегъ, давалъ ему розсыльщиковъ и приставовъ, сколько человѣкъ пригоже и во всемъ ему Алексѣю чинить вспоможеніе, чтобъ тѣ недоборные деньги доправить, и мѣльницу сломать въ скорыхъ числѣхъ. Писана на Москвѣ лѣта 7195 году апрѣля въ 30 день.

Подлинная грамота писана на трехъ столбцахъ склѣенныхъ.

№ 63. 1688 г.

Грамота о томъ, чтобы незастроивали рѣки Тезы мѣльницами, 1688 года.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей: Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Суздаль, воеводѣ нашему Микитѣ Андреяновичу Мусину-Пушкину. Въ нынѣшнемъ во 196 году, октября въ 10 день, по нашему, Великихъ Государей, указу, послана въ Суздаль наша, Великихъ Государей, грамота, къ прежнему воеводѣ къ Тимоѳею Жемчужникову. — Велѣно въ Суздальскомъ уѣздѣ, ниже города Шуи, въ вотчинѣ стольника нашего князя Михайла, княжь Иванова сына, Куракина, мѣльницу на рѣкѣ Тезѣ, подъ Холуйскою слободкою, которую построили за нашимъ, Великихъ Государей, именнымъ указомъ, въ прошломъ во 195-мъ году, той Холуйской слободки крестьяне, послѣ нынѣшней вешней полой воды, совсѣмъ сломать, и рѣку Тезу очистить; — и что-бъ по той рѣкѣ струговому ходу никакого задержанія и остановки впредь не было. И маія въ 23-й день, писалъ ты къ намъ, Великимъ Государемъ, что для сломки той ново-

построенной мѣльницы посылалъ Суздальскіе приказные избы подьячего Алексѣя Трегубова съ приставы; и тое, де, Холуйской слободки прикащикъ Ганка Крымовъ, со крестьяны, нашему, Великихъ Государей, указу учинились не послушны;—тое мѣльницы несломали, и струговаго ходу не очистили. И нынѣ, по нашему, Великихъ Государей, указу, для сломки тое мѣльницы посланъ въ Суздаль, приказу большіе казны, старой подьячей Михайло Аѳанасьевъ, да съ нимъ два человѣка молодыхъ подьячихъ, да три человѣка приставовъ, да пять человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ. И какъ къ тебѣ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, а приказу большіе казны подьячей Михайло Аѳонасьевъ въ Суздаль пріѣдетъ: и ты-бъ, для сломки тое мѣльницы, давалъ ему Михайлу, къ Московскимъ стрѣльцомъ, въ прибавку, Суздальскихъ приставовъ и розсыльщиковъ, и иныхъ чиновъ людей тутошнихъ жителей,—сколько человѣкъ ему Михайлу, къ тому дѣлу понадобится, и въ сломкѣ тоій мѣльницы ему Михайлу чинилъ всякое вспоможеніе, не отписываясь ничѣмъ;—чтобъ однолично ту мѣльницу тотчасъ во всемъ сломать, и рѣку Гезу, для струговаго ходу, очистить. А въ которыхъ числахъ, та новопостроенная мѣльница будетъ сломана: и ты-бъ о томъ къ намъ, Великимъ Государемъ, писалъ съ нимъ же Михайломъ,—и отписку велѣлъ подать въ приказѣ большіе казны окольничему нашему Алексѣю Ивановичу Ржевскому, съ товарищи. Писано на Москвѣ, лѣта 7196 (1688) маія въ 6 день. А у подлинной грамоты помѣта дьяка Ивана Андрѣева;—справа подъячего Семена Надѣина.

1700.

№ 64. ~~1670~~ г.

Челобитная бобыля Еремея Павлова, 1700 г.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ спрота твой, *Шуйскаго Воздвиженскаго монастыря* бобыль Еремка Павловъ. Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ жилъ отецъ мой Павелъ Григорьевъ за Николаевскимъ монастыремъ, и по налогѣ того монастыря крестьянъ высланъ, и нынѣ живетъ на волѣ, на Воздвиженскомъ монастырѣ въ бобыляхъ, тому лѣтъ съ двадцать—слишкомъ; а я, спрота твой, кормлюсь калашнымъ и мяснымъ промысломъ въ Шуѣ, на посадѣ; и нынѣ мнѣ, спротѣ твоему, Шуяня посацкіе люди тѣмъ промысломъ кормитца не даютъ; а я, спрота твой, женатъ въ Шуѣ на посацкой тяглой дѣвкѣ у Шуянина, посацкаго человѣка, у Осипа, Иванова сына, Розвозина. Мудрый и Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, спроту своего, вели, Государь, въ Шуѣ земскимъ бурмистромъ: Ивану Корнилову съ товарищи и мірскимъ людямъ

меня, сироту своего, принять въ тягло; а я, сирота твой, въ томъ беру по себѣ поручную запись: Великій Государь, смилуйся.

На оборотѣ написано: тысяча-семисотомъ году ноября въ 5-й день, противъ сего челобитья Никольскаго Шартомскаго монастыря у стряпчева взята сказка, за рукою. Есть ли до нево, Еремки, во крестьянствѣ вотчину монастырскую дѣло или нѣтъ. Къ сей челобитной Ивашко Тимоѳеевъ вмѣсто Еремы Павлова, по ево велѣнію, руку приложилъ.

Писана на столбцѣ, сверху отпечатанъ въ маломъ видѣ Россійскій государственный гербъ.

№ 65. 1705 г.

Прошеніе 1705 г. города Шуи сотскаго Григорья Шульгина о погребеніи въ убогомъ домѣ мертваго тѣла.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій. Въ нынѣшнемъ, Государь, 1705 году іюня въ 9 день, на посацкой землѣ объявилось незнаемаго-какого человѣка мертвое тѣло, знатно подкинено. Всемилостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Величества,—велп, Государь, въ Шуѣ изъ приказной избы послать кого пригоже, и то мертвое тѣло досмотря записать и съ позьму, буде явятца родственники, пли въ убогой домъ свезть. Вашего Величества нижайшій рабъ, Шуи города сотцкой Григорей Шульгинъ. Іюня въ 9-й день 1705 году.

№ 66. 1707 г.

Отписка Гавриловскаго посаду бурмистра Григорья Синебрюхова, въ Шую, 1707 года.

Господамъ, города Шуи, земскимъ бурмистрамъ, Гавриловскія слободы, земскіе бурмистры, Григорей Синебрюховъ съ товарищемъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 1707 году, по указу Великаго Государя изъ ратуши велѣно къ нынѣшнему лѣту нарядить кузнецовъ, и выслать въ Азовъ и въ Троицкой, къ строенію городовъ, апрѣля къ 1-му числу сего 707 года, по переписнымъ книгамъ 186 году со ста-пятидесяти-четырехъ дворовъ человѣка; и буде двороваго человѣка гдѣ перейдетъ или недостанетъ, велѣно складыватца съ ближними городами. А въ указѣ Великаго Государя написано у васъ въ городѣ Шуѣ 203 двора; и за высылкою одного человѣка кузнеца будетъ у васъ въ остаткѣ сорокъ девять дворовъ, а у насъ въ Гавриловской слободѣ, по переписнымъ книгамъ всего 106 дворовъ. И вы господа на подмогу другому кузнецу, деньги у насъ по договору примите, или къ намъ пришлите; и о складкѣ дворами другова кузнеца учинить бы вамъ по указу Великаго Государя, чтобъ кузнецамъ высылкою незамочтать; и къ намъ въ Гавриловскую слободу о томъ для вѣдома велѣть отписать; а мы къ вамъ для того нарочно послали Гавриловскія слободы жителя Ивана Андреева. Бурмистръ Емельянъ Ерохинъ.

б) Акты, къ разнымъ мѣстамъ относящіеся.

№ 67. 1574 г

Грамата Царя Іоанна Васильевича IV Грознаго въ Шуйскій станъ, въ сельцо Леньково, братьямъ Лазаревымъ.

I.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи въ Суздальской уѣздъ, въ Шуйской станъ: въ сельцо Леньково, того же сельца деревню Михалеву, деревню Новцово, деревню Лужки на рѣчкѣ на Турторовкѣ, въ деревню Захаровскую, въ деревню Запрудное на рѣчкѣ на Шижехтѣ, въ селище Коригинкино, въ селище Матюкино, въ деревню Балакирево, въ деревню Ивойлову; да въ Борисоглѣбской станъ: въ деревню Пахотино, въ деревню въ Высокое, въ деревню другое Высокое, въ деревню въ Рудницу, въ деревню въ Кочеватицу, въ починокъ въ Кочевачевской, въ деревню въ Маркову, въ деревню въ Курову, въ селище Коринно, что было то сельцо и деревни и селища въ помѣстьѣ за Семеномъ за Лазаревымъ, и Семена, дей, не стало; всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ, и въ деревняхъ, и селищахъ живутъ, пожаловали

есми тѣмъ сельцомъ, и деревнями, и селищами, Ивана, да Гаврила, да Ѳедора Семеновыхъ, дѣтей Лазарева; а Иванъ, дей, нынѣ пятнадцати лѣтъ, въ нашу службу служити поспѣлъ, а Гаврилко, дей, двунадцати лѣтъ, а Ѳедоръ, дей, девяти лѣтъ, да у нихъ же, дей, мати вдова Овдотья, да сестра дѣвка Анница семи лѣтъ; а имъ Ивану съ того помѣстья наша служба служити часто, а Гаврилко да Ѳедоръ, какъ которой будетъ въ пятнадцать лѣтъ, и онѣ учнутъ съ того помѣстья нашу службу служити, и матерь свою и сестру Анницу кормити, сестру вскормивъ замужъ выдати; а по Суздальскимъ помѣрщиковымъ книгамъ письма и мѣры Микиты Яхонтова, лѣта 7066, въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ селищахъ написано: пашни триста-пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому-же. И вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ, и деревняхъ, и въ селищахъ живутъ, Ивана, да Гаврила, да Ѳедора Семеновыхъ, дѣтей Лазарева, слушали, пашню на нихъ пахали, и оброкъ имъ помѣщиковъ платили, доколѣ за ними то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики спишутъ и измѣряютъ, и учинятъ за ними пашни, по нашему указу; писанъ на Москвѣ лѣта 1574 году октября въ 29-й день.

Подлинная писана на столбцѣ, на двухъ склѣенныхъ листахъ, внизу приложена черная восковая печать, съ изображеніемъ двуглаваго орла, кругомъ коего слова стерлись; на оборотѣ граматы приписано:

Царь и Великій Князь всеа Руссіи.

№ 68. 1619 г.

Челобитная Суздальскаго дворянина Орлова, 1619 года.

II.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой, Государевъ, Суздалецъ Ивашко, Дмитріевъ сынъ, Орловъ, на Суздальца-жъ на Дмитріевыхъ людей, Ѳедорова сына, Замыцкаго, на Ивашка, Тарасова сына, — прозвищемъ на Ворону, да на Томилка,—отца имени невѣдаю,— да на Ивашка Шигина, да на его жъ на Дмитріевыхъ крестьянъ на Шумилка Олексѣева, да на Родю, да на Гришку, да на Ѳеоньку, да на Сеньку,—а отцовъ ихъ имянъ невѣдаю. Въ томъ дѣялось, Государь, нынѣшнемъ во 127 (1619) году сентября во 2-й день поѣхалъ-было я холопъ твой на твою, Государеву, службу къ Москвѣ съ запасомъ; и какъ выѣхалъ изъ своего помѣстья, изъ деревни Григорьевы: ажъ, Государь, тѣ Дмитріевы люди крестьяне, коп въ сей

явкѣ имены писаны и с'иными многими людьми незнаемыми, на полѣ на моемъ животишшко мое грабя, а пастуховъ бьютъ; и я, холопъ твой, увидя, и прибѣжалъ къ нимъ, учалъ говорить: про что вы животы мои грабите?—и тѣ, Государь, Дмитріевы люди и крестьяне меня, холопа твоего, учали бити, и грабили, и рогатиною въ бедру меня покололи, и лошади, и запасъ, и животину пограбили; а людишекъ моихъ, кои было-пошли со мною къ Москвѣ съ запасомъ, били ихъ;—а бивъ замертво покинули; а живота, Государь, моего пограбили; тѣ Дмитріевы люди крестьяне пятеро лошадей три мерина с'сѣдлы и с'уздами, да двѣ кобылы съ тѣлегами, съ запасомъ, меринъ гнѣдъ,—цѣна ему шесть рублевъ; меринъ рыжъ,—цѣна ему пять рублевъ; меринъ карь, — цѣна ему четыре рубли съ полтиною; три сѣдла съ войлоки и с'уздами, — цѣна имъ полтора рубли; кобыла рыжа,—цѣна полъ-четверта рубли; кобыла ворона, — цѣна три рубли; саадлакъ,—цѣна полтора рубли; два самопала,—цѣна имъ полтора рубли; три сабли, — цѣна два рубли; да запасу пять четп сухарей, — цѣна полтора рубли; три четп муки ржаные, — цѣна полтора рубли; три полти мяса ветчины, — цѣна сорокъ алтынъ; шесть ведеръ вина,—цѣна полъпята рубли; да платья, Государь, моево однорядку лазореву *пастрафильну*,—цѣна три рубли; да япанчу лазореву, — цѣна два рубли; да съ меня-жъ, Государь, сняли пять рублевъ денегъ; да съ людишекъ, Государь, съ моихъ, — съ дву человѣкъ, платья сняли два зипуна сермяжныхъ смуры, — цѣна имъ двѣма сорокъ алтынъ; два зипуна крашенинныхъ лазоревы,—цѣна имъ двѣма рубль; двѣ шубы бараньи,—цѣна имъ двѣма

полтора рубли; двѣ тѣлѣги, — цѣна имъ обоимъ двадцать алтынъ; да животины, Государь, рогатой съ поля отогнали десять коровъ,—цѣна имъ тридцать рублевъ; пять быковъ, — цѣна имъ десять рублевъ; двадцать овецъ,—цѣна имъ четыре рубли. И всѣхъ, Государь, тѣхъ, моихъ, животовъ Дмитріевы люди крестьяне пограбили на восемдесятъ-на-пять рублевъ съ полтиною. Милостивый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, — вели, Государь, мое челобитье и явку записать. — Царь Государь, смилуйся.

На оборотѣ столбца подписано: дана явка сентября во 2-й день 127 года (въ земскую Шуйскую избу).

№ 69. 1621 г.

Челобитная попа Антонія о сбѣжавшемъ его крѣпостномъ человѣкѣ, 1621 года.

III.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи, бьетъ челомъ твой Царской нищей богомолецъ, попъ Антоней. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 129 году маія въ 11 день, побѣжалъ отъ меня *человѣкъ крѣпостной* Оська Тихоновъ сынъ, съ женою своею Палашкою, и животы мое снесъ, конь свелъ, цѣна ему два рубли; да двадцать рублей денегъ; два кафтана шубныхъ, цѣна имъ рубль; да кафтанъ сермяжной, цѣна полтина; и всего, Государь, животы мое, *человѣкъ мой* Оська, на тридцать рублей съ полтиною. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Руссіи, пожалуй меня нищева богомольца, вели мою явку и челобитье записать.—Царь Государь, смилуйся—пожалуй. Подлинная писана на столбцѣ.

№ 70. 1629 г.

Челобитная Василья Третьякова, о похищенномъ разбойниками его имѣньѣ.

IV.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твоій Васька, Ильинъ сынъ, Третьяковъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 137 году, іюля въ 5 день, съ суботы на недѣлю, въ ночи, пріѣзжали, Государь, въ твое Царское жалованье, а въ мое помѣстное деревишко Сергіево, розбойники розбивать; матушку замучили, покинули замертво, и людишекъ перемучили; а крестьянина Степку Ѳѳонасьева застрѣлили изъ лука; и животы мои пограбили. А животота, Государь, моево взяли: лѣтнихъ дорогиленъ червчатъ во швы, бархатъ на золотѣ,—цѣна восемь рублевъ, да шубу червчату кындяшную на зайцахъ, пуговицы серебряныя позолочены, — цѣна трп рубли; да ожерелье,—тесьма черная, пуговицы серебряныя позолоченыя, — цѣна полтора рубли; однорядку

вишневу,—сукно лундышъ, пуговицы серебряны золочены, да шапку женску отласну червчату,— цѣна два рубли, да десять полотенъ, да двѣнадцать рубахъ женскихъ, двое стольныхъ, да пятнадцеть ширинокъ, — шиты золотомъ, да серебромъ *накащены*, — цѣна полотнамъ, и рубахамъ, и ширинкамъ четырнадцеть рублевъ. И всего, Государь, живота моево взяли розбойники, на двадцать на восемь рублевъ съ полтиною. — Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Руссіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мое челобитье и явку записать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинная явка подана въ земскую избу, въ Шуѣ, августа 16 дня 1629 года.

№ 71. 1642 г.

Грамата (ставленная), *данная Патріархомъ Іосифомъ черному попу Іонѣ 1542 года.*

V.

Божіею Милостію смиренный Великій Господинъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Руссіи, — по Благодати Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ Пресвятаго Животворящаго Духа, благословилъ есмы инока Іону, что въ мірѣ былъ попъ Иванъ, билъ намъ челомъ о благословенной грамотѣ, а сказалъ: во діяконы, де, онъ поставленъ и в'попы совершенъ по благословенію блаженныя памяти Великаго Господина Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи Крутицкимъ Митрополитомъ Павломъ въ сто-тридцать-девятомъ году, къ церквѣ къ Николѣ Чудотворцу, въ Костромской уѣздъ, въ село Демидово, а Божіею, де, волею овдовѣлъ, и постригся во иноческій образъ, и былъ под'началомъ въ послушаніи у своего пастыря и пребывалъ въ чистотѣ, и впредь обѣщался под'духовною паствою жити во всякомъ бреженіи и чистотѣ, и намъ бы его пожа-

ловати благословити священноиноческая дѣйствовати и велѣти бы ему дати наша благословенная священноиноческая грамота. И азъ смиренный Великій Господинъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Руссіи того чернаго попа Іону пожаловалъ, — благословилъ священноиноческая дѣйствовати, по свидѣтельству отца его духовнаго, въ Троицкомъ монастырѣ, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Нерехотскомъ стану *в' Сыпаномъ городищѣ* (1) и во иныхъ монастырѣхъ, въ нашемъ Патріаршествѣ. Онъ же по благословенію нашего смиренія священноиноческая дѣйствуетъ и жертвенныя литургіи служитъ во святѣй Божіей церквѣ невозбранно, и аще кто къ нему приходитъ дѣтей его духовныхъ, и онъ ихъ да разсуждаетъ по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отцевъ, имѣя власть вязати и рѣшити; а о недовѣдомыхъ духовныхъ вещахъ докладывати насъ Патріарха; и сего ради дана бысть ему сія грамата на утвержеиіе его, въ царствующемъ и Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ лѣта семь-тысячъсто пятидесятаго года, апрѣля въ четвертый день.

Ниже подписано: Смиренный Іосифъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Руссіи.

Подлинная грамата писана на столбцѣ, внизу шелковый красный шнурокъ, продѣтый подъ подписью патріарха; на шнуркѣ, должно быть, была печать, которая по нерадѣнію оторвана и утрачена.

---

(1) Оно находится въ двухъ верстахъ отъ города Нерехты; село съ древнею, во имя Святыя Троицы, церковію, въ которой почиваютъ подъ спудомъ мощи Святаго Пахомія Нерехотскаго чудотворца.

№ 72. 1647 г.

Челобитная Шартомскаго архимандрита Іоасафа.

VI.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руссіи, бьютъ челомъ и являютъ богомольцы твои, Государевы, Суздальскаго уѣзду, Николы Чудотворца, Шартомскаго монастыря, архимандритъ Іоасафъ, да келарь чернецъ Варлаамъ, съ братіею, села Горицъ стольника Семена Семеновича Коробьина, на приказнова человѣка, на Якова, Сергеева сына, Уланова. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 155 (1647) году, августа въ 25-й день, пріѣзжалъ въ монастырь, тотъ Яковъ, Сергеевъ сынъ, Улановъ, и, пришедъ во келью ко архимандриту Іоасафу, да похвалился на монастырскихъ служекъ, и крестьянишекъ, по дорогамъ и по торгомъ, въ день и ночью, боемъ – грабежемъ и смертнымъ убивствомъ. А писалъ, де, ко мнѣ, государь мой,

Семенъ Семеновичъ самъ; и велѣлъ побить служекъ и крестьяншекъ монастырскихъ двадцать или тридцать человѣкъ до смерти. А того, Государь, мы невѣдаемъ, за что хочетъ бить служекъ и крестьяншекъ монастырскихъ до смерти. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руссіи, пожалуй насъ богомольцевъ своихъ, — вели, Государь, наше челобитье и явку записать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

№ 73. 1655 г

Грамота въ село Дунилово, 1655 года.

VII.

Отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи Самодержца, въ наше дворцовое село Дунилово, прикащику Ѳанасью Лихачеву. Билъ намъ челомъ Шуйскаго уѣзду, Шартомскаго монастыря, вотчины села Пупка крестьянинъ Ивашко Васильевъ, нашего дворцоваго села Дунилова на крестьянина на Любимка Мокѣева — с'товарищи; а въ челобитной ево написано: взятн, де, ему, Ивашку, на томъ Любимкѣ с'товарищи, по кабалѣ отца своего Васьки Карпова, сорокъ рублевъ денегъ; и ему, Ивашку, тотъ Любимко с'товарищи по той заимной кабалѣ тѣхъ денегъ неплатитъ, имаяся со дни на день; а срокъ, де, той кабалѣ прошолъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ тѣхъ крестьянъ Любимка Мокѣева съ товарищи поставить передъ собою с'истцомъ и крестьянином съ Ивашкомъ Васильевымъ, с'очи на очи; да в'томъ ево, Ивашкова, иску по кабалѣ въ сорокъ рублехъ судить, и сыски всякими сыскалъ

на крестьянинѣ; и по суду и по сыску межъ ими росправу учинилъ безволокитно, въ правду, по нашему указу, до чево доведетца; а будетъ, по той кабалѣ отвѣтчики помирятца; и имъ та кабала не вышла, и ты-бъ тѣ деньги велѣлъ доправить и отдать истцу; а заемную кабалу отдать отвѣтчикомъ. Писана на Москвѣ лѣта 7163 (1655) марта въ 30 день.

Ниже написано: принялъ Государеву грамоту Гришка Буровъ 163 года, апрѣля въ 21 день.

На оборотѣ адресъ:. Въ Суздальской уѣздъ въ наше дворцовое село Дунилово, прикащику Ѳеонасью Лихачеву. Запечатана была черною печатью, которая сломана.

Писана на столбцѣ.

№ 74. 1669 г.

Послужная сказка, иноземца Захарія Арентова, 1669 года.

VIII.

179 года, іюля въ 4 день, передъ стольникомъ передъ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Троекуровымъ, да передъ думнымъ дворяниномъ Семеномъ Ѳедоровичемъ Полтевымъ, да передъ дьяки: Тимоѳеемъ Безсоновымъ, да передъ Иваномъ Клементьевымъ, сказалъ маіоръ, новой крещеной иноземецъ, въ нѣмецкой вѣрѣ былъ Захарей Арентовъ, сынъ Арентовъ, а въ Русской вѣрѣ Михайло Арентовъ. Въ прошлыхъ, де, годѣхъ, какъ Великій Государь пошелъ подъ Смоленскъ, и я былъ въ ево государевѣ полку, у полковника у Кашпара Яндара, въ капитанѣхъ; и изъ Смоленска посланъ, изъ тѣхъ мѣстъ; — былъ на службѣ въ полку у Кашпара Яндара в'Оршѣ (Оршѣ), и въ Борисовѣ, и въ Шкловѣ. И во 165 году, какъ былъ боярин и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ, и меня, въ томъ году, въ православную вѣру Христіянскую крестилъ онъ, боярин Василей Борисовичъ. А осаднымъ воеводою былъ въ Шкловѣ Иванъ Михайловичъ, сынъ Толочановъ. А изъ Шклова былъ на службѣ въ полку окольничьего князь Петра Алексѣевича Долгорукова, въ Борисовѣ и въ Переяславлѣ *на радѣ*. Изъ Переяславля полкъ

нашъ посланъ въ Черниговъ. А воеводою былъ Владиміръ, Михайловъ сынъ, Новосильцовъ. А изъ Чернигова взялъ полковникъ Каширъ, съ полкомъ, въ Кіевъ. Бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ пошолъ изъ Кіева въ походъ подъ Чудново, и полковникъ съ полкомъ былъ съ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ; и меня бояринъ изволилъ оставить въ Кіевѣ. И какъ, волею Божіею, боярина Василья Борисовича взяли Польскіе и Крымскіе люди:—и я, въ томъ году, изъ Кіева отпущенъ къ Москвѣ. А отпущалъ меня бояринъ князь Юрья Никитичъ Борятинской; и тово-жъ года посланъ на службу къ Сѣвскимъ драгунамъ, изъ розряду въ Сѣвскъ. А въ Сѣвскѣ былъ воеводою Михайло Михайловичъ, сынъ Дмитріевъ. И былъ я въ Сѣвску; и какъ пришелъ бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ,—и былъ у нево въ полку, у полуполковника Андрея Буколма, капитаномъ; и какъ пришелъ въ Сѣвскъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ,—и былъ я въ полку у нево, боярина, Петра Васильевича, у полковника Индрика Андерсона-Лукса, маіоромъ; и какъ бояринъ Петръ Васильевичъ пошелъ изъ Сѣвску въ Кіевъ, къ драгунскому полку, х'полковнику Ивану, Христофорову сыну, Юнману; и былъ у него въ полку маіоромъ: и какъ былъ у него въ полку маіоромъ; и какъ бояринъ Петръ Васильевичъ, изъ Кіева, по Государеву указу взятъ къ Москвѣ; и меня изволилъ бояринъ Петръ Васильевичъ взять съ собою къ Москвѣ; и къ Москвѣ пришелъ бояринъ Петръ Васильевичъ, во 177 году....

Далѣе на столбцѣ ничего не написано. Вѣроятно, эта сказка черновая.

№ 75. 1673 г.

Служилая кабала, 1677 года.

IX.

Се азъ, Михайло, Ѳедоровъ сынъ, Васильевъ, родомъ Ельчанинъ, занялъ есьми у Ивана, Сергѣева сына, Головцына, три рубли денегъ, Московскихъ ходячихъ, декабря въ четвертый-надесять день, впредь до сроку въ годъ, до таковажъ числа, сто-восемдесятъ шестаго году; а за ростъ мнѣ, Мишкѣ Ѳедорову, сыну Васильева, у государя своего Ивана Сергѣевича Головцына служить во дворѣ; а полягутъ деньги по срокѣ, и мнѣ заимщику, Мишкѣ, Ѳедорову сыну, Васильева, по тому-жъ, у государя своего, у Ивана Сергеевича Головцына служить во дворѣ по вся дни. Заимщикъ Мишка восьмнадцать лѣтъ, ростомъ середней, волосомъ темнорусъ, глаза свѣтлокари, носъ немного вскоросъ, лице познбито воспою немного, у лѣвой руки на пальцѣ два рубчика, у лѣвой же руки отъ мизинца на первомъ перстѣ рубчикъ; заимщикъ Мишка ска-

зался вольной; а на то послуги: Логинъ Ивановъ; а служилую кабалу писалъ Костромской площадной подьячей Оська Ростовцовъ, лѣта 7185 (1677) года. На оборотѣ столбца написано: «185 года декабря въ 17 день, на Костромѣ, въ приказной избѣ, передъ стольникомъ и воеводою, передъ Андреемъ Ларіоновичемъ Тушининымъ, да передъ діякомъ Поздышевымъ, заимщикъ Мишка, Ѳедоровъ сынъ, Васильева ставленъ и допрашиванъ;— сказался вольной; — деньги, де, онъ занялъ; и такову служилую кабалу на себя далъ; и онъ, Мишка, въ лѣта и въ примѣты въ записи, де, *холопьи книги* съ пошлины записанъ. Ниже приписано: дьякъ Поздышевъ, справилъ Ивашко Гаряиновъ, — послухъ Логинко руку приложилъ.

№ 76 1676 г.

Старинная узаконенная конская запись.

X.

Се азъ Апасъ Аксарпнъ, Ясашной Татарпнъ, Орскія дороги, деревни Нижней Чотасъ, въ нынѣшнемъ во 184 (1676) году, іюля въ 20-й день, продалъ есма въ Малмыжѣ городѣ, Михайлу, Козьмину сыну, Лехачапову, мерина бура, пяти лѣтъ, противъ шестыя, грива на лѣво сива, ухо правое сверху срѣзпуто, и по надрѣзи порото, а во лбу звѣздинка; а взялъ я, Апасъ, у него, Михайла, за тое проданную лошадь пять рублевъ; а та, моя, проданная лошадь опричь ево, Михайла, никому не продана, и ни въ какихъ подписныхъ крѣпостяхъ ея нѣтъ; а порукою по мнѣ продавцѣ тое жъ дороги Ясашной Татарпнъ, деревни Салкусъ, Ямѣй Янзиштовъ, и мнѣ, *Опасю*, то ево, Михайла, въ той, своей, лошадѣ, проданной очищать слова, и убытка никакова недовести; а буде моею Апасовою неочпскою ему, Михайлу, въ томъ какіе убытки и протори учинятца, и мнѣ Апасю за тое проданную лошадь ему, Михайлу, цѣну, и протори, и убытки,

по ево, Михайловѣ, сказкѣ платить сполна; или кто насъ, продавца и порутчика будетъ въ лицахъ, и на томъ, за тое проданную лошадь, цѣна, и протори, и убытки всѣ сполна. А на то послуси: Стефанъ Отродинъ, Петръ Перескоковъ; толмачилъ Прокопей Позолотинъ; купчую писалъ Наумко Михалковъ лѣта семь-тысячь-сто-восемьдесять-четвертомъ году іюля въ день. Продавецъ Апасъ Аксаринъ знакъ ⊼ имя свое приложилъ. Порутчикъ Ямѣй Язигинъ Ч$_{\text{п}}$, то въ знакъ свой приложилъ. Послухъ Степка Бародинъ руку приложилъ; послухъ Петрушка Перескоковъ руку приложилъ. Толмачилъ сію купчую Прокофей Позолотинъ, и вмѣсто ево по ево велѣнію, Малмыжской площадной подьячей Стенька Судовиковъ руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ.

№ 77. 1681 г.

Рядная запись, 1681 года.

XI.

Се азъ Андреи Алексѣевичъ Мѣшковъ-Плещеевъ, да азъ Левонтеи Васпьевичъ Лазаревъ, въ нынѣшнемъ во сто-восемьдесятъ-девятомъ году ноября въ первыи день сговорили мы сестру свою дѣвицу Ѳеодосью Яковлеву, Яковлеву дочь, Черницына, за-мужъ за Ѳедора Савельевича Колобова; а благословляемъ мы сестру свою Ѳеодосью: образъ Спасовъ, образъ Казанскоѣ Богородицы, обложены серебромъ, золочены, образъ Николая Чудотворца обложенъ серебромъ золоченъ; да приданова: *кузникъ низанъ* (1), чепь серебреная, на ней три креста серебряные, серги серебряные, турскіе, съ зерны *съ Кафимскими* (2), пять перстнеи серебряныхъ, передѣпка (3) низапая, шуба тафтяная, алая, на бѣлечьихъ черевахъ, пуговицы серебряные позолочены, тѣлогрѣя

(1) Повойникъ или волосникъ.
(2) Вѣроятно, изъ города Кафы привозимыя.
(3) Подпязь.

дорогпльная (1) желтая, пуговицы серебряные, шуба *кипдяшная* (2) *осиновая* (3), тѣлогрѣя кипдяшная червчатая, опашень багрецовой, лѣтникъ дорогпленъ червчатъ,—во швы бархотъ на золотѣ, ожерелье тесьма черная, пуговицы серебряныя позолочены, шапка отласная червчата, пятнадцать ширинокъ шитыхъ золотомъ и серебромъ; ожерелье жемчужное, серги яхонты, на золотѣ зерны бурмитскими (4), постеля, зголовье, одѣяло заячье; и всего приданаго на семдесятъ рублевъ; да съ сестрою-жъ нашею, Великаго Государя жалованья, прожиточное ее помѣстье, что дано ей с'окладу отца ее, и послѣ матери ее прожитокъ въ Луховскомъ уѣздѣ въ Шалутинскомъ стану. Треть сельца Окульцова съ деревнями, деревня Купалище, Безсоново тожъ, деревня Сергѣева, деревня Овсянпково, во дворѣхъ крестьяне: Тимошка Васильевъ съ женою и дѣтьми съ Якушкою, да съ Логинкомъ; да въ дворѣ Якушка Ивановъ съ братьями, съ Матюшкою, да съ Митькою, да съ дѣти, Катупка, да Савка, да съ племянниками, съ Оською, да съ Ваською, да с'Офонькою (5), и со всѣмъ ея прожиточнымъ помѣстьемъ, въ Луховскомъ уѣздѣ, въ Шалутинскомъ стану. Въ томъ же стану треть сельца Окульцова, со крестьяны въ пустошахъ въ иныхъ станѣхъ; чѣмъ ее, Ѳедосью, Государь

---

(1) Отъ слова дорога,—т. е полосками.

(2) Колеръ, или цвѣтъ.

(3) Матеревая.

(4) Крупныя жемчужины. Вотъ какія были данскіе уборы въ XVII столѣтіи.

(5) Здѣсь выпущены протчіе поименованные крестьяне и ихъ дворы.

пожаловалъ, прожиточнымъ помѣстьемъ с окладу отца ее, и матери ее, прожитокъ, что ей дано противъ писцовыхъ и окладныхъ книгъ по дачѣ ее, со всякимъ угодьемъ противъ четвертей. У рядной записи сидѣлъ стольникъ Степанъ Андреевичъ Лазаревъ. А рядную запись писалъ, по приказу государя своего Андрея Алексѣевича Мѣшкова-Плещеева, человѣкъ ево Карпушка Карповъ, лѣта 7189 года ноября въ первой день. На оборотѣ написано: Къ сей рядной записи Степанъ Лазаревъ руку приложилъ, къ сей р. з. Левонтей Лазаревъ руку приложилъ, къ сей р. з. Андрей, Алексѣевъ сынъ, Мѣшковъ руку приложилъ.

Подлинная писана на столбцѣ.

№ 78. 1683 г.

Запись въ крестьяне, 1683 года.

XII.

Се азъ Иванъ, Яковлевъ сынъ, Охапкинъ, взялъ есми ссуду у государя своего, у Василья Григорьевича Голенкина, на лошади, и на коровы, и на дворовое строеніе, и на всякой крестьянской заводъ десять рублевъ денегъ. И съ тою ссудою мнѣ, Ивану, за государемъ своимъ, за Васильемъ Григорьевичемъ, жить во крестьянствѣ, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Юрьевѣ, или гдѣ онъ, государь мой, изволитъ; и съ тою ссудою мнѣ, Ивану, жить и доходы ему, государю своему, платить съ своею братіею врядъ; и изъзапего, государя своего, за иного ни за-кого не выттить, и не заложитца, и не сбѣжать, и ссуды государя своего не снесть. А буде я, Иванъ, изъ-за него, государя своего, сбѣжу и ссуду снесу,—и на мнѣ, Иванѣ, та ссуда и крестьянство, и впредь крестьянствомъ же азъ. На то послуси: Андрей Ярышевской, Артемей Мошнинъ; а ссудную запись писалъ Суздальскія площади подьячей Алешка Брагинъ. Лѣта семь-тысящъсто-девяносто-перваго году, февраля во вторый

день. Ниже написано: Ивашко Охапкинъ сказалъ себѣ отъ роду двадцеть-пять лѣтъ, ростомъ невеликъ, волосомъ русъ, глаза сѣрые, носъ прямъ, шпроковатъ, у лѣвой руки у мизинца ноготь попорченъ. Сверху подписано: 190 г., февраля во 2 день Ивашка записался въ водной и далъ ссудная и записанъ въ книгу и взяты пошлины по указу. На оборотѣ столбца написано слѣдующее: 191 г., февраля во 2 день, въ Суздалѣ, въ приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ Васильемъ Володимировичемъ Доможировымъ, Ивашко, Яковлевъ сынъ, Охапкинъ сказалъ: на ссудъ десять рублевъ взялъ и такову ссудную запись на себя далъ, и ся ссудная въ книгу записана и Великихъ Государей пошлины взяты.—Подписано: стольникъ и воевода Василій Доможировъ. Потомъ подписано: къ сей ссудной записи села Яковлева Воскресенской попъ Данило, вмѣсто своего сына духовнаго Ивана Охапкина, по ево велѣнію, руку приложилъ. Послухъ Андрюшка Ярышевской руку приложилъ; послухъ Артюшка руку приложилъ.

Подлинная запись писана на столбцѣ.

№ 79. 1684 г.

Челобитная о крѣпостномъ священническомъ человѣкѣ, 1684 года.

XIII.

Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ, и являетъ богомолецъ вашъ, Суздальскаго уѣзду, села Дроздова, Воскресенскоій попъ Матвѣй. Въ нынѣшнемъ, Государи, во стодевяносто-второмъ (1684) году, маія въ — день, сбѣжалъ отъ меня крѣпостноій мой работникъ Іевка Васильевъ, съ женою своею Дунькою, покравчи всякіе мои животы. А что всякихъ животовъ у меня, богомольца вашего, опъ Іевко, съ женою своею Дунькою, покрали, тому подъ псковою челобитною подана будетъ роспись, именно съ цѣною.—Милосердые Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Велпкія и Малыя Россіи Самодержцы, пожалуйте меня, богомольца своего,—

велите, Государи, челобитье мое принять, и явку записать, либо онъ, Іевко, на какомъ воровствѣ объявится, и въ томъ чтобъ мнѣ богомольцу вашему, отъ васъ, Великихъ Государей, въ пѣни и въ опалѣ небыть.—Государи Цари, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ столбца написано: мѣсяца маія въ 22 день, подана явка. Ниже написано: къ сей явошной челобитной Воскресенскій попъ Матвѣй руку приложилъ.

№ 80. 1686 г.

Сказка объ имѣніи ссыльнаго Богдана Засѣцкаго.

XIV.

Сто-девяносто-четвертаго (1686) года, мая въ день, на Вологдѣ, на съѣзжемъ дворѣ, передъ стольникомъ и подполковникомъ, передъ Тихономъ Христофоровичемъ Гундортъ-Маркомъ, стольника Гавриловы крестьяня, Фунгоранова, сельца Семенкова, староста Сидорко Ѳедоровъ, да крестьяня: Емелька Гавриловъ, Пашка Артемьевъ, Силка Ивановъ, Ивашка Тимоѳеевъ, Евдокимко Артемьевъ, Ѳедька Якимовъ, Сережка Ильинъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди Господней, ей-же, ей ей, въ правду разспрашиваны; а въ роспросѣ сказали: какъ, де, по указу Великихъ Государей, посланъ Богданъ Засѣцкой въ ссылку,—и, будучи на Вологдѣ, приказалъ имъ, крестьянамъ, изъ сельца своего Семенкова, вывести подъ церковь Дмитрея Селунскаго, что въ Ракульской волости, овса три-ста-пятдесятъ четвертей. А та, де, церковь, строенія Богдана Засѣцкаго; да тое церкви къ попу Ва-

сплью, въ житницу ево шестьдесятъ четвертей;— да съ пустошей,—съ Брехова и съ Овчинкина,— трп оденья овса, къ нему-жъ, попу Васплью, на гумно, да подъ церковь-же приказалъ свести онъ же, Богданъ, двѣ четверти льняпаго сѣмепп, двѣ четверти мукп пшеничной, да котелъ пивной, да пзъ хоромъ своихъ столъ аспидной,—съ камнями. И опп, де, крестьяня, пзъ сельца Семенкова, по ево, Богданову, приказу молоченой овесъ, и сѣмя льняное, и муку пшеничную, и котелъ, и аспидной столъ, подъ церковь, и къ попу Васплью въ житницу шесдесятъ четвертей и трп оденья не молоченова овса-жъ, на гумно ево, Васпльево, свезли. И по смѣтѣ, де, тѣхъ крестьянъ и съ тѣхъ съ трехъ оденей будетъ въ умолотъ овса сто-четыре четвертп. Въ то-жъ время Богданъ Засѣцкой отдалъ ему, попу Васплью, кобылу карюю. —То наша п сказка.

№ 81. 1694 г.

Послужной списокъ стольника Голенкина.

XV.

Сего генваря въ—день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, стольникъ Василій, Григорьевъ сынъ, Голенкинъ сказалъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди Господней ей-же, ей-ей: служу я полковую службу, со 180 (1672) года. А на службѣ Великаго Государя былъ въ 185 году, въ полку боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, подъ Чигириномъ; да во 186 году, подъ Чигиринымъ у него-жъ, боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича; да во 186 году, подъ Кіевымъ, въ полку боярина и воеводы князь Михайла Алегуковича Черкасскаго. А во 191 году, въ Переславлѣ Залѣсскомъ, въ полку боярина и воеводы князь Петра Семеновича Урусова. А въ 192 году, въ Кіевѣ, въ полку боярина и воеводы Алексѣя Петровича Салтыкова. Въ 195 году былъ въ большомъ полку князь Василья Голицына, въ Крымскомъ походѣ. Въ 202 году,

былъ въ Бѣлѣ городѣ, въ полку боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева. Да въ 204 году, былъ въ Бѣлѣ-жъ-городѣ, у него-жъ боярина воеводы Бориса Петровича Шереметева. А Великаго Государя, жалованья помѣстья, за мною въ Суздальскомъ уѣздѣ, по сдачѣ отца моего, крестьянскихъ и бобыльскихъ девять дворовъ, а тѣ поступочныя крестьяня отца моего написаны въ переписныхъ книгахъ, за отцомъ моимъ, да за мною, сверхъ поступочныхъ крестьянъ отца моего, приданова помѣстья, въ Суздальскомъ уѣздѣ, два двора, да въ Романовскомъ уѣздѣ, два двора. А прибыльныхъ дворовъ, дворъ по купчимъ, а по заимнымъ нѣтъ. А съ тѣхъ помѣстей доходу сходитца, на годъ, по семи рублевъ. А мельницъ и рыбныхъ ловель нѣтъ. А сѣнныхъ покосовъ, за обиходомъ своимъ, отдаю, на два рубля. А сыновей у меня нѣтъ. А удѣлъ Великаго Государя, на воеводствахъ не бывалъ. А на службѣ Великаго Государя буду; человѣкъ у меня въ *кошу*, да человѣкъ съ боемъ. А въ сей сказкѣ сказалъ вправду. А сказку писалъ я, Василей, своею рукою.

№ 82. 1700 г.

Благословеніе преосвященнаго Митрофана епископа Воронежскаго, дому Святаго отца нашего Николая Чудотворца Шартомскаго монастыря.

XVI.

Духовному настоятелю священно-архимандриту Александру, да келарю Исаію, и еже о Христѣ съ братіею, благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и помощь Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, съ тобою да есть и буди; а о нашемъ смиреніи, по милости своей, изволишь воспросити, и Всемилосердый, въ Троицѣ славимый, Христосъ, Богъ нашъ, по неизрѣченнымъ своимъ щедротамъ терпитъ, въ Богоспасаемомъ градѣ Воронежѣ августа по двадцатое число тѣлеснѣ живы есьмы,—а в'душевнѣ Онъ Единородный Сынъ Слово Божіе вѣсть. Пожалуй, святый архимандритъ, о своемъ душеспасительномъ и благомъ пребываніи, вкупѣ же и о тѣлесномъ здравіи приложи къ нашему смиренію чрезъ писаніе восповѣствованіе, како тебя Той же Всемилосердый, въ Троицѣ

славимый Христосъ Богъ нашъ, во твоихъ святыхъ молитвахъ и трудолюбезныхъ подвизѣхъ сохраняетъ; а мы смиренніи о твоемъ душеспасительномъ и благомъ пребываніи и о многолѣтномъ твоемъ здравіи слышати усердно желаемъ. И паки мы смиренніи милости у тебя просимъ. Былъ у нашего смиренія на Воронежѣ для свиданія Уніженскаго Макаріева монастыря подьячей, а по плотскому рожденію мнѣ сынъ Иванъ Михайловъ; и съ Воронежа поѣхалъ онъ отъ насъ въ домъ свой по-прежнему; и буде ему изволится быть у васъ во святой обители, пожалуй, святый архимандритъ, къ нему Ивану помилосердствуй; и о чемъ онъ станетъ у тебя милости просить, сотвори къ нему свою отеческую милость; а мы смиренніи за милосердіе твое и за благое къ нему содѣянное должны Господа Бога молити. Да молю святый архимандритъ, твоея духовныя любви, егда предстоиши у страшнаго престола Господа Славы и приносиши безкровную жертву Богу и Отцу, тогда и о нашемъ смиреніи во святыхъ своихъ и Богопріятныхъ молитвахъ, яже къ Нему, всѣхъ Творцу, воспомяни; а тебя, святый архимандритъ, такоже да помянетъ Онъ, Спаситель нашъ, Христосъ во царствіи Своемъ Небеснѣмъ; а милость Божія и Пречистыя Богородицы и Всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе и паки съ тобою да есть и буди нынѣ и во вѣки.

№ 83. 1701 г.

Сговорная запись, 1701 года.

XVII.

Се азъ, Иванъ Ивановичъ Кайсаровъ, въ нынѣшнемъ тысяча-семь-сотъ-первомъ году сентября въ первый день зговорилъ я, Иванъ, у стольника князь Матвѣя Степановича Гундорова на дочери ево, княжнѣ Аннѣ Матвѣевнѣ жеиитца; а женитца мнѣ, Ивану, у него, князь Матвѣя Степановича на дочери ево впредь будущемъ тысяча-семь-сотъ-второмъ году февраля въ четвертый день; а буде я, Иванъ, на тотъ вышеписанной строкъ, февраля въ четвертый день, у него князь Матвѣя Степановича на дочери ево княжнѣ Аннѣ Матвѣевнѣ не женюся; и на мнѣ, Иванѣ, ему, князь Матвѣю Степановичу, взять неустойки, попятнова, триста рублей. А у сей записи свидѣтели: Дворянинъ князь Алексѣй Ивановичъ Вяземской, стряпчей Ѳедоръ Ивановичъ съ сыномъ своимъ Александромъ Ѳедоровичемъ Грековы. А сію запись писалъ, по приказу Ивана Ивановича Кайсарова, человѣкъ Ѳедора Ива-

новича Грекова Стенька Петровъ, лѣта тысячасемь-сотъ-перваго года сентября въ первый день.

На оборотѣ написано: Къ сей записи Иванъ Кайсаровъ руку приложилъ. У сей записи свидѣтель князь Алексѣй Вяземской руку приложилъ; къ сей записи свидѣтель Ѳедоръ Грековъ руку приложилъ; къ сей записи свидѣтель Александръ Грековъ руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ на листочкѣ, сверху коего отпечатанъ гербъ съ двуглавымъ орломъ и съ означеніемъ внизу его цѣны: десять коп.

№ 84. 1701 г.

Память Шуйскимъ бурмистрамъ о сыскѣ и поимкѣ бѣжавшаго изъ Москвы попа Никифора Плехановскаго и стрѣльца Тимошки Волоха.

XVIII.

1701 года, августа въ 14-й день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, память Шуйскимъ земскихъ дѣлъ, нынѣшняго 1701 года, бурмистромъ съ товарищи. Февраля въ 9-й день, нынѣшняго-жъ 1701 года, въ указѣ Великаго Государя, изъ Преображенскаго приказу, съ ратуши писано: — по сыскному дѣлу довелся сыскать въ Преображенской приказъ, въ ево Государевѣ великомъ дѣлѣ, безмѣстной попъ Никифоръ Плехановской; а примѣты онъ, попъ Никифоръ: ростомъ средней, плоскъ, въ плечахъ широкъ, лицомъ бѣлъ, съ крапинами, прямой носъ, и ноздри широки,

глаза сѣры, плѣшивъ, на затылкѣ волосы бѣлорусы, усъ и борода чермны, борода велика, въ зубахъ щербина, зубы къ деснамъ зеленоваты, говоритъ громко, пріулыбаетца, киловатъ, платье носитъ: рясу черную *малатейную*, полукафтанье кумачное *чеченое*, скуфья свѣтловишневая; ходитъ въ розныхъ городѣхъ, и въ полкѣхъ бояръ и воеводъ, и въ монастырѣхъ. По помкѣ ево на Москвѣ, во всѣ сотни, и слободы, и въ городы, на посады, и въ села, и въ волости, которые вѣдомы въ ратушѣ, велѣно послать ево, Государевы, указы изъ ратуши. И того попа, августа по число нынѣшняго 701 года въ сыску неявилось. Да въ нынѣшнемъ же 1701 году іюля противъ 28 числа, изъ Донскаго монастыря ушелъ изъ-за караулу стремяннаго полку стрѣлецъ Тимошка, Ивановъ сынъ, Волохъ, которой сидѣлъ въ Государевѣ великомъ же дѣлѣ. А съ примѣты—онъ Тимошка,—ростомъ средней, лицомъ и тѣломъ смуглъ, на головѣ волосы, и усы, и борода, и глаза черные. Пытанъ многожды-жъ; и Великій Государь указалъ, о помкѣ тѣхъ воровъ, на Москвѣ, и во всѣ сотни и слободы, и *на судѣ*, и въ городы, на посады, и въ села и волости, которые вѣдомы въ ратушѣ, послать свои, Государевы, указы *не мочтавъ*, съ великимъ подкрѣпленіемъ. Да и то, въ тѣхъ своихъ, Государевыхъ, указѣхъ, написать: — буде хто тѣхъ воровъ поймаетъ и приведетъ, — и тѣмъ людемъ за помку попа Микифора дано будетъ ево, Государева, жалованья то-жъ число, что дано за помку вора Гришки Желѣцкаго. А какъ тѣ воры пойманы будутъ,—и ихъ прислать въ Преображенскій приказъ, къ стольнику ко князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому. А

буде хто, гдѣ тѣхъ воровъ видя, не поймаетъ и не приведетъ, или вѣдая, гдѣ они живутъ, не извѣститъ,—а послѣ про то сыщетца подлинно: и тѣмъ людямъ быть въ смертной казни. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы-бъ о сыску вышеписанныхъ людей чинили посему, Великаго Государя, указу, какъ о томъ писано выше сего во всемъ непремѣнно.

На склейкѣ столбца подписано: «Бургомистръ Иванъ Логиновъ. Справилъ Марчко Тургеневъ.»

№ 85. 1720 г.

Духовная дворянки Булгаковой 1720 года.

XIX.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Тысяща-семь-сотъ-двадесятаго году, октября въ двадесять-пятый день, се азъ раба Божія, вдова Пелагея, Осипова дочь, Патріарша дому, дворецкина, Іевлевская жена, Аѳанасьева сына, Булгакова, отходя сего свѣта, приказываю душу свою строить и помнить зятю своему, Патріарша дому дворянину Ивану, Маркову сыну, Лапухину, да дочери своей, а ево, Ивановой, женѣ, Стефанидѣ, Іевлевой дочери, Лапухина; а тѣло мое погребсти въ Николаевскомъ Волосовѣ монастырѣ; а на погребеніе позвать священниковъ и діаконовъ, кого надлежитъ; такъ же и сорокоустіе раздать имъ-же; и на поминовеніе и на сорокоустіе приказываю я изъ пожитковъ своихъ, а именно: за то поминовеніе сдала ему, зятю своему, Ивану, Маркову сыну, Лопухину, и женѣ ево, а своей дочери, Великаго Государя жалованья, а своего владѣнья помѣстной земли, которое мнѣ дано и отказано послѣ мужа моего Іева, Аѳанасьева сына, Булгакова, и сына моего Матвѣя, Іевлева сына, Булгакова-жъ, въ Володимерскомъ стану, въ сельцѣ Пустомъ Ярославцѣ, что̀ мнѣ дано по дачамъ и по отказнымъ книгамъ, и съ людьми и съ крестьяны; — и нашу вышеозначенную дачу всю отдала я, вдова Пе-

лагея, ему, зятю своему, Ивану, и дочери своей Стефанидѣ, о справкѣ того, своего, помѣстья и людей и крестьянъ челобитные, за рукою отца своего духовнаго, вотчины Владимірскаго Рождественскаго монастыря, села Семеновскаго, архангельскаго попа Ивана Ѳедорова. А другимъ зятьямъ моимъ, и дочерямъ, и родственникомъ, и никому до той моей вышеписанной дачи и людей и крестьянъ дѣла нѣтъ, и не вступатца, и сей моей изустной духовной быть нынѣ и впредь во всемъ непремѣнно, для того, что я сію духовную писала въ цѣломъ своемъ умѣ и разумѣ. Къ сей духовной Володимірскаго Рождественскаго монастыря села Семеновскаго, архангельской попъ Иванъ Ѳедоровъ, вмѣсто дочери своей духовной, жены, Аѳанасьева сына, Булгакова, что она такову сію духовную въ цѣломъ своемъ умѣ и разумѣ писала, и зятю своему Ивану Лопухину и женѣ ево, а своей дочери Стефанидѣ отдала, по ее прошенію, руку приложилъ. У сей духовной, Патріарша дому дворянинъ Оспинъ, Ивановъ сынъ, Владыкинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Къ сей духовной Володимірскаго уѣзду, вотчины Святѣйшаго Патріарха, села Спасскаго, Архангельской попъ Василей Васильевъ, вмѣсто свидѣтеля Патріарша дворянина Ѳедора, Гараспмова сына, Наговицына, что онъ въ свидѣтельствѣ былъ же, по ево велѣнію, руку приложилъ. Крѣпость писалъ и въ книгу записалъ и подписалъ Володимірскихъ крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Андрей Яковлевъ.

Сверху листа гербъ, а посрединѣ духовной, съ правой стороны, другой. Внизу орла напечатано: «три коп.»

№ 86. 1666 г.

Акты о чудотворной иконѣ Шуйской Богоматери.

I.

Всѣ Шуяне, посацкіе люди сказали, въ прошломъ во 174 (1666) году: — на Святой недѣлѣ, апрѣля съ шестаго-надесять числа, въ Шуѣ, на посадѣ, въ церкви Воскресенія Христова, какъ почали чудеса и исцѣленіе христіанскому роду отъ различныхъ недуговъ быти, отъ новописанныя иконы Пречистые Богородицы Смоленскіе; и о тѣхъ чудесѣхъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, извѣстную челобитную, съ Воскресенскими священники с'Олексѣемъ и съ Григорьемъ, мы всѣмъ міромъ выписали; а въ челобитной объявили Пресвятыя Богородицы цѣлебной милости къ роду человѣческому отъ различныхъ недуговъ *сто-три чуда;* и тое челобитную мы, съ Воскресенскими священниками и съ прихожаны подали въ Шуѣ воеводѣ Семену Степановичу Ушакову; и по нашему челобитью воевода Семенъ Степа-

новичъ къ Великому Государю къ Москвѣ писалъ, и подпискою тое нашу мірскую заручную челобитную, за отцевъ нашихъ духовныхъ, руками къ Москвѣ послали, — что уѣзднымъ всякихъ чиновъ людей отъ иконы Пресвятые Богородицы исцѣленіе есть; а росписи мы чудесемъ, за руками челобитную, вмѣстѣ воеводѣ Семену Степановичу не подавывали; а подали чудесемъ роспись на Москвѣ, въ нынѣшнемъ во 174 году октября въ 21-й день, преосвященному Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому, Шуи посаду Воскресенской попъ Алексѣй, да Воскресенской прихожанинъ Аѳанасей Васильевъ, вмѣстѣ съ воеводскою отпискою, и нашею мірскою челобитною; а преосвященный Павелъ митрополитъ ту воевоцкую отписку, и нашу мірскую челобитную и чудесемъ роспись отослалъ въ патріаршій розрядъ. — То наша и сказка.

№ 87. 1666 г.

Донесеніе Шуйскихъ поповъ и посацкихъ людей Царю Алексѣю Михайловичу, о чудесахъ новонаписанной иконы Смоленскія Одигитріи, 1666 г.

II.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и извѣщаютъ твои, Великаго Государя, богомольцы, Шуи посаду, церкви Воскресенія Христова попы, попъ Алексѣй, да попъ Григорей, да спроты твои Шуяня, посацкіе людишки: земской староста Ивашко Посниковъ, и всѣ сироты твои, посацкіе людишки. Въ прошломъ въ 174 году апрѣля въ 16-й день, смотрѣніемъ Божіимъ, въ Шуѣ — на посадѣ, въ церкви Воскресенія Христова, отъ ново-писанныя иконы (1) Пресвятыя Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи Честнаго и Славнаго Ея Одигитрія Смоленскія, содѣяся чудо преславно и дивно и па-

(1) Сія св. икона мѣрою въ длину 1 арш. 9 вер., шириною 1 арш. 4 вершка.

мяти достойно, надъ нѣкоторымъ отрокомъ злостраждущимъ отъ нечистаго духа, въ день Свѣтлаго понедѣльника, во время Божественныя Литургіи. Скорая Помощница и Заступница Пресвятая Владычица Богородица у Своея пречудныя и новописанныя иконы, при множественномъ народѣ, исцѣленіе недужнаго отрока отъ одержащаго нечистаго духа, и сотвори его здрава и благоразумна. Людіе-же видѣвши толикое чудесное исцѣленіе отъ Пресвятой Матере чуднаго образа, и начаша велію вѣру держать, — съ великимъ прилежаніемъ, къ тоі Пречудноі Богоматери—иконѣ приходити, и моленіе приносити, и молити — просити градцкіе людіе,—множественный народъ. Потомъ же и окрестъ живущіе православные христіане начаша приходити;— и болящихъ и недужныхъ, всякими страстьми одержимыхъ человѣкъ къ чудотворноі Богоматере иконѣ приводити, и милостію Всесильнаго и Всемогущаго, въ Троицѣ Славимаго Бога, и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы предстательствомъ, многія недужніи, глусіи и слѣпіи, и безрукія, и хроміи, и разслабленніи, и нечистыми духи томимыя и всякими различными страстьми одержимыя,—исцѣлени быша, и здрави сташа. И сколько, Государь, человѣкъ, и ково именемъ, и сколько долго кто въ недузѣ страдалъ, и какъ кого Пресвятая Владычица Богородица у своего чуднаго образа, по вѣрѣ и по умоленію, исцѣли, и здравіе дарова,—и тѣхъ, Государь, чудесъ въ книгѣ написано, въ чудесную роспись, сто-три чудеси, апрѣля отъ шестаго-надесять числа, прошлаго 174 года, до октября, по седьмое число, нынѣшняго 175 году. И нынѣ, Государь, про тое чудесную и чудотворную и

святую икону Пречистыя Владычицы Богородицы, протече по многіемъ градомъ велія слава повсюду. И православніи христіане — множественный народъ—приводяще предъ чудотворную икону множество болящихъ. Пречистая же Владычица Богородица отъ своего чудеснаго образа излія неизчерпаемый источникъ исцѣленій, день-ото-дни больши даруюши;—не токмо у Своего Святаго Образа, но и въ дальныхъ окрестныхъ мѣстѣхъ. Въ домахъ ихъ, кто ни помолится и попроситъ о чемъ, съ вѣрою, всѣмъ даруетъ милосердіе свое. А въ коемъ, Государь, лѣтѣ, и по обѣщанію и по вѣрѣ, которыхъ христолюбивыхъ людей та Богоматери чудесная икона написана, — и о томъ, Государь, написано въ чудесной же росписи. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, и насъ, сиротъ своихъ, посацкихъ людишекъ, вели, Государь, Суздальскіе Архіепископіи приказнымъ людямъ Денису Петровыхъ да дьяку Борису Васильеву, сю нашу извѣсную челобитную принять,—и о томъ Божественномъ великомъ дѣлѣ, и о преславныхъ и дивныхъ чудотвореніяхъ Пресвятыя Владычицы Богородицы, къ себѣ, Великому Государю, отписать, — и сю нашу богомольцевъ твоихъ, и насъ, сиротъ твоихъ, посацкихъ людишекъ, извѣсную челобитную къ себѣ, Великому Государю, къ Москвѣ, подъ отпискою послать, — что бы Государь про такую великую Божію милость, и Пресвятыя Владычицы Богородицы великое и неизрѣченное къ роду человѣческому милосердіе и заступленіе, и про чудотворную и святую Ея Богоматери ико-

ну, и про чудотвореніе, и про то твое, Великаго Государя, Царское богомоліе, идѣже Пресвятыя Богоматере чудесная и святая икона обрѣтается, тебѣ, Великому Государю, извѣстно было. Царь Государь смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ написано: Къ сей челобитной Шуи города соборной попъ Иванъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Къ сей челобитной, Шуи посаду, Спасской попъ Иванъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Къ сей челобитной, Шуйскаго посаду, Воздвиженской попъ Григорей, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Къ сей челобитной Шуйской Воздвиженской попъ Герасимъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Подлинной списокъ писанъ на столбцѣ, на двухъ склѣенныхъ листахъ, довольно красивою того времени скорописью, съ подлинными руко-прикладствомъ Шуйскихъ священниковъ.

№ 88. 1666 г.

Сказка о исцѣленіяхъ, отъ иконы Смоленской Шуйской Богоматери, въ 1666 году бывшихъ.

III.

Сказали Шуяня, посацкіе люди: то намъ вѣдомо, Шуи посаду Яковъ Григорьевъ скорбѣлъ ногою, и внѣ ума былъ весь, и всячески отъ нечистаго духа, и страдалъ февраля отъ осмагонадесять числа до апрѣля по шестнадцатое, и въ церкви Пресвятыя Богородицы, въ Свѣтлый понедѣльникъ исцѣлился отъ образа на литургіи въ большой выходъ; и по се время онъ, Яковъ, здравъ. А про Ивана, Иванова сына, Смольянинова слышали мы отъ сосѣдей, что онъ лежалъ къ смерти близь двою седмицъ, и онъ, Иванъ, исцѣленъ отъ образа Пресвятые Богородицы, какъ отмолебствовали предъ Святою Богородицею. А по семъ что у Шуяниna, у посацкаго человѣка, у Ларіона Шапошникова дочь ево, дѣвочка Онисья, была скорбна очима и руками и ногами невладѣла болѣ трехъ лѣтъ, и ту Онисью

Пресвятая Богородица исцѣлила въ дому ихъ, какъ отецъ и мать тое дѣвицу молебствовали у Пресвятые Богородицы; а нынѣ здрава стала. А про Василья Несмѣянова: а Василей Несмѣяновъ скорбѣлъ отъ нападенія нечистаго духа, и его исцѣлила Пресвятая Богородица, какъ сталъ молебствовати, а сказывалъ самъ—и явленіе было отъ Пресвятые Богородицы. А про Иванову жену, Елизарьева сына, Ожималова, Марѳу, слышали мы отъ сосѣдей, что она одержима была нечистымъ духомъ, и ее исцѣлила Пресвятая Богородица въ церкви на праздникѣ Своемъ, въ литургію, въ большой выходъ; и она нынѣ здрава стала, а скорбѣла трои сутки.

№ 89. 1667 г.

Акты о чудесахъ, бывшихъ отъ иконы Шуйской Смоленской Богоматери.

IV.

Сто-семьдесять-пятаго (1667) года іюля въ тридцать-первый день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по грамотѣ Великаго Господина Святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московскаго, и всея Руссіи и всего освященнаго собору, и по приказу преосвященнаго Стефана архіепископа Суждальскаго и Торусскаго, память Шуи посаду земскому старостѣ Ивану Герасимову, съ товарищи, и всѣмъ Шуянѣмъ, посацкимъ людямъ. Какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы велѣть написать сказку: Шуи посаду, Яковъ Григорьевъ, Василей Несмѣяновъ, Ивана Смольянинова сынъ Ивашко, Иванова Ожималова жена Марѳа, Ларіона Шапошника дочь, дѣвочка Анисья, какими скорбми одержими были, и долго-ли скорбѣли, и отъ образа-ли Пресвятые Богородицы они исцѣлѣли,—и нынѣ они цѣломудренны ли, и прежними скорбми нескорбѣютъ ли,—да тое сказку за руками подать преосвященному Стефану, архіепископу Суждальскому и Торусскому. Ниже подписано: Діакъ Борисъ Васильевъ.

№ 90. 1667 г.

V.

Лѣта семь-тысячь-сто-семдесятъ-пятаго года, августа въ четвертый день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по грамотѣ Великаго Господина, Святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московскаго, и всея Россіи и всего освященнаго собору, и по приказу преосвященнаго Стефана, архіепископа Суждальскаго и Торусскаго, память Шуи посаду земскому старостѣ Ивану Герасимову и всѣмъ Шуянамъ, посацкимъ людямъ. Какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы прислать къ преосвященному Стефану архіепископу и ко властемъ сказку, какъ почали быть чудеса отъ новописанныя иконы Пречистые Богородицы; и о тѣхъ чудесѣхъ Великому Государю извѣстную челобитную выписали ли,—и чудесъ роспись послали ли,—къ той челобитной и къ росписи руки прикладывали ли, и всѣ ли посацкіе люди, или однѣ Воскресенскіе прихожаня, и сколько статей чудесъ въ росписи написано, и о томъ воевода Семенъ Ушаковъ къ Великому Государю писалъ ли; и съ отпискою чудесамъ роспись послалъ ли; что уѣзднымъ всякимъ людямъ, отъ иконы Пречистые Богородицы исцѣленіе есть ли;—а тое сказку, за руками, подать преосвященному архіепископу Стефану Суждальскому и Торусскому и властемъ.

Подписано: Діакъ Борисъ Васильевъ.

№ 91. 1667 г

VI.

Лѣта 7175 (1667), августа въ 9-й день, по указу Великаго Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по грамотѣ Великаго Господина Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго, всея Россіи и всего освященнаго собору, и по приказу преосвященнаго Стефана, архіепископа Суждальскаго и Торусскаго, память Шуи посаду земскому старостѣ Ивану Герасимову съ товарищи, и всѣмъ Шуяномъ, посацкимъ людямъ, какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы велѣть написать сказку: Шуи посаду Семенова жена, что была дворника Любима, Исаева дочь, дѣвка Ѳедосья скорбми одержима была ли, и какими скорбми она скорбѣла, и сколько скорбѣла, и отъ образа ли Пречистые Богородицы онѣ исцѣленіе получили, и нынѣ онѣ здоровы-ли, и тѣми прежними скорбми и нынѣ нескорбѣютъ ли, а ту сказку за руками подать преосвященному Стефану архіепископу Суждальскому и Торусскому и властемъ. Память писалъ по архіепископью имянному приказу подьячей Плотка Анапьинъ.

№ 92. 1667 г

Копія съ граматы Святѣйшаго Патріарха Іоасафа Московскаго и всея Россіи.

VII.

Благословеніемъ Великаго Господина Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, о Святѣмъ Дусѣ, сыну и сослужебнику нашего смиренія Стефану, архіепископу Суждальскому и Торусскому. Въ нынѣшнемъ во 175 году, іюля въ 21 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ,—и мы Патріархъ со освященнымъ соборомъ повелѣли тебѣ ѣхать, твоей епархіи, въ Шую городъ,—да съ тобою Ипацкаго монастыря архимандриту Кирилу, да изъ Суздаля Спасскаго Ефимьева монастыря архимандриту Павлу, да Шартомскаго монастыря архимандриту-жъ,—да игуменомъ, съ Москвы, Данилова монастыря, Варлаамомъ, — да Золотниковскіе пустыни, — да изъ Суздаля, Васильевскому архимандриту, — да соборному протопопу, — для того: Въ нынѣш-

немъ, во 175 году іюля въ — день, били челомъ Великому Государю, и намъ Патріарху, Шуи города, Воскресенской церкви, попъ Алексѣй; а въ челобитной ево написано: прошлаго 174 году, съ понедѣльника *Свѣтлыя* недѣли, и по се время, во области твоей Суздальской архіепископіи, въ Шуѣ городѣ, въ посадѣ, въ приходской церкви Воскресенія Христова, отъ ново-писанныя иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, Честнаго и Славнаго Ея Одигитрія, — Смоленскія, начаша быти непзрѣченныя чудеса, и велікое исцѣленіе роду Христіанскому, отъ различныхъ недуговъ. А прежь сего, и въ нынѣшнемъ во 175 году, в'октябрѣ мѣсяцѣ, про ту чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, и про чудеса, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, писалъ въ нашъ разрядъ, изъ Шуи воевода Семенъ Ушаковъ, и подписную прислалъ, изъ Шуи города, посацкихъ поповъ и всѣхъ приходскихъ людей, извѣстную заручную челобитную, и чудесамъ роспись, и ты-бы самъ со архимандриты Ипацкимъ и Спасскимъ Евпмьева монастыря, и съ Васильевскимъ,—и съ игумены, съ Москвы, съ Даниловскимъ, и съ Золотниковскимъ, и Суждальскимъ соборнымъ протопопомъ, ѣхавъ въ Шую іюля въ 27 день, и пріѣхавъ въ Шую тебѣ, сыну, съ архимандриты, и съ игумены, и съ протопопомъ, въ церкви Воскресенія Христова, въ которой та чудесная икона стоптъ, іюля противъ 28 числа всеночное бдѣніе пѣть, и литургію служить, и молебствовать, и по молебномъ пѣніи, взявъ, тое-жъ церкви, у поповъ, и у приходскихъ людей роспись, за руками о

чудесѣхъ отъ тое иконы и о исцѣленіи свидѣтельствовать; и свидѣтельству своему учинить книги, за руками, и тѣ книги свидѣтельствованныя прислать къ намъ, Патріарху, къ Москвѣ. А котораго числа, и *с'кѣмъ* именемъ, тѣ свидѣтельствованныя книги прислать, и намъ, Патріарху, къ Москвѣ; а пошлеть о томъ къ намъ, Патріарху, отписи; и отписку и книги велѣть подать, въ нашемъ розрядѣ, боярину нашему Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дьяку нашему Ивану Калитину. Писана на Москвѣ лѣта 7175 (1667) года іюля въ 21 день.

На оборотѣ граматы подписано: Діакъ Денисъ Дятловской. Адресъ: «О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Стефану, архіепископу Суждальскому и Торусскому.

№ 93. 1667 г.

Копія съ отвѣта, посланнаго къ Святѣйшему Патріарху, отъ преосвященнаго Стефана архіепископа Суждальскаго и Торусскаго.

VIII.

Великому Господину, Отцу нашему, Святѣйшему Іоасафу, Патріарху Московскому и всея Россіи, сынъ твой, Государевъ, и богомолецъ Стефанъ архіепископъ Суждальскій, благословенія твоего, Государева, прося, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во сто-семдесятъ-пятомъ (1667) году, іюля въ 21 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, и ты, Великій Господинъ, Отецъ нашъ, Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, со освященнымъ соборомъ, благословилъ, и повелѣли мнѣ ѣхать въ Шую городъ,—да Ипацкаго монастыря съ архимандритомъ Кириломъ,—да изъ Суждаля Спасскаго монастыря съ архимандритомъ Павломъ,—да Никольскаго Шартомскаго монастыря съ архимандритомъ Саватѣемъ,—да съ игумены, съ Москвы

Данилова монастыря съ Варлаамомъ,—Золотниковскіе пустыни съ Θеоктистомъ,—да изъ Суздаля-же Васильевскаго монастыря съ архимандритомъ Θеодосіемъ,—да соборнымъ протопопомъ Симеономъ,—для того: —стали быть, въ Шуѣ, въ посадѣ, въ церкви Воскресенія Христова, отъ новописанныя иконы Пречистыя Владычицы Богородицы Одигитрія Смоленскія, чудеса и исцѣленія роду Христіанскому отъ различныхъ недуговъ. А пріѣхавъ, Государь, мнѣ, богомольцу твоему, въ Шуѣ велѣно, іюля противъ 28 числа, всенощное бдѣніе пѣти, и на праздникъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, Божественную Литургію служити, и молебствовать,—и по молебномъ пѣніи, взявъ тое церкви у поповъ и у приходскихъ людей, о чудесѣхъ отъ тое иконы Пречистыя Богородицы, за ихъ и за приходскихъ людей руками, о исцѣленіи народа роспись; и тѣ чудеса свидѣтельствовать,—и свидѣтельству своему учинить книги, и тѣ, Государь, свидѣтельствованныя книги велѣно прислать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ; и подать тѣ книги, въ твоемъ, Государевѣ, разрядѣ, твоему, Государеву, боярину Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дьяку Ивану Калитину. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по твоему Великаго Господина отца нашего Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи, благословенію, пріѣхавъ я въ Шую, богомолецъ твоій, со архимандриты, и игумены, и протопопомъ, іюля противъ 28 числа, всенощное бдѣніе пѣли; и на праздникъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія божественную литургію служили и молебствовали; а по молебномъ

пѣніи, взявъ тое церкви Воскресенія Христова, у поповъ Алексѣя, да у Григорья, и у приходскихъ людей роспись за руками о чудесѣхъ, отъ иконы Пресвятыя Богородицы, о исцѣленіи народа и тѣхъ людей, противъ росписи, которые отъ образа Пречистыя Владычицы исцѣлѣли, сыскивали, и свидѣтелевъ предъ собою ставили и распрашивали, — какими скорбми были они одержимы, и сколько годовъ и временъ скорбѣли, и отъ образа ли Пречистыя Богородицы они исцѣленіе получили, и отъ нынѣ тѣми прежними скорбми не скорбѣютъ ли, или по прежнему скорбятъ, а что, Государь, про-то они въ свидѣтельствѣ, и роспросѣ про скорби свои и про исцѣленіе отъ иконы Пречистыя Владычицы сказывали, и на кого они въ томъ слались, и что про нихъ сосѣди ихъ, и окольные тутошные жильцы, въ сыску, про скорби ихъ, и про исцѣленіе отъ иконы Пресвятыя Владычицы, при отцахъ своихъ духовныхъ сказали, и о томъ учинены книги, за руками ихъ. И тѣ книги при семъ посылаю къ вамъ, Государю Патріарху; и отдать въ нашемъ розрядѣ боярину Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дьяку Ивану Калитину.

На подлинной подписано; Смиренный Стефанъ архіепископъ Суждальскій и Торусскій.

АКТЫ ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО БЫВШАГО ШУЙСКАГО ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

№ 94. 1657 г.

I.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ твоего Царскаго Богомолья Живоначальные Троицы Шуйскаго монастыря архимандритъ Антоней, да казначей старецъ Гурій съ братьею. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 165 году января въ 20 день вышли, Живоначальные Троицы, изъ вотчинные деревни Камешковы крестьяне Сенька Васпльевъ, съ женою и дѣтьми и съ братьями съ Максимкомъ, да съ Гаранькою, да съ шурьями своими съ Митькою, да съ Игошкою, да съ Гаранькою-жъ, съ Микитиными дѣтьми, и со всѣми своими крестьянскими животы;—а живетъ нынѣ за твоимъ, Государевымъ, думнымъ дьякомъ за Семеномъ Ивановичемъ Заборовскимъ, въ Шуйской ево вотчинѣ въ деревнѣ Обабковѣ;—и тотъ Сенька съ братьями и съ шурьями своими на домъ Живоначальные Троицы и на меня Царскова твоево богомольца нищева и на братью

похваляетца всякими лихими дѣлы и гдѣ тотъ Сенька съ братьями и съ шурьями своими объявятца на татьбѣ, или на розбоѣ, или надъ домомъ Живоначальные Троицы, надо мною, Царскимъ твоимъ нищимъ богомольцомъ, а надъ братьею учинитца каковое худое дѣло, *и мы.* — Милосердный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня Царскова своего богомольца нищева, вели, Государь, мое челобитье и явку принять и записать, чтобъ дому Живоначальные Троицы порухи не учинили, и мнѣ Царскому твоему нищему богомольцу съ братьею отъ того Сеньки и отъ братьевъ ево и отъ шурей въ-конецъ не погибнуть; Царь Государь, смилуйся, пожалуй. На оборотѣ сей челобитной написано: сто-шестьдесятъ-пятаго года, января въ 20-й день подалъ явку Троицкой архимандритъ Антоней земскому старостѣ Григорью Игнатьеву сыну, съ товарищи.

Писана на столбцѣ.

№ 95. 1666 г.

II.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и извѣщаютъ твои, Великаго Государя, нищіе богомольцы Живоначальныя Троицы Шуйскаго монастыря архимандритъ Антоней съ братьею, того-жъ Шуйскаго монастыря на старца Саватѣю, прозвище *Сомина*. Будучи тотъ старецъ, Саватѣя, у насъ, богомольцевъ твоихъ, въ монастырѣ, живетъ не по монастырскому чину, мятежи и пререкословіе и всякое безчинніе чинитъ; на кабакѣ пьетъ и иноческое платье съ себя пропиваетъ, и зернью играетъ, и меня богомольца твоего не слушаетъ;—и я, богомолецъ твой, съ братьею того старца, Саватѣю, за ево безчинство и непослушаніе, и за многія ево безчинства, и за крамолы смирялъ монастырскимъ смиреніемъ;—и нынѣ, Государь, тотъ старецъ Саватѣя меня, богомольца твоего, не слушаетъ, въ монастырѣ безчинніе, и въ братьѣ многіе мятежи и крамолы такожде чинитъ, на кабакѣ пьетъ, и платье иноческое съ себя зернью

на кабакѣ пропгралъ; и въ нынѣшнемъ, Государь, во сто-семьдесять-четвертомъ году, января въ двадцать-девятый день, я, богомолецъ твой, поговоря съ братіею на соборѣ, того старца, Саватѣю, за ево многое безчинство и непослушаніе, отъ себя изъ монастыря вонъ отослали;— и гдѣ тоіі старецъ Саватѣя учнетъ жити, или въ какомъ худомъ дѣлѣ объявитца, и на кабакѣ учнетъ пити, или зернью играти, или опьетца, и намъ бы, твоимъ Великаго Государя, нищимъ богомольцамъ въ томъ отъ тебя, Великаго Государя, въ пѣнѣ и въ опалѣ не быть. Мудрыіі Государь, Царь и Великіі Князь Алексѣй Михаіловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуіі насъ, богомольцевъ своихъ,—вели Государь челобитье наше и извѣтъ записать. Царь Государь, смилуіися — пожалуй.

На оборотѣ написано: сто-семьдесятъ-четвертаго года февраля въ 4 день, подана явка въ земской избѣ земскому старостѣ Михаілу Осипову съ товарищи.

Писана на столбцѣ.

№ 96. 1666 г.

III.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ твой Великаго Государя нищій богомолецъ, Шуйскаго Троицкаго монастыря архимандритъ Антоней на Шуянина, посацкаго человѣка, на Андрея, Васильева сына, прозвище Тѣлега. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 году іюля въ 30-й день, оглашалъ меня, богомольца твоего, напрасно не дѣломъ; при многихъ людяхъ сказываетъ: у меня многія деньги и жемчугъ, будьто у меня, богомольца твоего, осмина серебра и жемчугу, и я, богомолецъ твой, отъ ево напраснова оглашенія и поносныхъ словъ погибаю въ конецъ. И послѣ, Государь, ево напраснова оглашенія въ нынѣшнемъ же, во 174 году, августа четвертаго-надесять числа, со вторника противъ среды въ ночи, покрали тати того-жъ монастыря келью у чернаго священника Аврамія, келью и чуланъ выломали. А у того священника Аврамія поставленъ былъ мой подголовокъ, а въ подголовкѣ

моемъ было: образы на цкахъ рѣзные, да келейные мои деньги, и иные деньги сторонихъ людей въ томъ же подголовкѣ у меня положены были на соблюденіе; а тотъ мой подголовокъ тати разломали, и что было въ томъ моемъ подголовкѣ образовъ и денегъ моихъ и сторонихъ людей, то все тати поимали. Да и впредь я, богомолецъ твой, отъ напраснаго ево оглашенія и поносныхъ словъ отъ лихихъ людей боюся смертнаго убійства. Мудрый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего,—вели, Государь, челобитье мое и явку записать, — чтобы мнѣ, богомольцу твоему, по ево напрасному оглашенію и поносныхъ словъ, впредь въ-конецъ не погибнуть и напрасною смертію не умереть. Государь, Царь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ написано: 174 года августа въ — день, подана явка въ земской избѣ земскому старостѣ Михайлу Быкову съ товарищи.

Къ сей явкѣ архимандритъ Антоней руку приложилъ.

№ 97. 1667 г.

Грамата Царя Алексѣя Михайловича, въ Шую, губному старостѣ Любиму Васильевичу Кишкину, о высылкѣ въ Москву Шуйскихъ Троицкихъ монастырскихъ служекъ, по дѣлу о татьбѣ, учиненной въ приходской Шуйской Воскресенской церкви на 10 число января 1667 года.

IV.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Самодержца, въ Шую губному старостѣ Любиму Васильевичу Кишкину. — Бьютъ челомъ намъ Великому Государю, Шуйскаго Троицкаго монастыря архимандритъ Антоней, съ братіею. А въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ, де, во 175 году, января противъ десятаго числа, въ ночи, въ Шуѣ, на посадѣ, покрали тати церковь Воскресенія Христова, отъ образа Пречистые Богородицы Смоленскіе прикладные кресты, и деньги, и серги, и ту, де, пропажу осмотрили въ воскресенье, попы Олексѣй Ивановъ, да Григорей Васильевъ, пришодъ заутреню служить, и

какъ отслужили заутреню; — и про ту, де, пропажу прихожанямъ своимъ, по дворямъ ходя, сказывали. И какъ, де, будетъ часъ дни, умысля тѣ попы съ прихожаны своими, съ посацкими людьми, и почали слѣдить дорогою, къ ихъ монастырю; пришли, де, на монастырь многіе посацкіе люди полемъ, а имъ, архимандриту и братьѣ не сказавъ, и вѣсти не подавъ, и онъ, де, архимандритъ Антоней, съ братьею, увидавъ на монастырѣ, и учалъ ихъ спрашивать: для чего многіе люди въ монастырь пришли? И онѣ, де, Шуяня, посацкіе люди, сказали имъ: — покрали, де, тати церковь Воскресенія Христова, отъ образа Пречистыя Богородицы Смоленскія, прикладные кресты, и деньги, и серги,—и слѣдъ, де, пришолъ въ монастырь. И они, архимандритъ Антоней, и съ братьею, видя ихъ напрасное нападеніе, что прислонили къ монастырю слѣдъ, недѣломъ сговорилися, чтобъ розыскать и розсмотрѣть слѣдъ подлинной, и по кельямъ себя обыскивать велѣли. И они, де, Шуяня, посацкіе люди, въ кельи ихъ, на обыскъ не пошли, и не обыскивали, и говорили, что, де, ихъ искать нечево; —и по тому, де, ихъ напрасному слѣду, тѣ, Воскресенія Христова, попы Алексѣй да Григорей, съ прихожаны своими, съ Ивашкомъ Смольянинымъ, съ Габкою Корчевымъ, съ Олешкою Тюленевымъ, съ Ондрюшкою Тѣлегою, съ Ивашкою Рѣпинымъ, съ Офонькою Дырпинымъ, и съ церковными нѣловальниками Ѳедькою Аѳанасьевымъ, и съ Петькою Болотовымъ, стакався ложно, и умысля понять на домъ Живоначальныя Троицы, и на нихъ архимандрита Антонія, съ братьею,—бьютъ челомъ намъ, Великому Государю, словесно. И тебѣ, въ Шуѣ, въ губѣ,

на монастырскихъ ихъ служебниковъ, на Бориска Михайлова, да служебники ево Гришки да Ромашки Бѣлопалова, въ тоїй церковноїй татьбѣ; и ты, де, по ихъ, поповы и посацкихъ людей, словесному челобитью, тѣхъ, ихъ, монастырскихъ служебниковъ, подлинно неразыскавъ, безъ поличнаго велѣлъ взять въ губную избу;—и малаго Гришку роспрашивалъ, и стращалъ многою угрозою и дубцомъ въ голову билъ; а въ роспросѣ, де, ничего онъ на себя не говорилъ; — и ни въ чемъ ни винился; а тотъ, де, малой Гришка, семи лѣтъ; а Шуяня, де, посацкіе люди, ево, Гришку научали, и велѣли себя, и брата ево, Бориска, да Ромашка поклепать; и по ихъ, де, поповы и посацкихъ людей, наученью, тотъ Гришка, своимъ робячьимъ смысломъ, себя и брата своего Бориска и служебника Ромашка, въ тоїй церковноїй татьбѣ поклепалъ напрасно; и ты, де, по тѣмъ ево робячьимъ рѣчамъ, неразыскавъ подлинно, — и безъ поличнаго, тѣхъ монастырскихъ причетниковъ Бориска, да Ромашка пыталъ разными пытками, и тѣ, де, служебники, — Бориско и Ромашко, не перетерпя многіе пытки, поклепали и оговорили, будто онѣ крали, и принесли, и положили за монастырь, подъ оградою—въ снѣгу. И по ихъ, де, рѣчамъ, губной цѣловальникъ, — со многими посацкими людьми, того Ромашки на мѣсто приводили, и искали, и ничево не нашли. И послѣ, де, того и в'иныхъ многихъ мѣстахъ, въ монастырѣ, и у себя въ кельѣ, и на лѣсу сказывали. И по тѣмъ, де, рѣчамъ, того Ромашку, на тѣ мѣста приводили; и искали; и ничево не нашли. И Воскресенскіе, де, попы Алексѣй и Григорей, и Шуяня, посацкіе люди, — Воскресенскіе прихо-

жаня: Ивашко Смолянинъ, Ганка Корчевъ, Алешка Тюленевъ, Ондрюшка Тѣлега, Ивашко Рѣпинъ, да церковные цѣловальники: Ѳедька Аѳонасьевъ, Петька Болотовъ, видя то мѣсто, тѣ ихъ монастырскіе служебники не перетерпя многіе пытки, напрасно поклепали, умысля своимъ коварствомъ, научали ихъ, на себя принести намъ, Великому Государю, повинную челобитную, — что будьто они, де, своровали тѣ краденые кресты и деньги; будьто принесли на монастырь, въ келью, къ черному попу Аврамію, взявъ третью часть отъ него; и по ихъ, де, напрасному ложному поклепу, тотъ черной попъ Аврамей взятъ въ губу, и роспрашиванъ, и въ застѣнокъ, къ пыткѣ, привоженъ; и розболоканъ отъ одежды, и на руки петли клали. А у пытки, тотъ черной попъ Аврамій, на себя ничево неговорилъ, и ни въ чемъ ни винился: — что, де, онъ того дѣла не знаетъ, — не выдастъ и краденаго, къ нему ничего непринашивали, и невидалъ и прежде сего. — Тотъ черной попъ Аврамій, живучи въ монастырѣ, за худымъ дѣломъ ни за какимъ нехаживалъ. И намъ, Великому Государю, ево, архимандрита Антонія, съ братьею, пожаловать бы велѣть тѣхъ монастырскихъ служебниковъ Бориска, и Гришку, и Ромашка, и ихъ роспросные и пыточные рѣчи взять къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ розбойной приказъ; и о томъ дать нашу, Великаго Государя, грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ: и ты-бъ Шуйскаго Тронцкаго монастыря служебниковъ Гришку, и Бориска, и Ромашка Бѣлопалова проводя, и ихъ роспросные и пыточные рѣчи, и все подлинное дѣло, за своею рукою, съ губными цѣловальники,

съ провожатыми прислать къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, тотчасъ. А подводы подъ нихъ взять, въ Троицкомъ монастырѣ, для-того-что они того монастыря работники. А дорогою тѣхъ колодниковъ велѣть вести, сковавъ на-крѣпко, съ великимъ береженіемъ,—чтобы они съ дороги не ушли и дурна какова межъ собою не учинили. И съ котораго мѣсяца и числа, тѣхъ колодниковъ, и дѣло, и кѣмъ именемъ,—съ губнымъ цѣловальникомъ, и провожатыми пошлешь, —и ты-бъ о томъ намъ, Великому Государю, писалъ, а отписку и дѣло велѣлъ подать. А губнымъ цѣловальникомъ, и съ провожатыми съ колодники, явитца, въ розбойномъ приказѣ, окольничему нашему Василью Семеновичу Волынскому, да Смирному Григорьевичу Свиньину, да дьякамъ нашимъ Денису Савлукову, да Дмитрею Шипулину. А того дѣла списавъ списокъ слово въ слово, оставилъ бы у себя, въ губной избѣ, впредь для вѣдома. Писана на Москвѣ, лѣта 7175 (1667) марта въ 27-й день. А у подлинныя, Великаго Государя, грамоты, приписъ дьяка Дмитрія Шипулина, да справа—подьячева Олексѣя Дорофеева.

Подлинной списокъ (противень) граматы сей писанъ на столбцѣ, на пяти склѣенныхъ листахъ.

№ 98. 1684 г.

V.

Сто-девяносто-втораго (1684) года, апрѣля въ — день, по указу Преосвященнаго Иларіона, Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго, Шуи посаду земской староста Яшка Карповъ съ товарищи, и всѣ Шуяня, посацкіе люди, въ сыску, Суздальскаго уѣзду *Воробьевской пустыни*, игумену Иларіону сказали, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди Господни, въ правду: Шуйскаго Троицкаго монастыря архимандритъ Никонъ, живучи въ монастырѣ, не пьетъ и не бражничаетъ, и что надобѣ на монастырскую потребу и около монастыря—строитъ, и церковь Божія безъ пѣнія не стоитъ и не бываетъ; а что у нихъ въ монастырѣ чернова священника нѣтъ, — про-то мы невѣдаемъ; вѣдаютъ про-то того монастыря старцы, вся братія. — То наша и сказка. Подлинная сказка писана на столбцѣ—черновая.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ АКТАМЪ (1).

II.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи, бьютъ челомъ и являютъ твоего Государева боярина, князя Ивана Ивановича Шуйскаго, *скоморохи:* Павлушка, Кондратьевъ сынъ, Зарубинъ, да Вторышка Михайловъ, да Конашка Доментіевъ, да боярина-жъ, князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, Ѳедька, Степановъ сынъ, Чечотка, твоего-жъ Государева

---

(1) Это дополненіе къ актамъ помѣщается потому, что 1-й актъ открываетъ намъ касты странствующихъ, въ то время, *скомороховъ*, которые забавляли народъ при разныхъ случаяхъ, какъ-то: при свадьбахъ, гулянкахъ и особенно при остаткахъ языческихъ обрядовъ и празднествъ Коляды, Овсея и Плуги; 2-й актъ указываетъ на то, что Шуйская сторона была лѣсиста и въ ней было много разныхъ звѣрей и дичи, которая употреблялась для Царскаго двора. 3-й актъ объясняетъ происхожденіе слова *мѣщанинъ*, которое нѣкоторые изслѣдователи производили различно, и, между прочимъ, показываетъ начало промышленности *Вичуги*,—нынѣ довольно значительнаго мануфактурнаго пункта въ Кинешемскомъ уѣздѣ бумажными издѣліями. 4-й актъ показываетъ, что въ-старину правительство на *картежную* игру и игру въ *зернь* обращало вниманіе, какъ на забаву вредную. 5-й актъ поясняетъ обычай

дворцоваго села Дунилова, на приказнова на Ондрея, Михайлова сына, Крюкова, да на ево людей. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 141 (1633) году майя въ 25 день, пришли мы, Государь, въ твое дворцовое село Дунилово для своево промыслишку и съ ходьбы къ нему Ондрею явились и того-жъ, Государь, числа, онъ Ондрей насъ спротъ зазвалъ къ себѣ на дворъ, и зазвавъ заперъ насъ въ баню, а запершп вымучилъ у насъ спротъ, у Павлушки семь рублевъ, а у Ѳедьки двадцеть-пять рублевъ, да Артюшкиныхъ денегъ пять рублевъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, пожалуй насъ спротъ, вели Государь нашу челобитную явку записать. Царь Государь смилуся, пожалуй.

приглашать на свальбы вѣдуновъ и знахарей, даже и само начальство боялось отвѣтственности и опалы предъ самимъ Царемъ. 6-й, актъ открываетъ древнѣйшій символическій обрядъ межеванія земель съ иконою и дерномъ на головѣ. 7-й, роспись расходовъ повѣреннаго, въ Москвѣ, по дѣламъ въ разныхъ приказахъ, —любопытенъ какъ черта времени. 8-й—челобитье крестьянина своему господину. Оно замѣчательно тѣмъ, что писано не книжнымъ, а живымъ языкомъ. — вотъ какъ изъяснялись тогда простые Русскіе люди! 9-й—челобитье на имя Царя Петра Алексѣевича о томъ, что одинъ другаго назвалъ *табащикомъ*. Удивительно, что и тогда уже это признавалось большимъ безчестіемъ.

Кстати долгомъ почитаю объясниться, что въ статьѣ о Шуйской иконописи актъ 1676 года отнесенъ мною къ лицу Царя Ѳеодора Алексѣевича по причинѣ его испорченности; — актъ этотъ, всего вѣроятнѣе, писанъ былъ Ѳеодору Алексѣевичу Головину, любителю наукъ и художествъ, въ-послѣдствіи графу и генералъ-фельдмаршалу. Впрочемъ Шуйскихъ иконописцевъ четыре человѣка вызваны были въ Москву и Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ. См. № 14 Москвит. на сей годъ. *В. Б.*

III.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи бьютъ челомъ и являютъ, холопи твои, *ловчево пути охотники*, Кирилко, Даниловъ сынъ, Пархуровъ, Ивашко, Ондреевъ сынъ, Теряевъ, да конные псари Янко Яковлевъ, Степашко Васильевъ, да Игнашко Касимовъ, на твоихъ, Государевыхъ, дворцовыхъ крестьянъ села Дунилова, Мардаской волости, деревни Озерскова, на Петрушку Яковлева съ дѣтьми, да на Ѳедьку Иванова съ дѣтьми-жъ, да на Остапку, да на Гришку Кондратьевыхъ и на всѣхъ крестьянъ тое деревни, в'рожи ихъ знаетъ, а именемъ не вѣдаетъ. Посланы мы холопи твои, по твоему Государеву наказу, въ прошломъ въ 143 (1635) году августа въ 17 день, въ Суздаль и въ Шую, на посады и въ уѣзды, и въ твои Государевы дворцовые волости, и мы холопи твои, по твоему Государеву наказу, въ ту деревню пріѣхали въ Семенъ день—Лѣтопро́водца, для твоей Государевы охоты, и почали, Государь, у нихъ на тебя, Государя, имать собаки гончіе, и тѣ, Государь, крестьяня, кои въ сей явкѣ писаны, насъ учали, холопей твоихъ, бить и грабить, а собакъ намъ, холопямъ твоимъ, не дали, а грабежу, Государь, у меня Кирилки взяли однорядку темносинь аглицкое сукно, нашивка *жильяная*, цѣна однорядкѣ пять рублевъ, да епанча лазорева *настрафильная*, цѣна четыре рубля, да *пристолетъ* взяли, цѣна три рубля, да сумка, въ ней шапка сукно *лундышъ*, да рукавки теплые подъ зеленымъ сукномъ на лисицахъ, цѣна сумкамъ

и рукавицамъ два рубля, да и *мурлукъ* зеленъ, сукно англинское, подбитъ сукномъ, цѣна семь рублевъ, да шапка съ пухомъ червчатая, а подъ нею соболь, да рукавицы червчатые, подъ ними куницы, а цѣна шапкѣ и рукавицамъ шесть рублевъ съ полтиною, да портки шиты въ *розвязь*, цѣна сорокъ-восемь алтынъ двѣ деньги. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели Государь наше челобитье и явку записать за безчестье, Государь, наше и твое, что ты, Государь, укажешь. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

III.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи бьетъ челомъ и являетъ спрота твой, Государевъ, Васильевъ человѣкъ Петровича Отяева, Олешка Васильевъ на *мѣщанина* на Василья, Самсонова сына, Головина. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 150 (1642) году, въ Троицынъ день, ѣхалъ я, спрота твой, съ торгу, съ погосту Вичускова, и тотъ Василій Головинъ съ людьми своими и со крестьяны съ Ивашкомъ Логиновымъ, да съ Фефилкомъ Ивановымъ и со многими своими крестьяны и съ людьми догнали меня въ Семеновѣ помѣстьѣ Тяпкина, и учали бить и грабить, и бивъ покинули замертво, а грабежемъ, Государь, взяли у меня, Государя моего денегъ двадцать рублевъ, да *суконъ и холстовъ* на десять рублевъ, а тѣ сукна и хол-

сты закупалъ я, государю своему, Василью Петровичу, про ево обиходъ *для Сибирскія службы*, да пистоль, цѣна рубль, да саблю, цѣна полтора рубли, и всего, Государь, грабежу взяли, тотъ Василей, на тридцать-на-два рубли съ полтиною. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи пожалуй меня, спроту своего, вели, Государь, мое челобитье и явку записать, Царь Государь смилуйся, пожалуй. На оборотѣ написано: «150 году іюня въ 12 день дана явка въ Шуѣ въ земской избѣ старостѣ Ѳедору Колобу съ товарищи».

IV.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу, бьютъ челомъ спроты твои Шуи посаду земской староста Мишка Осиповъ и во всѣхъ Шуянъ посацкихъ людей мѣсто. Жалоба, Государь, намъ спротамъ твоимъ на Шуянина жъ посацкаго человѣка на Ивана, Поздѣева сына, прозвище Короба: будучи у насъ спротъ твоихъ въ Шуѣ на посадѣ онъ, Иванъ Коробъ, пьетъ и бражничаетъ безобразно и *зернью* и *карты* играетъ и жену свою бьетъ и мучитъ не по закону. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, пожалуй насъ спротъ своихъ, вели Государь ево, Ивана Короба, съ женою ево и дѣтьми изъ Шуи, съ посаду, выслать вонъ, чтобъ намъ

спротамъ твоимъ втѣмъ отъ тебя Великаго Государя въ пенѣ и опалѣ не быть и отъ ево, Иванова, плутовства и озорничества въ-конецъ не погибнуть, Государь Царь, смилуйся.

V.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу, бьютъ челомъ и извѣщаютъ спроты твои Шуи посаду земской старостишко Микифорко Степановъ, да ларешной Исачко Лукояновъ, и земскіе цѣловальники, и всѣ Шуяне, посацкіе люди. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 179 (1671) году декабр· въ 4-й день билъ челомъ тебѣ Великому Государю и извѣщалъ въ Шуѣ въ земской избѣ намъ спротамъ Шуянинъ, посацкой человѣкъ, Ѳедька, Ивановъ сынъ, Саратовцовъ: была, де, у нихъ свадьба, женился братъ его, Ѳедькинъ, Степка, и на той, де, свадьбѣ учинилась надъ матерью ихъ, Ѳедоркою и надъ снохою Овдотьицею, скорбь почала быть безъ ума и без'памяти, стала кликать въ порчѣ, *а отпускалъ, де, ту свадьбу отъ всякаго лиха* Шуяниниъ, посацкой человѣкъ, Гришка, Трофимовъ сынъ, Панинъ, и на завтрое, де, той свадьбы пришелъ къ намъ, Степкѣ и Ѳедькѣ, въ домъ Шуйской тюремной сторожъ Оська, Григорьевъ сынъ, Палатовъ и взялъ съ насъ посулу денегъ десять алтынъ четыре деньги, да шапку мужскую, да два перстня, да ширинку, да платъ миткалиной и *рекся* мать ихъ и сноху отъ той

скорби *отходить* и поставить въ цѣлѣ умѣ и разумѣ по прежнему, и онъ, де, Оська, матери ихъ и сохи въ цѣлѣ умѣ не поставилъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, пожалуй насъ спротъ своихъ, вели, Государь, челобитье наше и извѣтъ принять и записать, чтобъ намъ, спротамъ твоимъ, въ той, ихъ, Гришкинѣ и Оськинѣ плутнѣ отъ тебя Великаго Государя въ нѣ-нѣ не быть и въ конецъ не погибнуть. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

VI.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Микишка, Петровъ сынъ, Внуковъ, на Петра, Григорьева сына, Кашинцева, да на крестьянъ ево, деревни Бойтова, на Ѳеоньку, Ѳедорова сына, Оброспмова, съ товарищи. Въ прошлыхъ годѣхъ было у насъ, холопей твоихъ, съ Григорьемъ, Алексѣевымъ сыномъ, Кашинцовымъ и съ ево Петровымъ отцомъ въ землѣ ссора; въ прошломъ, Государь, въ 170 году, поговоря мы, холопи твои, межъ себя съ нимъ, Петромъ Кашинцовымъ, и положили межъ собою по *противиямъ* (копіямъ) полюбовные договоры и межевые росписи, что въ той спорной землѣ раздѣлку чинить въ правдѣ и дали мы съ крестьянами ево на душу Ѳеонаскѣ, Ѳедорову сыну, Оброспмову, чтобъ ему розвести насъ безссорно перекрестя

лицо свое съ образомъ и съ дерномъ при многихъ сторонннхъ людяхъ, и въ томъ же, Государь, году, іюня въ 9 день, тотъ ево, Петровъ, хозяинъ взявъ себѣ на душу отвелъ моей, холопа твоего, земли, своимъ *бездушествомъ*, къ себѣ не мало, а какъ онъ промежъ нами землю разводилъ и въ тое пору изъ Шуи воевода Григорей Борисовичъ, сынъ Кайсаровъ и многіе окольные люди, и мы холопи твои, и при томъ воеводѣ, при многихъ людяхъ клали, по ево отводу, грани и ямы копали, чтобъ намъ было впредь безссорно; и въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ и въ нынѣшнемъ 180 (1672) году тѣ, ево, Петровы крестьяня сверхъ-вѣры и ево Аѳонькина отводу и нашего полюбовнаго договору и межевой росписи тѣ наши грани и межевые ямы ево, Петровы, крестьяня посѣкли и ямы заровняли и къ себѣ въ поле мою, холопа твоего, землю вгородили невѣдомо за что, да у меня-жъ, холопа твоего лѣсъ рубятъ насильствомъ и животиною хлѣбъ травятъ, да онѣ-жъ похваляются на людишекъ и на крестьянишекъ моихъ смертнымъ убивствомъ и пожегомъ и всякими лихими дѣлы. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели Государь челобитье мое и явку записать, чтобъ у меня холопа твоего Петръ и крестьяня ево своимъ насильствомъ землею не завладѣли напрасно и деревишку мою, ту, отъ ихъ насильства въ розореньѣ не быть. Государь, смилуйся, пожалуй.

VII.

Роспись мнѣ Прокофью съ Иваномъ Смоляниновымъ ([1]), что платежъ велъ (въ Москвѣ). Отнесли въ приказъ большіе казны 105 рублевъ, 25 алтынъ 4 деньги. Молодымъ подъячимъ дано отъ денегъ отчету и за работу всево рубль. *Справному* Ивану Ляпину данъ рубль, да пирогъ 3 алтына, да ему-жъ 2 гуся, цѣна 4 алтына, 4 деньги. Людямъ ево 10 денегъ, извощику 6 денегъ. *Дьяку* Льву Никифоровичу 16 алтынъ, 4 деньги, ему-жъ пирогъ 3 алтына 2 деньги, 2 гуся цѣна 5 алтынъ. *Думнаго* Аверкія Степановича люди выпрошали 6 алтынъ 10 денегъ. Стрѣлецкаго приказу подьячему Андрею Коврову дано по 2 рубли, ему же пирогъ 3 алтына 2 деньги, два гуся, цѣна 4 алтына 4 деньги, людямъ ево 10 денегъ, извощику 6 денегъ. *Дьяку Леонтію Кондратовичу* данъ рубль, пирогъ 3 алтына 2 деньги, 2 гуся, цѣна пять алтынъ; людямъ ево 10 денегъ, извощику 6 денегъ; молодымъ подьячимъ за работу всево дано 35 алтынъ, стрѣлецкаго-жъ приказу дано старожамъ 3 алтына 2 деньги, да сами двое спили и съѣли въ семь дней 7 алтынъ 4 деньги, за постоялова далъ 7 денегъ 2 алтына, да какъ грамату носили къ печати стало 6 денегъ.

([1]) Изъ актовъ видно, что онъ былъ земскимъ Шуйскимъ старостою.

VIII.

Государю Тихону Христофоровичу бьетъ челомъ крестьянишка твой, села Мошны, Артюшка Романовъ. По твоему, государскому, указу староста правилъ на мнѣ спротѣ твоемъ твое, государскіе, оброчные деньги. А мнѣ спротѣ твоему взять негдѣ, потому-что скуденъ, бѣденъ, хлѣба нѣтъ у меня, спроты твоево, ни куса, кормлюся по міру, а скотины у меня никакія нѣтъ и курицы, въ домѣ одна кляченка и та умираетъ. Умилостивися, государь Тихонъ Христофоровичъ, пожалуй меня, спроту твоево, не дай, государь, въ конецъ разоритца, пощади меня, государь, спроту своево на нынѣшней годъ оброкомъ. Государь, смилуйся, пожалуй. Писано къ Т. Х. Гундортъ — марту лѣта 182 (1674).

IX.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу, бьетъ челомъ спрота твой, Шуянинъ Гришка, Григорьевъ сынъ, Чичаевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 1701 году, ноября въ 17 день, Шуянинъ Иванъ, Андреевъ сынъ, Розмазнинъ называлъ меня, спроту твоего, *табащиком*ъ и говорилъ, будто я на Москвѣ табакомъ торговалъ, и тѣмъ меня спроту твоего *обезчестил*ъ при свидѣтеляхъ, при Шуянахъ, посацкихъ людяхъ, при Иванѣ, меньшомъ, Гнѣ-

вышевѣ, при Степанѣ Боженовѣ. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели Государь въ Шуѣ, въ земской избѣ передъ бурмистры предъ Иваномъ Яковлевымъ съ товарищи ево, Ивана, противъ сего, моего, челобитья допросить и свидѣтелями розыскать. Великій Государь, смилуйся.

PS. Не излишнимъ почитаю здѣсь замѣтить о годовой внутренней торговлѣ въ Шуѣ. Она въ 1-й книжкѣ Вѣстника Географическаго Общества, показана довольно ничтожною,—въ 70,000 руб. серебромъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, она простирается, изключая мануфактурныхъ издѣлій, бумажной пряжи и краспльныхъ матеріаловъ, не на 70,000, но на 460,000 руб. сер., такъ-что одна лавка купцовъ Зворыкиныхъ годовой торговли имѣетъ на 65,000 руб. серебр.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

Стр.

Глава I. Преданія и исторія. . . . . 1.

Глава II. Древнее состояніе города Шуи.

1) Улицы, домы и площади. . . . . 31.
2) Съѣзжая изба и воеводскій дворъ. . . . . 36.
3) Губной дворъ. . . . . 41.
4) Земская изба. . . . . 46.
5) Тюрьма. . . . . 51.
6) Конская изба . . . . . 54.
7) Святительскій дворъ . . . . . 56.
8) Заводы, фабрики, ремесла, промышленность и земледѣліе. . . . . 59.
9) Гостиный дворъ и торговля. . . . . 67.
10) О Шуйско-Суздальскомъ иконописаніи. . . . 71.
11) Количество земли и казенные доходы съ посада. 77.
12) Судоходство по рѣкѣ Тезѣ. 81
13) Убогій домъ. . . . . 85.
14) Шуйская крѣпость-острогъ. . . . . 89.
15) Богадѣльни. . . . . 91.
16) Таможня и соляной дворъ. 93
17) Кружечный дворъ, кабаки и винокурня. . . 96.
18) Мельницы, перевозъ и торговыя бани . . . 97.
19) Нѣчто о правахъ гражданъ въ царствованіе Императора Петра Великаго. . . . . 99.

Глава III. Шуйскія градскія церкви и бывшіе монастыри.
а. Воскресенскій соборъ. . . . . 104.
б. Покровская церковь . . . . . 111.
в. Крестовоздвиженская церковь. . . . . 114.
г. Спасская церковь. . . . . 119.
Троицкая, кладбищевская церковь. . . . . 122.
Глава IV. Настоящее устройство и состояніе города. . 134.
Глава V. Окрестности Шуи.
Село Иваново. . . . . 144.
Село Дунилово. . . . . 154.
Село Васильевское. . . . . 162.
Село Волокобино. . . . . 165.
Село Лежнево. . . . . 167.
Село Мельничное. . . . . 174.
Село Кохма. . . . . 178.
Село Горицы. . . . . 181.
Погостъ Телешево. . . . . 186.
Шартомскій мужской монастырь. . . . . 191.
Николаевская-Пищуговская пустынь. . . . . 207.
Глава VI. Старинные акты.
Обозрѣніе актовъ. . . . . 210.
а) Акты, относящіеся до города Шуи. . . . . 224.
б) Акты, къ разнымъ мѣстамъ относящіеся. . . 382.
в) Акты, относящіеся къ исторіи иконы Шуйской Богоматери. . . . . 422.
в) Акты, относящіеся до бывшаго Шуйскаго Троицкаго монастыря. . . . . 439.
Дополненіе къ актамъ. . . . . 451.

ПЛАНЪ
УѢЗДНАГО ГОРОДА
ШУИ
Снятый въ 1771 году.

Описаніе Смежностей.

A B Села Юрлакова.
B C Пустошь Маркова. *
C D Пустошь Яскина.
D E Пустошь Яскинаго.
E F Пустошь Кузнецова.
F G Сельцо Ликушина.
G H Село Взорнова.
H I Пустошь Старая.
I K Деревни Калинкина.
K L Деревни Гриткина.
L M Пустошь Петрякова.
M N Пустошь Елипова.
N O Село Мельничное.
O P Деревни Бойтова.
P A Села Дунилова.

* Бывшаго Троицкаго Монастыря

Масштабъ къ плану въ Англинскомъ дюймѣ 250 Саженъ.

250 500 750 1000 Саженъ.

Экспликація

	Десятин.	Саженей
O Земляная осыпь	10	1558
Въ оной осыпи двѣ церкви Покрова Пресвятой Богородицы по литерой B и Іоанна предтечи A и Священно-церковная усадьба. C		366
E Строеніе Города Шуи посадское.	56	779
C Подъ площадью и улицами.	21	1826
S Воскресенскаго Собора церковная земля.		1324
З Крестовоздвиженской церкви церковная земля.		2238
И Всемилостиваго Спаса церковн. земля.		1600
I Домъ Суздальскаго Архіерея и нынѣ Коллегіи Экономіи.		1935
K Бывшая Троицкаго Монастыря а нынѣ приходской церкви.	3	1622
Л Рѣка Теза и наней мельница.		
P Рѣчка Сѣха.		
M Болота неудобные къ покосамъ.	91	542
III Столбовыя дороги		
II Роща и лѣсъ.		
П Пашня.	569	523
C Сѣнной покосъ.		
У Святой колодезь.		
А всего вовсей Округѣ земли.	792	1947
Z Убогій домъ.		
X Мыльные заводы.		
Ж Кожевенные заводы.		
X Тряпичниковъ Лугъ.		

ПЛАНЪ

УѢЗДНАГО ГОРОДА

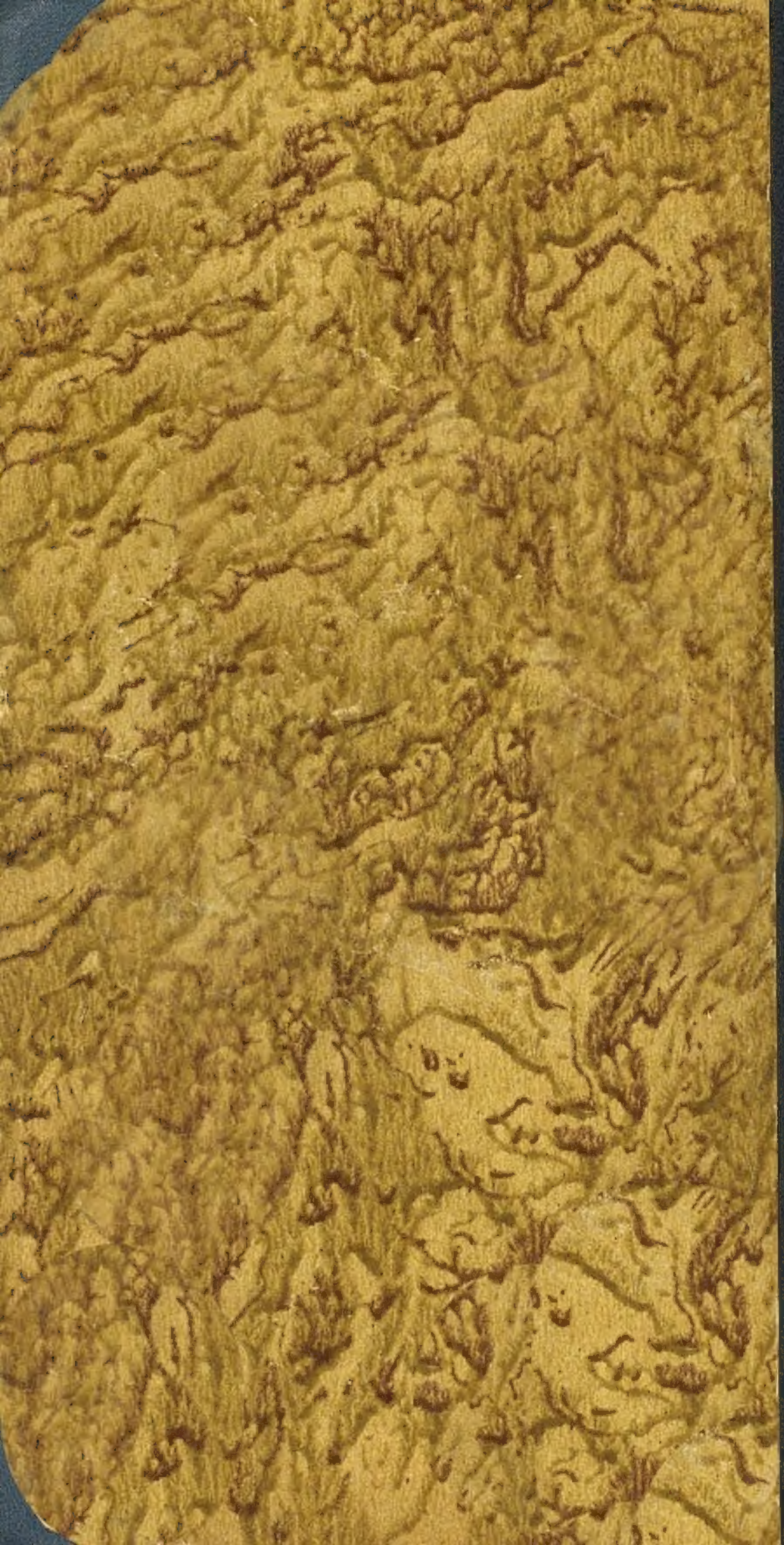
ШУИ

1850.

Описаніе Смежностей

A P Село Мурлаково.
B C Пустошь Маркова.
C D Пустошь Якокина.
D E Пустошь Якокинаго.
E F Пустошь Кузнецова.
F G Сельцо Лихушина.
G H Село Вздрнова.
H I Пустошь Старая.
I K Деревня Калинкина.
K L Деревня Гриткина.
L M Пустошь Петрякова.
M N Пустошь Елинова.
N O Село Мелюшинское.
O P Деревня Бочтова.
P A Село Дунилово.

Описаніе Плана

1 Воскресенскій Соборъ.
2 Крестовоздвиженская церковь.
3 Всемилостивѣйшаго Спаса церковь.
4 Покрова Пресвятой Богородицы церковь.
5 Троицкая Кладбищенская церковь.
6 Присудственныя мѣста и Кисловская Больница.
7 Соляные Амбары и винные подвалы.
8 Гостиной дворъ.
9 Мучные и калачные лавки.
10 Мучные и Мясные Лавки.
11 Духовное училище.
12 Пивоварня и водочный заводъ.
13 Кузницы.
14 Питейные дома.
15 Казарма для Инвалидной команды.
16 Поповская бумагопрядильная фабрики.
17 Холерное кладбище.
18 Пруды.
Z Заварни ситцовыхъ фабрикъ.

КАРТА
ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ
ШУИСКАГО УѢЗДА.
Описаніе смежностей
отъ A до B Костромская Губернія.
— B — C Вязниковской Уѣздъ.
— C — D Ковровскій Уѣздъ.
— D — E Суздальскій Уѣздъ.
— E — A Ярославская Губернія.
Изъясненіе знаковъ
Уѣздный Городъ
Село
Сельцо
Деревня
Фабрики и Заводы
Масштабъ къ картѣ въ дюймѣ 10 верстъ.
10
20
30
Г. ШУЯ